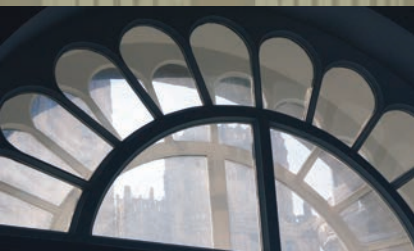

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 1 (163) 2024

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
города Москвы

Выпуск № 1 (163) 2024

Москва
2024

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Двадцать вторая ежегодная конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

РЕШЕНИЯ

г. Москва

05 апреля 2024 года

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.

2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2023 год.

3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.

4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год:
– по приходной части – 282 029 076,02 рублей,
– по расходной части – 282 029 076,02 рублей,
подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.

5. Утвердить направление неизрасходованных по смете денежных средств в размере 18 206 680,3 рублей по статьям расходов сметы на 2024 год.

6. Утвердить смету Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год:
– по приходной части – 292 758 380,36 рублей,
– по расходной части – 292 758 380,36 рублей.

7. Разрешить Совету Адвокатской палаты города Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

8. Установить с 1 января 2024 года по 31 марта 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные

расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1550 (одной тысячи пятисот пятидесяти) рублей.

9. Установить с 1 апреля 2024 года по 31 декабря 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1700 (одной тысячи семисот) рублей.

10. Установить с 1 января 2024 года по 31 декабря 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен в 2024 году по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

11. Установить с 1 января 2024 года по 30 марта 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 80 000 (восемьдесят тысяч) рублей.

12. Установить с 1 апреля 2024 года по 31 декабря 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 100 000 (ста тысяч) рублей.

13. Установить с 1 января 2024 года по 31 декабря 2024 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации (за исключением Адвокатской палаты Московской области), обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в восьмикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

14. Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж.

Единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать своевременное перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательных отчислений адвокатов, поступивших на расчетный счет адвокатского образования.

При перечислении адвокатскими образованиями сумм обязательных отчислений за адвокатов единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан в трехдневный срок после перечисления за адвокатов сумм обязательных отчислений произвести разнесение платежа по адвокатам и периодам, за которые произведена уплата отчислений, посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ).

В случае неразнесения платежа посредством АИС АПМ обязанность адвокатов по оплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы не признается исполненной.

Требования к формированию и подаче отчетности по обязательным отчислениям устанавливаются решением Совета Адвокатской палаты города Москвы.

При уплате адвокатом обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы лично в платежном документе необходимо указать фамилию, имя, отчество, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы и период, за который адвокат уплачивает обязательные отчисления.

15. Установить в 2024 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты города Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 15 000 рублей.

16. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

– ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, инвалидов боевых действий;

– инвалидов по зрению;

– инвалидов по слуху;

– адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

– женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы производится Советом Адвокатской палаты города Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий), свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений.

17. Совету Адвокатской палаты города Москвы обеспечить учет и контроль уплаты обязательных отчислений, в том числе с использованием компьютерных программ.

18. Дополнить раздел первый Устава Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы», утвержденный решением Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 года, пунктом 1.6 следующего содержания:

«1.6. Описание эмблемы Палаты: представляет собой комбинированное обозначение, состоящее из стилизованного изображения герба, окаймленного венком из листьев лавра слева и листьев дуба справа, с размещением в верхней своей части изображения античной колонны с табличкой, на которой размещено слово “ЗАКОНЪ”,

написанное крупными заглавными буквами старорусским шрифтом, а в нижней части – изображения раздвоенных крепостных зубцов и купола, в центре которого развевается флаг. Герб выполнен в красном цвете, а изобразительные и словесные элементы внутри него – в золотом. С внешней стороны изображение герба обрамлено графическим элементом в виде геральдической ленточки красного цвета с надписью внутри “АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ”, выполненной заглавными буквами золотого цвета.».

19. Избрать членами Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

- 1) Голенева Вячеслава Вячеславовича (Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты: Голенев и Партнеры»),
- 2) Евстигнеева Александра Юрьевича (Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»),
- 3) Зинченко Николая Ивановича (Коллегия адвокатов «Первая московская коллегия адвокатов»),
- 4) Колесникова Олега Альбертовича (Московская коллегия адвокатов «ЭГИДА»),
- 5) Шоркина Михаила Георгиевича (Московская коллегия адвокатов «Ваш поверенный»).

Председатель Конференции
Секретарь Конференции

С.Б. Зубков
Н.М. Кипнис

УТВЕРЖДЕН
Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы
5 апреля 2024 года

ОТЧЕТ СОВЕТА Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2023 год

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории города Москвы

По состоянию на 31 декабря 2023 г. членами Адвокатской палаты города Москвы являлись 10 723 адвоката, осуществляющих адвокатскую деятельность.

В 2023 году по итогам успешной сдачи квалификационного экзамена Адвокатская палата города Москвы пополнилась 101 адвокатом, принесшим присягу адвоката на заседании Совета Палаты¹. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату города Москвы 310 адвокатов. Из Адвокатской палаты города Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 16 адвокатов. Статус адвоката прекращен у 252 человек, из них по заявлению (собственному желанию) – у 131, в порядке дисциплинарного производства – у 52, за осуществление адвокатской деятельности лицом, статус адвоката которого приостановлен, – у двоих, в связи со смертью – у 60, в отношении семи – в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления. Приостановили статус адвоката 195 человек, из них в связи с призывом на СВО – 14 человек. Возобновили статус адвоката 76 человек.

По состоянию на 31 декабря 2023 г. в реестр адвокатских образований города Москвы внесено 4 067 адвокатских образований, из них: 817 – коллегии адвокатов, 368 – адвокатские бюро, 2 882 – адвокатские кабинеты.

В отчетном периоде образовано 39 коллегий адвокатов, ликвидировано 33 коллегии адвокатов. Образовано 31 адвокатское бюро, ликвидировано 12 адвокатских бюро. Адвокатских кабинетов создано 281, а ликвидировано 193.

По сравнению с прошлым периодом число адвокатских образований возросло на 113, из них: коллегий адвокатов – на шесть; адвокатских бюро – на 19; адвокатских кабинетов – на 88.

По численности адвокатов в адвокатских образованиях количественные показатели по состоянию на 31 декабря 2023 г. составили:

– по коллегиям адвокатов: свыше 100 адвокатов – пять коллегий; от 50 до 100 адвокатов – семь коллегий; от 20 до 50 адвокатов – 26 коллегий; до 20 адвокатов – 779 коллегий;

– по адвокатским бюро: свыше 50 адвокатов – одно адвокатское бюро; от 20 до 50 адвокатов – шесть адвокатских бюро; до 20 адвокатов – 361 адвокатское бюро.

¹ Всего в 2023 году успешно сдали квалификационный экзамен 103 претендента, но двое из них принесли присягу адвоката на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 30 января 2024 г.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, обеспечивался на должном уровне. При наличии отдельных замечаний в целом нареканий не вызывал. Совет осуществлял контроль за исполнением своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ.

Из средств Адвокатской палаты города Москвы выплачено дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в оказании бесплатной юридической помощи гражданам и в делах по назначению по ст. 51 УПК РФ, в сумме 53 664 640 рублей, которые выплачены в 427 адвокатских образований, из них: в 121 коллегии адвокатов, в 10 адвокатских бюро и в 296 адвокатских кабинетов.

Размер дополнительного вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, составил 200 рублей за день участия на предварительном следствии и 250 рублей за день участия в суде. Для адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи в городе Москве, дополнительное вознаграждение составило 250 рублей за день участия в суде, 200 рублей за письменную консультацию или составление правового документа и 100 рублей за устное консультирование.

Разовое (однократное) дополнительное вознаграждение в отчетном периоде за фактическое участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, либо оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи выплачивалось в размере 600 рублей в месяц.

2. Организационная деятельность Совета

В 2023 году состоялось 16 заседаний Совета, на которых решались текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. Совет рассматривал заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменения в реестре адвокатских образований, награждения адвокатов, зачета часов повышения квалификации, а также другие вопросы.

По результатам работы Совета было вынесено 352 решения, из них 287 по дисциплинарным делам.

За отчетный период было издано 27 решений по кадровым вопросам (о внесении изменений в реестр адвокатов города Москвы, в том числе по представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, и в реестр адвокатских образований города Москвы, о прекращении статуса адвоката без возбуждения дисциплинарного производства на основании пп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), четыре решения о зачете членам Адвокатской палаты города Москвы часов повышения квалификации в 2023 году, 15 решений о награждении адвокатов, 18 решений, регламентирующих деятельность адвокатов, одно решение по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве (без возбуждения дисциплинарного производства).

В Адвокатскую палату города Москвы за 2023 год поступило 9 735 обращений, из них:

- 1 224 обращения граждан с жалобами на действия адвокатов;
- 210 благодарностей адвокатам от доверителей;
- 1 956 обращений в отдел дисциплинарных производств по возбужденным дисциплинарным делам;
- 275 обращений из судов (частные постановления (определения), представления, процессуальные документы по исковым заявлениям);
- 240 представлений из органов прокуратуры и следствия;
- 128 обращений граждан с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи;
- 314 обращений Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве;
- 214 обращений Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;
- 592 запроса инспекций Федеральной налоговой службы;
- 632 адвокатских запроса;
- 396 заявлений адвокатов на оплату по ст. 51 УПК РФ и ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- 718 объяснений адвокатов по жалобам;
- 2 252 заявления адвокатов (в связи с изменением членства в Адвокатской палате; об избранной форме адвокатского образования; о переходе в другие адвокатские образования; об избрании формы личного участия в делах по назначению);
- 229 заявлений на сдачу квалификационного экзамена;
- 107 обращений адвокатов о неправомерных действиях со стороны следственных органов;
- 248 – иные обращения организационно-технического характера.

Все обращения рассмотрены, разрешены по существу, по ним даны мотивированные ответы.

18 мая 2023 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве было принято решение о регистрации Устава Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы», утвержденного решением Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 г.

3. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций

В 2023 году члены Совета Адвокатской палаты города Москвы осуществляли представительство Адвокатской палаты города Москвы в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации и ее органах. Ряд адвокатов города Москвы избраны в состав Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, комиссий Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам и по защите прав адвокатов, а также участвовали в деятельности рабочих групп Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Несколько членов Адвокатской палаты города Москвы активно работают в Общественной палате Российской Федерации, в Центральном совете и Президиуме Ассоциации юристов России. От

дельные адвокаты – члены Адвокатской палаты города Москвы входят в комиссии и экспертные советы Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Члены Совета постоянно принимали участие в рабочих встречах и работе комиссий Московской городской Думы, координационного совета Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, общественного совета Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по городу Москве, в обсуждениях и круглых столах ряда комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в мероприятиях Верховного Суда Российской Федерации и Московского городского суда. Члены Совета и адвокаты Адвокатской палаты города Москвы принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства и правоприменительной практики, в работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой, и научно-практических конференций, организованных адвокатским сообществом, Верховным Судом Российской Федерации, образовательными, научными и правозащитными организациями. В частности, в Экспертно-консультативном совете (ЭКС) при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, в Комиссии Ассоциации юристов России по конституционному законодательству и государственному строительству и Комиссии Ассоциации юристов России по правовой культуре и профессиональной этике.

4. Защита профессиональных прав адвокатов (Комиссия по защите прав адвокатов)

Защита прав адвокатов в 2023 году являлась приоритетным направлением работы Совета, что обусловлено критической важностью этого направления для обеспечения профессиональной деятельности адвокатов в условиях продолжающегося воспрепятствования ей различными способами и сохраняющихся высоких профессиональных рисков.

Следуя этому приоритету, а также учитывая значительный рост нагрузки на членов Комиссии по защите прав адвокатов, Советом были приняты дополнительные меры по поддержке Комиссии и повышению эффективности ее работы. Численность Комиссии была увеличена до 11 человек. Начато формирование кадрового резерва кандидатов для работы в Комиссии, готовых и способных по своим профессиональным и личным качествам осуществлять защиту профессиональных прав адвокатов. Вопросы Комиссии по защите прав адвокатов рассматриваются Советом на каждом очередном заседании, наиболее важные из них постоянно контролируются и курируются Президентом и вице-президентом Палаты. В заседаниях Комиссии, как правило, участвуют Президент или вице-президент Палаты.

В 2023 году Комиссией было проведено 12 заседаний, на которых рассмотрено 116 обращений о нарушении профессиональных прав адвокатов. Наиболее распространенными предметами обращений адвокатов были недопуск для оказания юридической помощи доверителям, отстранение от участия в делах, вызовы для дачи объяснений, опросов при проведении ОРМ, дачи показаний в качестве свидетелей (таких обращений было 38), невыплата вознаграждения за оказанную юридическую помощь по назначению и другие.

Особое внимание уделялось обращениям адвокатов, подвергшихся насильственным действиям, а также уголовному преследованию в связи с профессиональной деятельностью. Таких обращений в 2023 году было семь, все они находились на особом контроле Комиссии, Президента и вице-президента Палаты. Большую тревогу в 2023 году вызывали факты привлечения адвокатов к уголовной ответственности по ст. 294 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»), особенно когда поводом для этого становились активная защитительная позиция адвоката и даже неявка в судебное заседание. Другой крайне негативной тенденцией 2023 года стало избрание в отношении адвокатов меры пресечения в виде заключения под стражу со ссылкой на наличие статуса адвоката как на обстоятельство, свидетельствующее о повышенном риске противоправного поведения. По-прежнему имеют место попытки привлечения адвокатов к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, в том числе в связи с обращением к специалистам при осуществлении защиты по уголовному делу.

Комиссией было организовано постоянное взаимодействие с преследуемыми адвокатами или их защитниками, им оказывалась адресная методическая и практическая помощь, вырабатывались способы и механизмы защиты их нарушенных профессиональных прав. При наличии оснований предпринимались обращения от имени Палаты в правоохранительные и иные органы. За отчетный год членами Комиссии подготовлено 11 письменных заключений, которые использовались адвокатами при защите нарушенных прав.

Новым направлением работы Комиссии по защите прав адвокатов в 2023 году стало содействие адвокатам в защите и реализации права на получение вознаграждения за участие в делах по назначению. Комиссией была создана рабочая группа по этому направлению работы, в состав которой на добровольной основе привлечены инициативные адвокаты, не являющиеся членами Комиссии. В результате принятых рабочей группой усилий удалось существенно уменьшить задолженность органов дознания и следствия, а также судов перед адвокатами, осуществляющими защиту по назначению. Комиссией с участием членов рабочей группы были подготовлены шесть заключений о нарушениях профессиональных прав адвокатов, связанных с неоплатой их труда по назначению, а также начата (и в 2024 году завершена) подготовка рекомендаций общего характера о действиях адвокатов по защите этого права.

В отчетном периоде члены Комиссии участвовали в качестве уполномоченных представителей Палаты в 38 обысках и пяти выемках у адвокатов, 13 осмотрах изъятых предметов, 11 осмотрах места происшествия, проведенных в соответствии с ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, что на 20% больше, чем в 2022 году. Представители Палаты осуществляли наблюдение за соблюдением требований законодательства при проведении этих процессуальных действий, в необходимых случаях добивались устранения нарушений, вносили соответствующие заявления и замечания в протоколы процессуальных действий, давали адвокатам рекомендации по обжалованию нарушений. Имели место незаконные попытки следователей отобрания у уполномоченных представителей Палаты подписок о неразглашении данных предварительного следствия. Такие попытки были пресечены членами Комиссии во всех случаях.

В 2023 году в нарушение требований ст. 450.1 УПК РФ в одном из адвокатских образований города Москвы следователем был проведен обыск без судебного решения. При поддержке и непосредственном участии членов Комиссии эти действия

были успешно обжалованы в суде. Производство обыска было признано незаконным, соответствующее постановление суда вступило в законную силу.

Результатом анализа наиболее распространенных нарушений требований законодательства при проведении указанных процессуальных действий и мер реагирования на них стал подготовленный и утвержденный Комиссией 24 июня 2023 г. Обзор практики при производстве обысков, осмотров и выемок в отношении адвокатов, который после утверждения был опубликован на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на ее страницах в социальных сетях. Обзор вызвал большой интерес адвокатов как московской, так и других адвокатских палат и активно используется ими.

В целях оказания дальнейшего содействия адвокатам в самозащите профессиональных прав Комиссией были подготовлены и 18 апреля 2023 г. утверждены рекомендации «О действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов», которые опубликованы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на ее страницах в социальных сетях. Эти рекомендации, в совокупности с утвержденными Комиссией в 2022 году рекомендациями «О действиях адвокатов при их вызовах в следственные органы и органы дознания для дачи объяснений и для участия в опросах при проведении ОРМ», «О действиях адвокатов при их вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды», создали надежную методологическую основу для активной и эффективной самозащиты адвокатами профессиональных прав.

С этой же целью членами Совета и Комиссии был подготовлен и проведен Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации обучающий вебинар, посвященный практике обжалования незаконных решений и действий, связанных с производством обыска, осмотра и выемки у адвокатов; иным способам защиты и самозащиты профессиональных прав адвокатов; противодействию незаконным ограничениям прав адвокатов под предлогом тайны следствия, а также анализу практики привлечения адвокатов к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

В отчетном году Советом и Комиссией по защите прав адвокатов предпринимались активные действия по формированию адвокатскими палатами единых подходов в защите профессиональных прав адвокатов и обмену опытом. Так, члены Совета и Комиссии участвовали в качестве модераторов и спикеров в конференции «Петербургская трибуна», где поделились опытом работы по различным направлениям защиты профессиональных прав адвокатов. В конференции принимали участие представители (в том числе президенты и вице-президенты) 14 адвокатских палат.

Ежеквартально стали проводиться совместные заседания комиссий по защите прав адвокатов советов адвокатских палат города Москвы и Московской области, на которых обсуждались и вырабатывались позиции по противодействию таким нарушениям, как нападение на адвоката с применением физического насилия, направленное на устранение его из уголовного дела и отказ от защиты доверителя; привлечение адвокатов к уголовной ответственности в связи с профессиональной деятельностью и заключение их под стражу. В декабре 2023 года впервые было проведено совместное заседание двух комиссий в расширенном составе, в котором приняли участие руководители и члены комиссий по защите прав адвокатов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвокатских палат города

Санкт-Петербурга, Алтайского и Краснодарского краев, Республик Крым и Коми, Брянской, Ивановской, Ленинградской, Новгородской, Оренбургской и Томской областей.

Руководители и члены Комиссии регулярно участвовали в работе Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, в рабочих группах, созданных при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченном по правам человека в городе Москве, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации по таким актуальным проблемам, как недопуск адвокатов к доверителям, криминализация вознаграждений адвокатов (гонораров), оспаривание соглашений об оказании юридической помощи и вознаграждений адвокатов (гонораров) при банкротстве.

Комиссией при поддержке Совета ведется постоянная работа по повышению публичности ее деятельности для наиболее эффективного содействия адвокатам в самозащите их прав. На сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на ее страницах в социальных сетях, а также в средствах массовой информации регулярно публикуется и комментируется информация, касающаяся нарушений профессиональных прав адвокатов и их защиты, деятельности Комиссии и формируемой ею практики обжалования незаконных действий и решений должностных лиц правоохранительных органов, судебных постановлений. Совет призывает адвокатов активно изучать и использовать накопленный Адвокатской палатой города Москвы обширный и разнообразный опыт защиты и самозащиты профессиональных прав, а при необходимости обращаться за содействием в Комиссию.

5. Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы

Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы в 2023 году, как и в предыдущие годы, осуществлялось путем оперативного освещения деятельности Палаты и ее органов, ведения и развития официального сайта Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и страниц в социальных сетях, взаимодействия со средствами массовой информации, непрерывного мониторинга информационных ресурсов по вопросам адвокатской деятельности, обеспечения обратной связи по обращениям адвокатов.

В 2023 году среднемесячная посещаемость сайта Палаты увеличилась на 74% и составила 48 378 посетителей. Количество визитов на сайт увеличилось на 41% и составило 909 304.

Активность в социальных сетях также заметно возросла, но по-прежнему остается недостаточной. *Telegram*: в 2023 году – 2 083 пользователя (в 2022 году – 1 217); *ВКонтакте*: в 2023 году – 2 403 пользователя (в 2022 году – 1 792). Количество пользователей *YouTube*-канала Палаты в 2023 году составило 711.

Совершенствование контента и повышение привлекательности интернет-ресурсов Палаты, рост их востребованности были и остаются приоритетным направлением деятельности Совета по информационному обеспечению.

На сайте Палаты и на ее страницах в социальных сетях регулярно размещалась актуальная информация о деятельности Совета, Квалификационной комиссии,

комиссий Совета по защите прав адвокатов и по награждениям, Совета молодых адвокатов. Это были новости, анонсы мероприятий, официальные документы, информационные письма и нормативные документы по вопросам профессиональной деятельности, разъяснения и рекомендации, информация о предоставлении адвокатами бесплатной правовой помощи, колонки, интервью, статьи, фотоотчеты, видеоролики. Количество опубликованных материалов в месяц увеличилось и составило 43 (в предыдущие годы – 30).

Наиболее значимая информация дублировалась путем ее рассылки адвокатам по электронным адресам.

Продолжилось ежеквартальное издание журнала «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» в электронной и бумажной версиях.

Особенностью 2023 года стало активное личное участие членов Совета в информационной работе: ими опубликовано пять больших авторских материалов по актуальным и дискуссионным вопросам профессиональной деятельности, основанных как на личном опыте, так и на материалах дисциплинарной практики и практики Комиссии по защите прав адвоката. Кроме того, значительно активизировалось информирование об обучающих вебинарах, организованных адвокатскими палатами города Москвы и Московской области, других формах профессионального развития, совершенствования и общения адвокатов. Еще одним новым и важным направлением информационного обеспечения в 2023 году стали регулярные встречи Президента Палаты с руководителями адвокатских образований, в которых также участвовали другие члены Совета.

На сайте Палаты были опубликованы, а также направлены в органы законодательной власти и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации позиции Совета по проекту Федерального закона № 312862-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О государственной тайне” и Федеральный закон “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию”» и по проекту Федерального закона № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

Оперативное реагирование на обращения адвокатов индивидуального и общего характера также было в центре внимания Совета в 2023 году.

Так, Совет оперативно отреагировал на поступившую от адвокатов информацию о введении процедуры электронной записи через портал «Госуслуги» на свидания с доверителями, содержащимися в следственных изоляторах города Москвы. Эта процедура первоначально содержала требование о представлении адвокатом документов, не предусмотренных законом. Президент Адвокатской палаты города Москвы обратился к начальнику УФСИН по Москве, поставив вопрос об исключении из системы электронной записи не основанного на законе требования о предоставлении адвокатами иных документов, кроме удостоверения и ордера. Аналогичные обращения были поданы директору ФСИН России и министру цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Информация об этом и текст обращений были опубликованы на сайте Палаты, на ее страницах в социальных сетях и в средствах массовой информации. В результате этих активных и оперативных действий проблема была решена в короткий срок, и на портале «Госуслуги» было опубликовано сообщение о том, что при записи адвоката на посещение находящегося в СИЗО доверителя «документ о признании в качестве защитника по уголовному делу» представлять не нужно.

Наибольший интерес аудитории в 2023 году вызвали следующие материалы, опубликованные на информационных ресурсах Палаты:

- колонка с рекомендациями адвокатам о действиях при вызове на допрос по обстоятельствам оказания правовой помощи до получения статуса адвоката и при недопуске к доверителю;

- колонка с рекомендациями адвокатам о действиях в случае несвоевременной подачи следователем в суд ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей;

- анализ практики адвокатов города Москвы по обжалованию невыплат вознаграждения за работу по назначению;

- материалы дисциплинарной практики и практики Комиссии по защите прав адвокатов.

В 2023 году было опубликовано более 100 материалов о деятельности Адвокатской палаты города Москвы в различных средствах массовой информации и других информационных ресурсах: объединенной редакции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации («Адвокатская газета», сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации), РАПСИ, «Коммерсантъ», «Российская газета», «Независимая газета», канал «Москва 24», РБК, Право.ру, «Российский адвокат», *Legal.Report*. Помимо этого, новости о Палате активно распространялись в многочисленных *Telegram*-каналах. Преимущественные темы публикаций – дисциплинарная практика, защита профессиональных прав адвокатов.

В отчетном периоде была продолжена рассылка приветственного письма новым членам московской адвокатской корпорации. В этом письме адвокатам, в частности, предлагается подписаться на официальные аккаунты Адвокатской палаты города Москвы в социальных сетях, чтобы оперативно получать информацию о новостях и событиях адвокатской корпорации и иметь возможность интерактивного общения.

Комментарии, предложения и замечания адвокатов и других посетителей сайта Палаты и ее страниц в социальных сетях оперативно анализировались и учитывались в работе по совершенствованию информационного обеспечения. При необходимости авторам давались персональные ответы.

Совет традиционно призывает адвокатов к большей активности на информационных ресурсах Палаты: делиться опытом, предлагать темы дискуссий, комментировать публикации.

6. Дисциплинарная практика

Как и в предыдущие годы, дисциплинарное производство в 2023 году рассматривалось Советом не только как осуществление законодательно закрепленного полномочия по рассмотрению жалоб и иных обращений в отношении адвокатов, но и как один из наиболее эффективных способов защиты их прав. Назначение дисциплинарного производства понимается Советом как ограждение адвокатов от необоснованных профессиональных претензий, очищение корпорации от недостойных, опорочивших себя членов, а также как источник выявления системных проблем, требующих корректировки корпоративной нормативной базы.

Исходя из такого подхода, Совет при осуществлении дисциплинарного производства неуклонно руководствовался презумпцией добросовестности адвоката, обязанность доказательного опровержения которой возложена на заявителя. Обраще-

ния профессиональных участников правоотношений (суды и судьи, а также орган юстиции) о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, по общему правилу, передавались с возбуждением дисциплинарного производства на рассмотрение коллегиальных органов – Квалификационной комиссии и Совета. Возбуждение дисциплинарного производства по представлению органа юстиции является обязательным.

В 2023 году в Адвокатскую палату города Москвы поступило 1 524 обращения на действия (бездействие) адвокатов. Из них: 1 224 жалобы граждан; 275 обращений судов и судей, включая частные постановления и частные определения; 25 представлений Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности (из них по пяти представлениям было отказано в возбуждении дисциплинарного производства в связи с тем, что ранее дисциплинарные производства уже были возбуждены по тем же основаниям, но по жалобам, поступившим ранее).

Кроме того, поступило 240 представлений органов прокуратуры и следствия с жалобами на адвокатов. Но, поскольку они не являются допустимыми поводами, дисциплинарные производства по ним не возбуждались, в том числе и путем внесения представлений вице-президентов Палаты на основе таких обращений. Эта принципиальная позиция остается неизменной в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы.

Президентом Адвокатской палаты города Москвы в 2023 году возбуждены дисциплинарные производства в отношении 345 адвокатов – на 42 меньше, чем в 2022 году.

Совет рассмотрел дисциплинарные производства в отношении 313 адвокатов, в том числе 26 – по 26 заключениям Квалификационной комиссии, вынесенным в 2022 году, и 287 – по 289 заключениям, вынесенным в 2023 году².

Дисциплинарные производства в отношении 46 адвокатов по 48 заключениям, вынесенным Квалификационной комиссией в 2023 году, рассмотрены Советом в 2024 году³.

Поводами для возбуждения дисциплинарных производств, рассмотренных Советом в 2023 году на основании 26 вынесенных Квалификационной комиссией в 2022 году заключений, послужили:

- жалобы доверителей – 7⁴;
- представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве – 1;
- обращения судов и судей – 13;
- представления вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы – 5.

Поводами для возбуждения дисциплинарных производств, рассмотренных Советом в 2023 году на основании 289 вынесенных Квалификационной комиссией в 2023 году заключений, послужили:

² Четыре дисциплинарных производства, рассмотренные Квалификационной комиссией с вынесением в разных заседаниях отдельных заключений, были впоследствии объединены Советом по два в отношении двух адвокатов, и общее количество объединенных производств составило два.

³ Три дисциплинарных производства, возбужденные в отношении одного адвоката и рассмотренные Квалификационной комиссией с вынесением в трех заседаниях отдельных заключений, объединены впоследствии Советом для рассмотрения в одном производстве.

⁴ Одно объединенное Квалификационной комиссией дисциплинарное производство рассмотрено по жалобе доверителя и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

- жалобы доверителей – 153⁵;
- представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве – 9;
- обращения судов и судей – 63⁶;
- жалобы адвокатов – 12⁷;
- распоряжение президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – 1;
- представления вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы – 51, из них 41 – в связи с неуплатой адвокатами обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и 10 – по другим основаниям, преимущественно в связи с нарушением порядка работы по назначению.

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств в отношении 313 адвокатов (в том числе по 26 заключениям, вынесенным Квалификационной комиссией в 2022 году) Советом прекращено 144 производства, или 46% рассмотренных (в 2022 году – 130, или 38%), в том числе: в связи с отсутствием нарушений – 81 (56% от всех прекращенных), в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – 12, в связи с малозначительностью – семь, в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности – одно, в связи с отзывом жалоб – 43 (30% от всех прекращенных).

Среди прекращенных Советом дисциплинарных производств 62 были возбуждены по обращениям профессиональных участников – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, судов и судей. Основаниями прекращения производства явились: отсутствие нарушения – 48; обнаружившееся отсутствие допустимого повода – шесть; малозначительность – три, отзыв обращения – пять. Таким образом, Советом было прекращено 72% дисциплинарных производств, возбужденных по обращениям профессиональных участников правоотношений.

В 2023 году 12 дисциплинарных производств были прекращены Советом вопреки заключениям Квалификационной комиссии, усмотревшей в действиях адвокатов нарушения.

К 157 адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности, из них 39 замечаний и 66 предупреждений. Прекращен статус 52 адвокатов, в том числе: 36 – за неуплату обязательных отчислений и утерю связи с Палатой, 16 – за иные злостные нарушения, несовместимые со статусом адвоката.

При прекращении статуса адвоката Советом были применены следующие сроки запрета на допуск к квалификационному экзамену: в отношении 36 адвокатов – один год; в отношении восьми адвокатов – два года; в отношении восьми адвокатов – три года. Более длительные сроки не применялись.

Советом возвращено в Квалификационную комиссию на новое разбирательство 12 дисциплинарных производств. Во всех случаях выводы Квалификационной комиссии в результате нового разбирательства изменились.

⁵ Одно объединенное Квалификационной комиссией дисциплинарное производство рассмотрено по жалобе доверителя и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

⁶ Одно объединенное Квалификационной комиссией дисциплинарное производство рассмотрено по обращению судьи и по жалобе доверителя.

⁷ Одно объединенное Квалификационной комиссией дисциплинарное производство рассмотрено по жалобе адвоката и по жалобе доверителя.

Среди выявленных дисциплинарных проступков, за которые адвокаты привлечены к дисциплинарной ответственности, остается высокой доля нарушений, связанных с неисполнением адвокатами обязанностей перед корпорацией, в том числе с «двойной» защитой и другими нарушениями порядка работы по назначению. Выявлению этих нарушений способствует продолжающийся рост эффективности работы АИС АПМ. В этой связи следует вновь подчеркнуть: обход установленно-го порядка назначения защитников недопустим, каким бы способом он ни совершался.

Кроме того, стали чаще выявляться такие грубые нарушения, как вступление адвокатов в дело в отсутствие законных оснований или с использованием связей с сотрудниками правоохранительных органов, привлечение доверителей недостойными способами, приобретение прав на имущество, являющееся предметом спора, заключение соглашения на участие в одном или нескольких процессуальных действиях или вообще без цели оказания юридической помощи. К сожалению, остается достаточно распространенным ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями, в том числе в части формализации отношений с ними, включая ненадлежащее заключение соглашений в пользу третьих лиц, оказание юридической помощи по таким соглашениям без согласия лица, которому она оказывается, неоприходование или несвоевременное оприходование полученного вознаграждения, неявка без уважительных причин в судебные заседания.

Имели место факты, когда адвокат рассматривал подачу адвокатского запроса как самостоятельный предмет соглашения об оказании юридической помощи, а также когда целью подачи адвокатского запроса являлась дискредитация доверителя или иного лица. Такие действия являются грубым злоупотреблением полномочиями адвоката и, безусловно, недопустимы. Адвокатский запрос может быть подан исключительно с целью получения имеющихся у адресата запроса конкретных сведений, позволяющих адвокату обосновать позицию в интересах доверителя.

На протяжении 2023 года проводился мониторинг дисциплинарной практики, по результатам которого принимались и дополнялись разъяснения, а также алгоритмы работы АИС АПМ, формировались тематика и содержание тренингов с адвокатами. 79 наиболее знаковых решений Совета по дисциплинарным производствам были опубликованы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без указания персональных данных и иной идентифицирующей информации. Эта работа продолжается Советом и в текущем году.

7. Квалификационная комиссия

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

В 2023 году последовательно действовали десятый и одиннадцатый с момента создания Адвокатской палаты города Москвы составы Квалификационной комиссии, сформированные с учетом решений соответственно Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 9 апреля 2021 г. и Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 г.

Для обеспечения реализации в работе новых положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ) Совет Палаты решением от 28 апреля 2020 г. № 54 утвердил Регламент Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы и ввел его в действие с 1 мая 2020 г.

Как и в 2020–2022 годах, заседания Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы проводились в очной форме с использованием платформы для видео-конференц-связи.

Всего в 2023 году было проведено 30 заседаний Квалификационной комиссии.

В 2023 году Квалификационной комиссией рассмотрено 229 заявлений о присвоении статуса адвоката.

Решения об отказе в допуске к квалификационному экзамену были приняты в отношении 5 претендентов.

Основной причиной отказа в допуске к квалификационному экзамену являлось непредоставление претендентом документов, подтверждающих наличие стажа работы по юридической специальности не менее двух лет. Например, в должностных регламентах (инструкциях) по прежнему месту работы претендента указывалось, что квалификационным требованием, необходимым для исполнения должностных обязанностей по замещаемой должности, является наличие высшего профессионального образования, при этом не было сведений о том, что претенденты работали на должностях, для замещения которых необходимо наличие именно высшего юридического образования.

Один претендент в течение полного календарного года проходил стажировку в коллегии адвокатов на условиях неполного рабочего дня, одновременно работая в ЖСК. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы отказала ему в допуске к сдаче квалификационного экзамена, исходя из того, что по смыслу положений п. 1 ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прохождение стажировки должно быть основным местом работы стажера с условием полной занятости, полного рабочего дня. Для целей допуска к сдаче квалификационного экзамена на получение статуса адвоката период работы в качестве стажера по совместительству либо на условиях неполного рабочего дня не учитывается.

Для исключения ошибок в определении наличия у претендента стажа работы по юридической специальности не менее двух лет либо прохождения претендентом стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года Квалификационной комиссией анализировались не только трудовые договоры и записи в трудовых книжках, но и представляемые претендентами из Социального фонда России сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

В отношении претендентов, избравших местом жительства город Москву или Московскую область после 1 мая 2019 г., рассмотрение вопроса о допуске к квалификационному экзамену принималось только после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации заключения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката по месту постоянного проживания.

Из 226 претендентов, допущенных в конце 2022 года и в 2023 году к сдаче квалификационного экзамена, 103 успешно сдали экзамен, 10 претендентов не сдали

часть экзамена в виде компьютерного тестирования, а 113 претендентов, успешно прошедшие компьютерное тестирование, не смогли сдать устную часть экзамена.

В 2023 году Квалификационной комиссией были рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 337 (в 2022 году – 339) адвокатов, в том числе 10 (в 2022 году – шесть) дисциплинарных производств рассматривались повторно после направления их Советом для нового разбирательства. При этом дисциплинарные производства в отношении 57 адвокатов (в 2022 году – 38) были возбуждены в 2022 году. Из числа дисциплинарных производств, возбужденных в 2023 году, дисциплинарные производства в отношении 48 (в 2022 году – 26) адвокатов были рассмотрены Квалификационной комиссией в 2023 году, а рассмотрение их Советом состоялось уже в 2024 году.

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств Квалификационной комиссией были вынесены следующие заключения:

- о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов Адвокатской палаты – 222 (65,9%; в 2022 году – 67,3%; в 2021 году – 67,5%; в 2020 году – 68%);

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой – 75 (22,3%; в 2022 году – 26,5%; в 2021 году – 25,2%; в 2020 году – 24,4%);

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката – 23 (6,8%; в 2022 году – 2,4%; в 2021 году – 3,8%; в 2020 году – 5,3%);

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 17 (5,0%; в 2022 году – 3,2%; в 2021 году – 3,5%; в 2020 году – 2,3%);

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности – 0 (в 2022 году – 0,3%; в 2021 и 2020 годах – 0).

8. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В течение отчетного периода продолжалась работа по профессиональному обучению и повышению профессионального уровня адвокатов. Более 2 000 членов Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в 22 вебинарах по актуальным вопросам адвокатской деятельности и правоприменения, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

В качестве спикеров на вебинарах выступили в том числе члены Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокатская палата города Москвы подключена к сервису профессиональной подготовки «АКАДЕМИЯ.ФПА», позволяющему адвокатам проходить обязатель-

ное ежегодное обучение в режиме онлайн и отправлять результаты в региональную палату адвокатов. Сервис разработан Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации совместно с LF Академией. Создатели проекта подобрали темы в различных отраслях права, привлекли ведущих специалистов в области юриспруденции и записали более 100 видеолекций для профессиональной подготовки и совершенствования знаний адвокатов. После просмотра видеолекций и прохождения тестирования адвокат одним нажатием кнопки направляет свои результаты в Адвокатскую палату города Москвы. В 2023 году указанным сервисом воспользовались 54 члена Адвокатской палаты города Москвы.

Обучение адвокатов продолжалось в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева».

В 2023 году адвокаты Адвокатской палаты города Москвы прошли обучение на онлайн-обучающей платформе «Дистанционные курсы ФПА для адвокатов», а также по дополнительным профессиональным программам: «Судебно-лингвистическая экспертиза», «Legal design: как сделать юридический документ понятным для контрагента и суда», «Школа драфтинга», «Soft skills юриста. Навыки для победы в суде» и др.

Адвокаты Адвокатской палаты города Москвы приняли участие:

11–12 мая 2023 г. в XI Петербургском юридическом форуме;

19 мая 2023 г. в Шестой научно-практической конференции молодых адвокатов, посвященной Ф.Н. Плевако, «Традиции и новации адвокатуры», организованной Адвокатской палатой Челябинской области;

7 июля 2023 г. в межрегиональной научно-практической конференции «Историческое наследие адвокатуры как неотъемлемая часть современного развития (на примере дела Бейлиса)», организованной Адвокатской палатой Ставропольского края;

15 сентября 2023 г. в научно-практической конференции в рамках межрегионального форума «Молодой адвокат в России: вызовы, возможности и перспективы», организованной на базе Пермского государственного университета;

6 октября 2023 г. в международной конференции «Адвокатура Республики Беларусь и Российской Федерации на пространстве Союзного государства. Актуальные вопросы адвокатской деятельности», организованной Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Белорусской республиканской коллегией адвокатов;

20 октября 2023 г. в XIX Ежегодной научно-практической конференции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Адвокатура. Государство. Общество»;

в мероприятиях, организованных на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): 27 октября 2023 г. – XV Международный круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт», 23 ноября 2023 г. – научно-практический форум «Фармацевтическое и антинаркотическое уголовное право», 20 декабря 2023 г. – научно-практический семинар «Криминальные тренды: поиск квалификации. Версия 2023».

3 августа 2023 г. в Адвокатской палате города Москвы стартовал новый проект с условным названием «В кабинете Резника», имеющий целью придать новый импульс механизму наставничества – предоставить возможность адвокатам в неформальной доверительной обстановке поделиться «без купюр» опытом из своей прак-

тики (рабочими лайфхаками). В 2023 году в рамках проекта состоялись три встречи по темам «Деятельность адвоката на стадии доследственной проверки и на стадии предварительного следствия», «Результаты работы DLP-систем: надлежащее процессуальное оформление», «Основы безопасности взаимоотношений защитника с доверителем».

Также с августа 2023 года Адвокатская палата города Москвы и Адвокатская палата Московской области начали осуществлять совместный проект по повышению квалификации адвокатов, организовав занятия в дистанционном формате. В рамках этого же проекта в сентябре – декабре 2023 года прошел курс из 16 занятий для молодых адвокатов и стажеров адвокатов.

Членами Адвокатской палаты города Москвы был подготовлен размещенный впоследствии на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обзор «Некоторые вопросы пенсионного обеспечения в городе Москве граждан Российской Федерации, имеющих статус адвоката».

В августе – сентябре 2023 года по инициативе советов молодых адвокатов адвокатских палат города Москвы и Московской области были проведены учебные заседания квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Члены Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы выступили авторами и рецензентами подготовленных по инициативе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации методических рекомендаций (практических пособий) «Рекомендации по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов», «Заключение, изменение и расторжение соглашения на защиту по уголовному делу», «Ознакомление с материалами уголовного дела на этапе выполнения требований ст. 217 УПК РФ», «Ошибки, допускаемые адвокатами – защитниками при формировании и реализации позиции на стадии досудебного производства в уголовном процессе», «Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (анализ судебной практики)», «Замечания на протокол обыска (памятка для адвоката)».

Совет Адвокатской палаты города Москвы постоянно ведет учет времени учебы адвокатов, включенных в реестр адвокатов города Москвы, и на основании поступившей документальной информации в течение года принимал решения о зачете адвокатам часов в счет повышения квалификации, в том числе за годовую подписку на издание «Адвокатская газета».

9. Вопросы информатизации деятельности Адвокатской палаты города Москвы

В 2023 году продолжался процесс развития Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ), включая развитие ее интеграции с Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (далее – КИС СОЮ), Комплексной информационной системой адвокатуры России (далее – КИС АР), информационными системами, используемыми в Адвокатской палате города Москвы, в том числе с программным обеспечением 1С.

Взаимодействие между судами общей юрисдикции города Москвы и Адвокатской палатой города Москвы, связанное с назначением адвокатов в качестве защит-

ников по делам, находящимся в производстве судов, осуществлялось, главным образом, на основе обмена электронными данными между КИС СОЮ и АИС АПМ.

В 2023 году посредством интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ было создано 49% от общего числа судебных заявок судов общей юрисдикции города Москвы. Данная статистика показывает уверенный переход судов на взаимодействие через интеграцию информационных систем и высокую эффективность данного технического решения для выполнения целей и задач судопроизводства.

Между Московским городским судом и Адвокатской палатой города Москвы 6 июня 2023 г. заключено Соглашение об информационном взаимодействии. Его подписание ознаменовало окончательное юридическое закрепление перехода на электронное взаимодействие судов общей юрисдикции города Москвы в рамках КИС СОЮ и Адвокатской палаты города Москвы в рамках АИС АПМ. Подобное взаимодействие осуществляется на принципах глубокой интеграции двух автоматизированных систем, в результате чего между судами общей юрисдикции города Москвы и Адвокатской палатой города Москвы происходит обмен структурами данных, а не просто электронными документами через систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ). Это позволяет осуществлять бесшовный, незаметный пользователям систем обмен данными, когда у пользователей создается ощущение работы в единой системе. Также это дает возможность расширять без видимых технических ограничений дальнейшую интеграцию.

В 2023 году с руководством Московского городского суда и Управления Судебно-го департамента в городе Москве обсуждались и были предварительно согласованы вопросы второго этапа интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ, реализация которых намечена на 2024 год.

Адвокатской палатой города Москвы в Московском городском суде проводились занятия с помощниками и секретарями судей общей юрисдикции города Москвы по вопросам размещения заявок для назначения адвокатов защитниками по делам, находящимся в производстве судов, прежде всего по уголовным делам, были подготовлены и распространены методические материалы, включающие как решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, так и советов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы.

На совещании Совета судей Российской Федерации 12 октября 2023 г. по теме «Об опыте внедрения современных технологий в работу судов города Москвы: современное состояние, перспективы развития» центральное место было отведено «живой» демонстрации взаимодействия КИС СОЮ и АИС АПМ. Несмотря на то что КИС СОЮ интегрирована со многими другими системами (судебных приставов, подразделений ФСИН, «Почты России» и других), глубокая интеграция путем обмена структурами данных осуществлена только с системой АИС АПМ. Достижение подобного высокого уровня интеграции систем судов и адвокатуры доложено Московским городским судом и Управлением Судебного департамента в городе Москве на совещании Совета судей Российской Федерации в качестве существенного успеха.

Во второй половине 2023 года Федеральная палата адвокатов Российской Федерации и Адвокатская палата города Москвы приступили к интеграции КИС АР и АИС АПМ в рамках создания единого информационного пространства с автономным существованием в нем системы московской адвокатуры, имеющей значительную специфику по сравнению с палатами других регионов России.

Проводилась работа по разработке и согласованию Соглашения об информационном взаимодействии и использовании результатов интеллектуальной собственности между Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы.

Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации принято решение о развитии финансового блока КИС АР на основе существующего в составе АИС АПМ финансового блока. В конце 2023 года начато развертывание финансового блока АИС АПМ на серверном оборудовании Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в составе аппаратных средств КИС АР.

В КИС АР Адвокатской палатой города Москвы введен реестр московских адвокатских образований, который позволил адвокатам Московской области, являющимся членами московских адвокатских образований, принимать заявки на защиту по назначению в Адвокатской палате Московской области.

В целях частичной оптимизации расходов Советом Адвокатской палаты города Москвы принято решение об ограничении доплат за месяц суммой в 15 000 рублей из расчета 250 рублей за судодень – 60 судодней в месяц, то есть минимум два судодня в сутки, что представляется оптимальной нагрузкой, при которой не понижается качество эффективной защиты. Изучение статистики выплат показало, что подобное решение не затрагивает порядка 98% адвокатов. Реализация данного решения Совета Адвокатской палаты города Москвы осуществлена путем соответствующих доработок АИС АПМ.

В рамках развития АИС АПМ осуществлялись доработки, направленные на борьбу с попытками обмана системы со стороны недобросовестных инициаторов. Было выявлено распространение практики обмана системы путем последовательного создания и отмены идентичных заявок до тех пор, пока приглашение на их принятие не поступало адвокатам, участвующим вопреки установленным правилам использования АИС АПМ в таких недобросовестных действиях. Была внедрена блокировка на несколько часов дублирующей заявки, которая создается после отмены заявки до назначения по ней адвоката, то есть в период рассылки приглашений адвокатам.

В АИС АПМ реализована возможность создания дополнительного логина для руководителей адвокатских образований, что необходимо в случае, если руководитель адвокатского образования не является членом Адвокатской палаты города Москвы, а также если логин необходим для бухгалтера адвокатского образования или филиалов.

В справочник АИС АПМ были добавлены новые адвокатские палаты Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Херсонской области, Запорожской области.

В рамках развития АИС АПМ внедрены возможности одновременного добавления нескольких дней участия в процессуальных действиях, судебных заседаниях и включения дополнительных издержек (расходов на проезд) в заявления на оплату.

Завершена интеграция АИС АПМ и программного обеспечения 1С Адвокатской палаты города Москвы, предусматривающих автоматический обмен данными об адвокатах и адвокатских образованиях, а также поступающими оплатами между этими системами.

Бухгалтерией ежедневно выгружаются данные о платежах обязательных отчислений на общие нужды Палаты, поступивших на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы за предыдущий день. Данные о платежах выгружаются в личные кабинеты адвокатских образований в АИС АПМ для дальнейшей разности

по адвокатам при помощи заполнения электронного платежного реестра. Данные о разноске платежа по адвокатам поступают в бухгалтерскую базу данных в день заполнения платежного реестра.

Совершенствовался функционал по отображению для назначенного защитником адвоката информации о наличии в АИС АПМ заявления о защите по соглашению, что необходимо для исключения работы назначенных защитников в качестве «защитников-дублеров», а также противодействия ограничению доступа защитников по соглашению к своим доверителям, которое имеет место в период первичных следственных и процессуальных действий, часто сопряженных с задержаниями в порядке ст. 91 УПК РФ. В этих целях в АИС АПМ от адвокатов из других регионов России, в том числе Московской области, стали приниматься и регистрироваться заявления о защите по соглашению.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы с 1 октября 2023 г. осуществлен переход на прием сводных отчетов адвокатских образований и отчетов адвокатов только в электронном виде через АИС АПМ.

С июля 2023 года Адвокатской палатой города Москвы и Адвокатской палатой Московской области проводятся совместные занятия с адвокатами по правовым вопросам. Данные занятия организованы с использованием средств автоматизации Палаты – системы видео-конференц-связи.

Для обеспечения высокого уровня защищенности и автономности электронных данных функционирование АИС АПМ и программного обеспечения ИС осуществляется на собственных серверных мощностях Адвокатской палаты города Москвы. В 2023 году производилось их обновление, прежде всего, путем приобретения новых жестких дисков в сетевых хранилищах, которые работают круглосуточно в режиме максимальной нагрузки.

10. Автоматизированное распределение дел по назначению и оказание юридической помощи бесплатно

За отчетный период продолжился рост числа адвокатов, зарегистрированных в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ). На 31 декабря 2023 года логин и пароль для доступа в систему получили 6 529 адвокатов (рост на 14,5%).

Форму личного участия в делах по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда избрал 3 191 адвокат (в 2022 году было 3 034 адвоката).

В 2023 году в АИС АПМ поступило 97 122 первичные заявки и 6 188 заявок в порядке замены. Суды подали 53 053 заявки, в том числе Верховный Суд Российской Федерации – 627 заявок; при этом 26 047 заявок поступило из московских судов общей юрисдикции в рамках интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ.

При распределении заявок АИС АПМ работает в достаточно напряженном режиме: в 2023 году по поступившим заявкам было разослано 6 253 421 приглашение адвокатам, на которые получатели отреагировали (приняли или отклонили) 531 232 раза. В среднем адвокату, принимающему личное участие в делах по назначению, распределялось 47 поручений в год.

В АИС АПМ поступило 362 заявления из личных кабинетов адвокатов о защите по соглашению. Реализована функция принятия аналогичных заявлений от адвокатов, не являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы.

За отчетный период финансовый блок АИС АПМ в части выплаты дополнительного вознаграждения за участие адвокатов в делах по назначению полностью перешел на электронный документооборот. В 2023 году оформлено 92 908 заявлений об оплате труда за счет бюджета на общую сумму 429 206 590 рублей; загружено 41 880 постановлений об оплате труда на общую сумму 240 257 965 рублей; оплачено 2 153 сводных отчета на доплату за счет средств Палаты на общую сумму 41 330 100 рублей, из которых 39 777 300 рублей за дни участия и 1 552 800 рублей разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц в размере 600 рублей.

В течение всего года Совет обеспечивал строгий контроль за исполнением решений о выплате разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц в размере 600 рублей за участие в делах по назначению или в государственной системе бесплатной юридической помощи (далее – ГСБЮП) только тем адвокатам, которые фактически принимали участие в отчетном месяце в делах по назначению или оказывали бесплатную юридическую помощь.

За отчетный период с учетом отчетов, поступивших на бумажном носителе, доплата за участие в делах по назначению и за оказание бесплатной юридической помощи в рамках ГСБЮП за счет средств Палаты составила 53 664 640 рублей, в том числе 45 321 040 рублей за судодни и 8 343 600 рублей разового (однократного) дополнительного вознаграждения в размере 600 рублей.

Совет уделял значительное внимание методической и технической поддержке адвокатов, участвующих в делах по назначению, и адвокатов – участников ГСБЮП в городе Москве. Регулярно обновлялись методические материалы, полезная практическая информация оперативно размещалась на сайте Палаты и рассылалась через личные кабинеты, проведен методический вебинар о новых функциональных возможностях АИС АПМ. Активно работала служба технической поддержки АИС АПМ, куда поступило и было оперативно обработано 5 862 обращения, из которых 4 593 от адвокатов и 1 269 от инициаторов заявок.

Адвокатская палата города Москвы активно занималась организацией бесплатной юридической помощи населению. В списке адвокатов, участвующих в ГСБЮП, состоят 248 адвокатов, из них фактически участвует 101 адвокат, что в 4 раза больше по сравнению с 2021 годом и в 2,5 раза больше, чем в 2022 году.

Адвокаты, участвующие в ГСБЮП, исполнили 3 253 поручения и оказали правовую помощь в виде:

- 1 398 устных консультаций;
- 538 письменных консультаций;
- 806 составлений документов правового характера;
- 262 представительств граждан в судах;
- 107 представительств в государственных и иных органах;
- 142 выездов по месту жительства граждан для их правового консультирования.

В основном за бесплатной юридической помощью обращаются инвалиды I и II групп – 59% (1 919 поручений), а также:

- 24% – малоимущие граждане (781 поручение);
- 8% – граждане, проходившие военную и приравненную к ней службу, в том числе участники специальной военной операции и члены их семей (260 поручений);
- 6% – дети-инвалиды, дети-сироты, их законные представители (195 поручений);

– 2% – граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи предоставлено иными законами (65 поручений);

– 1% – граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания (10 поручений), признанные судом недееспособными и их законные представители (22 поручения), пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации (одно поручение).

На официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы регулярно размещалась информация по вопросам оказания бесплатной юридической помощи как для адвокатов, так и для граждан.

За отчетный период непосредственно в Палату поступило 180 письменных обращений об оказании бесплатной юридической помощи гражданам, из них 102 поступило из Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы и ГБУ «Единый центр поддержки». Все обращения рассмотрены Адвокатской палатой города Москвы и направлены адвокатам для оказания правовой помощи получателям.

В 2023 году продуктивно работал созданный годом ранее отдел организационного участия адвокатов в системе государственной субсидированной юридической помощи Адвокатской палаты города Москвы. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы постоянно проводили консультации с адвокатами и руководителями адвокатских образований по вопросам оказания бесплатной юридической помощи.

В целях упрощения доступа граждан ко всем видам бесплатной юридической помощи, а также активизации борьбы с мошенничеством различных неадвокатских структур под видом оказания бесплатной юридической помощи в Адвокатской палате города Москвы создана и действует приемная адвокатов – участников ГСБЮП в городе Москве. На дежурствах в приемной по графику могут участвовать любые адвокаты, изъявившие такое желание. Для дополнительной мотивации адвокатов, участвующих в работе приемной, Советом введено дополнительное вознаграждение в размере 2 000 рублей за четыре часа дежурства. В 2023 году проведен 131 приемный день, в приемной получили бесплатную юридическую помощь 472 гражданина, дано 675 устных и 266 письменных консультаций, составлено 398 документов правового характера, адвокаты представляли интересы граждан в судах (132 случая), в иных органах и организациях (52 случая), совершили 34 выезда по месту жительства граждан для оказания им бесплатной юридической помощи.

В соответствии с Соглашением от 29 декабря 2022 г. № 551 между Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы и Адвокатской палатой города Москвы столичные адвокаты оказывают бесплатную юридическую помощь лицам, обратившимся в ГБУ «Единый центр поддержки», в том числе по вопросам, не подпадающим под действие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а также участникам специальной военной операции и членам их семей (на декабрь 2023 года в производстве адвокатов находится 92 дела данной категории, из них 86 дел по направлениям из ГБУ «Единый центр поддержки»).

В ежегодном Всероссийском дне правовой помощи детям 20 ноября 2023 года приняли участие 110 адвокатов. На сайте Адвокатской палаты города Москвы был размещен список адвокатских образований, где адвокаты оказывали бесплатную юридическую помощь. Кроме этого, более 40 адвокатов по предложению Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в работе пунктов бесплатной правовой помощи, организованных Главным управлением Министерства юстиции Рос-

сийской Федерации по Москве. Адвокатами бесплатная юридическая помощь была оказана 145 гражданам: детям-сиротам, детям-инвалидам, их законным представителям, многодетным и малоимущим семьям, несовершеннолетним и их родителям, иным категориям граждан. В этот день адвокаты дали 127 устных и 29 письменных консультаций, составили 39 документов правового характера, по 25 случаям приняли поручения на представительство в судах и иных органах, сделали 28 выступлений на правовые темы для несовершеннолетних, их родителей и законных представителей. Наибольшее число обращений касалось обеспечения жилыми помещениями, наследования, алиментных обязательств, определения места жительства ребенка при расторжении брака родителей, трудоустройства.

На оплату труда адвокатов в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в 2023 году израсходовано 4 418 800 рублей из бюджета города Москвы и дополнительно к этому адвокатам выплачено вознаграждение в размере 441 600 рублей за счет средств Палаты, включая 124 000 рублей за дежурства в приемной.

11. Взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)

21 марта 2023 г. в режиме видео-конференц-связи состоялся семинар-совещание, организованный Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Росфинмониторингом. Основным спикером на мероприятии была заместитель начальника Управления организации надзорной деятельности Росфинмониторинга, начальник отдела взаимодействия с надзорными органами и частным сектором, которая довела до органов адвокатского самоуправления позицию Росфинмониторинга о необходимости в 2023 году заключить соглашения об информационном взаимодействии между территориальными органами Росфинмониторинга и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

На указанном семинаре-совещании Росфинмониторингом был представлен проект Соглашения, предлагаемый к заключению, доведенный до представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации, была сообщена позиция Росфинмониторинга при организации взаимодействия с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, представлены предусмотренные проектом Соглашения обязанности, которые возлагаются на адвокатские палаты субъектов Российской Федерации проектом Соглашения, а именно:

1) нормативное обоснование необходимости заключения Соглашения между адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и территориальными органами Росфинмониторинга.

В соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 9.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон), контроль (надзор) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ) в отношении адвокатов осуществляется адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

Во исполнение вышеуказанных требований Закона в контексте надзорной деятельности и реализации подотчетными субъектами превентивных мер было при-

нято Постановление Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2022 г. № 219, которым утверждено Положение о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ) (далее – Положение).

Таким образом, каждая адвокатская палата обязана:

– осуществлять функции контрольного (надзорного) органа в отношении адвокатов, осуществляющих от имени или по поручению своего клиента операции с денежными средствами или иным имуществом, указанные в ст. 7.1 Закона;

– взаимодействовать с Росфинмониторингом в части обмена информацией, предусмотренной Положением, в порядке, объеме и в сроки, предусмотренные Соглашением об информационном взаимодействии;

– информировать уполномоченный орган об исполнении адвокатами, указанными в ст. 7.1 Закона, требований законодательства с раскрытием информации, полученной в ходе проверки, и о принятых мерах реагирования в порядке, определенном Соглашением;

– открыть личный кабинет на сайте Росфинмониторинга для обмена информацией и взаимодействия с уполномоченным органом;

2) позиции Росфинмониторинга, продекларированные на семинаре-совещании:

– Росфинмониторинг стремится выстроить максимально удобную систему контроля/надзора с адвокатскими палатами, которые в силу закона являются надзорными органами;

– условия, включенные в проект Соглашения, по взаимным запросам и получению информации, являются сведениями, необходимыми Росфинмониторингу для представления в рамках международной статистики, поскольку Росфинмониторинг по-прежнему исполняет принятые на себя обязательства перед международными организациями и представляет сведения в FATF;

– учитывая, что именно адвокат, а не адвокатское образование является участником антиотмывочной системы, Росфинмониторинг считает избыточным включение в систему всех адвокатов, и уполномоченный орган интересуют только адвокаты, осуществляющие операции, указанные в п. 1 ст. 7.1 Закона, который ограничивает виды действий, выполняемых адвокатами, в связи с чем необходимо выстроить риск-ориентированную систему надзора и контроля, четко очертить «периметр». Из такого «периметра» адвокатов Росфинмониторинг полагает возможным исключить адвокатов, оказывающих адвокатскую помощь в рамках уголовных дел;

– Росфинмониторинг предоставляет адвокатским палатам самостоятельно определяться с порядком формирования списка адвокатов, являющихся субъектами исполнения требований Закона, и не желает вмешиваться в этот процесс, полагая, что палаты самостоятельно должны с этим вопросом разобраться. Для Росфинмониторинга важно, чтобы такой список на регулярной основе адвокатские палаты предоставляли в Росфинмониторинг в порядке информационного взаимодействия;

– в отношении адвокатов, находящихся в списке, адвокатскими палатами должна вестись контрольно-надзорная деятельность;

– адвокаты, подпадающие под действие п. 1 ст. 7.1 Закона, должны самостоятельно выполнять требования Закона по ПОД/ФТ;

– Росфинмониторинг готов оказать палатам содействие и методическую помощь в части разработки внутренних документов, регламентирующих проведение прове-

рок в отношении поднадзорных субъектов (адвокатов), сроков проверки, глубины проверок, вопросов, по которым проводятся проверки, и т.п.;

3) обязанности адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, предусмотренные проектом Соглашения по информационному взаимодействию, и функции адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в части контроля/надзора за адвокатами:

– предоставлять в Росфинмониторинг один раз в квартал список адвокатов, являющихся субъектами, подпадающими под действие п. 1 ст. 7.1 Закона;

– предоставлять в Росфинмониторинг один раз в квартал статистические сведения о лицах, планирующих заниматься адвокатской деятельностью, а именно:

– количество лиц, сдавших квалификационный экзамен;

– количество поданных заявлений на сдачу квалификационного экзамена;

– количество одобренных заявлений на сдачу квалификационного экзамена;

– количество отклоненных заявлений на сдачу квалификационного экзамена по причине наличия судимости;

– количество повторно поданных заявлений на сдачу квалификационного экзамена;

– предоставлять в Росфинмониторинг один раз в полугодие сведения о мерах, принимаемых Палатой в целях повышения уровня осведомленности адвокатов о требованиях законодательства РФ в сфере ПОД/ФТ и повышения эффективности систем внутреннего контроля;

– предоставлять в Росфинмониторинг один раз в полугодие сведения о результатах контроля (надзора) за соблюдением адвокатами требований законодательства Российской Федерации о ПОД/ФТ. Контрольные (надзорные) мероприятия Палаты заключаются в следующем:

а) проведение плановых или внеплановых проверок на предмет:

– наличия у адвоката Правил внутреннего контроля (ПВК);

– соответствия ПВК требованиям законодательства в сфере ПОД/ФТ;

– наличия у субъекта контроля Специального должностного лица (СДЛ), ответственного за реализацию ПВК;

– соответствия СДЛ квалификационным требованиям (наличие у СДЛ сертификатов о прохождении обучения и повышении квалификации в соответствии с требованиями законодательства в сфере ПОД/ФТ);

– осуществления адвокатом внутреннего контроля и идентификации клиентов;

– наличия постоянной работы адвоката со списками и перечнями, публикуемыми Росфинмониторингом в отношении лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму (то есть установление регулярного использования адвокатом личного кабинета РФМ);

б) применение мер воздействия в отношении адвокатов, в случае выявления в рамках проведения контрольных мероприятий нарушений;

– предоставлять в Росфинмониторинг сведения о результатах использования информации, полученной от Росфинмониторинга, в течение трех месяцев с даты поступления такой информации. В рамках указанной обязанности Палата может реагировать, либо путем направления в адрес адвоката (адвокатов) соответствующих письменных обращений о необходимости соблюдения требований законодательства в сфере ПОД/ФТ, либо организацией внеплановой проверки соблюдения адвокатом требований законодательства в сфере ПОД/ФТ;

– предоставлять в Росфинмониторинг сведения о типологиях, схемах и методах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в деятельности адвокатов по мере выявления таких схем и методов.

По итогам семинара-совещания, прошедшего 21 марта 2023 г., Советом Адвокатской палаты города Москвы в заседании 30 марта 2023 г. было принято решение обратиться в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации с предложением создать рабочую группу по взаимодействию с Росфинмониторингом из представителей Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, представителей от адвокатских палат субъектов Российской Федерации с включением в указанную рабочую группу представителей Совета Адвокатской палаты города Москвы. Соответствующее обращение было подготовлено и направлено в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, после чего была создана рабочая группа фактически из представителей Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и представителей Адвокатской палаты города Москвы. Представителями Адвокатской палаты города Москвы в рабочую группу были направлены для обсуждения многочисленные предложения о внесении изменений и дополнений в предлагаемый Росфинмониторингом проект Соглашения об организации информационного взаимодействия, небольшая часть которых была принята, а часть так и осталась нерассмотренной. К переговорам между Росфинмониторингом и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации представители Адвокатской палаты города Москвы не привлекались.

27 июня 2023 г. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации была одобрена типовая форма Соглашения об организации информационного взаимодействия между Росфинмониторингом и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, несмотря на предложения Адвокатской палаты города Москвы продолжить переговорный процесс с Росфинмониторингом по дальнейшему согласованию условий Соглашения.

5 июля 2023 г. представители Совета Адвокатской палаты города Москвы провели переговоры с представителями Межрегионального управления Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу с участием заместителя начальника Управления организации надзорной деятельности Росфинмониторинга, начальником отдела взаимодействия с надзорными органами и частным сектором. На указанных переговорах до представителей Росфинмониторинга была доведена информация, что в согласованной Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации форме Соглашения об информационном взаимодействии не учтены некоторые вопросы и условия, которые Адвокатская палата города Москвы хотела бы видеть в Соглашении, кроме того, в указанной форме имеются формулировки, не позволяющие однозначно трактовать характер информации, подлежащей передаче со стороны адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в Росфинмониторинг, а также высказано мнение о необходимости установления в Соглашении переходного периода для вступления Соглашения в силу, который необходим Адвокатской палате города Москвы для подготовки и принятия внутрикорпоративных решений, обеспечивающих дальнейшее исполнение Соглашения.

Представители Росфинмониторинга возражали против внесения каких-либо изменений и дополнений в согласованную Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации форму Соглашения, настаивали на необходимости заключения Соглашения в редакции, одобренной Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

В результате переговоров 5 июля 2023 г. Соглашение в форме, одобренной Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Адвокатской палатой города Москвы заключено не было. Позднее, в сентябре 2023 года, Адвокатская палата города Москвы направила в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу письмо с перечнем пунктов, по которым Адвокатская палата города Москвы не готова заключить Соглашение об информационном взаимодействии с Росфинмониторингом в предложенной последней редакции и предложением создать рабочую группу для согласования условий Соглашения.

В 2023 году Соглашение с Росфинмониторингом заключено не было.

Работа по вопросам взаимодействия с Росфинмониторингом и по осуществлению Палатой контрольных (надзорных) функций продолжится Советом в 2024 году.

12. Представление интересов Палаты в судах

В 2023 году членами Совета Адвокатской палаты города Москвы осуществлялось судебное представительство по искам к Адвокатской палате города Москвы, к Совету и Президенту Адвокатской палаты города Москвы, а также к Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Судебное представительство осуществлялось в районных судах общей юрисдикции города Москвы, в апелляционной инстанции Московского городского суда и в кассационной инстанции – во Втором кассационном суде общей юрисдикции.

Адвокатская палата города Москвы была привлечена в несколько гражданских дел в качестве третьего лица либо заинтересованного лица по спорам доверителей с адвокатами, которые были связаны с защитой прав потребителей, взысканием неосновательного обогащения, расторжением соглашений, признанием неисполненными соглашений об оказании юридической помощи.

Данные судебные процессы проходили в Замоскворецком районном суде города Москвы по иску гражданина, в Зюзинском районном суде города Москвы по иску гражданина, в Хорошевском районном суде города Москвы по трем гражданским делам, из них два по искам граждан и одно по иску организации, в Пресненском районном суде города Москвы по трем гражданским делам по искам граждан.

Основное количество рассмотренных гражданских дел связано с участием Адвокатской палаты города Москвы в качестве ответчика.

Истцами по гражданским делам по искам к Адвокатской палате города Москвы были: заявители по жалобам на действия адвокатов; претенденты на сдачу квалификационного экзамена; адвокаты; Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

В Зюзинском районном суде города Москвы Адвокатская палата города Москвы была привлечена в качестве соответчика вместе с адвокатским образованием по иску гражданина о защите прав потребителей, возникающих из договоров в сфере торговли, услуг, выполнения работ и о взыскании денежных средств как неосновательного обогащения.

В Тверском районном суде города Москвы в качестве ответчика Адвокатская палата города Москвы была привлечена по иску гражданина о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Самое большое количество дел с участием Адвокатской палаты города Москвы в качестве ответчика было рассмотрено в Хамовническом районном суде города

Москвы – 16 дел. На конец отчетного периода в этом же суде находились еще три гражданских дела в стадии рассмотрения.

В 2023 году апелляционной инстанцией Московского городского суда рассмотрено семь гражданских дел, еще одно дело находилось в стадии рассмотрения. В кассационной инстанции – во Втором кассационном суде общей юрисдикции рассмотрено четыре гражданских дела.

Все гражданские дела, рассмотренные в 2023 году по искам к Адвокатской палате города Москвы, к Квалификационной комиссии, к Совету и Президенту Адвокатской палаты города Москвы, различались по исковым требованиям.

Исковые требования по искам к Адвокатской палате города Москвы со стороны граждан:

- признание незаконным отказа в возбуждении дисциплинарного производства;
- признание незаконным распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства;
- обязать возбудить дисциплинарное производство;
- о признании «положения», не соответствующего требованиям, признании «решения» незаконным, компенсации морального вреда;
- о признании положений Кодекса профессиональной этики адвоката в части, не позволяющей Квалификационной комиссии и Совету рассмотреть по существу жалобу доверителя на действия (бездействие) адвоката в случае истечения сроков давности применения мер дисциплинарной ответственности, не соответствующим Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исковые требования по искам к Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы: признание незаконным отказа в допуске к квалификационному экзамену.

Исковые требования по наложенным на адвокатов дисциплинарным взысканиям:

- признать незаконным заключение Квалификационной комиссии и решение Совета о прекращении статуса адвоката и восстановить статус адвоката;
- отменить распоряжение Президента о возбуждении дисциплинарного производства, отменить заключение Квалификационной комиссии, отменить решение Совета, восстановить статус адвоката;
- несогласие с мерой дисциплинарного взыскания адвокату и отмена заключения Квалификационной комиссии;
- отменить решение Совета, направить дело в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение;
- признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты города Москвы о восстановлении статуса истца как адвоката Адвокатской палаты города Москвы, внести соответствующие изменения в реестр адвокатов города Москвы и возложить судебные расходы на ответчика.

По всем делам суды согласились с позицией Адвокатской палаты города Москвы – в удовлетворении исковых требований к Палате было отказано, решения органов Палаты признаны законными.

В 2023 году члены Совета Адвокатской палаты города Москвы в общей сложности приняли участие в 56 судебных заседаниях в районных судах общей юрисдикции города Москвы, в апелляционной инстанции Московского городского суда, в кассационной инстанции – во Втором кассационном суде общей юрисдикции.

13. Борьба с недобросовестной рекламой адвокатской деятельности в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

В 2023 году по инициативе Совета Адвокатской палаты города Москвы была организована рабочая встреча с представителями региональных адвокатских палат и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, посвященная противодействию недобросовестной рекламе адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В ходе обсуждения затрагивалась массовая проблема существования сайтов, выдающих себя за сайты адвокатских образований. Участниками встречи была создана рабочая группа на базе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в которую вошли адвокаты из Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга. Целью созданной рабочей группы является обобщение наработанной практики, разработка и реализация способов борьбы с недобросовестной рекламой адвокатской деятельности.

Сложность в противодействии распространению таких сайтов состоит в том, что действующими нормативно-правовыми актами не предусмотрена возможность их блокировки, то есть прекращение деятельности в административном порядке. Владельцы сайтов, как правило, неизвестны, поскольку они используют различные способы сокрытия информации о себе в открытом доступе от третьих лиц, так называемые «анонимайзеры». Получить по запросу информацию о владельце невозможно, сайты зарегистрированы в иностранных юрисдикциях.

Практический опыт показал, что даже в том случае, когда владельца сайта установить удастся, прекратить его деятельность настолько затруднительно (затраченное время, ресурсы), что в конечном итоге результат сводится на нет, так как владелец регистрирует новое доменное имя и создает сайт-двойник.

Владельцы сайтов, предлагающие от имени адвокатов юридическую помощь как за вознаграждение, так и бесплатную юридическую помощь в порядке, предусмотренном государственной программой, и не относящиеся к лицам, которые осуществляют правовое информирование и правовое просвещение населения, а также не являющиеся адвокатами, вводят граждан в заблуждение и тем самым нарушают положения ст. 28 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и ст. 5 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предлагающие бесплатную юридическую помощь и размещающие о себе информацию в качестве адвокатских образований, доводят до пользователей не соответствующие действительности сведения о статусе лица, оказывающего юридическую помощь, поскольку такая помощь не осуществляется адвокатами, а следовательно, по своему содержанию является информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В целях ограничения доступа к сайтам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о за-

щите информации», создана и действует единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Реестр).

Членами Совета Адвокатской палаты города Москвы был разработан механизм по противодействию распространению таких сайтов в сети «Интернет» путем включения этих сайтов в Реестр на основании решения, принимаемого Министерством юстиции Российской Федерации.

На имя Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации было подготовлено обращение, в котором подробно описана проблематика вопроса, касающегося недобросовестной рекламы адвокатской деятельности, и сформулированы конкретные предложения по внесению изменений (дополнений) в действующее законодательство, позволяющие блокировать работу сайтов.

Также в обращении на имя Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации предлагалось разработать критерии оценки информации, необходимые для принятия Министерством юстиции Российской Федерации решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

В настоящее время Советом Адвокатской палаты города Москвы совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации продолжается работа по инициированию внесения изменений в нормативно-правовые акты в целях противодействия распространению таких сайтов.

По обращению адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в течение отчетного периода в ходе мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» членами Совета Адвокатской палаты города Москвы выявлено нарушение сайтами прав и законных интересов адвокатов как субъектов персональных данных посредством предоставления неограниченному кругу лиц доступа к персональным данным без соответствующего согласия. Такими сайтами осуществляется сбор, обработка и распространение персональных данных адвокатов.

Без согласия адвокатов как субъектов персональных данных распространяются следующие персональные данные: фамилия, имя, отчество, изображение, профессиональная принадлежность к адвокатскому сообществу, отрицательные, не соответствующие действительности отзывы.

Распространение персональных данных в рассматриваемых случаях создает у лиц, знакомящихся с информацией на сайтах, негативное мнение об адвокатах, поочередно их честь и достоинство, нарушает их право на защиту персональных данных.

Членами Совета Адвокатской палаты города Москвы проводилась и проводится работа по разработке алгоритма признания деятельности сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» незаконной и признанию информации, обрабатываемой владельцами таких сайтов с нарушением законодательства в области персональных данных, а также деятельности этих интернет-ресурсов незаконной и нарушающей права адвокатов на неприкосновенность частной жизни, личную и

семейную тайну и включении страниц сайтов в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных.

По окончании разработки алгоритма, позволяющего адвокатам защитить свои нарушаемые права и законные интересы, он будет опубликован на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

14. Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в 2023 году продолжил работу, направленную на организацию мероприятий по повышению профессионального уровня молодых адвокатов и их взаимодействие.

В июне 2023 года в Общественной палате Российской Федерации состоялась научно-практическая конференция на тему «Риски в профессиональной деятельности адвоката». Члены Совета молодых адвокатов приняли участие в этой конференции и посвятили свои выступления снижению качества правоприменения как основному профессиональному риску адвоката и взаимоотношениям адвоката и доверителя.

11 июля 2023 г. состоялся мастер-класс для молодых адвокатов, помощников и стажеров на тему «Искусство допроса в суде», организованный Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. В ходе мастер-класса участники обсудили ряд общих вопросов и проблем российского судопроизводства.

Советом молодых адвокатов 27 июля 2023 г. был организован совместный поход на ночную экскурсию в Библиотеку имени В.И. Ленина. В ходе экскурсии адвокатам рассказали о работе библиотеки, о ее книжном фонде, используемом оборудовании, современных трансформациях рабочего процесса и т.д.

В августе – сентябре 2023 года при поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы совместно с Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты Московской области было организовано проведение Модельного дисциплинарного производства. Проект предполагает проведение игрового дисциплинарного процесса по конкретной фактуре от момента подачи обращения до момента вынесения решения совета палаты. За основу было взято реальное дисциплинарное производство, которое Совет Адвокатской палаты города Москвы рассматривал в 2020 году. Рассмотрев дисциплинарное производство, члены игрового совета пришли к выводу об отсутствии в действиях адвоката нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Проект предполагается продолжить в 2024 году.

22 сентября 2023 г. Совет молодых адвокатов запустил новый проект – экскурсии в юридические фирмы. Формат проекта предполагает регулярное посещение молодыми адвокатами адвокатских образований и юридических фирм в целях обмена опытом, обсуждения особенностей работы в тех или иных сферах, изучение лайфхаков, наработанных коллегами. Проект предполагается продолжить в 2024 году.

25 сентября 2023 г. состоялся мастер-класс члена Совета Адвокатской палаты города Москвы для молодых адвокатов, помощников и стажеров на тему «Работа адвоката при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения», организованный Советом молодых адвокатов. Участники обсудили случаи из практики,

процессуальные и доказательственные действия адвоката, позволившие изменить к лучшему положение их подзащитных. Были также рассмотрены профессионально-этические аспекты и примеры из дисциплинарной практики, относящиеся к обсуждаемой теме.

В сентябре – декабре 2023 года члены Совета молодых адвокатов участвовали в подготовке и запуске конкурса профессионального мастерства для адвокатов Московского региона под эгидой Адвокатских палат города Москвы и Московской области. Конкурс проводится по номинациям:

– уголовное судопроизводство: «Лучшее ходатайство адвоката в уголовном судопроизводстве», «Лучшее выступление адвоката в прениях», «Лучшая жалоба адвоката в уголовном судопроизводстве»;

– гражданское судопроизводство: «Лучший процессуальный документ в гражданском судопроизводстве», «Лучшая претензия в гражданском процессе», «Лучшее выступление адвоката в гражданском судопроизводстве»;

– арбитражное судопроизводство: «Лучший процессуальный документ в арбитражном судопроизводстве», «Лучшая претензия в арбитражном процессе», «Лучшее выступление адвоката в арбитражном судопроизводстве»;

– административное судопроизводство по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: «Лучшая жалоба в административном судопроизводстве», «Лучшее выступление адвоката в административном судопроизводстве»;

– производство по делам об административном правонарушении по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: «Лучшее ходатайство адвоката по делу об административном правонарушении», «Лучшая жалоба адвоката по делу об административном правонарушении».

Проведение конкурса продолжается в 2024 году. Конкурс планируется сделать ежегодным.

В отчетном году продолжена публикация подкаста Совета молодых адвокатов на *YouTube* «Больше, чем право», в том числе подготовлен выпуск об управлении юридической фирмой.

27 сентября 2023 г. Совет молодых адвокатов провел круглый стол со студентами первого курса института правового консалтинга Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Почему я выбираю профессию адвоката». Модераторы круглого стола, члены Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы рассказали студентам о направлениях деятельности Совета молодых адвокатов – организуемых мастер-классах, поездках, круглых столах, дебатах и других мероприятиях. Далее спикеры круглого стола выступили перед студентами по вопросам профессионального пути адвоката, сложностей, с которыми приходится сталкиваться адвокатам, карьерных треков в адвокатуре и т.д.

2 ноября 2023 г. Совет молодых адвокатов провел в Национальном институте бизнеса и Московском гуманитарном университете мастер-класс для студентов на тему «Мой выбор быть адвокатом». Студентам было сообщено о работе Совета молодых адвокатов и его проектах. Также студентам было рассказано об адвокатской этике, качествах адвоката, его специализации, создании собственного адвокатского образования и др.

13–18 ноября 2023 г. состоялась Девятая неделя мастер-классов «Начитка», организатором которой является Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. Шестой год в составе «Начитки» организуется день Адвокатской пала-

ты города Москвы, в ходе которого в 2023 году выступили Президент Адвокатской палаты города Москвы и председатель Совета молодых адвокатов. Слушателей ознакомили с этапами развития и функционирования Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы и с некоторыми будущими целями развития и интеграции системы. Также слушателям было сообщено о принципах работы бизнеса с уголовными рисками. Спикеры ответили на многочисленные вопросы слушателей.

Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы с осени 2023 года оказывает содействие в реализации ежегодного всероссийского конкурса «Адвокатура. Шаг в профессию» среди обучающихся 3-го и 4-го курсов бакалавриата и слушателей магистратуры юридических факультетов московских вузов. Конкурс направлен на профориентацию и профессионализацию студентов и выпускников юридических факультетов вузов и привлечение их в адвокатуру. Организаторами конкурса являются Союз молодых адвокатов России и общественная организация «Молодые юристы Ростовской области». Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы проводится сбор заявок на участие в конкурсе на территории города Москвы, а весной 2024 года планируется проведение отборочного тура.

14 апреля 2023 г. в Общественной палате Тульской области состоялся круглый стол «Работа молодых адвокатов: вызовы и возможности», организованный Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы совместно с Тульской областной палатой адвокатов.

В октябре 2023 года делегация Совета молодых адвокатов в рамках международного сотрудничества и обмена опытом посетила Кыргызскую Республику. В ходе поездки московские адвокаты встретились с представителями Ассоциации адвокатов Кыргызской Республики. Коллеги обменялись опытом организации адвокатуры, взаимодействия с судебским сообществом и правоохранительными органами, формирования механизмов защиты профессиональных прав адвокатов. Кроме того, молодые адвокаты Москвы провели ряд рабочих встреч с адвокатскими образованиями и юридическими фирмами Киргизии.

Деятельность Совета молодых адвокатов освещается на сайтах Адвокатской палаты города Москвы, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также в профильных средствах массовой информации, в частности в «Адвокатской газете», газете «Адвокат» и иных печатных изданиях. Члены Совета выступают постоянными экспертами и комментаторами ведущих деловых изданий (РБК, «КоммерсантЪ», «Ведомости», «Адвокатская газета» и др.).

В течение всего отчетного периода проводились официальные заседания и собрания Совета молодых адвокатов. В ходе собраний определялись приоритетные проекты, назначались ответственные, адвокаты отчитывались о проделанной работе.

15. Спортивные мероприятия Адвокатской палаты города Москвы

В 2023 году Советом Адвокатской палаты города Москвы было организовано участие адвокатов в спортивных соревнованиях, проводимых среди адвокатов, в том числе по мини-футболу, бильярду, шахматам и волейболу.

В связи с тем что в отчетном году Федеральная палата адвокатов не организовала проведение Всероссийского шахматного турнира среди адвокатов на приз «Адво-

катской газеты» «Белая королева», а адвокатская шахматная общественность ждала ставших уже традиционными соревнований среди адвокатов по шахматам, Адвокатской палатой города Москвы и Коллегией адвокатов города Москвы «АБ Советник» был организован и проведен Открытый чемпионат Москвы по шахматам среди адвокатов. Турнир состоялся 30 сентября 2023 г. в Международном институте информатики, управления, экономики и права. В чемпионате принял участие 31 адвокат из девяти регионов России: Московской, Новгородской, Ленинградской, Рязанской, Костромской, Смоленской, Вологодской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и города Москвы. Призовые места Открытого чемпионата распределились среди адвокатов следующим образом: первое место – Адвокатская палата Вологодской области; второе место – Адвокатская палата Ленинградской области; третье место – Адвокатская палата Новгородской области. Победительницей в женском зачете стала адвокат из Смоленской области. В отдельном зачете были разыграны награды между столичными адвокатами. Победители и участники чемпионата оценили турнир как организованный и проведенный на высшем уровне – начиная от расположения шахматных досок и места проведения до работы судейского состава. Особенно запомнилась участникам доброжелательная и одновременно конкурентная (в спортивном плане) атмосфера, в которой проходили соревнования, – чувствовались эмоции участников, в воздухе витало напряжение, но, как только заканчивалась партия, вне зависимости от результата, коллеги обменивались улыбками, рукопожатиями и приятными словами.

Турниры по мини-футболу среди адвокатов, приуроченные ко Дню российской адвокатуры, традиционно организуются и проводятся в мае Адвокатской палатой Вологодской области. 26 мая 2023 г. в городе Вологде состоялся очередной такой турнир, в котором приняли участие представители адвокатских палат Вологодской, Воронежской, Ивановской, Ленинградской, Московской, Ярославской областей и города Москвы. Победу в турнире одержала команда Адвокатской палаты Московской области. Команда Адвокатской палаты города Москвы заняла третье место.

В 2023 году Федеральная палата адвокатов Российской Федерации анонсировала изменения в порядке проведения всероссийских чемпионатов по мини-футболу среди адвокатов, в частности, было объявлено, что впредь всероссийские чемпионаты будут проводиться один раз в два года, а в год между всероссийскими чемпионатами в федеральных округах будут проводиться отборочные турниры, на которых будут определяться участники всероссийского чемпионата. 10 и 11 августа 2023 г. в городе Владимире состоялся отборочный турнир Всероссийского чемпионата по мини-футболу среди адвокатов по Центральному федеральному округу. В турнире приняли участие 11 команд, которые разыграли четыре путевки в финальную часть Всероссийского чемпионата, который планируется провести в городе Москве в 2024 году. Команда Адвокатской палаты города Москвы заняла второе место в отборочном турнире и наряду с победителем турнира – командой Адвокатской палаты Московской области, а также командами адвокатских палат Ярославской и Тамбовской областей получила право на участие во Всероссийском турнире в 2024 году.

2 июля 2023 г. в Москве на территории Национального теннисного центра имени Х.А. Самаранча состоялся IV Федеральный турнир по пляжному волейболу среди адвокатов. В соревновании приняли участие 80 адвокатов из Владимирской, Московской, Пензенской, Саратовской, Свердловской, Смоленской областей, Алтайского и Пермского краев, Республики Коми и города Москвы. Победителем Супер-

кубка стала команда адвокатов Адвокатской палаты Московской области «Адвокаты на вершине». 2-е место заняла команда «Росадвокат Москва», в составе которой выступали столичные адвокаты.

В 2023 году традиционный Всероссийский турнир по бильярду среди адвокатов не был организован Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Однако благодаря московским адвокатам и при информационной поддержке Совета Адвокатской палаты города Москвы 3–4 декабря 2023 г. в бильярдном клубе «811» состоялся VIII ежегодный турнир по русскому бильярду среди адвокатов. В турнире приняли участие 67 адвокатов из 16 адвокатских палат. Московские адвокаты завоевали ряд призов в этом турнире.

Кроме того, в 2023 году Адвокатская палата города Москвы присоединилась к корпоративной программе сети фитнес-клубов *World Class*, в соответствии с которой адвокатам и членам их семей предоставляется скидка в размере 20% при приобретении абонементов. Соответствующая информация была доведена до сведения адвокатов путем рассылки по электронным адресам, зарегистрированным в АИС АПМ.

16. Комиссия по награждениям

В 2023 году в Адвокатскую палату города Москвы поступило 101 представление о награждении в отношении 212 адвокатов, двух адвокатских образований и одной организации. Представления поступили из 56 адвокатских образований о награждении 81 адвоката и двух адвокатских образований; от адвокатских кабинетов было четыре представления; от группы адвокатов было одно представление о награждении одного адвоката. Президентом и вице-президентами Адвокатской палаты города Москвы инициировано 13 представлений о награждении адвоката или группы адвокатов – в общей сложности о награждении 126 адвокатов и одной организации.

Награждены в 2023 году наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: орденом «За верность адвокатскому долгу» – три адвоката; медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – семь адвокатов; медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – шесть адвокатов; почетным знаком «Лучший наставник» – 10; почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – восемь адвокатов.

Кроме того, Советом Адвокатской палаты города Москвы приняты решения о награждении адвокатов наградами Адвокатской палаты города Москвы, в том числе: почетными грамотами Адвокатской палаты города Москвы награждены 111 адвокатов; почетные дипломы вручены одному адвокату и двум организациям; звания «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» удостоены шесть адвокатов; почетный знак «Ветеран московской адвокатуры» вручен трем адвокатам.

Представленные в обоснование поощрения материалы проходили предварительный контроль Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям, которая в пределах своих полномочий инициировала отказы в награждении тех адвокатов, кто не соответствовал требованиям, содержащимся в Положении о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы. За отчетный период таких случаев было 21. Удовлетворено 165 представлений, 26 отправлено на доработку.

Благодарности Президента Адвокатской палаты города Москвы удостоены 65 адвокатов.

Медалями имени Ф.Н. Плевако награждены восемь адвокатов, из них пять адвокатов – золотой медалью, а три адвоката – серебряной.

Всего в отчетном периоде разными наградами отмечены 230 адвокатов, одно адвокатское образование и одна организация.

17. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2024 год

Продолжить работу по осуществлению мероприятий, связанных с усовершенствованием системы информационно-телекоммуникационных связей Адвокатской палаты города Москвы и реализацией программы электронного делопроизводства Адвокатской палаты города Москвы.

Обеспечить возможность предварительного заполнения заявления на оплату труда адвоката в КИС СОЮ данными, выгруженными автоматически из заявления, сформированного в АИС АПМ.

Провести интеграцию АИС АПМ и Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР).

Продолжить реализацию разработки программы по блоку работы адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи (удаленное подтверждение права граждан на получение бесплатной юридической помощи по данным Департамента социальной защиты населения города Москвы, автоматизированное формирование адвокатского производства (досье), отчетов, финансовых документов и производство оплаты из средств бюджета города Москвы и доплаты за счет средств Палаты).

Совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, Адвокатской палатой Московской области проводить мероприятия по организации научно-практических конференций, семинаров и вебинаров по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Подготовить научно-методические издания по актуальным проблемам адвокатской практики.

Совместно с Советом молодых адвокатов осуществить организацию семинаров и конкурсов молодых адвокатов.

Продолжить публикации, тематические обзоры дисциплинарной практики и практики защиты прав адвокатов, организовать публичные дискуссии по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Осуществлять взаимодействие с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Росфинмониторингом по вопросам исполнения Палатой и адвокатами требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

Принять участие в спортивных мероприятиях, проводимых среди адвокатов.

В области международного сотрудничества продолжить в доступных формах работу по проблемам роли адвокатов и правового государства, освещать деятельность Адвокатской палаты города Москвы в условиях многополярного мира.

УТВЕРЖДЕН

Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы 5 апреля 2024 года

**ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ
ОБ ИСПОЛНЕНИИ СМЕТЫ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА 2023 ГОД**

№	Статьи	Показатели			
		План на 2023 год (в рублях)	Факт 2023 года (в рублях)	Исполнение (в %)	Разница между фактом и планом (в рублях)
1	2	3	4	5	6
1	<p>Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы. (Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: с 01 января по 31 марта 2023 года – 1450 руб.; с 01 апреля по 31 декабря 2023 года – 1550 руб. Численность действующих адвокатов на 01.01.2023 года 10 617, в том числе освобождены от уплаты обязательных отчислений на общие нужды 118 адвокатов. Расчет $10\ 617 - 118 = 10\ 499$ адвокатов, оплачивающих обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: $1450\ \text{руб.} \times 3\ \text{мес.} \times 10\ 499\ \text{адв.} = 45\ 670\ 650,00\ \text{руб.}$ $1550\ \text{руб.} \times 9\ \text{мес.} \times 10\ 499\ \text{адв.} = 146\ 461\ 050,00\ \text{руб.}$ $45\ 670\ 650\ \text{руб.} + 146\ 461\ 050\ \text{руб.} = 192\ 131\ 700,00\ \text{руб.}$) Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации составят $38\ 221\ 200,00\ \text{руб.}$ ($10\ 617\ \text{адв.} \times 300\ \text{руб.} \times 2\ \text{мес.}$)</p>	192 131 700,00	196 960 100,87	102,51	4 828 400,87
2	<p>Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2023 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины</p>	7 068 285,00	7 589 106,00	107,37	520 821,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
	<p>прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения. Прогноз на 2023 год с учетом тенденции снижения численности адвокатов, успешно сдавших квалификационный экзамен: 95 адвокатов (в 2020 году сдали экзамен 105, в 2021 – 103, в 2022 году – 98) $95 \times 24\ 801 \times 3 = 7\ 068\ 285,00$ руб.</p>				
3	<p>Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2023 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты.</p> <p>Для регионов, кроме Московской области: с 01.01.2023 по 30.04.2023 года в 5-кратном размере, с 01.05.2023 в 8-кратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.</p> <p>Для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2023 году в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области: с 01.01.2023 по 30.04.2023 – 1450 руб., с 01.05.2023 – 80 000,00 руб.</p> <p>Прогноз на 2023 год с учетом тенденции снижения численности перешедших адвокатов из других регионов: 350 адвокатов, в том числе регионы, кроме МО, 300 адвокатов (в 2020 году перешли 298, в 2021 – 330, в 2022 году – 304). Расчет с 01.01.2023 по 30.04.2023: $100 \times 5 \times 24\ 801$ руб. = 12 400 500,00 руб.; с 01.05.2023 по 31.12.2023: $200 \times 8 \times 24\ 801$ руб. = 39 681 600,00 руб.</p> <p>Итого из АП: 12 400 500,00 руб. + 39 681 600,00 руб. = 52 082 100,00 руб.</p>	54 746 750,00	50 448 368,00	92,15	-4 298 382,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
	Прогноз по переходу из АП МО на 2023 год: 50 адвокатов (в 2020 году перешли 99, в 2021 – 73, в 2022 году – 65). Расчет: 50 адвокатов, из них с 01.01.2023 по 30.04.2023 – 17 адвокатов x 1450 руб. = 24 650,00 руб., 33 адвоката x 80 000 = 2 640 000,00 руб. Итого из АП МО: 24 650 + 2 640 000 = 2 664 650,00 руб. ИТОГО: 52 082 100,00 + 2 664 650,00 = 54 746 750,00 руб. (в один месяц 25 из др. рег. и МО 4)				
4	Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов (15 000 руб.). Прогноз на 2023 год с учетом тенденции снижения численности претендентов: 190 адвокатов (в 2020 году сдавали экзамен 207 чел., в 2021 – 200 чел., в 2022 году – 196). Расчет: 190 x 15 000 руб. = 2 850 000 руб.)	2 850 000,00	2 910 000,00	102,11	60 000,00
5	Неизрасходованные средства в 2022 году, резервы будущих периодов	23 692 515,84	23 692 515,84	100,00	0,00
6	Прочие поступления (в т.ч. % банка)	100 000,00	428 985,31	428,99	328 985,31
	Итого доходы:	280 589 250,84	282 029 076,02	100,51	1 439 825,18
	РАСХОДЫ	План на 2023 год (в рублях)	Факт 2023 года (в рублях)	Исполнение (в %)	Разница между фактом и планом (в рублях)
1	Расходы на обслуживание адвокатской деятельности	54 022 000,00	65 533 305,06	121,31	-11 511 305,06
	Проведение конференций (съездов)	1 000 000,00	1 057 820,00	105,78	-57 820,00
	Расходы на профессиональную подготовку адвокатов	95 000,00	270 000,00	284,21	-175 000,00
	Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно	40 000 000,00	53 664 640,00	134,16	-13 664 640,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
	в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»				
	Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	4 700 000,00	4 493 422,24	95,60	206 577,76
	Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов	2 000 000,00	1 558 898,00	77,94	441 102,00
	Обеспечение международной и спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий	500 000,00	260 657,86	52,13	239 342,14
	Представительские расходы	375 000,00	198 599,58	52,96	176 400,42
	Командировочные расходы, деловые поездки	250 000,00	108 598,11	43,44	141 401,89
	Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта	2 500 000,00	1 536 542,72	61,46	963 457,28
	Подписка на периодическую печать, приобретение юридической литературы	27 000,00	0,00	0,00	27 000,00
	Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы	875 000,00	790 843,17	90,38	84 156,83
	Почтово-телеграфные расходы	700 000,00	575 420,20	82,20	124 579,80
	Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет	1 000 000,00	1 017 863,18	101,79	-17 863,18
2	Содержание и ремонт помещений палаты	13 364 719,00	13 404 993,00	100,30	-40 274,00
	Аренда, содержание офиса	12 244 356,00	12 314 493,00	100,57	-70 137,00
	Обеспечительный платеж, по условиям договора аренды	1 020 363,00	1 090 500,00	106,87	-70 137,00
	Текущий ремонт помещений	100 000,00	0,00	0,00	100 000,00
3	Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества	12 837 000,00	5 492 139,57	42,78	7 344 860,43
	Приобретение основных средств	5 300 000,00	0,00	0,00	5 300 000,00
	Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение	4 537 000,00	3 331 301,57	73,43	1 205 698,43

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
	Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов	3 000 000,00	2 160 838,00	72,03	839 162,00
4	Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (10 617 адв. х 300 руб. х 12 мес. = 38 221 200 руб.)	38 221 200,00	38 333 700,00	100,29	-112 500,00
5	Фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, Первый вице-президент, вице-президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии	70 654 195,00	70 654 195,00	100,00	0,00
6	Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы	70 716 886,00	65 818 627,92	93,07	4 898 258,08
	Оплата труда	39 474 762,00	36 638 289,18	92,81	2 836 472,82
	Премияльный фонд и иные выплаты стимулирующего характера	14 420 696,00	4 392 089,00	99,80	28 607,00
	Материальная помощь	500 000,00	497 247,00	99,45	2 753,00
	Страховые взносы (22 + 2,9 + 5,1 + 0,2 = 30,2%)	16 276 428,00	14 291 002,74	87,80	1 985 425,26
	Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы	45 000,00	0,00	0,00	45 000,00
7	Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и Председателю Совета молодых адвокатов	3 500 000,00	3 470 591,80	99,16	29 408,20
8	Расходы на обеспечение деятельности Квалификационной комиссии	50 000,00	0,00	0,00	50 000,00
9	Налог на прибыль	620 000,00	628 342,00	101,35	-8 342,00
10	Комиссия банка	1 000 000,00	450 137,59	45,01	549 862,41
11	Прочие, в том числе непредвиденные расходы	3 000 000,00	36 363,72	1,21	2 963 636,28
12	Резерв предстоящих расходов и платежей	7 603 250,84	13 206 680,36	173,70	-5 603 429,52
13	Резерв на приобретение помещения для Адвокатской палаты города Москвы	5 000 000,00	5 000 000,00	100,00	0,00
	Итого расходы:	280 589 250,84	282 029 076,02	100,51	-1 439 825,18

Анализ доходов и расходов по исполнению Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год

По доходной части Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год

По строке 1 «Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы» за 2023 год фактическое поступление денежных средств превысило запланированное на 4 828 400,87 рублей в связи с ростом численности адвокатов в течение 2023 года, а также проведенной работой с должниками по истребованию задолженностей по обязательным отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы.

По строке 2 «Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2023 году» фактическое поступление денежных средств превысило запланированное на 520 821,00 рублей в связи с прогнозным характером количества адвокатов, успешно сдавших квалификационный экзамен.

По строке 3 «Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2023 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации» фактическое поступление денежных средств не достигло запланированного показателя на 4 298 382,00 рублей в связи с прогнозным характером данного количества адвокатов.

По строке 4 «Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов» фактическое поступление денежных средств превысило запланированное на 60 000,00 рублей в связи с прогнозным характером количества претендентов.

По строке 5 «Неизрасходованные средства в 2022 году, резервы будущих периодов» запланированный и фактический остаток денежных средств на начало 2023 года совпадает.

По строке 6 «Прочие поступления (в т.ч. % банка)» превышение ожидаемого дохода в размере 100 000,00 рублей на сумму 328 985,31 связано с размещением свободных денежных средств Адвокатской палаты города Москвы на срочных депозитах в течение 2023 года.

По расходной части Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год

По строке 1 «Расходы на обслуживание адвокатской деятельности»:

– по статье «Проведение конференций (съездов)» перерасход составил 57 820,00 рублей из-за роста цен по сравнению с запланированными;

– по статье «Расходы на профессиональную подготовку адвокатов» перерасход составил 175 000,00 рублей, так как в отчетном году решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июля 2023 г. (Протокол № 11) одобрено проведение вебинаров по актуальным вопросам законодательства и правоприменительной практики в целях содействия членам Адвокатской палаты города Москвы в выполнении обязанности постоянно совершенствовать свои знания и повышать свой профессиональный уровень; снижение расходов достигается за счет организации вебинаров совместно с Адвокатской палатой Московской области, что позволяет каждой палате сэкономить 50% денежных средств, поочередно оплачивая работу приглашаемых для проведения вебинаров специалистов (лекторов/докладчиков);

– по статье «Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” перерасход составил 13 664 640,00,00 рублей. Советом предпринимались меры по повышению контроля за обоснованностью и справедливостью получаемого адвокатами дополнительного вознаграждения за счет средств Адвокатской палаты города Москвы, в том числе путем ограничения количества оплаченных судодней в одном календарном месяце. Данные меры привели к снижению общего размера выплат дополнительного вознаграждения. Вместе с тем после принятия Советом решений о том, что с 1 октября 2023 г. выплата дополнительного вознаграждения за участие в делах по назначению будет производиться только по сводным отчетам/ведомостям, поданным посредством АИС АПМ (Решение от 30.05.2023 № 156), а также о том, что с 1 января 2024 г. доплата адвокатам за участие в делах по назначению будет производиться при условии, что с даты вынесения уполномоченным государственным органом соответствующего постановления об оплате до даты формирования адвокатом посредством АИС АПМ сводного отчета на получение доплаты не истек один календарный год (Решение от 29.11.2023 № 318), значительно увеличилось количество сводных отчетов, поданных адвокатскими образованиями на бумажном носителе, в том числе впервые. В этих отчетах содержались сведения об участии адвокатов в делах по назначению за 3 года, предшествующие дате подачи отчета. В результате общий размер произведенных выплат существенно увеличился, однако это увеличение носило разовый характер;

– по статье «Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов,

оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации”» экономия составила 206 577,76 рублей в связи с получением меньшего объема услуг по смс-информированию и колл-центру по сравнению с запланированным;

– по статье «Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов» экономия составила 441 102,00 рублей, так, оплата третьего номера журнала «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» за 2023 год перешла на 2024 год;

– по статье «Обеспечение международной и спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий» экономия составила 239 342,14 рублей, так как в отчетном году были проведены только отборочные турниры по мини-футболу;

– по статье «Представительские расходы» экономия составила 176 400,42 рублей, которая возникла вследствие экономии денежных средств;

– по статье «Командировочные, деловые поездки» экономия составила 141 401,89 рублей, так как Совет Адвокатской палаты города Москвы воздерживался от организации деловых поездок;

– по статье «Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские)», экономия составила 963 457,28 рублей, так как фактическая потребность в отчетном году в приобретении или продлении лицензий на компьютерные программы оказалась ниже запланированной;

– по статье «Подписка на периодическую печать, приобретение юридической литературы» расходы не осуществлялись, и экономия составила 27 000,00 рублей;

– по статье «Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы» экономия составила 84 156,83 рублей, что обусловлено рациональным использованием и экономией денежных средств;

– по статье «Почтово-телеграфные расходы» экономия составила 124 579,80 рублей, так как прогноз на повышение тарифов на эти услуги оправдался не в полной мере;

– по статье «Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, интернет» перерасход составил 17 863,18 рублей, что обусловлено удорожанием тарифов.

По строке 2 «Содержание и ремонт помещений Адвокатской палаты города Москвы»:

– по статье «Аренда, содержание офиса» перерасход составил 70 137,00 рублей, что объясняется подорожанием на эту сумму аренды офисного помещения с 01 декабря 2023 года;

– по статье «Обеспечительный платеж по условиям договора аренды» перерасход составил 70 137,00 рублей, что так же объясняется подорожанием аренды офисного помещения с 01 декабря 2023 года;

– по статье «Текущий ремонт помещений» расходы не производились, и экономия составила 100 000,00 рублей.

По строке 3 «Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества»:

– по статье «Приобретение основных средств» расходы не осуществлялись, и экономия составила 5 300 000,00 рублей;

– по статье «Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение» экономия составила 1 205 698,43 рублей, что объясняется рациональным использованием денежных средств в рамках этих расходов, по этой же причине по статье «Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов» также возникла экономия денежных средств в размере 839 162,00 рублей.

По строке 4 «Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ» перерасход составил 112 500,00 рублей, что вызвано ростом численности адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

По строке 5 «Фонд выплат вознаграждений за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы» выполнено на 100%.

По строке 6 «Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы» возникла экономия в размере 4 898 258,08 рублей, которая обусловлена тем, что ставки согласно штатному расписанию заняты не полностью.

По строке 7 «Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам комиссии Совета АПМ по защите прав адвокатов» экономия составила 29 408,20 рублей.

По строке 8 «Расходы на обеспечение деятельности Квалификационной комиссии» расходы осуществлены не были, так как заседания Квалификационной комиссии проводились в удаленном режиме. Экономия денежных средств составила 50 000 рублей.

По строке 9 «Налог на прибыль» перерасход составил 8 342,00 рублей, что обусловлено увеличением дохода Адвокатской палатой города Москвы за счет размещения в банке свободных денежных средств, которые явились незапланированным доходом.

По строке 10 «Комиссия банка» экономия составила 549 862,41 рубля, так как в апреле 2023 года были предприняты меры по снижению комиссии банка.

По строке 11 «Прочие, в том числе непредвиденные, расходы» экономия составила 2 963 636,28 рублей.

По строкам 12 и 13 «Резерв предстоящих расходов и платежей» и «Резерв на приобретение помещения для Адвокатской палаты города Москвы» указан фактический остаток на расчетном счете Адвокатской палаты города Москвы на 31.12.2023 года, который составил 13 206 680,36 рублей, что больше запланированного на 5 603 429,52 рубля.

Статьи, по которым сложилась экономия денежных средств, были перераспределены в счет статей, по которым осуществлены перерасходы денежных средств в об-

щей сумме 14 176 439,18 рубля, в пределах сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2023 год решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 025 от 30 января 2024 г., поскольку в соответствии с п. 7 Решения Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 г. Совету Адвокатской палаты города Москвы разрешено в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

УТВЕРЖДЕН
Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2024 года

О Т Ч Е Т
РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ,
ИЗБРАННОЙ 21-Й КОНФЕРЕНЦИЕЙ АДВОКАТОВ ГОРОДА МОСКВЫ,
О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА 2023 ГОД

На основании ст. 32 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Регламента Ревизионной комиссии, утвержденного решением Второй ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 22.11.2003 года (в редакции, Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 6 мая 2022 года № 90), решения Ревизионной комиссии города Москвы от 18.03.2024 г. (протокол № 3),

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ В СОСТАВЕ: Колесникова О.А., Евстигнеева А.Ю., Шоркина М.Г., Зинченко Н.И., Голенева В.В. провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.

В проверяемом периоде правом первой подписи обладали Президент ННО «Адвокатская палата города Москвы» Зубков С.Б., правом второй подписи – главный бухгалтер Аракчеева Т.М. по 30 июня 2023 года, с 01 июля 2023 года – главный бухгалтер Сафонова Ирина Андреевна.

В процессе проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы были произведены:

1. Проверка согласно статьям сметы Адвокатской палаты города Москвы: плановые показатели по каждой строке сметы; фактическое исполнение по каждой строке сметы; экономия или перерасход по строкам сметы. Пояснения полномочных лиц о причинах экономии или перерасхода по строкам сметы.
2. Проверка направления сэкономленных средств на иные строки сметы.
3. Проверка целевого расходования денежных средств в соответствии со сметой Адвокатской палаты города Москвы на 2023 год.
4. Проверка своевременности и полноты сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности.

В ходе проверки ревизионная комиссия получила достаточно доказательств того, что бухгалтерский учет в Адвокатской палате города Москвы ведется квалифицированно, в соответствии с действующим законодательством и нормативно правовыми актами в области бухгалтерского учета.

Нецелевое расходование денежных средств Адвокатской палатой города Москвы не выявлено.

В результате проверки не было выявлено фактов в ведении бухгалтерского учета, которые могли бы повлиять на достоверность бухгалтерской отчетности.

Финансово-хозяйственная деятельность Адвокатской палаты города Москвы осуществляется в соответствии с утвержденной Учетной политикой для целей бухгалтерского и налогового учета.

Нарушений действующего законодательства при осуществлении Советом Адвокатской палаты финансово-хозяйственной деятельности Ревизионная комиссия не установила.

В 2023 году Адвокатская палата выполнила рекомендации, указанные в пунктах №№1-4 и №6 (пункт № 5 частично) Отчета ревизионной комиссии, избранной 20-ой Конференцией

адвокатов города Москвы. Следует отметить работу бухгалтерии Адвокатской палаты в части ликвидации задолженности адвокатов по уплате обязательных отчислений.

Ревизионная комиссия подтверждает достоверность данных, содержащихся в отчете Совета Адвокатской палаты города Москвы 22-ой конференции адвокатов города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы.

Ревизионная Комиссия рекомендует руководству Адвокатской палаты города Москвы:

1. При формировании сметы Адвокатской палаты города Москвы, так же, как и в предыдущем периоде, учитывать тенденции изменения численности членов Адвокатской палаты города Москвы при прогнозировании доходов от уплаты обязательных отчислений адвокатов города Москвы, в том числе за 1-й месяц членства;

2. С целью усиления контроля за ликвидацией задолженности адвокатов по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и за своевременностью их поступления вынести на рассмотрение 22-й Конференцией адвокатов города Москвы вопрос перехода на автоматизированную систему учета обязательных отчислений по адвокатам, оплаченных адвокатскими образованиями;

3. Увеличить эффективность проверки постановлений для получения дополнительного вознаграждения адвокатам за участие в делах по назначению и сводных отчетов адвокатов, участвующих в ГСБЮП для получения доплаты из Палаты.

4. С целью снижения размеров почтово-телеграфных расходов, следует продолжить работу по переводу документооборота между Адвокатской палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами в электронный вид;

5. Учитывая сложившуюся в 2022 – 2023 г.г. устойчивую расходную часть затрат на дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в размере, превышающем 50 000 000 рублей, целесообразно запланировать в Смету расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год по данной статье сумму: 50 000 000 рублей;

6. Внедрить в деятельность Адвокатской палаты города Москвы практику судебно-исковой работы по взысканию задолженности по оплате обязательных отчислений в Адвокатскую палату города Москвы;

7. Поддерживая практику размещения свободных денежных средств Адвокатской палаты города Москвы во вклады (депозиты) в кредитных организациях, следует исключить из такой практики размещения денежных средств в безотзывные вклады (депозиты).

Председатель Ревизионной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы

Члены ревизионной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы

О.А. Колесников

А.Ю. Евстигнеев

М.Г. Шоркин

Н.И. Зинченко

В.В. Голенев

УТВЕРЖДЕНА
Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы
05 апреля 2024 года

СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год

№	Статьи	План на 2023 год (в руб.)
1	2	3
ДОХОДЫ		
1	<p>Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (– обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: с 01 января по 31 марта 2024 года – 1550 руб.; с 01 апреля по 31 декабря 2024 года – 1700 руб. Численность действующих адвокатов на 01.01.2024 года 10 723, в том числе освобождены от уплаты обязательных отчислений на общие нужды 123 адвоката. Расчет $10\ 723 - 123 = 10\ 600$ адвокатов, оплачивающих обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: 1550 руб. x 4 мес. x 10 600 адв. = 65 720 000,00 руб. (за декабрь 2023 – март 2024) 1700 руб. x 8 мес. x 10 600 адв. = 144 160 000,00 руб. (за апрель – ноябрь 2024) 65 720 000 руб. + 144 160 000 руб. = 209 880 000,00 руб.) Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации составят 38 602 800,00 рублей (10 723 адв. x 300 руб. x 12 мес.)</p>	209 880 000,00
2	<p>Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2024 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленной Правительством города Москвы для трудоспособного населения Прогноз на 2024 год – 100 адвокатов (в 2021 году сдали экзамен – 103, в 2022 – 98, в 2023 году – 101). Расчет: $100 \times 25\ 879 \text{ руб.} \times 3 = 7\ 763\ 700,00 \text{ руб.}$</p>	7 763 700,00
3	<p>Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты. Для регионов, кроме Московской области, в 8-кратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленной Правительством города Москвы для трудоспособного населения. Для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 1 квартале 2024 года в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области 80 000,00 рублей, с 01 апреля 2024 года 100 000,00 рублей. Прогноз на 2024 год перешедших адвокатов из других регионов, кроме МО: 250 адвокатов (в 2021 году перешли 330, в 2022 – 304, в 2023 году – 274). Расчет: $250 \times 8 \times 25\ 879 \text{ руб.} = 51\ 758\ 000,00 \text{ руб.}$</p>	53 658 000,00

Продолжение таблицы

1	2	3
	Прогноз по переходу из АП МО на 2024 год: 20 адвокатов (в 2021 году перешли 73, в 2022 – 65, в 2023 году – 36). Расчет: 5 адв. x 80 000,00 + 15 адв. x 100 000 = 1 900 000,00 руб. ИТОГО: 51 758 000,00 + 1 900 000,00 = 53 658 000,00 рублей	
4	Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема квалификационных экзаменов (15 000 руб.) Прогноз на 2024 год с учетом тенденции снижения численности претендентов: 190 претендентов (в 2021 году оплатили 200 чел., в 2022 – 196, в 2023 году – 194). Расчет: 190 x 15 000 руб. = 2 850 000 руб.)	2 850 000,00
5	Неизрасходованные средства в 2023 году, резервы будущих периодов	18 206 680,36
6	Прочие поступления (в т.ч. % банка)	400 000,00
	Итого доходы:	292 758 380,36

РАСХОДЫ		
1	2	3
	Расходы на обслуживание адвокатской деятельности	63 370 000,00
1.1.	Проведение конференций (съездов)	1 200 000,00
1.2	Расходы на профессиональную подготовку адвокатов	600 000,00
1.3	Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	45 000 000,00
1.4	Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	5 000 000,00
1.5	Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов	2 000 000,00
1.6	Обеспечение спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий [включая проведение Всероссийского турнира по мини-футболу 1 раз в 2 года (организуется совместно с АП МО) и участие в церемонии по вручению наград им. Ф.Н. Плевако 1 раз в 2 года (организуется совместно с АП МО, ФПА РФ, Гильдией росс. адвокатов)]	2 850 000,00
1.7	Представительские расходы	400 000,00
1.8	Командировочные расходы, деловые поездки	250 000,00
1.9	Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта	2 500 000,00
1.10	Аттестация рабочих мест (СОУТ – 1 раз в 3 года или при введении новых должностей) и аттестация на соответствие требованиям по защите перс. данных – 1 раз в 2 года	700 000,00

Окончание таблицы

1	2	3
1.11	Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы	1 000 000,00
1.12	Почтово-телеграфные расходы	700 000,00
1.13	Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет	1 170 000,00
2	Содержание и ремонт помещений палаты	13 186 000,00
2.1	Аренда, содержание офиса	13 086 000,00
2.2	Текущий ремонт помещений	100 000,00
3	Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества	12 500 000,00
3.1	Приобретение основных средств	2 000 000,00
3.2	Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение	7 500 000,00
3.3	Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов	3 000 000,00
4	Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (10723 адв. х 300 руб. х 12 мес. = 38 602 800 руб.)	38 602 800,00
5	Фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, первые вице-президенты, вице-президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии	73 127 092,00
6	Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы	77 470 139,75
6.1	Оплата труда	39 474 762,00
6.2	Премияльный фонд и иные выплаты стимулирующего характера	19 460 644,88
6.3	Материальная помощь	600 000,00
6.4	Страховые взносы (30,0 + 0,2 = 30,2%)	17 834 732,88
6.5	Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы	100 000,00
7	Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты города Москвы	3 500 000,00
8	Налог на прибыль	650 000,00
9	Комиссия банка	500 000,00
10	Прочие, в том числе непредвиденные расходы	3 000 000,00
11	Резерв предстоящих расходов и платежей	6 852 348,61
	Итого расходы:	292 758 380,36

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 022

30 января 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приняты в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Антонов Антон Александрович
2. Атаманюк Дмитрий Николаевич
3. Афинеевская Дина Олеговна
4. Баженова Ольга Ивановна
5. Белеко Алексей Юрьевич
6. Бирюлин Дмитрий Александрович
7. Войтенков Евгений Алексеевич
8. Газгиреев Бетербек Эльбекович
9. Гудман Анастасия Андреевна
10. Гусенов Башир Ахмедович
11. Жигульский Павел Викторович
12. Каграманян Роман Сергеевич
13. Капуткина Екатерина Ивановна
14. Климушкин Николай Евгеньевич
15. Кожемякин Андрей Юрьевич
16. Комаров Сергей Владимирович
17. Курасова Елена Олеговна
18. Курепта Николай Николаевич
19. Лола Дмитрий Александрович
20. Максимова Марина Александровна

21. Маммадов Елбай Асим оглы
22. Масалова Олеся Александровна
23. Подонин Виктор Викторович
24. Пронина Ольга Сергеевна
25. Рябова Марина Сергеевна
26. Тарасова Инна Юрьевна
27. Фролов Андрей Сергеевич
28. Чертков Андрей Николаевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Борисов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11198, с 30 января 2024 года.
2. Рондор Анна Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15100, с 30 января 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Айрапетова Каринэ Эдгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13075, с 30 января 2024 года.
2. Арент Алеся Семеновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11013, с 30 января 2024 года.
3. Борисов Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5524, с 30 января 2024 года.
4. Бурова Елена Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16207, с 30 января 2024 года.
5. Валиев Арслан Саидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15154, с 30 января 2024 года.
6. Власкина Татьяна Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4320, с 30 января 2024 года.
7. Горячев Валерий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7167, с 30 января 2024 года.
8. Гречнев Алексей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16039, с 30 января 2024 года.
9. Губарева Яна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10102, с 30 января 2024 года.
10. Ефремова Кристина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16176, с 30 января 2024 года.
11. Залкинд Ольга Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2676, с 30 января 2024 года.
12. Кирьянова Алина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15655, с 30 января 2024 года.
13. Кочев Олег Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7917, с 30 января 2024 года.
14. Морозов Александр Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2328, с 30 января 2024 года.

15. Морозова Екатерина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4903, с 30 января 2024 года.

16. Мошков Тимофей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12572, с 30 января 2024 года.

17. Мурашов Сергей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1464, с 30 января 2024 года.

18. Налбандян Тигран Азатаберович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15634, с 30 января 2024 года.

19. Остапенко Евгений Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7833, с 30 января 2024 года.

20. Попов Глеб Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10130, с 30 января 2024 года.

21. Ронда Люция Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13547, с 30 января 2024 года.

22. Хасанова Эльвира Гумаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16321, с 30 января 2024 года.

23. Хасиев Магомед Хаспиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15850, с 30 января 2024 года.

24. Хейфец Елена Феликсовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5613, с 01 февраля 2024 года.

25. Черняева Наталия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4116, с 01 февраля 2024 года.

26. Шалимова Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6039, с 30 января 2024 года.

27. Шевченко Лариса Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14205, с 30 января 2024 года.

28. Щербаков Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3427, с 30 января 2024 года.

29. Яшина Оксана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5171, с 31 января 2024 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Королев Алексей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16388, с 30 января 2024 года.

2. Усачева Татьяна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6958, с 30 января 2024 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Антипин Владимир Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10173, с 30 января 2024 года.

2. Балашова Мария Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10186, с 30 января 2024 года.

3. Волков Владислав Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14505, с 30 января 2024 года.

4. Горбунова Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12282, с 30 января 2024 года.

5. Гранина Светлана Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6345, с 30 января 2024 года.
6. Гурьева Алла Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6502, с 30 января 2024 года.
7. Ерохова Мария Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6720, с 30 января 2024 года.
8. Камалина Татьяна Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2853, с 31 января 2024 года.
9. Климанов Анатолий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6095, с 30 января 2024 года.
10. Корнилова Майя Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9965, с 30 января 2024 года.
11. Кувезенкова Лариса Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6244, с 30 января 2024 года.
12. Литвинова Лилия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9776, с 30 января 2024 года.
13. Митева Ольга Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15039, с 30 января 2024 года.
14. Обсков Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14523, с 30 января 2024 года.
15. Очков Сергей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1626, с 30 января 2024 года.
16. Павликова Софья Зинуровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11076, с 30 января 2024 года.
17. Порошин Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5618, с 01 февраля 2024 года.
18. Родионцев Станислав Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12335, с 30 января 2024 года.
19. Стешина Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15710, с 30 января 2024 года.
20. Трембач Оксана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8931, с 30 января 2024 года.
21. Ушакова Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8337, с 30 января 2024 года.
22. Шульц Александра Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10553, с 30 января 2024 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Залманова Валерия Яковлевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5, с 04 января 2024 года.
2. Обуховой Анны Мартемьяновны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9081, с 19 января 2024 года.
3. Писаревского Николая Дмитриевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5644, с 07 октября 2023 года.
4. Проскураковой Марины Дмитриевны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3520, с 25 декабря 2023 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Ивлева Павла Петровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6302, с 30 января 2024 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Абгарян Армен Вазгенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10405, с 01 февраля 2024 года.

2. Ариффулина Венера Рафиковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6160, с 01 февраля 2024 года.

3. Гуриева Юлия Руслановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10051, с 01 февраля 2024 года.

4. Кемулария Давид Нугзариевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12220, с 01 февраля 2024 года.

5. Петровичева Юлия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6731, с 01 февраля 2024 года.

6. Романцова Екатерина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12604, с 01 февраля 2024 года.

7. Ромко Дмитрий Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4742, с 01 февраля 2024 года.

8. Сахарук Ирина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12349, с 30 января 2024 года.

9. Серединский Сергей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1927, с 30 января 2024 года.

10. Скрехин Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14058, с 01 февраля 2024 года.

9. В соответствии с п. 17 Решения Двдцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:

- 1) одного адвоката с 01 марта 2024 года,
- 2) одного адвоката с 01 марта 2024 года,
- 3) одного адвоката с 24 января 2024 года,
- 4) одного адвоката с 01 марта 2024 года,
- 5) одного адвоката с 01 марта 2024 года
- 6) одного адвоката с 31 декабря 2023 года;

– в связи с отпуском по беременности и родам:

- 1) одного адвоката с 23 августа 2023 года по 25 января 2024 года,
- 2) одного адвоката с 27 августа 2023 года по 29 января 2024 года,
- 3) одного адвоката с 14 декабря 2023 года по 21 апреля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 023

30 января 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Айдимиров Дмитрий Аркадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1354, с 22 декабря 2023 года.

2. Бычкова Марина Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5141, с 24 января 2024 года.

3. Выходцев Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5123, с 21 декабря 2023 года.

4. Гольцблат Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2925, с 26 декабря 2023 года.

5. Городова Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5134, с 09 января 2024 года.

6. Горячев Игорь Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4145, с 11 января 2024 года.

7. Грабчак Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4529, с 10 января 2024 года.

8. Гуданов Анатолий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5136, с 09 января 2024 года.

9. Гуреева Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5132, с 09 января 2024 года.

10. Гуриева Элина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3783, с 23 января 2024 года.

11. Кварацхелия Теона Тамазиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5127, с 28 декабря 2023 года.

12. Кобелев Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4857, с 01 января 2024 года.

13. Лобачева Ольга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5142, с 29 января 2024 года.

14. Ломова Татьяна Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5128, с 27 декабря 2023 года.

15. Макешин Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5133, с 29 декабря 2023 года.

16. Медведев Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5138, с 22 января 2024 года.

17. Нурматова Диана Зиннуровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5131, с 09 января 2024 года.

18. Прудюс Елена Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5124, с 22 декабря 2023 года.

19. Разумов Виктор Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5135, с 10 января 2024 года.

20. Родионова Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5129, с 29 декабря 2023 года.

21. Сабурова Татьяна Глебовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5140, с 24 января 2024 года.

22. Старчеус Евгения Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5125, с 22 декабря 2023 года.

23. Фадеев Андрей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5130, с 29 декабря 2023 года.

24. Хадиков Виктор Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5139, с 01 января 2024 года.

25. Ходжаева Альфия Кутдусовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3626, с 16 января 2024 года.

26. Чупринская Галина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5137, с 10 января 2024 года.

27. Шевчук Павел Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5126, с 27 декабря 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Айрапетова Каринэ Эдгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5076, с 30 января 2024 года.

2. Антипин Владимир Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4741, с 30 января 2024 года.

3. Арент Алеся Семеновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4628, с 26 декабря 2023 года.

4. Безрядов Андрей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4348, с 01 декабря 2023 года.

5. Борисов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2543, с 30 января 2024 года.

6. Валиев Арслан Саидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4165, с 30 января 2024 года.

7. Власкина Татьяна Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-125, с 30 января 2024 года.

8. Губарева Яна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1988, с 30 января 2024 года.

9. Железняк Анатолий Романович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4224, с 13 декабря 2023 года.

10. Камалина Татьяна Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-329, с 31 января 2024 года.

11. Каплий Павел Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3568, с 25 декабря 2023 года.

12. Корнилова Майя Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2373, с 30 января 2024 года.

13. Литвинов Виталий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4070, с 26 января 2024 года.

14. Никулина Евгения Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4163, с 15 января 2024 года.

15. Павликова Софья Зинуровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3013, с 30 января 2024 года.

16. Попов Глеб Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4518, с 30 января 2024 года.

17. Порошин Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3820, с 01 февраля 2024 года.

18. Родин Артем Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2323, с 01 января 2024 года.

19. Спевак Константин Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4121, с 21 декабря 2023 года.

20. Стряпкина Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4347, с 01 декабря 2023 года.

21. Ушакова Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1126, с 01 января 2024 года.

22. Черняева Наталия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-899, с 01 февраля 2024 года.

23. Чикризова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4356, с 31 декабря 2023 года.

24. Шалимова Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1864, с 30 января 2024 года.

25. Шевченко Лариса Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4792, с 01 января 2024 года.

26. Шуба Татьяна Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3795, с 15 января 2024 года.

27. Шульц Александра Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3464, с 30 января 2024 года.

28. Щербаков Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4071, с 30 января 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская городская коллегия адвокатов «Железняк, Бондаренко и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1010, с 13 декабря 2023 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Тимшел», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1011, с 26 октября 2023 года.

3. Филиал Коллегии адвокатов № 1 (г. Санкт-Петербург) в г. Москве, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1012, с 01 ноября 2023 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «Молодцов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1013, с 28 ноября 2023 года.

5. Московская городская коллегия адвокатов «Ткачук, Чернышов и коллеги», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1014, с 22 ноября 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Ассоциация адвокатов «Строгинская коллегия адвокатов г. Москвы», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-211, с 21 декабря 2023 года.

2. Московская городская коллегия адвокатов «Кредо», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-59, с 21 декабря 2023 года.

3. Коллегия адвокатов г. Москвы «Семенов и партнерь», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-678, с 21 декабря 2023 года.

4. Коллегия адвокатов г. Москвы «Максимум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-655, с 21 декабря 2023 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Максимум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-301, с 12 ноября 2020 года.

6. Московская коллегия адвокатов «Фемида», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-14, с 21 сентября 2016 года.

7. Специализированная коллегия адвокатов «Юстиция», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-251, с 28 июня 2019 года.

8. «Центральная» коллегия адвокатов города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-135, с 10 января 2024 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро города Москвы «Безрядов и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-508, с 01 декабря 2023 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Панеш и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-257, с 02 ноября 2021 года.

2. Адвокатское бюро «Хейфец и партнеры» («ХеЛПи»), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-101, с 01 февраля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 025

30 января 2024 года

О перераспределении денежных средств в пределах сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2023 год, утвержденной решением Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктом 15 пункта 3 статьи 31 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 7 решения Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 года,

РЕШИЛ:

1. Перераспределить денежные средства в размере **14 176 439,18 (четырнадцать миллионов сто семьдесят шесть тысяч четыреста тридцать девять) рублей 18 копеек** в пределах утвержденной Двадцатой ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 7 апреля 2023 года Сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2023 год по следующим статьям, по которым возникла экономия:

– расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

– периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов;

– обеспечение международной и спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий;

– представительские расходы;

– командировочные расходы, деловые поездки;

- компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта;
- подписка на периодическую печать, приобретение юридической литературы;
- канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы;
- почтово-телеграфные расходы;
- текущий ремонт помещений;
- приобретение основных средств;
- затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение;
- ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов;
- содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы;
- затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и председателю Совета молодых адвокатов;
- расходы на обеспечение деятельности Квалификационной комиссии;
- комиссия банка;
- прочие, в том числе непредвиденные расходы;

на следующие статьи расходов, где возникла недостаточность средств:

- проведение конференций (съездов);
- расходы на профессиональную подготовку адвокатов;
- дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
- услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет;
- аренда, содержание офиса;
- обеспечительный платеж, по условиям договора аренды;
- отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации;
- налог на прибыль.

2. Настоящее решение распространяется на период финансово-хозяйственной деятельности 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 026

30 января 2024 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30.08.2023, рассмотрев и обсудив представление Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резника, решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлена

знаком отличия «Лучший наставник»:

Вольвач Януара Валентиновна, регистрационный номер 77/1890 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Президент Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 051

29 февраля 2024 года

Об избрании делегатов Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства

В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет норму представительства на конференцию и порядок избрания делегатов.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 года № 311 «О норме представительства на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов» установлено, что члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами Конференции Советом Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства (п. 1.2).

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1.2 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 года № 311 «О норме представительства на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов»,

РЕШИЛ:

Избрать делегатами Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства:

Абрамову Марину Владимировну (регистрационный номер 77/6484 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Андрей Городисский и Партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Бобкова Евгения Олеговича (регистрационный номер 77/9989 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов города Москвы «Московский Присяжный Поверенный») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Буробина Виктора Николаевича (регистрационный номер 77/6658 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Адвокатская фирма “Юстина”») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Глазкову Ольгу Львовну (регистрационный номер 77/1256 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Софос Кватро») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Глухова Льва Валерьевича (регистрационный номер 77/13852 в реестре адвокатов города Москвы; Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва)) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Голенева Вячеслава Вячеславовича (регистрационный номер 77/12991 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты: Голенев и Партнеры») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Гриба Владислава Валериевича (регистрационный номер 77/1010 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов города Москвы «Гриб, Терновцов и партнеры») – вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Гривцова Андрея Андреевича (регистрационный номер 77/12191 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «ЗКС» г. Москвы) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Евстигнеева Александра Юрьевича (регистрационный номер 77/525 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Живину Аллу Викторовну (регистрационный номер 77/3612 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Жукова Ивана Николаевича (регистрационный номер 77/5360 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Зинченко Николая Ивановича (регистрационный номер 77/4839 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «1-я Московская коллегия адвокатов») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Зубкова Сергея Борисовича (регистрационный номер 77/582 в реестре адвокатов города Москвы; Московская межрайонная коллегия адвокатов) – Президента Адвокатской палаты города Москвы, вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Кипниса Николая Матвеевича (регистрационный номер 77/5677 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы, члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Клювганта Вадима Владимировича (регистрационный номер 77/7698 в реестре адвокатов города Москвы; Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Пэн энд Пэйпер» филиал города Москва) – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Колесникова Олега Альбертовича (регистрационный номер 77/4870 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «ЭГИДА») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Коршунова Андрея Владимировича (регистрационный номер 77/8146 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Купрейченко Сергея Владимировича (регистрационный номер 77/8810 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Каганер и партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Мирзоева Гасана Борисовича (регистрационный номер 77/1 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московский юридический центр») – вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Нижинского Александра Леонардовича (регистрационный номер 77/5052 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московский юридический центр») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Обозова Александра Алексеевича (регистрационный номер 77/402 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Союз московских адвокатов») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Полякова Игоря Алексеевича (регистрационный номер 77/10 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы, члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Проценко Татьяну Ивановну (регистрационный номер 77/3082 в реестре адвокатов города Москвы; Московское адвокатское бюро «Проценко и партнеры») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Раудина Василия Васильевича (регистрационный номер 77/11344 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Юридическая фирма “ЮСТ”») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Резника Генри Марковича (регистрационный номер 77/4 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры») – первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Рубинштейна Евгения Альфредовича (регистрационный номер 77/7708 в реестре адвокатов города Москвы; Московский филиал Международного Адвокатского бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры» города Санкт-Петербурга) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Рудомино Василия Андриановича (регистрационный номер 77/2895 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро города Москвы «АЛРУД») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Соловьева Сергея Александровича (регистрационный номер 77/4000 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро г. Москвы «Сословие») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Сучкова Андрея Владимировича (регистрационный номер 77/14373 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Ульянову Елену Юрьевну (регистрационный номер 77/7562 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Устинюка Максима Владимировича (регистрационный номер 77/10486 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Флейшмана Игоря Ефимовича (регистрационный номер 77/488 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Шоркина Михаила Георгиевича (регистрационный номер 77/4860 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Ваш поверенный») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 052

29 февраля 2024 года

О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 года № 310 «О созыве Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы»

Принимая во внимание положения абзаца первого пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в редакции Федерального закона от 21.07.2014 № 236-ФЗ), согласно которому «Некоммерческие организации вправе иметь символику – эмблемы, гербы, иные геральдические знаки, флаги и гимны, описание которой должно содержаться в учредительных документах», Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 7 и 14 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

внести изменения в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 года № 310 «О созыве Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы», изложив его пункт 2 в новой редакции:

«2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

- 1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.
- 2) Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.
- 3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.
- 4) О смете доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2024 году.
- 5) О внесении дополнения в Устав Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палаты города Москвы» (включение в Устав описания эмблемы Адвокатской палаты города Москвы).
- 6) Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 053

29 февраля 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абгарян Акоп Араевич
2. Аймалетдинов Инсаф Ансарович
3. Алиев Али Гаджиевич
4. Алишев Руслан Сидиярович
5. Архангельский Георгий Алексеевич
6. Бадмахалгаев Сергей Аркадьевич
7. Воедило Никита Анатольевич
8. Гелиев Адам Нурдинович
9. Жуков Павел Леонидович
10. Кабанова Елена Владимировна
11. Койка Галина Сергеевна
12. Колобкова Карина Владимировна
13. Косулимова Елена Александровна
14. Литвинова Софья Владимировна
15. Лысиков Иван Иванович
16. Манучарова Анжелика Григорьевна
17. Нестеров Андрей Владимирович
18. Полякова Жданна Валерьевна
19. Селезнев Сергей Владимирович
20. Семизаров Тимофей Александрович
21. Слободенюк Евгений Сергеевич
22. Смирнов Денис Сергеевич

23. Телкина Марина Георгиевна
24. Шалагинов Владислав Сергеевич
25. Шаммедов Рашад Камил оглы
26. Яковлев Антон Владимирович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Князев Леонид Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14397, с 29 февраля 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бердникова Людмила Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13889, с 29 февраля 2024 года.

2. Васильев Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15489, с 29 февраля 2024 года.

3. Ватаев Арсен Эльбрусевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16607, с 29 февраля 2024 года.

4. Власенко Янина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14678, с 29 февраля 2024 года.

5. Гаранов Алексей Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10876, с 29 февраля 2024 года.

6. Грибков Сергей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/652, с 29 февраля 2024 года.

7. Залкинд Светлана Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16919, с 29 февраля 2024 года.

8. Король Александр Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1020, с 29 февраля 2024 года.

9. Коротеева Ксения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15143, с 29 февраля 2024 года.

10. Литвинов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11708, с 01 марта 2024 года.

11. Марков Матвей Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/166, с 29 февраля 2024 года.

12. Мартинкус Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4260, с 01 марта 2024 года.

13. Прохоров Леонид Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14562, с 29 февраля 2024 года.

14. Самодайкин Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9596, с 01 марта 2024 года.

15. Ступин Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13372, с 29 февраля 2024 года.

16. Сюков Виктор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7348, с 29 февраля 2024 года.

17. Тимофеев Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9305, с 29 февраля 2024 года.

18. Урсул Василий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14544, с 29 февраля 2024 года.

19. Федоров Денис Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8641, с 29 февраля 2024 года.

20. Цабель Мадина Мухарбиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13908, с 29 февраля 2024 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Русин Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10032, с 26 января 2024 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановила статус** адвоката:

Стрекалова Мария Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16925, с 29 февраля 2024 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Алаев Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4748, с 29 февраля 2024 года.

2. Алехичева Ляля Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4738, с 29 февраля 2024 года.

3. Беглярова Эльмира Ашотовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/609, с 29 февраля 2024 года.

4. Борисов Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5524, с 29 февраля 2024 года.

5. Волкомич Галина Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2060, с 29 февраля 2024 года.

6. Гуров Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/146, с 29 февраля 2024 года.

7. Дзущев Владимир Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9291, с 29 февраля 2024 года.

8. Иванов Игорь Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3354, с 29 февраля 2024 года.

9. Мамедов Андрей Алиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2086, с 29 февраля 2024 года.

10. Мороховец Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6751, с 29 февраля 2024 года.

11. Самохин Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12310, с 29 февраля 2024 года.

12. Скловский Константин Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6875, с 29 февраля 2024 года.

13. Тарасенко Татьяна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10395, с 29 февраля 2024 года.

14. Фирсаков Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8964, с 29 февраля 2024 года.

15. Чулкова Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6671, с 29 февраля 2024 года.

16. Шапошников Андрей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6560, с 29 февраля 2024 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Бурдиной Анны Алексеевны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9623, с 14 февраля 2024 года.

2. Гаврилова Алексея Михайловича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11998, с 24 августа 2019 года.

3. Мунтяну Валерия Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2325, с 07 марта 2020 года.

4. Подолякина Владимира Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5854, с 03 сентября 2019 года.

5. Сердюкова Александра Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3671, с 24 января 2017 года.

6. Юрова Андрея Викторовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3757, с 10 января 2017 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Гурцкой Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9958, с 29 февраля 2024 года.

2. Гурьянов Данил Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13786, с 29 февраля 2024 года.

3. Лоторева Татьяна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8491, с 29 февраля 2024 года.

4. Чумаченко Андрей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14313, с 29 февраля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 054

29 февраля 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Азарова Тамара Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3591, с 25 января 2024 года.

2. Андисова Рисалат Гаджиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1032, с 12 февраля 2024 года.

3. Антонов Антон Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5160, с 20 февраля 2024 года.

4. Арифулина Венера Рафиковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4458, с 01 февраля 2024 года.

5. Бабаева Саадат Нариман кызы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5161, с 20 февраля 2024 года.

6. Баженова Ольга Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5164, с 21 февраля 2024 года.

7. Воронова Евгения Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5145, с 31 января 2024 года.

8. Гудман Анастасия Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5162, с 21 февраля 2024 года.

9. Гусенов Башир Ахмедович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5167, с 22 февраля 2024 года.

10. Дробышевский Алексей Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5148, с 02 февраля 2024 года.

11. Жердев Валентин Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5151, с 01 февраля 2024 года.

12. Кожемякин Андрей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5158, с 15 февраля 2024 года.

13. Коноплев Юрий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5144, с 30 января 2024 года.

14. Корчуганова Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3308, с 26 февраля 2024 года.

15. Кулешов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3607, с 13 февраля 2024 года.

16. Куликов Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5155, с 13 февраля 2024 года.

17. Ланчава Ольга Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5146, с 01 февраля 2024 года.

18. Литвинов Виталий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4070, с 09 февраля 2024 года.

19. Львова Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5165, с 09 февраля 2024 года.

20. Максимова Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5163, с 21 февраля 2024 года.

21. Панфилов Федор Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2900, с 13 февраля 2024 года.

22. Першина Ольга Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5147, с 01 февраля 2024 года.

23. Пикас Евгения Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5153, с 07 февраля 2024 года.

24. Попов Илья Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5156, с 13 февраля 2024 года.

25. Пронина Ольга Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5159, с 16 февраля 2024 года.

26. Романцова Екатерина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3409, с 01 февраля 2024 года.

27. Рощупкин Анатолий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5149, с 26 января 2024 года.

28. Самсонов Вадим Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5143, с 30 января 2024 года.

29. Смирнова Виолетта Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5150, с 05 февраля 2024 года.

30. Степанов Александр Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5152, с 05 февраля 2024 года.

31. Стратиенко Александра Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5157, с 14 февраля 2024 года.

32. Терехова Наталия Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5154, с 12 февраля 2024 года.

33. Туйчиев Шавкат Латифович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5166, с 21 февраля 2024 года.

34. Чертков Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5168, с 25 февраля 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Байрамкулов Алан Кемалович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2494, с 20 декабря 2023 года.

2. Волкомич Галина Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3029, с 05 февраля 2024 года.

3. Галин Константин Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5013, с 20 декабря 2023 года.

4. Гаранов Алексей Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2390, с 29 февраля 2024 года.

5. Глушков Никита Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4931, с 24 января 2024 года.

6. Грибков Сергей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1183, с 29 февраля 2024 года.

7. Гуров Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2704, с 29 февраля 2024 года.

8. Дзуцев Владимир Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-9291, с 29 февраля 2024 года.

9. Залкинд Светлана Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5046, с 29 февраля 2024 года.

10. Король Александр Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-400, с 29 февраля 2024 года.

11. Крылов Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4946, с 06 февраля 2024 года.

12. Литвинов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2855, с 01 марта 2024 года.

13. Мамедов Андрей Алиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2927, с 29 февраля 2024 года.

14. Марков Матвей Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2481, с 29 февраля 2024 года.

15. Мартинкус Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4069, с 01 марта 2024 года.

16. Самодайкин Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-9596, с 01 марта 2024 года.

17. Самохин Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4357, с 29 февраля 2024 года.

18. Тарасенко Татьяна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3594, с 29 февраля 2024 года.

19. Тимофеев Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1986, с 01 февраля 2024 года.

20. Ульянов Виталий Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2150, с 01 февраля 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Разумное Решение», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1015, с 24 января 2024 года.

2. Московская коллегия адвокатов «АИД», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1016, с 14 ноября 2023 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «БИП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1017, с 17 января 2024 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Клинков, Пахомов и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1018, с 01 февраля 2024 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Карпинская, Орешникова и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1019, с 29 января 2024 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов г. Москвы «Алекса», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1005, с 13 февраля 2024 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Глушков, Саенко и партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-509, с 24 января 2024 года.

2. Московское адвокатское бюро «Байрамкулов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-510, с 20 декабря 2023 года.

3. Адвокатское бюро «БВМП» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-511, с 30 июня 2023 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро «Габбасов и партнеры» г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-300, с 23 июля 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 056

29 февраля 2024 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, представления Президента Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубкова и представление Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы В.В. Ключванта, решил:

присвоить звание

«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»:

1. Бару Евгению Александровичу, регистрационный номер 77/6197 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Живиной Алле Викторовне, регистрационный номер 77/3612 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

3. Ракитиной Ольге Всеволодовне, регистрационный номер 77/3553 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

4. Шаламову Андрею Михайловичу, регистрационный номер 77/2930 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»;

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Агамирову Салтанат Ахмедовну, регистрационный номер 77/5310 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

2. Кобзину Светлану Сергеевну, регистрационный номер 77/11837 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

3. Козубовского Юрия Николаевича, регистрационный номер 77/15403 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

4. Назаретскую Ольгу Евгеньевну, регистрационный номер 77/11087 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен:

медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени:

Березин Максим Юрьевич, регистрационный номер 77/10654 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 078

28 марта 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Арутюнов Юрий Ашотович
2. Арышев Андрей Викторович
3. Биктимиров Максим Рамильевич
4. Белоковылский Максим Сергеевич
5. Брюханова Наталья Александровна
6. Варавкин Роман Вячеславович
7. Василенко Павел Юрьевич
8. Васильева Татьяна Валерьевна
9. Великий Олег Владимирович
10. Ворошилин Юрий Михайлович
11. Востряков Олег Алексеевич
12. Горшков Сергей Александрович
13. Гребенников Олег Викторович
14. Земсков Ярослав Юрьевич
15. Исаев Юсуф Асифович
16. Куркин Алексей Николаевич
17. Мамашева Лилия Олеговна
18. Мызников Сергей Сергеевич
19. Новиков Игорь Владимирович
20. Орлова Мария Евгеньевна
21. Пережегина Елена Константиновна

22. Разгонов Алексей Владимирович
23. Сазбандян Владимир Сергеевич
24. Сердюк Илья Владимирович
25. Тихонов Михаил Игоревич
26. Узуев Саид-Бек Адаевич
27. Федосеева Елена Борисовна
28. Ханкишиев Сеймур Рагилович
29. Христофоров Николай Олегович.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Арутюнян Анна Аветиковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15822, с 28 марта 2024 года.

2. Барсуков Михаил Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2332, с 28 марта 2024 года.

3. Боровлева Елена Серафимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4249, с 28 марта 2024 года.

4. Буклова Виктория Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10747, с 28 марта 2024 года.

5. Кузьменко Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9648, с 29 марта 2024 года.

6. Кустова Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3592, с 28 марта 2024 года.

7. Леонидченко Валентина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9417, с 31 марта 2024 года.

8. Любогощев Александр Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2468, с 01 апреля 2024 года.

9. Очир-Горяева Галина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16657, с 28 марта 2024 года.

10. Смирнова Виктория Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6433, с 01 апреля 2024 года.

11. Степанов Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12567, с 29 марта 2024 года.

12. Шлёнов Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6565, с 28 марта 2024 года.

13. Ямпольская Оксана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10500, с 28 марта 2024 года.

3. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Поцелуйко Валерий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10375, с 06 марта 2024 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Крюков Евгений Никитович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16110, с 28 марта 2024 года.

2. Морозов Александр Геннадиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7336, с 28 марта 2024 года.

3. Сатдарова Ландыш Минзагитовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9992, с 28 марта 2024 года.

4. Шагалов Антон Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16251, с 31 марта 2024 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Баранова Вера Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7986, с 28 марта 2024 года.

2. Бульба Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8287, с 28 марта 2024 года.

3. Короткин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2493, с 01 апреля 2024 года.

4. Маракин Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14972, с 28 марта 2024 года.

5. Медведева Наталья Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8326, с 28 марта 2024 года.

6. Попов Антон Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12363, с 28 марта 2024 года.

7. Попова Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1470, с 28 марта 2024 года.

8. Финкин Иван Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1650, с 28 марта 2024 года.

9. Шафир Евгения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3615, с 28 марта 2024 года.

10. Шилов Вадим Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7312, с 28 марта 2024 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Высоковской Ирины Павловны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2082, с 29 мая 2023 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Барановской Аллы Александровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14981, с 28 марта 2024 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Некрасов Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15368, с 28 марта 2024 года.

2. Тимушев Артём Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12541, с 28 марта 2024 года.

9. В соответствии с п. 17 Решения Двдцдтой первой еждгодной конференцид адвокатов города Москды от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты еждмесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москды адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:

1) одного адвоката с 01 января 2023 года;

– в связи с отпуском по беременности и родам:

1) одного адвоката с 12 декабря 2023 года по 29 апреля 2024 года,

2) одного адвоката с 16 июня 2023 года по 02 ноября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москды

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 079

28 марта 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Загидуллин Гаяз Гильмуллович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5175, с 15 марта 2024 года.

2. Здановский Илья Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5178, с 25 марта 2024 года.

3. Королев Павел Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-398, с 21 марта 2024 года.

4. Косарев Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5170, с 01 марта 2024 года.

5. Костина Марта Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1767, с 19 марта 2024 года.

6. Нетужилов Роман Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5173, с 11 марта 2024 года.

7. Панеш Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5179, с 02 марта 2024 года.

8. Полозова Анна Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5171, с 01 марта 2024 года.

9. Потылицына Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5177, с 22 марта 2024 года.

10. Селиханова Алина Алановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5169, с 19 февраля 2024 года.

11. Семизаров Тимофей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5180, с 26 марта 2024 года.

12. Тарасова Инна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5181, с 26 марта 2024 года.

13. Фатеева Екатерина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5176, с 21 марта 2024 года.

14. Филимонова Валерия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5174, с 18 марта 2024 года.

15. Якушко Наталья Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5172, с 07 марта 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Баранова Вера Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3553, с 28 марта 2024 года.

2. Глазырина Светлана Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2948, с 29 февраля 2024 года.

3. Денисова Полина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2896, с 06 декабря 2023 года.

4. Кисельникова Елена Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2395, с 25 марта 2024 года.

5. Кузьменко Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2204, с 29 марта 2024 года.

6. Ленская Флоранс Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3600, с 01 марта 2024 года.

7. Максименко Людмила Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1762, с 29 февраля 2024 года.

8. Медведева Наталья Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1121, с 28 марта 2024 года.

9. Пирогова Александра Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1332, с 27 января 2024 года.

10. Пугленков Владислав Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4138, с 06 декабря 2023 года.

11. Трусов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1145, с 29 февраля 2024 года.

12. Шлёнов Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4244, с 28 марта 2024 года.

13. Ямпольская Оксана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4010, с 28 марта 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Зарец-Игнатов, Мищуков и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1020, с 29 января 2024 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Абсолют», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1021, с 06 декабря 2023 года.

3. Коллегия адвокатов г. Москвы «Алмаз», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1022, с 01 февраля 2024 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «А-ЭЛ-ИКС Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1023, с 21 февраля 2024 года.

5. Коллегия адвокатов города Москвы «Верба», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1024, с 01 марта 2024 года.

6. Коллегия адвокатов города Москвы «Тринити», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1025, с 12 марта 2024 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская городская Межотраслевая коллегия адвокатов, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-813, с 29 февраля 2024 года.

2. Московская городская коллегия адвокатов «Морозов, Федоров и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-497, с 28 марта 2024 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Самойлов, Золотарев и партнеры» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-512, с 30 января 2024 года.

2. Адвокатское бюро «РСП Партнерс» г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-513, с 30 января 2024 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро г. Москвы «Алмаз», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-147, с 01 февраля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 080

28 марта 2024 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлены:

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

Бобков Евгений Олегович, регистрационный номер 77/9989 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Московский Присяжный Поверенный»,

**медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени**

Финкин Иван Сергеевич, регистрационный номер 77/1650 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 105

25 апреля 2024 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Адамов Руслан Магомедович
2. Арбатский Руслан Сергеевич
3. Баганова Мария Владимировна
4. Биржевая Марина Сергеевна
5. Богатырев Денис Александрович
6. Брык Илья Иванович
7. Гущев Виктор Игоревич
8. Егорова Яна Павловна
9. Женишбекова Зейнепкан Алмазовна
10. Жуковский Олег Владимирович
11. Захаров Андрей Семёнович
12. Звягин Сергей Петрович
13. Кайдоба Дмитрий Евгеньевич
14. Карева Ирина Александровна
15. Куренкова Анна Валентиновна
16. Лёвин Вадим Владимирович
17. Люлько Алексей Викторович
18. Лянгерт Антон Владимирович
19. Митрошина Ксения Игоревна
20. Палагута Олег Васильевич
21. Раевская Варвара Николаевна

22. Родомакина Ольга Михайловна
23. Смирнов Василий Анатольевич
24. Шарко Антон Владимирович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Джибилати Марианна Бексолтановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14171, с 25 апреля 2024 года.

2. Пряхин Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11655, с 25 апреля 2024 года.

3. Ткаченко Петр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8979, с 25 апреля 2024 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Арышев Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/17184, с 25 апреля 2024 года.

2. Бобровникова Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2016, с 25 апреля 2024 года.

3. Васильева Владислава Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3994, с 01 мая 2024 года.

4. Вояковский Антон Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5906, с 25 апреля 2024 года.

5. Груздева Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10050, с 01 мая 2024 года.

6. Гурьянов Данил Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13786, с 25 апреля 2024 года.

7. Девятков Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16294, с 25 апреля 2024 года.

8. Евдокимов Андрей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13520, с 25 апреля 2024 года.

9. Егоров Алексей Вадимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11018, с 25 апреля 2024 года.

10. Иванова Виолетта Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7894, с 25 апреля 2024 года.

11. Лапин Виталий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13211, с 25 апреля 2024 года.

12. Ларченко Родион Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13824, с 01 мая 2024 года.

13. Лиджиев Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14667, с 01 мая 2024 года.

14. Махматхаджиева Малика Магоматовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/17055, с 25 апреля 2024 года.

15. Мельгунова Маргарита Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11854, с 01 мая 2024 года.

16. Мурманцева Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3266, с 01 мая 2024 года.

17. Скибин Денис Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14538, с 25 апреля 2024 года.

18. Слотюк Екатерина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16272, с 01 мая 2024 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Асалханова Туяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13880, с 25 апреля 2024 года.

2. Асалханов Тимур Юльевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13601, с 25 апреля 2024 года.

3. Ахмиев Расул Русланович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15982, с 25 апреля 2024 года.

4. Гайбатов Мамед Давудович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12920, с 25 апреля 2024 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Айдемиров Гаджикерим Магомедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15197, с 25 апреля 2024 года.

2. Алитовская Александра Константиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4639, с 01 мая 2024 года.

3. Байрамов Эмиль Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11306, с 25 апреля 2024 года.

4. Дедашев Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15012, с 25 апреля 2024 года.

5. Дубинин Владимир Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5467, с 25 апреля 2024 года.

6. Козин Алексей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/145, с 25 апреля 2024 года.

7. Козлова Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15955, с 25 апреля 2024 года.

8. Космынина Ирина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6332, с 25 апреля 2024 года.

9. Костанова Анастасия Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/744, с 30 апреля 2024 года.

10. Марков Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1406, с 25 апреля 2024 года.

11. Маргулян Эдуард Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5665, с 25 апреля 2024 года.

12. Молдован Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2074, с 25 апреля 2024 года.

13. Сидоренко Василий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3330, с 01 мая 2024 года.

14. Смоленова Ася Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7792, с 25 апреля 2024 года.

15. Удунян Геннадий Романович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13266, с 25 апреля 2024 года.

16. Хадисов Муса Сиражудинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3927, с 25 апреля 2024 года.

17. Шишков Андрей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6607, с 25 апреля 2024 года.

18. Щеголева Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14419, с 25 апреля 2024 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Ильина Николая Викторовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5327, с 10 марта 2023 года.

2. Ленькова Алексея Викторовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2470, с 05 марта 2023 года.

3. Ловицкого Романа Александровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16303, с 22 марта 2024 года.

4. Юрдановой Ирины Александровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2909, с 19 марта 2024 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Казиева Камиля Магомедрасуловича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10467, с 25 апреля 2024 года.

2. Левинной Натальи Александровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14030, с 25 апреля 2024 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Апевалова Елена Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4702, с 25 апреля 2024 года.

2. Артюхина Инна Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11175, с 25 апреля 2024 года.

3. Баринов Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9056, с 07 мая 2024 года.

4. Романова Полина Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16115, с 01 мая 2024 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 5 апреля 2024 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:
одного адвоката с 25 апреля 2024 года;

– в связи с льготами, приравненными к льготам инвалидов Великой Отечественной войны:
одного адвоката с 25 апреля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 106

25 апреля 2024 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Арутюнов Юрий Ашотович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5198, с 24 апреля 2024 года.

2. Архангельский Георгий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5186, с 04 апреля 2024 года.

3. Биктимиров Максим Равильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5197, с 23 апреля 2024 года.

4. Гасанов Шахбек Ахунбала оглы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5191, с 09 апреля 2024 года.

5. Григорян Наира Гамлетовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5187, с 05 апреля 2024 года.

6. Евстратов Алексей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5195, с 18 апреля 2024 года.

7. Кабанова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5185, с 03 апреля 2024 года.

8. Костенко Роман Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3385, с 22 апреля 2024 года.

9. Кузовкин Дмитрий Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5188, с 01 апреля 2024 года.

10. Манучарова Анжелика Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5192, с 11 апреля 2024 года.

11. Притула Елена Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1636, с 01 апреля 2024 года.

12. Раецкий Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5184, с 01 апреля 2024 года.

13. Севостьянов Никита Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5183, с 01 апреля 2024 года.

14. Смородинский Георгий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4659, с 01 октября 2023 года.

15. Тимошин Андрей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5193, с 12 апреля 2024 года.

16. Тимушев Артём Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1467, с 30 марта 2024 года.

17. Христофоров Николай Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5196, с 23 апреля 2024 года.

18. Цвилева Юлия Константиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-877, с 17 апреля 2024 года.

19. Цориев Виктор Тимурович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5190, с 08 апреля 2024 года.

20. Щур Ольга Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5182, с 29 марта 2024 года.

21. Ягудаев Ренат Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5194, с 17 апреля 2024 года.

22. Яшин Николай Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5189, с 08 апреля 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Девятков Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4722, с 25 апреля 2024 года.

2. Джибилати Марианна Бексолтановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4537, с 25 апреля 2024 года.

3. Дубинин Владимир Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-223, с 25 апреля 2024 года.

4. Евдокимов Андрей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5099, с 25 апреля 2024 года.

5. Ильин Николай Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1379, с 10 марта 2024 года.

6. Ковальская Алла Антоновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2324, с 11 апреля 2024 года.

7. Костанова Анастасия Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3751, с 30 апреля 2024 года.

8. Лазарев Александр Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3840, с 26 марта 2024 года.

9. Ловицкий Роман Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4746, с 22 марта 2024 года.

10. Мельгунова Маргарита Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4057, с 01 мая 2024 года.

11. Мурманцева Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1642, с 01 мая 2024 года.

12. Самохина Елена Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2831, с 01 апреля 2024 года.

13. Смоленова Ася Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-742, с 25 апреля 2024 года.

14. Торопов Роман Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3165, с 01 апреля 2024 года.

15. Хадисов Муса Сиражудинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-851, с 25 апреля 2024 года.

16. Хисьяметдинов Рустам Миасярович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3116, с 01 апреля 2024 года.

17. Шидловская Галина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4411, с 22 марта 2024 года.

18. Щеголева Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4525, с 25 апреля 2024 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Юрист-Эксперт», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1026, с 13 декабря 2023 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Основа», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1027, с 26 марта 2024 года.

3. Московский филиал Коллегии адвокатов «СОГА», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1028, с 09 февраля 2024 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Шидловская и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1029, с 22 марта 2024 года.

5. Коллегия адвокатов города Москвы «Обязательство», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1030, с 14 марта 2024 года.

6. Коллегия адвокатов города Москвы «Легалист А» (Законник А), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1031, с 05 апреля 2024 года.

7. Московская коллегия адвокатов «Закон», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1032, с 08 апреля 2024 года.

8. Московская коллегия адвокатов «Муромская и партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1033, с 30 января 2024 года.

9. Московская коллегия адвокатов «Лигал Классик Групп» (Группа классического права), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1034, с 29 марта 2024 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московская коллегия адвокатов «Юрист-Лидер», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-514, с 18 марта 2024 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро Москвы «Проспект Мира» регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-514, с 20 марта 2024 года.

2. Филиал Адвокатского бюро «Качкин и Партнеры», Санкт-Петербург в городе Москве, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-515, с 16 февраля 2024 года.

3. Адвокатское бюро «Хисяметдинов и Торопов» Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-516, с 25 марта 2024 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Бурлаков, Хвалынский и партнеры» г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-273, с 01 апреля 2024 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Асалханов и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-389, с 25 апреля 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 107

25 апреля 2024 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, решил:

наградить:

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Нетета Валерия Николаевича, регистрационный номер 77/15502 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Московский присяжный поверенный».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлена:

медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени:

Лосева Мария Михайловна, регистрационный номер 77/3110 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Эгида».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили статус адвоката

30 января 2024 года

1. Богатырев Тимур Григорьевич
2. Емелина Надежда Владимировна
3. Мороз Дарья Сергеевна
4. Поляков Игорь Игоревич
5. Удодова Мария Андреевна

29 февраля 2024 года

1. Михайлов Владимир Сергеевич
2. Стафеева Виктория Вячеславовна
3. Штольдер Олеся Александровна

25 апреля 2024 года

1. Булатова Вероника Викторовна
2. Канов Дмитрий Александрович
3. Кузина Елена Александровна
4. Лозовая Камилла Сергеевна
5. Новичкова Александра Сергеевна
6. Полетаев Олег Александрович
7. Ратуева Анастасия Андреевна
8. Целищев Кирилл Игоревич

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по вопросам ненадлежащего исполнения обязанностей перед доверителями, а также вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного Порядка

1.1. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он оказывал юридическую помощь лишь на основании устного соглашения, а после отмены доверителем поручения не возвратил ему подлинники документов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя ИП «КМК» Л. и адвоката Г. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам ИП «КМК» от 23 августа и 6 октября 2023 г. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 11 октября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 п. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «КМК», выразившемся в том, что он в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с 2014 года и до 17 октября 2022 г. оказывал компании юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов при рассмотрении П. районным судом города Санкт-Петербурга гражданского дела №... и при рассмотрении данного дела в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, а также подписал

от имени ИП «КМК» Договор уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с компанией «КТЛ», Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 г. с Актом приема-передачи к нему с К.В. и Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г. с ИП К.А.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 п. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «КМК», выразившемся в том, что после того, как доверитель отменил с 17 октября 2022 г. действие выданной адвокату Г. доверенности, адвокат Г. не возвратил доверителю подлинники заключенных им ранее от имени доверителя Договора уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с компанией «КТЛ», Договора уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 г. с К.В. и Договора уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г. с ИП К.А.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобам ИП «КМК»

от 23 августа 6 октября 2023 г., в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель ИП «КМК» Л. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии полностью согласен.

Адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Квалификационной комиссии полностью согласен. Кроме того, пояснил, что представил в Совет копии документов, подтверждающих, по его мнению, наличие полномочий у Ш. действовать от имени компании «КМК», исключительно для сведения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат Г. с 2014 года и до октября 2022 года оказывал заявителю ИП «КМК» юридическую помощь, связанную с судебным представительством, а именно представлял интересы заявителя в П. районном суде города Санкт-Петербурга при рассмотрении гражданского дела №... и при рассмотрении указанного дела в апелляционном порядке в Санкт-Петербургском городском суде, а также подписал от имени компании договоры уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с компанией «КТЛ», от 29 ноября 2018 года с К.В. и от 23 августа 2019 г. с ИП К.А., действуя в качестве представителя компании по доверенности.

В материалах дисциплинарного производства имеются две доверенности, выданные компанией в лице директора Ч. адвокату Г.: первая – от 11 сентября 2014 г. сроком на пять лет с правом передоверия, вторая – от 16 марта 2020 г. также сроком на пять лет и с правом передоверия. Обе доверенности наделяли адвоката Г. правом представлять интересы компании в МВД России, органах прокуратуры, во всех органах, организациях и учреждениях Российской Федерации с правом получения, подписания, подачи от имени компании различных документов (без участия и контроля со стороны компании), в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, истцу, ответчику и третьему лицу, а также в исполнительном производстве с правом получения присужденного. Оказание юридической помощи было прекращено 17 октября 2022 г. на основании письменного уведомления компании и в связи с отменой доверенности.

Заявителем – ИП «КМК» с учетом уточнений, сделанных его представителем Л. в процессе дисциплинарного разбирательства, против адвоката Г. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– адвокат Г. не заключил с ИП «КМК» письменное соглашение об оказании юридической помощи, а также, получив в оплату оказанной юридической помощи сумму более ...рублей наличными денежными средствами, не выдал доверителю никаких финансовых и иных документов в подтверждение совершенных платежей;

– после отмены ИП «КМК» выданной адвокату Г. доверенности и отказа от сотрудничества с ним, адвокат Г. не возвращает доверителю следующие подписанные им от имени доверителя подлинные документы: Договор уступ-

ки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с приложением, заключенный компанией в лице адвоката Г. с «КТЛ», Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г. с приложением, заключенный компанией в лице адвоката Г. с ИП К.А., Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 г. с приложением, заключенный компанией в лице адвоката Г. с К.В.;

– адвокат Г. представлял в судах интересы «новых сторон по цессиям» – К.В. и ИП К.А., «фактически забыв о существовании компании».

Рассматривая дисциплинарные обвинения, связанные с нарушением адвокатом Г. требований к формализации отношений с доверителем, Совет приходит к выводу о том, что они нашли частичное подтверждение.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Совет и Квалификационная комиссия неоднократно

указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск №№ 7–9 (93–95). С. 17; Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы», 2012. Выпуск №№ 1–3 (99–101). С. 99; пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, п. 1 Обзора дисциплинарной практики за 2021 год по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, которые опубликованы и доступны для всеобщего сведения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы // <<https://www.advokatymoscow.ru/>>).

Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение

адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Адвокат Г. подтвердил, что письменное соглашение с доверителем ИП «КМК» не заключал. Данное обстоятельство также подтверждается сведениями, представленными Коллегией адвокатов города Москвы («...»). При этом между участниками дисциплинарного производства отсутствуют разногласия относительно того, какие виды юридической помощи и в какой период времени адвокат Г. оказывал заявителю.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «КМК», выразившемся в том, что он в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с 2014 года до 17 октября 2022 г. оказывал компании юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов при рассмотрении П. районным судом города Санкт-Петербурга гражданского дела №... и при рассмотрении данного дела в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, а также подписал от имени ИП «КМК» Договор уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с компанией «КТЛ», Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 г. с Актом приема-передачи к нему с К.В.

и Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г. с ИП К.А.

В то же время адвокат Г. категорически и последовательно отрицал дисциплинарное обвинение в получении оплаты за оказанную юридическую помощь. Пояснял, что «работал на перспективу», поскольку представитель заявителя Л., с которым первоначально были доверительные отношения, обещал заключить соглашение. Относительно выездов в город Санкт-Петербург для участия в судебных заседаниях адвокат Г. пояснил, что в Санкт-Петербурге живут его близкие, поэтому он считал возможным самостоятельно нести расходы на эти поездки.

Никаких доказательств, подтверждающих совершение платежей адвокату Г., в материалах дисциплинарного производства не содержится, а сумма вознаграждения указана заявителем приблизительно («в размере более ... рублей»). Сведений о том, когда, каким способом и в каком размере осуществлялась передача адвокату Г. денежных средств, жалобы заявителя не содержат. Представитель заявителя Л. сообщил, что доказательства совершения оплаты у заявителя отсутствуют.

При таких обстоятельствах Совет признаёт в данной части презумпцию добросовестности адвоката Г. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Г. после отмены заявителем ИП «КМК» выданной ему доверенности не возвратил доверителю подлинники четырех перечисленных выше договоров уступки права требования, Совет приходит к следующим выводам.

Положениями п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено: «При отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные

от последнего подлинники документы по делу и доверенность».

В Методических рекомендациях по ведению адвокатского производства (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 г. (Протокол № 5), опубликованы на официальных сайтах Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<www.fparf.ru/>) и Адвокатской палаты города Москвы (<www.advokatymoscow.ru/>), указано:

«...во избежание возникновения конфликтов и споров по поводу возможной утраты оригинальных документов адвокатам рекомендуется по возможности не хранить оригиналы предоставленных доверителям документов, а снимать с них копии и помещать их в адвокатское производство. Оригиналы документов целесообразно затребовать у доверителя по мере необходимости, когда они должны быть представлены в суд или иные органы. Рекомендуется также письменно фиксировать передачу таких документов от доверителя адвокату и наоборот (раздел I);

при передаче подлинников документов адвокату, а также при последующем возврате их доверителю адвокату рекомендуется иметь в производстве их перечень и отметку об их получении, а затем о возврате. Наличие таких записей и расписок о получении позволит избежать возможных конфликтов между адвокатом и доверителем (раздел III)».

Между тем в материалах дисциплинарного производства отсутствуют достоверные доказательства того, что адвокат Г. исполнил установленную Кодексом профессиональной этики адвоката обязанность перед доверителем ИП «КМК» по возврату оригиналов подписанных им от имени компании договоров цессии.

Применительно к рассматриваемому дисциплинарному обвинению доказы-

вание отрицательного факта – неполучения от адвоката Г. оригиналов документов – не может быть возложено на доверителя, в то же время адвокат Г. имеет возможность доказывать противоположный положительный факт – исполнение им соответствующей обязанности, представив документальные подтверждения этого, которыми он должен был располагать в случае надлежащего исполнения данной обязанности в соответствии с приведенными выше Рекомендациями по ведению адвокатского производства.

Адвокат Г. ссылался на то, что эти договоры заключались им по согласованию с компанией, и что он передал их подлинники еще в 2019 году представителю заявителя Ш., сделав это по устному указанию Л. в подтверждение своей защитительной позиции адвокат Г. представил в материалы дисциплинарного производства нотариально удостоверенное заявление Ш. от 6 октября 2023 г., в котором указано, что Ш. «в качестве представителя и по указанию иностранного юридического лица “КМК”» 30 августа 2019 г. получил от адвоката Г. все четыре указанные в жалобе договора уступки (цессии).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что факт нотариального удостоверения подписи Ш. на его заявлении от 6 октября 2023 г. не подтверждает достоверность содержащихся в заявлении сведений о получении Ш. 30 августа 2019 г. от адвоката Г. всех перечисленных в заявлении документов, поскольку из материалов дисциплинарного производства усматривается, что поименованный в заявлении Ш. оригинал Договора уступки права требования (цессии) от 9 сентября 2014 г. между ИП «КМК» и ООО «Д.» был годом ранее передан адвокатом Г. К.В. по Акту приема-передачи от 29 ноября 2018 г. в рамках

исполнения обязательств по Договору уступки от 29 ноября 2018 г. Это обстоятельство порождает сомнения в достоверности сведений, указанных Ш. в заявлении от 6 октября 2023 г.

Доверенность, подтверждающая полномочия Ш. в качестве представителя ИП «КМК», в материалах дисциплинарного производства на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии отсутствовала. Представитель компании Л. категорически отрицал факт выдачи им адвокату Г. устных указаний о передаче кому-либо, включая Ш., оригиналов документов компании. Представленная адвокатом Г. в Совет ксерокопия доверенности Ш. с полномочиями действовать от имени компании «КМК» никем не заверена. Кроме того, адвокат Г. в заседании Совета не дал пояснений, почему эта копия доверенности появилась у него только 20 декабря 2023 г. Вместе с тем он пояснил, что представил указанную копию исключительно для сведения, и полностью согласился с заключением Квалификационной комиссии.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Г. обязанностей перед доверителем ИП «КМК», поскольку после прекращения оказания доверителю юридической помощи в связи с отменой с 17 октября 2022 г. выданной адвокату Г. доверенности он не возвратил доверителю подлинники следующих документов: Договора уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г., заключенного компанией в лице адвоката Г. с «КТЛ», Договора уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г., заключенного компанией в лице адвоката Г. с ИП К.А., и Договора уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 г., заключенного компанией в лице адвоката Г. с К.В.

Однако, поскольку в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокат Г. подписал не только указанные договоры цессии, но также и какие-либо приложения к ним, а в тексте жалобы высказано лишь предположение о наличии приложений к этим договорам, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части претензий в невозврате приложений к указанным договорам.

Рассматривая доводы жалобы о том, что адвокат Г. представлял в судах интересы «новых сторон по цессиям» – К.В. и ИП К.А., «фактически забыв о существовании компании», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт их неконкретными и по этой причине не соответствующими требованиям подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. В жалобе не указано, что оказание юридической помощи К.В. и ИП К.А. каким-либо образом затрагивает интересы заявителя. Из приложенного к жалобе постановления ...арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2022 г. №... по делу №... усматривается, что адвокат Г. представлял интересы истца ИП К.А. по иску к ООО «Р.», а компания «КМК» участвовала в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и была привлечена к участию в деле судом апелляционной инстанции в связи с тем, что первоначальный кредитор («К.Т.Л.») уступил компании права требования, которые были впоследствии уступлены истцу. Представленная в материалы дисциплинарного производства доверенность, выданная К.В. адвокату Г., факт оказания юридической помощи К.В. не подтверждает.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что в рассматриваемой части дисциплинарных об-

винений презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о систематическом игнорировании адвокатом Г. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время Совет учитывает, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушения признал и заверил Совет в том, что сделал надлежащие выводы и впредь подобных нарушений не допустит. При указанных обстоятельствах Совет, предоставляя адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1

ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «КМК», выразившееся в том, что он в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с 2014 года до 17 октября 2022 г. оказывал компании юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов при рассмотрении П. районным судом города Санкт-Петербурга гражданского дела №... и при рассмотрении данного дела в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, а также подписал от имени ИП «КМК» Договор уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с компанией «КТЛ», Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 г. с Актом приема-передачи к нему с К.В. и Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г. с ИП К.А.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «КМК», выразившееся в том, что после того, как доверитель отменил с 17 октября 2022 г. действие выданной адвокату Г. доверенности, он не возвратил доверителю подлинники заключенных им ранее от имени доверителя Договора уступки права требования (цессии) от 5 апреля 2017 г. с «КТЛ», Договора уступки права требования

(цессии) от 29 ноября 2018 г. с К.В. и Договора уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 г. с ИП К.А.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. от

23 августа и 6 октября 2023 г., в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.2. Адвокат приложил к исковому заявлению в отношении бывшего доверителя документы, полученные в ходе выполнения профессиональных обязанностей и не имеющие значения для предмета доказывания по предъявленному иску, не связанному с профессиональной деятельностью. Кроме того, адвокат нарушил требования к содержанию информации, размещаемой на персональном сайте.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя М.Е., выступающей также в качестве представителя заявителя М.Д., а также адвоката А. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М.Е. и М.Д. от 31 июля 2023 г. и жалобе М.Д. от 5 октября 2023 г. в отношении адвоката А.

Квалификационная комиссия 8 ноября 2023 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом А. взаимосвязанных положений п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции), п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения) и подп. 2, 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать... отзывов других лиц о работе адвоката... заявлений, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызвать у них безосновательные

надежды), выразившемся в указании период с 25 февраля 2017 г. по 23 июня 2022 г. на главной странице принадлежащего адвокату А. сайта в разделе «Обо мне» сведений о «95% дел, решенных положительным образом», а в разделе этого же сайта с названием «Умеем решать проблемы» фразы «*Результат Только положительный. Никаких вариантов!*» и отзывов других лиц о работе адвоката А.;

– о нарушении адвокатом А. пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в приложении им 5 декабря 2022 г. к исковому заявлению в Г. районный суд города Москвы к ответчику М.Е. о взыскании сумм неосновательного обогащения, не связанному с его профессиональной деятельностью как адвоката, полученных им в ходе выполнения профессиональных обязанностей по защите обвиняемого М.Д., являющегося супругом ответчика М.Е., процессуальных документов из уголовного дела №... а именно копии постановления о привлечении М.Д. в качестве обвиняемого от 31 мая 2022 г., копии отмененного постановления Н. районного суда города Москвы об избрании М.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу от 4 июня 2022 г. и копии постановления следователя от 28 июля 2022 г. о квалификации

действий М.Д. в ситуации полного отсутствия какого-либо значения указанных документов для предмета доказывания по данному гражданскому делу;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе М.Е. от 31 июля 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом А. юридической помощи ее супругу М.Д. ненадлежащего качества, а также в части разглашения адвокатом А. сведений из уголовного дела в отношении М.Д. и составляющих адвокатскую тайну, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе М.Д. от 5 октября 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащей формализации адвокатом А. отношений с доверителем М.Е. при заключении ею Соглашения об оказании юридической помощи от 31 мая 2022 г. в интересах М.Д., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе М.Е. от 31 июля 2023 г. и жалобе М.Д. от 5 октября 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении адвокатом А. профессиональных обязанностей в отношении доверителя Г., а также нарушении адвокатом А. требований Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении Е. и С. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, воз-

бужденного в отношении адвоката А. по жалобе М.Е. от 31 июля 2023 г. и жалобе М.Д. от 5 октября 2023 г., в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель М.Д., извещенный надлежащим образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства отбывает наказание в виде лишения свободы.

Заявитель М.Е., выступающая также в качестве представителя заявителя М.Д., в заседании Совета подтвердила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами согласна частично, поддержала доводы своего письменного заявления, в котором выразила несогласие с оценкой Квалификационной комиссией ряда доказательств и ее выводом о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части разглашения адвокатом А. адвокатской тайны. Полагает необходимым прекратить статус адвоката А. за его недобросовестные действия.

Адвокат А. в заседании Совета подтвердил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ними, с выводами согласен частично. Поддержал доводы, изложенные в письменном заявлении о несогласии с заключением Квалификационной комиссии, в котором, признавая нарушение в части содержания своего персонального сайта, оспаривал наличие у него умысла на совершение действий, направленных к подрыву доверия, и просил прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности нарушения, а также вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации. Если же Совет усмотрит в его действиях нарушение, то просит «не применять суровую меру дисциплинарной ответственности».

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить правовую квалификацию действий адвоката А. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат А. разместил в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по электронному адресу... свой личный профессиональный сайт, безусловно свидетельствующий о принадлежности его владельца к адвокатскому сообществу. Как следует из архивных копий данного сайта, обнаруживаемых через сайт... по состоянию с 25 февраля 2017 г. по 23 июня 2022 г. на главной странице сайта... принадлежащего адвокату А., в разделе «Обо мне» были размещены следующие сведения, на которые ссылаются в своих жалобах заявителя М.Е. и М.Д.: «95% дел решено положительным результатом», «умеем решать проблемы», а в разделе «Умеем решать проблемы» – «Результат Только положительный. Никаких вариантов!», а также неverified отзывы о работе адвоката А.

Данная информация в соответствии с абз. 5 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 г. № 01/19 по вопросу применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (опубликовано на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской

Федерации: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/interpretation-01-19/>) является недопустимой, поскольку путем ложных заявлений, обещаний и искажения фактов вводит потенциальных доверителей адвоката в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи. Эта оценка прямо распространена указанными разъяснениями, в частности, на информацию об адвокате, содержащую сведения о количестве оправдательных приговоров, постановленных в отношении доверителей адвоката, и о проценте «выигранных» дел. По этой причине утверждение о 95% дел, решенных адвокатом А. «положительным образом», не может рассматриваться как допустимые сведения о положительном профессиональном опыте данного адвоката. Адвокатом А. не представлено каких-либо методик подсчета, а равно конкретных расчетов и их результатов, в соответствии с которыми им была указана информация о 95% положительно завершенных дел. При таких обстоятельствах размещение адвокатом А. на персональном сайте информации о том, что им «95% дел решено положительным результатом», противоречит подп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К такому же выводу Совет приходит и по отношению к фразе «Результат Только положительный. Никаких вариантов!», которая, кроме того, нарушает прямой запрет обещания положительного результата, предусмотренный п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет считает необходимым отметить, что ведение адвокатом персонального сайта в первую очередь направлено на привлечение доверителей. Следовательно, анализируемое утверждение адвоката А. обращено именно к лицам, которые рассматривают вопрос об обращении к нему за професси-

ональной юридической помощью либо уже обратились за ней.

Неверифицируемые отзывы неизвестных лиц о работе адвоката А., приведенные в заключении Квалификационной комиссии, также недопустимы в силу прямого указания п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отмечает, что действия технического специалиста, оказывающего адвокату помощь в администрировании персонального сайта адвоката или адвокатского образования, не освобождают самого адвоката от ответственности за содержание всей информации, размещенной на его сайте, и ее соответствие профессионально-этическим требованиям, поскольку именно на адвоката возложена обязанность соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/>>) устанавливают обязанность адвоката по постоянной проверке своих интернет-ресурсов на наличие посторонней информации (п. 2.4.2). Таким образом, именно адвокат А., обязанный в соответствии с п. 1.3 указанных правил обеспечить соответствие своего поведения в сети «Ин-

тернет» тем же требованиям, которые предъявляются к иным действиям адвоката в профессиональной сфере, несет ответственность за допустимость и добросовестность всего контента, размещаемого им на персональном сайте. Нарушение адвокатом указанных правил, согласно их п. 1.4, может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Совет отмечает, что указанная выше недопустимая информация была размещена на сайте адвоката А. начиная с 25 февраля 2017 г., то есть до заключения им первого Соглашения об оказании юридической помощи М.Д. от 26 декабря 2017 г. №...

Адвокат А. не оспаривает наличие на своем персональном сайте всех указанных сведений.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат А., разместив в период с 25 февраля 2017 г. по 23 июня 2022 г. включительно перечисленную выше недопустимую информацию, нарушил взаимосвязанные требования п. 6 ст. 15, п. 2 ст. 10 и подп. 2, 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат А. приложил к своему исковому заявлению от 19 января 2023 г. о взыскании с М.Е. неосновательного обогащения, поданному в Г. районный суд города Москвы, копии материалов уголовного дела №... в отношении М.Д., а именно постановления о привлечении М.Д. в качестве обвиняемого от 31 мая 2022 г., постановления Н. районного суда города Москвы от 4 июня 2022 г. об избрании в отношении М.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу и постановления следователя от 28 июля 2022 г. о квали-

фикации действий М.Д. при отсутствии «согласия или разрешения М.Д.», Совет признает, что в этой части презумпция добросовестности адвоката А. опровергнута.

Квалификационной комиссией установлено, что 31 мая 2022 г. между адвокатом А. и заявителем М.Е. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи №... предметом которого являлась защита М.Д. по его уголовному делу на стадии предварительного расследования. 10 ноября 2022 г. постановлением заместителя начальника СО ОМВД России по району О. города Москвы Б. адвокат А. был отведен от защиты обвиняемого М.Д. в связи с тем, что он на стадии доследственной проверки материалов, по которым впоследствии было возбуждено уголовное дело в отношении М.Д., оказывал юридическую помощь свидетелю Г., изобличающему М.Д. в совершении преступления. В этой связи адвокат А. 25 ноября 2022 г. уведомил М.Е. о невозможности продолжения исполнения поручения по защите М.Д. по указанному уголовному делу. В январе 2023 года А., действуя в качестве частного лица, подал в суд указанный иск к М.Е. о взыскании неосновательного обогащения в размере ...рублей, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере ...рублей. К исковому заявлению А. приложил, помимо других документов, копии постановления о привлечении М.Д. в качестве обвиняемого от 31 мая 2022 г., постановления Н. районного суда от 4 июня 2022 г. об избрании в отношении М.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу и постановления следователя от 28 июля 2022 г. о квалификации действий М.Д., то есть копии документов, полученных им при исполнении поручения по защите М.Д. на основании указанного выше соглашения.

Поводом к подаче адвокатом А. искового заявления явились обстоятельства, не связанные с его профессиональной деятельностью.

Решением Г. районного суда города Москвы от 26 сентября 2023 г. иски требования А. к М.Е. были удовлетворены, с М.Е. в пользу А. взысканы денежные средства в сумме ...рублей и судебные расходы. В указанном решении суд указал: «31 мая 2022 года М.Д. арестовали, истец был его адвокатом, помогал ему, надеялся, что он вернет ему деньги». Каких-либо иных ссылок на приложенные адвокатом А. к иску материалы из уголовного дела в отношении М.Д. суд в своем решении не привел.

Совет обращает особое внимание на то обстоятельство, что адвокат А., приложив к своему исковому заявлению копию постановления суда об избрании в отношении М.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу, заведомо знал, что данное постановление отменено апелляционным постановлением от 18 июля 2022 г., и в отношении М.Д. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, так как данное решение было принято судом апелляционной инстанции по жалобе самого адвоката А.

Адвокат А. не отрицает приведенных выше фактических обстоятельств, в том числе и того, что приложенные им к исковому заявлению процессуальные документы из уголовного дела в отношении М. получены им при исполнении профессиональных обязанностей защитника последнего.

Оценивая профессиональное поведение адвоката А. в части, касающейся данного дисциплинарного обвинения, Совет исходит из следующих основополагающих требований законодательства и профессиональной этики. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального за-

кона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П). Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, защиту которого адвокат осуществляет, основано на особых, лично-доверительных отношениях подозреваемого, обвиняемого со своим защитником (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П, от 29 ноября 2010 г. № 20-П и др.). Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу (стратегию стороны защиты), максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого. В Кодексе профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (ст. 5 и п. 1 ст. 6 Кодекса) (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П). В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 января 2016 г. № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября

1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе-сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат А., действуя в качестве частного лица в целях защиты своих прав и интересов в связи с обстоятельствами, не связанными с его профессиональной деятельностью адвоката, использовал полученные им в ходе исполнения профессиональных обязанностей по защите обвиняемого М.Д. по его уголовному делу перечисленные выше процессу-

альные документы при полном отсутствии какой-либо необходимости в их приобщении к материалам гражданского дела №... по его иску к ответчику М.Е. о взыскании неосновательного обогащения. Эти действия адвоката А. Совет квалифицирует как направленные к подрыву доверия, то есть нарушающие требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката А. о том, что приобщение к иску перечисленных документов он рассматривал как допустимую меру защиты своих интересов, предусмотренную п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эти процессуальные документы из уголовного дела в отношении М.Д. заведомо не имели никакого отношения к предмету доказывания по иску, который был предъявлен адвокатом А. к М.Е. То обстоятельство, что представленные адвокатом А. документы не были признаны судом недопустимыми или неотносимыми доказательствами, а также то, что они перечислены в протоколе судебного заседания, не свидетельствует о том, что они имели какое-либо доказательственное значение. Совет не может согласиться и с доводом адвоката А. о том, что указанные документы имели значение для доказывания факта удержания неосновательно полученных денежных средств. При рассмотрении исков о взыскании неосновательного обогащения истец обязан доказать факт получения ответчиком имущества без законных на то оснований. В свою очередь именно на ответчика возлагается обязанность доказать факт возвращения неосновательно полученного имущества, если такая позиция им заявлена в ходе судебного разбирательства. Что же касается довода адвоката А. о том, что суд признал указанные выше документы значимыми для дела, то Совет отмечает его

явно надуманный характер. Дополнительно Совет отмечает, что в ситуации, когда предмет гражданского спора между адвокатом и его доверителем связан не с их отношениями, основанными на профессиональной деятельности адвоката по оказанию юридической помощи, а с иными отношениями, положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики, на которые адвокат А. ссылается, неприменимы. Являясь профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат А. не мог не осознавать все эти обстоятельства, о чем свидетельствует и впоследствии признанная им в заседании Совета неправомерность этих его действий.

Вместе с тем Совет не находит оснований для квалификации указанных действий адвоката А. как нарушающих требования п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку правильно установленные Квалификационной комиссией фактические обстоятельства не свидетельствуют о совершении адвокатом А. каких-либо действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление доверием М.Е. и М.Д. По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом А. требований п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката вследствие отсутствия в его действиях указанного нарушения.

Применительно к доводам жалобы М.Е. о ненадлежащей формализации отношений между ней и адвокатом А. Совет отмечает, что в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлен факт заключения М.Е.

с адвокатом А. соглашения от 31 мая 2022 г. на защиту М.Д. по уголовному делу в простой письменной форме, а также тот факт, что по данному соглашению какое-либо вознаграждение адвокату А. доверителями не выплачивалось. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает рассматриваемое дисциплинарное обвинение необоснованным.

Доводы жалоб заявителей о совершении адвокатом А. незаконного воздействия на свидетелей по гражданским и уголовным делам не могут быть рассмотрены по существу в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не наделены полномочиями по разрешению обращений о совершении уголовно наказуемых деяний. Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://www.fparf.ru>>, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно

наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ.

В отношении оставшихся дисциплинарных обвинений Совет считает необходимым отметить следующее. В пункте 1 Разъяснений № 12 «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) и опубликованных на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6118/>), указано, что лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо/назначенное лицо/обвиняемый (подозреваемый)), в силу положений ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи, тогда как лицо, заключившее соглашение, также именуемое доверителем адвоката, имеет право на предъявление дисциплинарных обвинений, касающихся формализации отношений между ним,

как стороной в соглашении об оказании юридической помощи третьему лицу, и адвокатом.

С учетом изложенного полностью идентичные доводы жалоб заявителей М.Е. и М.Д. могут быть оценены органами адвокатского самоуправления только в пределах тех допустимых поводов, в части которых каждый из заявителей имеет право на выдвижение дисциплинарных обвинений. Поскольку заявитель М.Е. не являлась получателем юридической помощи адвоката А. в части выдвинутых в ее жалобе дисциплинарных обвинений в оказании им ненадлежащей юридической помощи М.Д., а также в разглашении адвокатом А. сведений из уголовного дела в отношении М.Д., составляющих адвокатскую тайну, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения. В свою очередь М.Д. не являлся лицом, заключившим соглашение с адвокатом А., а являлся лишь получателем его юридической помощи на основании соглашения, заключенного М.Е. По этой причине дисциплинарное производство в части выдвинутого в его жалобе дисциплинарного обвинения в ненадлежащей формализации отношений адвокатом А. с доверителем М.Е. также подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Помимо этого, жалобы М.Е. и М.Д. содержат дисциплинарные обвинения, касающиеся оказания адвокатом А. юридической помощи Г. Однако каких-либо полномочий у заявителей М.Е. и М.Д. на представление интересов Г. не имеется, что подтверждено в заседании Квалификационной комиссии самой М.Е. Каких-либо жалоб от Г. в отношении адвоката А. в Адвокатскую

палату города Москвы не поступало. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении адвокатом А. профессиональных обязанностей в отношении доверителя Г. также подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения. Дополнительно Совет учитывает, что изменение постановлением апелляционной инстанции от 18 июля 2022 г. меры пресечения М.Д. с заключения под стражу на домашний арест было обусловлено удовлетворением апелляционной жалобы адвоката А. на постановление суда первой инстанции.

Дисциплинарные обвинения в оказании адвокатом А. заявителям М.Е. и М.Д. в 2020–2021 годах юридической помощи на основании устных соглашений и получении вознаграждения как наличными, так и в виде денежных переводов на банковскую карту самого адвоката А. или его супруги А.А., а также в том, что адвокат А. совершил действия вопреки законным интересам доверителя М.Д., оказывал ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, занимал по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовал вопреки его воле, а также в сотрудничестве адвоката А. с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт необоснованными, поскольку каких-либо подтверждающих его доказательств в материалах дисциплинарного производства не содержится. Совет отмечает, что каждое из этих дисциплинарных обвинений требует представления совокупности подтверждающих его доказательств

(подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Жалобы заявителей М.Е. и М.Д. в рассматриваемой части этим требованиям не соответствуют, а представленные ими документы презумпцию добросовестности адвоката А. не опровергают. При этом в соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность представления доказательств, на которых основывается требование о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, возложена на заявителя. В связи с этим дисциплинарное производство в части перечисленных дисциплинарных обвинений подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом А. правил о сохранении профессиональной тайны, выразившемся в предоставлении истцом А.А. 30 мая 2023 г. в ходе судебного заседания мирового судьи судебного участка №... В. района города Москвы по гражданскому делу №... по иску А.А. к матери М.Д. – М.Л. в качестве доказательства обвинительного заключения по уголовному делу по обвинению М.Д. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 и 4 ст. 159 УК РФ, «без подписей и даты».

В заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый

характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессионально-этических правил поведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и во взаимоотношениях с доверителями. Совокупность установленных нарушений свидетельствует о недопустимом отношении адвоката А. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая отсутствие у адвоката А. предыдущих нарушений, Совет считает целесообразным предоставить ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции), п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи или доверителю обещания положительного результа-

та выполнения поручения) и подп. 2, 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката («информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать... отзывов других лиц о работе адвоката... заявлений, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызвать у них безосновательные надежды»), выразившееся в указании в период с 25 февраля 2017 г. по 23 июня 2022 г. на главной странице принадлежащего адвокату А. сайта в разделе «Обо мне» сведений о «95% дел, решенных положительным образом», а в разделе этого же сайта с названием «Умеем решать проблемы» фразы: «*Результат Только положительный. Никаких вариантов!*» и отзывов других лиц о работе адвоката А.;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в приложении им 5 декабря 2022 г. к исковому заявлению в Г. районный суд города Москвы к ответчику М.Е. о взыскании сумм неосновательного обогащения, не связанному с его профессиональной деятельностью как адвоката, полученных им в ходе выполнения профессиональных обязанностей по защите обвиняемого М.Д., являющегося супругом ответчика М.Е., процессуальных документов из уголовного дела в отношении М.Д., а именно копии постановления о привлечении М.Д. в качестве обвиняемого от 31 мая 2022 г., копии отмененного постановления Н. районного суда города Москвы об избрании М.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу от 4 июня 2022 г. и копии постановления следователя от 28 июля 2022 г. о квалификации действий М.Д., в ситуации полного отсутствия какого-либо значения указанных документов для предмета доказывания по данному гражданскому делу.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении

адвоката А. по жалобе М.Е. от 31 июля 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом А. юридической помощи ее супругу М.Д. ненадлежащего качества, а также в части разглашения адвокатом А. сведений из уголовного дела в отношении М.Д. и составляющих адвокатскую тайну, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе М.Д. от 5 октября 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащей формализации адвокатом А. отношений с доверителем М.Е. при заключении ею Соглашения об оказании юридической помощи от 31 мая 2022 г. в интересах М.Д., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобам М.Е. от 31 июля 2023 г. и М.Д. от 5 октября 2023 г., в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении адвокатом А. профессиональных обязанностей в отношении доверителя Г., а также нарушении адвокатом А. требований Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении Е. и С., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе М.Е. от 31 июля 2023 г. и жалобе М.Д. от 5 октября 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.3. Адвокат, действуя в интересах другого доверителя, разгласила сведения, ставшие ей известными при оказании юридической помощи бывшей доверительнице.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя К. и адвоката Л. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 13 сентября 2023 г. в отношении адвоката Л.

Квалификационная комиссия 18 октября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом Л. абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»; «Адвокат не вправе использовать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи... в интересах третьих лиц», «Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»), выразившемся в том, что адвокат Л., представляя в К. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела №... интересы супруга ее бывшего доверителя К. – Б. по его иску к К. о воспитании детей, использовала ставшие известными ей при оказании юридической помощи К. сведения о совершении ею административного правонарушения, а именно предоставила в материалы указанного гражданского дела постановление Г. районного суда города Москвы от 15 октября 2019 г. по административному делу о привлече-

нии К. к административной ответственности, сообщив устно суду о том, что К. «сбила пешехода»;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своих письменных возражений, в которых она, не соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, указала, что ею действительно был представлен суду при рассмотрении гражданского дела обезличенный текст постановления Г. районного суда от 15 октября 2019 г. по делу об административном правонарушении в отношении К. Указанное постановление с обезличенными данными потерпевшей, а также данными паспорта и адреса К. находится в открытом доступе на сайте Г. районного суда. Как следует из текста указанного постановления суда, «...К., управляя транспортным средством... совершила наезд на пешехода... в результате чего последней... причинен легкий вред здоровью». Иными словами, по мнению адвоката Л., суд признал установленным, что водитель К. сбила пешехода. Какой-либо иной информации об обстоятельствах ДТП, о судебном разбирательстве, о действиях К. во время и после ДТП ею сообщено суду не было. Постановление с печатью суда или подписью судьи адвокатом Л. нигде обна-

родовано не было. Квалификационная комиссия не учла, что адвокат Л. совершила все действия по представительству интересов Б. исключительно по его просьбе и по согласованию с ним. Информация о совершении К. правонарушения в 2019 году, по мнению адвоката Л., никак не повлияла на решение К. районного суда города Москвы по гражданскому делу. Дополнительно пояснила, что сведения о рассмотрении дела об административном правонарушении в области дорожного движения были известны супругу заявителя – Б., поскольку в 2019 году его брак с К. еще не был расторгнут. Полагает, что цель подачи К. жалобы в Адвокатскую палату города Москвы – воспрепятствовать адвокату Л. в добросовестном оказании юридической помощи Б. и вывести ее из судебного дела как его представителя.

Заявитель К. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, согласилась с ним, поддержала доводы жалобы. Дополнительно пояснила, что адвокат Л. воспользовалась полученной ранее от К. информацией о привлечении ее к дисциплинарной ответственности в 2019 году и подсказала родственникам Б., что можно сделать, чтобы выставить К. с негативной стороны в споре о воспитании детей.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Л. в 2019 году оказывала заявителю юридическую помощь, защищая К. по делу об административном правонарушении в Г. районном суде города Москвы. Постановлением суда от 15 октября 2019 г.

К. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ («нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего»), и ей было назначено наказание в виде административного штрафа. К. данное постановление не обжаловала. Постановление опубликовано на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы в обезличенной форме и находится в открытом доступе.

В 2022 году адвокат Л. приступила к оказанию юридической помощи супругу заявителя – Б. по представлению его интересов в трех гражданских делах, находившихся в производстве К. районного суда города Москвы: 1) по искам Б. к К. о разделе совместно нажитого имущества; 2) о воспитании детей, а также 3) по иску К. к Б. о взыскании алиментов. При рассмотрении дела по иску о воспитании детей адвокат Л., действуя в интересах Б., представила суду копию указанного выше постановления суда по делу об административном правонарушении в отношении К., в котором адвокат Л. участвовала в качестве ее защитника.

Таким образом, адвокат Л. не только приняла поручения Б. и оказывала ему в судебных спорах юридическую помощь как процессуальному оппоненту своего бывшего доверителя К., но и использовала в интересах Б. информацию, раскрытую ей К. в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении.

Давая оценку описанному профессиональному поведению адвоката Л., Совет отмечает следующее. Согласно п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, ко-

торый адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Адвокат не вправе без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием юридической помощи, и использовать такие сведения в своих интересах или в интересах третьих лиц (подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса). Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (подп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса); адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса).

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приняты Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г., Протокол № 3, действуют в редакции решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г., Протокол № 7, и от 5 октября 2017 г., Протокол № 5, опубликованы на официальном сайте Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/>>), которыми предусмотрены следующие обязательные для всех адвокатом правила и требования: «сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Требования о недопустимости совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, недопустимости разглашения сведений, сообщенных адвокату доверителем, без согласия последнего установлены действующим законодательством именно в целях обеспечения иммунитета доверителя» (п. 6); «адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны» (п. 7).

Совокупный анализ приведенных нормативных положений позволяет сделать вывод о том, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые приводят или могут привести к конфликту интересов доверителей, в том числе тех, оказание юридической помощи которым прекращено. Этот запрет установлен не только в целях предотвращения оказания адвокатом юридической помощи доверите-

лям с противоположными интересами в рамках одного дела (судебного разбирательства), он носит более широкий характер: адвокат не может принимать поручение об оказании юридической помощи в случае, если исполнение такого поручения противоречит интересам другого доверителя адвоката (в том числе бывшего) и/или невозможно без использования сведений, ставших известными адвокату при оказании юридической помощи другому доверителю.

Как следует из протокола судебного заседания от 18 мая 2023 г. по гражданскому делу по иску Б. к К., представитель истца – адвокат Л. – сообщила суду, что у нее есть судебное решение о том, что К. сбила пешехода на пешеходном переходе. Кроме того, адвокат Л. в том же судебном заседании представила для приобщения к материалам дела постановление районного суда о привлечении К. к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено и не опровергается его участниками, что адвокат Л. в 2022 году приняла поручение Б. на представление его интересов при рассмотрении гражданских дел, в которых процессуальным оппонентом Б. являлась бывший доверитель адвоката Л. – К. При этом, оказывая юридическую помощь Б., адвокат Л. использовала в его интересах сведения о том, что К. привлекалась к административной ответственности, ставшие ей известными ранее в связи с оказанием К. юридической помощи. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что адвокат Л. при описанных выше обстоятельствах нарушила взаимосвязанные требования абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении нарушения – установленной.

Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий требованиям профессиональной этики довод адвоката Л. о том, что описанные действия она совершила по желанию своего доверителя Б. Совет считает необходимым в этой связи указать адвокату Л. на ее обязанность соблюдения требований п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Л., защищая интересы Б., «систематически использует клеветнические измышления, унижающие честь и достоинство К.», в частности, «безапелляционно заявила, что К. использует матерщину», Совет признаёт необоснованным в силу следующего. Согласно подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей», «обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства». Данные требования заявителем К. не выполнены. В протоколе судебного за-

седания, как и в иных материалах дисциплинарного производства, каких-либо доказательств высказываний адвоката Л. в адрес К., унижающих честь и достоинство последней, не содержится. Адвокат Л., являясь представителем процессуального оппонента заявителя в судебных спорах, выражает несогласие с позиций заявителя, возражает против ее доводов, но делает это в допустимой процессуальной и этической форме. Сообщая суду сведения о том, что К. использует в присутствии детей ненормативную лексику (именно так отображены слова адвоката Л. в аудиозаписи судебного заседания 31 июля 2023 г., на которую ссылается заявитель К. в подтверждение своих доводов), адвокат Л. поясняет, что данные сведения получены ею в отношении К. от соседей по даче, членов СНТ. При этом ни К., ни ее представитель не заявляют суду о том, что адвокат Л. сообщает заведомо ложные сведения или иным способом намеренно вводит суд в заблуждение. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой части.

Дисциплинарные обвинения, содержащиеся в жалобе заявителя, в том, что адвокат Л. при оказании юридической помощи Б. «использует неправовые методы и поощряет к их использованию членов семьи Б.», «поддерживает действия, направленные на нанесение имущественного ущерба К.», «проявляет себя сообщником спорных антиправовых досудебных действий семьи Б.», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, оценивает как неконкретные и в силу этого не отвечающие требованиям подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность их рассмотрения и оценки по существу. Кроме того,

дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не наделены полномочиями по установлению в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, поскольку это возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ (см. Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованные на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://www.fparf.ru>>).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Л. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый и умышленный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Л. Совет признаёт недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат Л. к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Л. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней

меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»; «Адвокат не вправе использовать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи... в интересах

1.4. Адвокат не принял мер по реализации полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, за что получил предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Д. и адвоката М. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Д. от 22 сентября 2023 г. в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 18 октября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1

третьих лиц», «Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»), выразившееся в том, что она, представляя в К. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела интересы супруга своего бывшего доверителя К. – Б. по его иску к К. о воспитании детей, использовала ставшие известными ей при оказании юридической помощи К. сведения о совершении К. административного правонарушения, а именно: представила в материалы указанного гражданского дела постановление Г. районного суда города Москвы от 15 октября 2019 г. по административному делу о привлечении К. к административной ответственности, сообщив устно суду, что К. «сбила пешехода».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившемся в том, что:

– вступив 23 мая 2023 г. в уголовное дело в отношении К. в качестве представителя потерпевшей Д. и получив в ходе ознакомления с отдельными документами сведения о том, что часть из украденных у Д. золотых украшений в количестве трех предметов находится в ООО «...», а следователем СО МО МВД России «...» города Москвы не принимается мер по производ-

ству их выемки, он вплоть до продажи ломбардом указанных золотых украшений с публичных торгов, имевшей место 20 июня 2023 г., не принял мер по реализации полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, а именно не заявил ходатайство следователю о незамедлительном производстве выемки золотых украшений и не обжаловал бездействие следователя, состоящее в непринятии мер по изъятию заложенных К. в ломбард украшений, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке;

– получив от следователя указанного следственного отдела для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 216 УПК РФ, неподшитые и пронумерованные документы, адвокат М. не настоял на устранении следователем данного нарушения, ознакомившись совместно с доверителем Д. с материалами уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Д., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Д. в заседании Совета пояснила, что не согласна с выводами Квалификационной комиссии о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства. Она настаивает на том, что защита ее прав и законных интересов со стороны адвоката М. носила в целом некачественный и пассивный характер, что повлекло наступление для нее негативных последствий в виде утраты имущества. Адвокат М. был груб с ней и с ее матерью. Считает необходимым примене-

ние к нему максимально строгой меры дисциплинарной ответственности.

Адвокат М. в заседании Совета пояснил, что с выводами Квалификационной комиссии в части наличия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не согласен. Полагает, что уголовно-процессуальный закон позволяет предъявлять для ознакомления материалы уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде. Он устно убеждал следователя изъять ювелирные изделия из ломбарда, что считал правильной тактикой. Отвечая на вопросы членов Совета, признал факт незааявления ходатайства о выемке ювелирных изделий, несвоевременность своих действий по обжалованию бездействия следователя, а также игнорирование нарушения закона со стороны следователя, выразившегося в предъявлении для ознакомления в порядке ст. 216 УПК РФ материалов уголовного дела в неподшитом и пронумерованном виде. По этим основаниям согласился с выводами Квалификационной комиссии в части этих нарушений. В остальной части юридическая помощь Д. оказывалась им активно, полученный гонорар полностью отработан. Какой-либо грубости, непунктуальности по отношению к доверителю и ее матери он не проявлял, угроз не высказывал.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

3 мая 2023 г. СО МО МВД России «...» города Москвы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2

ст. 158 УК РФ, в отношении неустановленного лица по факту тайного хищения ювелирных изделий, принадлежащих Д. В этот же день Д. была признана потерпевшей по указанному уголовному делу и допрошена в качестве потерпевшей. 3 мая 2023 г. по уголовному делу получено доказательство – письмо ООО «...» от 3 мая 2023 г. №... из которого следует, что 25 и 26 апреля 2023 г. К. передал в залог ООО «...» девять ювелирных изделий 585 пробы и получил займ на общую сумму ...рублей. 3 мая 2023 года К. был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. В ходе допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого К. подтвердил факт тайного хищения 25 и 26 апреля 2023 г. золотых украшений у Д. и последующей сдачи их в ломбард. 4 мая 2023 года Щ. районный суд города Москвы, рассмотрев ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемого К. меры пресечения в виде заключения под стражу, в удовлетворении данного ходатайства отказал. В этот же день в отношении обвиняемого К. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

23 мая 2023 г. между Д. и адвокатом М. заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Предмет поручения в соглашении был сформулирован следующим образом: «консультирование, представление интересов потерпевшего лица по уголовному делу по факту кражи, находящегося в производстве СО УВД по ... ГУ МВД России Межмуниципального отдела МВД России “...” г. Москвы». 23 мая 2023 г. адвокатом М. был оформлен ордер на представление интересов потерпевшей Д., который он в этот же день предъявил следователю, ознакомившись, в числе прочих документов, с вышеуказанным письмом ООО «...».

Таким образом, адвокат М. получил информацию о месте нахождения похищенных у Д. ювелирных изделий.

24 мая 2023 г. адвокатом М. в районный суд были поданы апелляционная жалоба на постановление указанного суда от 4 мая 2023 г. и ходатайство о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы. Ходатайство адвоката М. удовлетворено судом. Апелляционным постановлением М. городского суда от 13 июня 2023 г. постановление Щ. районного суда от 4 мая 2023 г. оставлено без изменения, апелляционные представление и жалоба – без удовлетворения. Интересы потерпевшей Д. в указанном заседании представлял адвокат Кар.

Постановлением Щ. районного суда от 7 июня 2023 г. следователю было разрешено производство выемки в ООО «...» похищенных у Д. золотых изделий и залоговых билетов. Однако выемка у ООО «...» похищенных у Д. золотых изделий произведена не была, поскольку 17 мая 2023 г. К. выкупил шесть из девяти изделий, ранее сданных им в ломбард, а оставшиеся три ювелирные изделия 20 июня 2023 г. ломбард реализовал с публичных торгов.

22 июня 2023 г. потерпевшая Д. и адвокат М. в порядке ст. 216 УПК РФ ознакомились с материалами уголовного дела, которые им были представлены следователем в неподшитом и непромуерованном виде, после чего подписали протокол ознакомления, в котором не отражен факт указанного нарушения со стороны следователя.

8 августа 2023 г. адвокат М. участвовал в качестве представителя потерпевшей Д. в предварительном слушании в Щ. районном суде по уголовному делу по обвинению К.

7 сентября 2023 года Д. вручила адвокату М. претензию «о расторжении

Соглашения об оказании юридической помощи от 23 мая 2023 г. и возврате вознаграждения (гонорара)».

Заявитель Д. выдвигает в отношении адвоката М. дисциплинарные обвинения в том, что он:

не совершил никаких действий, направленных на изъятие следователем похищенных у нее ювелирных украшений, что повлекло утрату данного имущества;

22 июня 2023 г. ознакомился с материалами уголовного дела, которые ему были предоставлены в неподшитом и пронумерованном виде, и в которых отсутствовали значимые документы;

не заявлял на стадии предварительного расследования никаких ходатайств о проведении дополнительных следственных действий, связанных с получением доказательств, самостоятельно значимые доказательства не собирал;

подавал многочисленные жалобы, которые не привели ни к какому результату;

проигнорировал занижение следователем квалификации действий обвиняемого, которые, по мнению заявителя, необходимо было квалифицировать по двум эпизодам п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а не по одному;

не участвовал в судебном заседании суда апелляционной инстанции при обжаловании решения об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого К. меры пресечения;

был груб с ней, а также ее матерью – Д.Е., отказывался встречаться с ними во внерабочее время, назначал встречи вне своего офиса;

угрожал ее матери – Д.Е., если та подаст жалобу на качество оказанной им юридической помощи;

предлагал недопустимые методы защиты в виде подброса обвиняемому наркотических средств;

после получения претензии отказался возвратить выплаченный ему гонорар, закрыл доступ к диску, на котором хранились копии материалов уголовного дела.

Переходя к оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката М. возложена на заявителя Д.

Кроме того, по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи и руководствуясь положениями п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписаниями соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона также является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в некачественном оказании адвокатом М. юридической помощи Д., Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, ква-

лифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к участию в качестве представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, в частности, на заявление ходатайств и принесение жалоб на действия (бездействие) и решения следователя. Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката также возлагает на адвоката обязанность следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 1 ст. 183 УПК РФ при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, 23 мая 2023 г. адвокат М. получил от следователя сведения о том, что похищенные у доверителя Д. ювелирные украшения с 25 и 26 апреля 2023 г. находятся в залоге у ООО «...», а также о том, что еще 3 мая 2023 г. следователю стало известно об этом обстоятельстве, однако последний не принял никаких мер к выемке указанных золотых изделий при том, что находившийся на свободе К. мог их выкупить, распорядившись в дальнейшем по своему усмотрению, а ломбард по

истечении месячного срока хранения (то есть начиная с 26 и 27 мая 2023 г.) вправе продать это имущество в порядке, установленном законом (п. 5 ст. 358 ГК РФ). Несмотря на наличие таких сведений и полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, адвокат М. не заявил ходатайство следователю о незамедлительном производстве выемки золотых украшений и не обжаловал бездействие следователя в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Вместо этого он, по его собственным объяснениям, ограничился лишь телефонными переговорами со следователем, что не только не дало положительного результата, но и привело к утрате ювелирных изделий, которые были частично выкуплены обвиняемым К., а частично реализованы ломбардом.

Описанное процессуальное поведение адвоката М. не может быть признано разумным и добросовестным и свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Д.

Совет также отмечает, что согласно ст. 216 УПК РФ по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела полностью или частично, за исключением документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ. Ознакомление проводится в порядке, установленном ст. 217 и 218 УПК РФ. При этом ч. 1 ст. 217 УПК РФ возлагает на следователя обязанность предъявить материалы уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что указанная обязанность следователем не была выполнена, поскольку потерпевшая Д. с адвокатом М. познакомились с материалами уголовного дела в неподшитом

и непрономерованном виде. Сам адвокат М. это обстоятельство также не отрицает, как не отрицает и того, что не принял никаких мер, направленных на устранение следователем данного процессуального нарушения.

Довод адвоката М. о том, что им с целью ускорения был предложен Д. вариант получения всех имеющихся материалов уголовного дела в неподшитом и непрономерованном виде «путем ознакомления с полной фиксацией нарушений, допущенных органами предварительного следствия и подготовки соответствующих жалоб в надзорные органы», Совет отклоняет как несостоятельный. Выполнение следователем обязанности по предоставлению для ознакомления уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде не являлось препятствием ни для фотографирования материалов дела, ни для фиксации нарушений. Приведенный же в заседании Совета довод адвоката М. об отсутствии у следователя обязанности предъявить в порядке ст. 216 УПК РФ материалы уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде свидетельствует о незнании адвокатом М. соответствующих положений уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах описанное процессуальное поведение адвоката М. Совет также не может признать разумным и добросовестным и приходит к выводу о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем Д. и в указанной части.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой в отношении обоих дисциплинарных обвинений, описанных выше.

Вместе с тем Совет считает необходимым отметить, что после поступления уголовного дела в отношении К. в суд адвокат М. еще раз ознакомился с материалами уголовного дела в пол-

ном объеме, получив, таким образом, фотокопии его материалов в подшитом и пронумерованном виде, а затем отправил в мессенджере матери заявителя доказательства своего ознакомления с делом (обложку уголовного дела и опись материалов уголовного дела). В связи с этим довод жалобы Д. о том, что адвокат М. с материалами уголовного дела должным образом не ознакомился ни 22 июня 2023 г., ни в дальнейшем, Совет оценивает как необоснованный.

Совет также отмечает, что, формулируя в своей жалобе дисциплинарные обвинения в том, что при выполнении требований ст. 216 УПК РФ в уголовном деле не были проставлены даты и время, отсутствовало постановление Щ. районного суда о производстве выемки из ломбарда ювелирных украшений от 7 июня 2023 г., отсутствовало отдельное поручение о выемке похищенных ювелирных украшений, отсутствовал ряд других документов, заявитель по существу предлагает дать оценку действиям следователя, что не относится к компетенции органов адвокатского самоуправления. При этом оценка профессиональному поведению адвоката М., проигнорировавшего эти нарушения и подписавшего вместе с Д. соответствующий протокол, уже дана Советом выше.

Совет также отмечает, что адвокат М. в поданных им после ознакомления с материалами уголовного дела жалобах и заявлениях обращает внимание и на данные нарушения, и на наличие в процессуальных документах различных вариантов подписи К. По этой причине Совет не может согласиться с утверждениями заявителя Д. о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей в указанной части.

Давая оценку доводам жалобы о том, что на стадии предварительного рассле-

дования адвокат М. не заявлял «никаких ходатайств о проведении каких-либо дополнительных следственных действий, связанных с получением доказательств», им самостоятельно «не было совершено никаких действий по сбору и получению необходимых и важнейших доказательств, материалов и документов, которые могли бы быть полезны в защите интересов меня, его Доверителя», Совет обращает внимание на их неконкретность. Совет при этом учитывает, что решение о заявлении тех или иных ходатайств по уголовному делу, связанных со сбором дополнительных доказательств, относится к вопросам тактики защиты, в которую, как указано выше, органы адвокатского самоуправления вмешиваться не вправе при отсутствии признаков нарушения законодательства об адвокатской деятельности и требований профессиональной этики. Таких нарушений со стороны адвоката М. в рассматриваемой части Совет не усматривает. По этой же причине Совет не может согласиться с доводами жалобы о том, что адвокатом М. не было принято во внимание, что «подследственным» совершено два эпизода кражи украшений – 25 и 26 апреля 2023 г., тогда как «в соответствии с обвинительным заключением подследственному предъявлено обвинение по совершению кражи, предусмотренной п. “в” ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, только по одному эпизоду». Содеянное обвиняемым К. было квалифицировано следователем как продолжаемое преступление, что соответствует разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 23 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях».

Доводы жалобы Д. о том, что 13 сентября 2023 г. адвокат М. в ходе телефон-

ного разговора угрожал матери Д. – Д.Е., а впоследствии и самой Д. разглашением адвокатской тайны, лишил их доступа к предоставленным ранее материалам уголовного дела, а также предлагал Д. и ее матери договориться с третьим лицом, проживающим совместно с «подследственным» в хостеле, чтобы оно подбросило «подследственному» наркотические средства в целях усугубления положения «подследственного», материалами дисциплинарного производства не подтверждаются, а самим адвокатом М. категорически отрицаются. При этом адвокатом М. даны подробные объяснения в указанной части, которые Совет оценивает как последовательные и достоверные, поскольку они в числе прочего подтверждаются представленными участниками дисциплинарного производства аудиозаписями телефонного разговора между матерью заявителя и адвокатом М., а также перепиской Д. и адвоката М. Из этих материалов усматривается, что матерью заявителя собиралась в отношении обвиняемого К. некая информация, получение которой в переписке с Д. адвокат М. именовал противоправным. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что 13 июня 2023 г. адвокат М. не принял участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции, Совет отмечает, что сам адвокат М. объясняет невозможность своего участия в данном судебном заседании профессиональной занятостью в ранее назначенных судебных заседаниях по другим делам, что подтверждается представленными им доказательствами. При этом доводы заявителя о том, что адвокат М. «в грубой форме, криками отказал моему доверенному лицу

лично переговорить с адвокатом Кар.», какими-либо доказательствами не подтверждаются. При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката М. также и в указанной части.

Вместе с тем Совет не может согласиться с утверждениями адвоката М. о том, что тот не был обязан принимать участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции, так как участие в нем не охватывалось заключенным им соглашением. В Разъяснении № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования» (утверждено Советом 29 сентября 2014 г.) указано, что в ситуации, когда заключается соглашение на защиту лица от уголовного преследования на всю стадию предварительного расследования, адвокат принимает на себя обязанность оказывать подзащитному юридическую помощь при противостоянии всем действиям стороны обвинения. В частности, деятельность адвоката-защитника включает в себя обжалование всех действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также участие в заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, исходя из того, что дело считается окончательно разрешенным (*res judicata*) после его рассмотрения в апелляционном порядке (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7–8; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 128–129). Данные разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы применимы и к определению объема юридической помощи,

оказываемой адвокатом – представителем потерпевшего на стадии предварительного расследования. Поскольку адвокат М. обжаловал в апелляционном порядке постановление Щ. районного суда от 4 мая 2023 г., которым было отказано в удовлетворении ходатайства органа следствия об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу, он, руководствуясь приведенными выше разъяснениями, был обязан участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Совет также считает необходимым отметить, что адвокат М. направил вместо себя в указанное судебное заседание апелляционной инстанции адвоката Кар., уведомив об этом доверителя Д. через ее мать накануне судебного заседания, но не заключив при этом с доверителем соответствующего дополнительного соглашения. Вместе с тем, поскольку в жалобе Д. не содержится обвинений, связанных с ненадлежащей формализацией адвокатом М. отношений с ней в указанной части, Совет по этой причине не имеет возможности дать оценку поведению адвоката в данной части. Устное заявление Д. по этому поводу, сделанное в заседании Совета, основанием для такой оценки являться не может.

Доводы жалобы заявителя Д. о том, что адвокат М. отказывался от личных встреч либо назначал время и дни, заведомо неудобные для нее, заявляя, что он работает строго в рабочее время, предлагал провести встречи вне его офиса, не свидетельствуют о допущенных адвокатом М. нарушениях законодательства об адвокатской деятельности и требований профессиональной этики, поскольку адвокат М., как и все иные граждане Российской Федерации, имеет право на отдых, и в его обязанности не входит проведение встреч с доверителем в не-

рабочее время. Выбор адвокатом места проведения встречи также не образует состава дисциплинарного проступка, поскольку законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, как и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат обязанности адвоката встречаться с доверителем в каком-то конкретном месте, в том числе только в офисе. Из содержания представленной участниками дисциплинарного производства переписки усматривается, что адвокат М. практически в ежедневном режиме получал указания матери заявителя о необходимости совершения тех или иных действий, давал разъяснения по различным вопросам, при этом переписка велась между ними и после 22.00 час. Каких-либо грубых, оскорбительных выражений со стороны адвоката М. указанная переписка не содержит.

Совет также разъясняет заявителю, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи, а также о возвращении выплаченного гонорара дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Все финансовые споры между доверителем и адвокатом, в том числе связанные с возвратом неотработанного вознаграждения, подлежат разрешению путем переговоров либо в суде в порядке гражданского производства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за допущенные нарушения, Совет учитывает, что они совершены в результате недостаточной профессиональной подготовки и игнорирования адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятель-

ности, адвокатуре и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание наступившие для заявителя Д. негативные последствия в виде утраты ее имущества, однако учитывает, что первопричиной наступления этих последствий является бездействие следователя. Учитывает Совет и данные о личности адвоката М., который ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, а также изменение его отношения к допущенным нарушениям, которые он осознал в результате дисциплинарного разбирательства.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Одновременно Совет обращает внимание адвоката М. на то, что постоянное самостоятельное совершенствование своих знаний и повышение профессионального уровня являются обязанностями адвоката, предусмотренными подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившееся в том, что:

вступив 23 мая 2023 г. в уголовное дело в отношении К. в качестве представителя потерпевшей Д. и получив в ходе ознакомления с отдельными документами сведения о том, что часть из украденных у Д. золотых украшений в количестве трех предметов находится в ООО «...», а следователь СО МО МВД России «...» города Москвы не принимает мер по производству их выемки, он вплоть до продажи ломбардом указанных золотых украшений с публичных торгов, имевшей место 20 июня 2023 г., не принял мер по реализации полномочий представителя потерпевшего, предусмотренных ст. 42, 46 УПК РФ, а именно в установленном уголовно-процессуальным законом порядке не заявил ходатайство следователю о незамедлительном производстве

выемки золотых украшений и не обжаловал бездействие следователя, состоящее в непринятии мер по изъятию заложенных К. в ломбард украшений;

получив от следователя указанного следственного отдела для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 216 УПК РФ, неподшитые и непромуерованные документы, не настоял на устранении следователем данного нарушения, ознакомившись совместно с доверителем Д. с материалами уголовного дела в неподшитом и непромуерованном виде.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе Д., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.5. Совет прекратил статус адвоката за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в обход установленного Порядка, с использованием связей с сотрудниками правоохранительных органов и до истечения 24-часового срока с момента задержания подозреваемого, а также за неоказание доверителю квалифицированной юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 2 июня 2023 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 8 ноября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов

адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции),

адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в осуществлении защиты Г. 18 января 2022 г. в ходе следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу №... находящемуся в производстве следственной группы Г-кого МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве (составление протокола задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г., допрос Г. в качестве подозреваемого 18 января 2022 г., предъявление Г. обвинения 18 января 2022 г., допрос Г. в качестве обвиняемого 18 января 2022 г.), в условиях вступления в указанное уголовное дело в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), и в нарушение п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176;

2) о нарушении адвокатом С. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей

путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами), выразившемся в привлечении Г. в качестве доверителя 18 января 2022 г. и навязывании ему своей юридической помощи в уголовном судопроизводстве по указанному выше уголовному делу через использование своих личных связей с работниками Г-кого МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», принятыми на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 24 сентября 2015 г. и пп. 4, 8, 9 Стандарта осуществления адвокатом

защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в принятии им в период с 21.07 час. по 23.30 час. 18 января 2022 г., в условиях нарушения права Г. на свободный выбор защитника (до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г., а также без исполнения требований ст. 172 УПК РФ) и в целях оказания органу предварительного следствия содействия в получении первичных показаний Г. по обстоятельствам совершения им инкриминируемых деяний, участия в качестве защитника по назначению по указанному уголовному делу, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: допрос Г. в качестве подозреваемого 18 января 2022 г., предъявление Г. обвинения 18 января 2022 г., допрос Г. в качестве обвиняемого 18 января 2022 г.;

4) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты

и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, вступив в качестве защитника Г. в указанное уголовное дело, он:

– не принял мер к защите прав Г. в связи с внесением в протокол допроса подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. заявления Г. о том, что свои показания он дает недобровольно (разъяснение доверителю Г. предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ права отказаться от дачи показаний, уточнение его волеизъявления на дачу показаний, согласование с ним вопроса о необходимости и целесообразности внесения в протокол его допроса от 18 января 2022 г. письменных замечаний по поводу правильности и полноты записи о том, что Г. дает свои показания недобровольно);

– не отреагировал на заявление Г. о его несогласии с задержанием, занесенное в протокол его задержания от 18 января 2022 г. (не сделал каких-либо письменных заявлений при составлении протокола задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г., не помог Г. облечь его возражения против задержания в форму мотивированных заявления, жалобы или ходатайства с тем, чтобы они могли быть надлежащим образом рассмотрены и оценены при производстве по уголовному делу, а также не обжаловал задержание Г. в установленном законом порядке);

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения

дисциплинарного производства в части доводов Г. о содействии адвоката С. предполагаемым противоправным действиям следователей указанного следственного отдела, направленным на незаконное привлечение Г. к уголовной ответственности;

б) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Г. и его представитель – адвокат К., надлежащим образом извещенные о заседании Совета, в заседание не явились. От представителя заявителя – адвоката К. поступило письменное заявление о получении заключения Квалификационной комиссии и согласия с ним, содержащее также просьбу о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие и о прекращении статуса адвоката С.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о заседании Совета и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание не явился, посредством электронной почты в день заседания Совета заявил ходатайство об отложении разбирательства со ссылкой на нахождение в больнице. К ходатайству приложена копия справки от 20 декабря 2023 г. из ГКБ имени В. Департамента здравоохранения города Москвы, согласно которой С. находится на излечении в эндокринологическом отделении с 20 декабря 2023 г. по настоящее время. Сведений о невозможности участвовать в заседании Совета в режиме видео-конференц-связи ни в ходатайстве адвоката С., ни в справке не содержится. В этой связи адвокату С. было направ-

лено повторное уведомление с предложением принять участие в заседании Совета в указанном режиме с использованием имеющегося у него мобильного телефона. В ответ адвокат С. уведомил о невозможности такого участия со ссылкой на то, что он находится в стационаре «на капельнице». Вместе с тем Совет отмечает, что все эти же обстоятельства не препятствовали адвокату С. в это же время вести переписку с Адвокатской палатой города Москвы, в том числе составить рукописное ходатайство об отложении дисциплинарного разбирательства, сфотографировать его и отправить посредством электронной почты.

Ранее, 20 декабря 2023 г., от адвоката С. поступило письменное заявление, в котором он выражает частичное несогласие с заключением Квалификационной комиссии и указывает, что в защиту Г. вступил по просьбе последнего, случайно оказавшись в помещении следственного органа. Принятие заявки по назначению он «сымитировал» в связи с уговорами Г. Все доводы Г. об оказанном на него воздействии выдуманы и являются способом защиты. О недобровольности своих показаний Г. тоже не заявлял, а запись об этом в протоколе допроса появилась в результате технической ошибки следователя. Полагает, что презумпция его добросовестности как адвоката не опровергнута. В стговор с работниками правоохранительных органов для фиксации признательных показаний Г. он не вступал, в данном следственном отделе появляется редко. Выражает несогласие с рассмотрением дисциплинарного производства Квалификационной комиссией в его отсутствие, поскольку он болел. Он понимает, что допустил нарушение норм адвокатской этики, и это признаёт, однако указанное нарушение не носило длительный характер. Просит учесть,

что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, страдает хроническим заболеванием. С учетом указанных обстоятельств адвокат С. просит не принимать к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Учитывая описанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников, не усмотрев оснований для отложения разбирательства по ходатайству адвоката С. Принимая такое решение, Совет учитывает надлежащее и неоднократное уведомление адвоката С. о дате и времени заседания, наличие у него возможности участия в нем с использованием видео-конференц-связи, которой он не воспользовался. Кроме того, Совет учитывает, что адвокат С. в письменном виде подробно выразил свое отношение к заключению Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

18 января 2022 г., с 17.46 час. до 18.23 час., Г. в отсутствие защитника был опрошен в порядке ст. 144 УПК РФ старшим оперуполномоченным ОУР Отдела МВД России по Г-кому району города Москвы А. по обстоятельствам возможного совершения противоправных действий в отношении своей падчерицы с оформлением письменного объяснения. В тот же день, в 20.00 час., постановлением старшего следователя

Г-кого МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве Н. в отношении Г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

При этом Г. подал следователю письменное заявление, в котором в том числе просил о предоставлении ему защитника в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, а также сообщил, что защитников по соглашению не имеет.

18 января 2022 г. следователем Н. вынесено постановление о назначении адвоката С. в качестве защитника Г. в п. 2 резолютивной части данного постановления указано: «Копию постановления направить в адвокатский кабинет С. для обеспечения явки защитника 18 января 2022 г. в Г-кий МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве для участия в уголовном деле №... и осуществления защиты подозреваемого Г.».

18 января 2022 г. адвокатом С., осуществляющим адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, был оформлен ордер от 18 января 2022 г. №... о принятии поручения на осуществление защиты Г.ш. [фамилия доверителя Г. и фамилия, указанная в заявке, совпадают, за исключением одной буквы: вместо буквы «ш» буква «щ». – *Здесь и далее – выделено Советом*] на стадии предварительного расследования. В строке «основание выдачи ордера» указано: «ст. 51 УПК РФ», над строкой «основание выдачи ордера» имеется приписка: «АИС №...». При этом адвокат С. не принимал посредством АИС АПМ каких-либо заявок об осуществлении защиты Г., а равно и Г.ш., в то время как указанная в ордере заявка №... была в действительности сформирована в АИС АПМ 18 января 2022 г., в 12.09 час., другим инициатором по другому уголовному делу на защиту другого лица. Уведомление о формировании указанной заявки в ав-

томатическом режиме было направлено по электронной почте адвокату С., который указанную заявку проигнорировал.

18 января 2022 г., с 21.07 час. до 21.30 час., Г. был допрошен следователем следственной группы Ч. в качестве подозреваемого с участием защитника – адвоката С. Согласно протоколу допроса подозреваемого на вопрос следователя: «В ходе настоящего допроса показания даете добровольно?» подозреваемый Г. ответил: «Нет». В протоколе допроса также указано, что от подозреваемого Г. и его защитника – адвоката С. заявления и замечания не поступили.

18 января 2022 г. Г. подал следователю письменное заявление, в котором указал, что «не возражает против проведения следственных действий в ночное время». Данное заявление рассмотрено следователем как ходатайство, которое было удовлетворено. В 22.50 час. следователем Ч. с участием защитника – адвоката С. был составлен протокол задержания подозреваемого Г. в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, временем задержания указано 22.45 час. 18 января 2022 г. По поводу своего задержания Г. заявил: «Основания задержания мне понятны и ясны, с задержанием я не согласен», от телефонного звонка отказался. Как-либо замечаний или заявлений защитника Г. – адвоката С. в протоколе задержания подозреваемого не отражено.

18 января 2022 г. следователем Н. вынесено постановление о привлечении Г. в качестве обвиняемого от 18 января 2022 г. и составлено уведомление о дне предъявления обвинения, в котором указано, что в этот же день Г. будет предъявлено обвинение, и последний уведомлен, что для участия в предъявлении обвинения он вправе пригласить защитника самостоятельно либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ. Под-

писи Г. и его защитника – адвоката С., подтверждающие вручение им указанного уведомления или ознакомление с ним, на уведомлении отсутствуют.

18 января 2022 г., в 23.05 час., следователь Ч. с участием адвоката С. предъявил Г. обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, и с 23.10 час. до 23.30 час. Г. с участием адвоката С. был допрошен в качестве обвиняемого. В протоколе допроса обвиняемого в числе прочего отражены заявления Г. о том, что он желает, чтобы его защиту осуществлял адвокат С., защитников по соглашению не имеет, в содеянном раскаивается и вину признает полностью. От обвиняемого Г. и его защитника – адвоката С. заявления, а также замечания о дополнении и уточнении протокола допроса не поступили.

19 января 2022 г. следователем Н. в АИС АПМ сформирована заявка №... для осуществления защиты Г. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, при рассмотрении Г. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании в отношении Г. меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанная заявка 20 января 2022 г., в 06.10 час., была принята адвокатом Нек., который в уголовное дело в качестве защитника Г. не вступал.

20 января 2022 г. постановлением Г. районного суда в отношении Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защиту Г. при рассмотрении вопроса о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществлял защитник по соглашению – адвокат М.

С 7 февраля 2022 г. защиту Г. на стадии предварительного расследования осуществляет защитник по соглашению – адвокат К-ва.

19 мая 2022 г. Г. заявил следователю ходатайство о признании недопустимыми доказательствами и исключении из числа доказательств протоколов его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого от 18 января 2022 г. со ссылкой на то, что отраженные в них показания даны им под физическим и психологическим принуждением оперативных сотрудников полиции, которые осуществляли его задержание и в дальнейшем участвовали в следственных действиях. 17 августа 2022 г. аналогичное ходатайство заявила защитник Г. – адвокат К-ва.

8 августа 2023 г. следователем Гор. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором в том числе указано со ссылкой на объяснения следователя Ч., что Г. в присутствии адвоката был допрошен в качестве подозреваемого, а затем и в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого фиксировался на видео, и в ходе него последний никаких замечаний не сделал. Психологическое и физическое давление на Г. с целью признания им своей вины ни Ч., ни иными сотрудниками правоохранительных органов не оказывалось.

17 августа 2023 г. Г. районным судом в отношении Г. вынесен обвинительный приговор, на который 28 августа 2023 г. принесены апелляционные жалобы, а 29 августа 2023 г. – апелляционное представление, которые до настоящего времени не рассмотрены.

Заявитель Г. в своей жалобе выдвигает против адвоката С. следующие дисциплинарные обвинения:

во вступлении в уголовное дело в качестве защитника Г. по назначению следователя в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

в использовании связей с работниками правоохранительных органов при вступлении в уголовное дело в качестве защитника Г.;

в нарушении права Г. на свободный выбор защитника, выразившемся:

– в участии 18 января 2022 г. в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Г. до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого Г.;

– в непринятии мер в связи с предъявлением Г. обвинения без разъяснения ему процессуальных прав и без извещения о дне предъявления обвинения;

в неоказании Г. квалифицированной юридической помощи, выразившемся:

– в нереагировании на отраженное в протоколе допроса Г. в качестве подозреваемого от 18 января 2022 г. заявление Г. о том, что он показания дает недобровольно, а также в неразъяснении Г. его права отказаться от дачи показаний;

– в нереагировании на отраженное в протоколе задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. заявление Г. о том, что он с задержанием не согласен;

– в нереагировании на применение к Г. физического и психологического насилия «со стороны оперативных сотрудников»;

– в том, что адвокат С. «не проконсультировал Г. и не согласовал с ним позицию по делу»;

– в непринятии мер к удалению присутствовавших в ходе допросов Г. в качестве подозреваемого и обвиняемого 18 января 2022 г. оперативных сотрудников полиции, которые ранее угрожали Г. и оказывали на него психологическое воздействие, а также в нереагировании на неотражение следователем в протоколах указанных следственных действий присутствия этих лиц;

– в непринятии мер в связи с переносом показаний Г. из протокола его

допроса в качестве подозреваемого в протокол его допроса в качестве обвиняемого с применением технических средств и без фактического допроса Г. в качестве обвиняемого;

– в непринятии мер в связи с предъявлением Г. обвинения и его допросом в качестве обвиняемого в ночное время;

– в ограничении возможности реализации Г. предусмотренного ч. 1 ст. 96 УПК РФ права задержанного подозреваемого в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента его доставления к следователю совершить один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения;

– в навязывании Г. неправового действия в «решении вопроса» о помещении Г. в «нормальные условия в следственном изоляторе, без оказания давления» и чтобы «с ним ничего не случилось» за вознаграждение в размере... рублей, а затем в обращении к родственникам Г. с требованием оплатить ему «для начала ...рублей» за защиту Г.;

– в самоустранении от оказания Г. юридической помощи после 18 января 2022 года.

Кроме того, в жалобе заявителя Г. содержатся доводы о содействии адвоката С. предполагаемым противоправным действиям следователей Г-кого МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве, направленным на незаконное привлечение Г. к уголовной ответственности.

От представителя заявителя Г. – адвоката К-вой поступило дополнение к жалобе Г., в котором в отношении адвоката С. выдвинуты дополнительные дисциплинарные обвинения в недопустимых высказываниях в адрес бывшего доверителя в письменных объяснениях в рамках дисциплинарного производ-

ства и игнорировании презумпции невиновности Г. Учитывая, что в силу п. 4 ст. 23, п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии и в совете осуществляется в пределах требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается, дисциплинарное производство было обоснованно рассмотрено Квалификационной комиссией в пределах дисциплинарных обвинений, приведенных в жалобе заявителя Г. от 2 июня 2023 г.

Давая оценку дисциплинарным обвинениям во вступлении в защиту в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ и в использовании связей с работниками правоохранительных органов при вступлении в уголовное дело в качестве защитника, Совет отмечает, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В силу ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом», а согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов».

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса про-

фессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особен-

ностей (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2019. Выпуск № 2 (65). С. 160–172).

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 18 января 2022 г. определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (далее – Правила), утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г. и опубликованными в официальном печатном издании (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4–8), а также на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с п. 3 указанных Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном

статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомлении об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Согласно абз. 1–4 п. 10 Правил «уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ. Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”. В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

Согласно служебной записке руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Б. от 16 октября 2023 г.

адвокат С. посредством АИС АПМ заявку на осуществление защиты Г. в уголовном судопроизводстве не принимал.

Как указано выше, назначение адвоката С. в качестве защитника Г. было осуществлено старшим следователем Н. не в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, как это предписано ч. 4 ст. 50 УПК РФ, а путем вынесения 18 января 2022 г. постановления о назначении адвоката С. в качестве защитника Г. без размещения заявки в АИС АПМ в установленном порядке.

Таким образом, адвокат С. вступил в уголовное дело в качестве защитника Г. в нарушение вышеуказанных взаимосвязанных предписаний Порядка и Правил. При этом адвокат С. был осведомлен о данном нарушении, а его действия по вступлению в уголовное дело в качестве защитника Г. в обход вышеуказанных предписаний носили умышленный характер. Более того, он предпринял действия, направленные на сокрытие данного обстоятельства (в терминологии адвоката С., «сымитировал» защиту по назначению), указав в ордере ложный номер заявки в АИС АПМ. Адвокату С. номер этой заявки был известен лишь в связи с тем, что по его адресу электронной почты было направлено автоматическое уведомление о ее формировании, которое он проигнорировал. Таким образом, адвокат С., указав в ордере заведомо недостоверные сведения об основаниях вступления в дело, не только принял поручение на осуществление защиты Г. в нарушение положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, Порядка и Правил, но и совершил действия, направленные на сокрытие этого обстоятельства от подзащитного Г. и иных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адво-

ката адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Как отмечено выше, назначение адвоката С. в качестве защитника Г. было осуществлено следователем Н. не в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, как это предписано ч. 4 ст. 50 УПК РФ, а путем произвольного вынесения постановления о назначении адвоката С. защитником Г. при описанных выше обстоятельствах. Таким образом, следователь Н. самостоятельно определила конкретного адвоката – С., назначаемого ею в качестве защитника подозреваемого Г., что было бы заведомо невозможно в отсутствие связей адвоката С. с работниками данного следственного отдела. Более того, как указано выше, адвокат С. указал в ордере номер заявки «АИС №...», которая следователями указанного следственного отдела не размещалась, о чем они заведомо не могли не знать.

Совокупность описанных обстоятельств со всей очевидностью указывает на то, что адвокатом С. были установлены и использованы личные связи с работниками следственного отдела, которые целенаправленно назначили его в качестве защитника Г. Ссылка адвоката С. на то, что он вступил в данное дело по просьбе Г., случайно оказавшись в следственном отделе, Советом отклоняется как откровенно надуманная, поскольку в случае реального поступления к нему подобной просьбы адвокат С. должен был заключить с подозреваемым соглашение и вступать в дело в качестве защитника по соглашению, указав в ордере именно это основание. Более того, заявитель Г.

указывает на совершенно иные обстоятельства вступления адвоката С. в свою защиту, и с учетом совокупности представленных участниками дисциплинарного производства доказательств, указывающих на факт фальсификации адвокатом С. оснований для принятия на себя защиты подозреваемого, Совет доверяет именно позиции заявителя.

Совет также отмечает, что каких-либо объяснений относительно вступления в уголовное дело в качестве защитника Г. в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ адвокат С. вплоть до ознакомления с заключением Квалификационной комиссии не представлял, выработав указанную защитительную версию лишь после этого ознакомления. Таким образом, он действовал вопреки традициям российской (присяжной) адвокатуры, в развитие которых принят Кодекс профессиональной этики адвоката (абз. 1 преамбулы) и в соответствии с которыми «достоинство присяжного поверенного обязывает последнего немедленно по поступлении жалобы опровергнуть ее, во всяком случае представить словесному суду свои объяснения», тогда как небрежное его отношение к своим словесным обязанностям «не может не усугубить вины» (*Марков А.А. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1913. С. 44*).

Ранее, проверяя прочие дисциплинарные обвинения Г., адвокат С. в своих письменных объяснениях указывал, что он предлагал Г. заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи, то есть, вступив в уголовное дело в качестве защитника Г. в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ и способом, который был бы невозможен без использования им своих личных связей с работниками правоохранительных ор-

ганов, он затем попытался привлечь Г. в качестве доверителя путем заключения с ним соглашения об оказании юридической помощи.

Признание установленной совокупности описанных обстоятельств приводит Совет к выводу об умышленном нарушении адвокатом С. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в привлечении Г. в качестве доверителя и навязывании ему своей юридической помощи путем использования личных связей с работниками следственного отдела.

При этом Совет отмечает, что вступление адвоката С. в уголовное дело в качестве защитника Г. в отсутствие законных оснований и недостойным способом не освобождало его, адвоката С., от исполнения обязанности соблюдения всех прочих профессионально-этических предписаний при дальнейшем участии в следственных и иных процессуальных действиях. Несоблюдение этих обязанностей несомненно могло существенным образом ухудшить положение Г. и привести к нарушению его прав. В этой связи дисциплинарные обвинения в принятии адвокатом С. поручения на защиту в условиях нарушения права Г. на свободный выбор защитника и ненадлежащем оказании юридической помощи также подлежат оценке в ходе настоящего дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом С. права Г. на свободный выбор защитника, выразившемся в участии 18 января 2022 г. в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу в качестве защитника Г. до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого, Совет приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержа-

ния подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В этой связи на адвокатах, вступающих в уголовное дело в качестве защитников по назначению дознавателя или следователя, лежит обязанность по созданию условий для реализации этого требования уголовно-процессуального закона, поскольку оно является важной гарантией соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника. Данная обязанность также следует из положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях № 9 по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал: «...адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действи-

ях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Между тем, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, на момент вступления адвоката С. в защиту и его участия в следственных и процессуальных действиях указанный 24-часовой срок для явки приглашенного защитника не истек. Доказательств наличия не вызывающего сомнений в своей достоверности подтверждения невозможности явки в указанный срок адвоката, с которым заключено соглашение, в материалах дисциплинарного производства не содержится. Письменное заявление от имени Г. на имя следователя с просьбой о назначении ему защитника и с указанием об отсутствии защитника по соглашению, а также заявление Г. в протоколе допроса обвиняемого о том, что он желает, чтобы его защиту по назначению осуществлял адвокат С., подтверждением невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, не являются. При этом зая-

витель Г. в своей жалобе настаивает, что желал связаться со своими родственниками для приглашения ими защитника. Уже на следующий день после задержания Г. в уголовное дело вступил защитник по соглашению – адвокат М., который 20 января 2022 г. принял участие в рассмотрении Г. районным судом ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Письменное заявление Г., в котором он просит предоставить ему защитника в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, составлено до вынесения следователем постановления о назначении защитника от 18 января 2022 г., а следовательно, и до того момента, как адвокат С. вступил в уголовное дело и получил возможность исполнить обязанность по самостоятельному разъяснению Г. права на приглашение защитника, предусмотренную подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142).

Заявление Г. о том, что он не имеет защитников по соглашению и желает, чтобы его защиту осуществлял адвокат С., отраженное в протоколе допроса обвиняемого, также не содержит ссылку на невозможность приглашения защитника по соглашению и его явки в течение 24 часов с момента фактического содержания. Кроме того, Совет учитывает, что согласно заявлению Г. в протоколе допроса подозреваемого от 18 января 2022 г. последний давал свои показания недобровольно. С учетом такой ясно выраженной позиции подзащитного у адвоката С. как профессионального советника по правовым вопросам не могли не возникнуть обоснованные сомнения в добровольности и достоверности

волеизъявления Г., выраженного в иных подписанных им документах, в том числе в заявлении о предоставлении ему защитника по назначению.

Совокупность описанных обстоятельств вне разумных сомнений свидетельствует о том, что адвокат С., вопреки вышеуказанным обязательным требованиям, не располагал не вызывающим сомнений в своей достоверности подтверждением невозможности явки в течение 24 часов с момента фактического задержания Г. адвоката, с которым заключено соглашение на защиту, однако принял участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве назначенного защитника. Сам адвокат С. в своих объяснениях не ссылается на результаты конфиденциальной беседы с Г., в ходе которой тот выразил бы однозначное мнение о невозможности приглашения им или его родственниками защитника по соглашению, а в свое оправдание ссылается лишь на заявления, адресованные не ему, а должностным лицам следственного органа, и поданные не в то время, когда адвокат С. обязан был лично проверить все обстоятельства, связанные с обеспечением реализации права Г. на свободный выбор защитника.

С учетом уже установленных фактов вступления адвоката С. в уголовное дело в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, а также совершения им действий по сокрытию этого обстоятельства путем внесения в ордер заведомо ложных сведений об основании вступления в дело, а также с учетом длительного периода его участия в системе АИС АПМ и многократного принятия им других заявок на защиту по назначению Совет приходит к выводу о том, что адвокат С. был достоверно осведомлен о порядке и условиях вступления в уголовное дело по назначению, однако умышленно проигнорировал эти требования и принял

меры к сокрытию совершенных нарушений. Все это указывает на согласованный и скоординированный характер действий адвоката С. и сотрудников правоохранительных органов, направленных на обеспечение участия удобного им адвоката С. в первоначальных следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Г. с целью оказания органу предварительного следствия содействия в получении первичных признательных показаний Г. по обстоятельствам совершения им инкриминируемых деяний.

Совет также принимает во внимание, что адвокат С. был осведомлен о том, что его подзащитный Г. на момент производства следственных и иных процессуальных действий 18 января 2022 г. не совершил телефонный разговор с близким родственником или иным лицом о своем задержании и месте нахождения. Вне зависимости от того, был ли отказ Г. от этого телефонного звонка добровольным, дезориентация и стрессовое состояние, вызванные его фактическим задержанием и отображением его мобильного телефона следователем, равно как и очевидное для адвоката С. неисполнение следователем порядка назначения защитника, давали безусловные основания для сомнения в том, что волеизъявление Г. как на обеспечение его защитником по назначению, так и на осуществление его защиты адвокатом С. являлось свободным. В этих условиях адвокат С. был не вправе ограничиться наличием заявлений Г., обращенных не к нему, а к следователю и сделанных вне конфиденциального общения адвоката с доверителем.

При этом из положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ следует, что защитник приглашается не только подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, но и другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

го. Именно с учетом этих положений в Разъяснениях № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» отмечается: «сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката – заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК может любое лицо». Учитывая вышеуказанные обстоятельства, а также установленный факт недобросовестного и скоординированного со следователем поведения адвоката С., Совет признаёт, что не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в 24-часовой срок с момента фактического задержания подозреваемого, адвокатом С. получено не было.

При таких обстоятельствах, даже если бы адвокат С. принял поручение на осуществление защиты Г. по назначению следователя посредством АИС АПМ в установленном порядке, единственным процессуальным действием, в котором он был бы вправе принять участие 18 января 2022 года, то есть до истечения 24 часов с момента фактического задержания Г., являлось составление протокола задержания подозреваемого Г. Однако адвокат С. вышеуказанные профессионально-этические предписания умышленно проигнорировал, приняв 18 января 2022 г. в качестве защитника Г. по назначению следователя участие в следующих следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу: допросе Г. в качестве подозреваемого, предъявлении ему обвинения и допросе Г. в качестве обвиняемого.

При этом, как указано выше, на уведомлении Г. и его защитника – адвока-

та С. от 18 января 2022 г. о дне предъявления Г. обвинения, составленном следователем Н., не имеется каких-либо расписок об ознакомлении с ним. В то же время на постановлении от 18 января 2022 г. о возбуждении уголовного дела имеется расписка адвоката С. от 18 января 2022 г. об ознакомлении с указанным постановлением, а к постановлению от 18 января 2022 г. о производстве предварительного следствия следственной группой приложена расписка от 18 января 2022 г. о его объявлении Г. Следовательно, 18 января 2022 г. при предъявлении адвокату С. и Г. процессуальных документов соответствующие расписки об ознакомлении с ними составлялись. Таким образом, отсутствие каких-либо расписок, подтверждающих ознакомление Г. и его защитника – адвоката С. с уведомлением о дне предъявления Г. обвинения от 18 января 2022 г., подтверждает позицию заявителя Г. о том, что ни он, ни его защитник – адвокат С. надлежащим образом о дне предъявления обвинения не извещались. Более того, даже в том случае, если бы такое уведомление действительно было им вручено, оно не могло бы рассматриваться как своевременное, поскольку согласно ч. 2 ст. 172 УПК РФ следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ. Таким образом, указанные положения предполагают создание условий для явки защитника, приглашенного подозреваемым (обвиняемым) или иными лицами по его поручению или с его согласия, и отводят на реализацию данного права пять суток.

В соответствии с подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом

защиты в уголовном судопроизводстве, содержащего минимальные требования к профессиональной деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, адвокат, осуществляющий защиту по назначению, должен разъяснить обвиняемому право на приглашение защитника по соглашению. Пункт 8 Стандарта предписывает, что в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права; оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно; использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством. Согласно п. 9 Стандарта адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142).

Руководствуясь этими обязательными требованиями, адвокат С. был обязан самостоятельно разъяснить подзащитному Г. положения ст. 50 и 172 УПК РФ о порядке предъявления обвинения, в том числе о праве Г. в связи с таким извещением пригласить защитника или заявить ходатайство о его назначении, причем не в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, как был назначен в качестве защитника сам адвокат С., а в порядке, установленном уголовно-процессуаль-

ным законом. С учетом неистечения 24 часов с момента фактического задержания Г. в совокупности с отсутствием не вызывающего сомнений в своей достоверности подтверждения невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, а также отсутствием законных оснований для собственного участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Г. адвокат С. был обязан ходатайствовать об отложении предъявления обвинения до момента истечения срока явки приглашенного защитника, оказать Г. юридическую помощь в подготовке и заявлении аналогичного ходатайства, а в случае отказа следователя в его удовлетворении покинуть место производства процессуальных действий и обжаловать решение следователя.

Однако адвокатом С. эти требования также были проигнорированы и не были приняты необходимые меры, направленные на реализацию права его подзащитного Г. на свободный выбор защитника. Это обстоятельство само по себе исключало возможность дальнейшего участия адвоката С. в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Г.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» и пп. 4, 8, 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, исполнении адвокатом С.

профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в участии, в условиях нарушения права Г. на свободный выбор защитника (до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г., а также без исполнения требований ст. 172 УПК РФ) и в целях оказания органу предварительного следствия содействия в получении первичных показаний Г. по обстоятельствам совершения им инкриминируемых деяний, с 21.07 час. по 23.30 час. 18 января 2022 г. в качестве защитника Г. по назначению в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: допросе Г. в качестве подозреваемого 18 января 2022 г., предъявлении Г. обвинения 18 января 2022 г., допросе Г. в качестве обвиняемого 18 января 2022 г.

Переходя к рассмотрению группы дисциплинарных обвинений в ненадлежащем оказании адвокатом С. квалифицированной юридической помощи подзащитному Г., Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения,

протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести ответные вопросы в протокол.

Согласно вышеприведенным предписаниям пп. 8 и 9 Стандарта адвокат оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно, а также по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, равно как и другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного. Кроме того, в соответствии с п. 10 Стандарта «...защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

Как указано выше, из протокола допроса подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. следует, что на вопрос следователя «В ходе настоящего допроса пока-

зания даете добровольно?» Г. ответил: «Нет». При этом каких-либо заявлений или замечаний в связи с этим адвокат С. ни при составлении указанного протокола допроса, ни в дальнейшем не сделал. В своих объяснениях адвокат С. настаивал на том, что Г. с его участием давал показания добровольно и без принуждения, ссылаясь при этом на содержание видеозаписей, которые, по его утверждениям, производились, а в заявлении об отношении к заключению Квалификационной комиссии выдвинул версию о «технической ошибке» следователя, неправильно записавшего ответ Г.

Совет отклоняет эти доводы адвоката С. как несостоятельные. Хотя в протоколе допроса подозреваемого Г. содержится указание на использование при его производстве видеокамеры, видеозапись указанного следственного действия в материалах дисциплинарного производства отсутствует. При этом представитель заявителя Г. – адвокат К-ва указала, что видеозаписи следственных действий, произведенных с участием Г. и адвоката С., в материалах уголовного дела отсутствуют. Данные объяснения подтверждаются светокопиями описей трех томов уголовного дела в отношении Г., из которых наличие в материалах уголовного дела конвертов с электронными носителями информации не усматривается. На отсутствие соответствующих видеозаписей следственных действий указывает и содержание ответа судьи Г. районного суда Л. на запрос Адвокатской палаты города Москвы, поскольку в нем упомянута лишь видеозапись опроса Г., состоявшегося до возбуждения уголовного дела, которая также не была судом предоставлена в материалы дисциплинарного производства.

Между тем вне зависимости от того, какую фактически позицию Г. высказал относительно добровольности дачи им

показаний в качестве подозреваемого, по смыслу положений п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат С. как профессиональный участник судопроизводства был обязан следить за достоверностью отражаемой в протоколе допроса информации. При этом уже в силу факта отражения в протоколе допроса соответствующего заявления подозреваемого Г. адвокат С. был обязан предпринять активные меры к защите прав своего подзащитного (разъяснение доверителю Г. предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ права отказаться от дачи показаний, уточнение его волеизъявления относительно дачи показаний, согласование с ним вопроса о необходимости и целесообразности внесения в протокол допроса письменных замечаний по поводу правильности и полноты записи о том, что Г. дает свои показания добровольно). Поскольку доказательств совершения адвокатом С. таких действий в материалах дисциплинарного производства не содержится, а протокол допроса подозреваемого Г. не содержит каких-либо замечаний или заявлений адвоката С., Совет приходит к выводу о неисполнении последним вышеуказанных профессиональных обязанностей перед доверителем.

Аналогичной оценки заслуживает и игнорирование адвокатом С. заявления Г. в протоколе его задержания о несогласии с этим действием. Несмотря на то, что из содержания данного заявления невозможно установить причины и правовые основания несогласия Г. с задержанием, адвокат С. каких-либо заявлений при составлении протокола задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. не сделал, не помог подозреваемому облечь его возражения против задержания в форму мотивированных заявления, жалобы или ходатайства с тем, чтобы они могли быть надлежа-

щим образом рассмотрены и оценены при производстве по уголовному делу, а также не обжаловал задержание Г. в установленном законом порядке.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, вступив в качестве защитника Г. в уголовное дело, он:

не принял меры к защите прав Г. в связи с внесением в протокол допроса подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. заявления Г. о том, что свои показания он даст недобровольно (разъяснение доверителю Г. предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ права отказаться от дачи показаний, уточнение его волеизъявления на дачу показаний, согласование с ним вопроса о необходимости и целесообразности внесения в протокол допроса подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. письменных замечаний по поводу правильности и полноты записи о том, что Г. даст свои показания недобровольно);

не отреагировал на заявление Г. о его несогласии с задержанием, занесенное в протокол задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. (не сделал каких-либо письменных заявлений при составлении протокола задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г., не помог Г. облечь его возражения против задержания в форму мотивированных заявления, жалобы или ходатайства

с тем, чтобы они могли быть надлежащим образом рассмотрены и оценены при производстве по уголовному делу, а также не обжаловал задержание Г. в установленном законом порядке).

Совет признаёт презумпцию доброосовестности адвоката С. опровергнутой в отношении всех перечисленных выше дисциплинарных обвинений.

В отношении прочих выдвинутых в жалобе Г. дисциплинарных обвинений Совет отмечает, что заявителем не представлено достаточных доказательств как применения к нему сотрудниками правоохранительных органов физического и психологического насилия, так и сообщения им о данных фактах адвокату С. Последний, в свою очередь, представил в материалы дисциплинарного производства постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 августа 2023 г., из которого следует, что объективных данных, свидетельствующих о каких-либо действиях, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в ходе проверки не получено. Ссылки представителя заявителя Г. – адвоката К-вой на неполноту и низкое качество проведенной процессуальной проверки не дают оснований для вывода о дисциплинарном проступке адвоката С., поскольку доказательств осведомленности последнего о предполагаемой противоправной деятельности сотрудников правоохранительных органов и его бездействии в связи с этим материалы дисциплинарного производства не содержат. Оценка же правомерности действий сотрудников правоохранительных органов в отношении Г. в компетенцию Совета не входит.

Рассматривая довод заявителя Г. о том, что адвокат С. «не проконсультировал Г. и не согласовал с ним позицию по делу», Совет отмечает его неконкретность. В жалобе заявителя Г. не

указано, в чем именно применительно к вышеприведенному доводу выражалось расхождение позиций адвоката С. и Г. по делу, равно как и то, консультации по каким именно вопросам ему требовались (помимо нарушения его права на свободный выбор защитника, а также бездействия адвоката С. в связи с отраженными в протоколах следственных и процессуальных действий заявлениями Г. о недобровольности его показаний и несогласии с задержанием, чему уже дана оценка выше). Учитывая изложенное, Совет не усматривает оснований для вывода о самостоятельном дисциплинарном проступке адвоката С. применительно к дисциплинарному обвинению в том, что он «не проконсультировал Г. и не согласовал с ним позицию по делу».

Совет также отмечает, что протоколы допросов Г. в качестве подозреваемого и обвиняемого не содержат сведений о присутствии при производстве следственных и процессуальных действий оперативных сотрудников полиции, предположительно оказывавших на Г. физическое и психологическое давление. Поскольку доводы Г. о присутствии указанных лиц при его допросах 18 января 2022 г. доказательствами не подтверждены, а адвокат С. названные обстоятельства отрицает, Совет не находит оснований для вывода о том, что в протоколах соответствующих следственных действий присутствие этих лиц не было отражено, а адвокат С. на это не отреагировал.

Использование технических средств для частичного переноса показаний Г. из протокола его допроса в качестве подозреваемого в протокол его допроса в качестве обвиняемого само по себе не свидетельствует ни о том, что допрос Г. в качестве обвиняемого фактически не проводился, ни о том, что Г. против этого возражал, в том числе настаивая на

внесении в протокол иных своих показаний. Какие-либо замечания или заявления Г. по данному факту в протоколе его допроса в качестве обвиняемого не отражены. Доказательств того, что допросы Г. в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого в действительности не производились, в материалах дисциплинарного производства не содержится. При таких обстоятельствах Совет признаёт данное дисциплинарное обвинение недоказанным.

Рассматривая довод заявителя о бездействии адвоката С. в связи с предъявлением Г. обвинения и его допросом в качестве обвиняемого в ночное время, Совет отмечает, что законность и обоснованность процессуального решения следователя о производстве следственного действия в ночное время подлежит проверке в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. К компетенции Совета такая оценка не относится. В то же время из протокола допроса обвиняемого Г. от 18 января 2022 г. следует, что он не возражал против его проведения в ночное время. Кроме того, адвокатом С. в материалы дисциплинарного производства представлено письменное заявление Г. об отсутствии его возражений против проведения следственного действия в ночное время. Доказательств того, что эта позиция Г. не соответствовала его действительному волеизъявлению в момент производства соответствующих процессуальных действий, в материалах дисциплинарного производства не содержится. При таких обстоятельствах Совет не может признать доказанным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат С. никак не отреагировал на производство процессуальных действий с Г. в ночное время.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в ограничении возможности Г.

реализовать предусмотренное ч. 1 ст. 96 УПК РФ право задержанного подозреваемого на один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. По смыслу ст. 96 УПК РФ обязанность по реализации указанного права возложена на следователя (дознателя). Из протокола задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. следует, что ему разъяснено право на телефонный звонок, и он от телефонного звонка отказался. Доводы заявителя Г. о том, что адвокат С. совершал действия, направленные на воспрепятствование реализации им данного права, доказательствами не подтверждены, при этом адвокат С. данное дисциплинарное обвинение отрицает.

Не представлено заявителем Г. и каких-либо доказательств навязывания ему адвокатом С. неправового содействия в «решении вопроса» о помещении Г. в «нормальные условия в следственном изоляторе, без оказания давления» и чтобы «с ним ничего не случилось», за вознаграждение в размере ...рублей, равно как и последующего обращения адвоката С. к родственникам Г. с требованием оплатить ему «для начала ...рублей» за защиту Г. Адвокат С. в своих письменных объяснениях признал лишь то, что указал Г. на возможность заключения с ним соглашения об оказании юридической помощи на осуществление его защиты в уголовном судопроизводстве при наличии у Г. соответствующего волеизъявления, отметив, что передачи каких-либо денежных средств не требовал. При таких обстоятельствах Совет не находит оснований для вывода о навязывании адвокатом С. вышеуказанного неправового содействия, а также о его обращении к родственникам Г. с требованием

о выплате ему за оказание юридической помощи Г. вознаграждения в размере ...рублей. При этом оценка предложению адвоката С. заключить с Г. соглашение об оказании юридической помощи применительно к нарушению адвокатом С. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката Советом уже дана выше.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в том, что адвокат С. после 18 января 2022 г. самоустранился от оказания юридической помощи Г., Совет отмечает, что, как указано выше, с 20 января 2022 г. защиту Г. осуществлял защитник по соглашению – адвокат М. В этой связи адвокат С. в силу Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 г. был обязан устраниваться от осуществления защиты Г. во избежание недопустимого дублирования функций защиты. По этой причине не оказание адвокатом С. какой-либо юридической помощи Г. после 18 января 2022 г. дисциплинарного проступка не образует.

Приведенные в жалобе Г. доводы о содействии адвоката С. предполагаемым противоправным действиям следователей следственного отдела, направленным на незаконное привлечение Г. к уголовной ответственности, не могут быть рассмотрены по существу в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку по существу являются утверждениями о соучастии адвоката С. в уголовно наказуемых действиях. Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<http://www.fparf.ru>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ. По этой причине настоящее дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Давая оценку доводам адвоката С. о том, что он был лишен возможности личного участия в заседании Квалификационной комиссии 8 ноября 2023 г. по причине болезни, а потому данное заседание проведено с нарушением его прав, Совет отмечает, что в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. Адвокат С. надлежащим образом извещался о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии, однако не явился в ее заседания 18 октября и 8 ноября 2023 г. При этом адвокатом С. в материалы дисциплинар-

ного производства были представлены письменные объяснения, которым в заключении Квалификационной комиссии дана мотивированная оценка. Более того, 18 октября 2023 г. Квалификационной комиссией завершение рассмотрения дисциплинарного производства было признано преждевременным для предоставления адвокату С. возможности дать дополнительные объяснения, а также лично участвовать в заседании Комиссии. При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обоснованно не нашла оснований для отложения 8 ноября 2023 г. дисциплинарного разбирательства в связи с повторной неявкой адвоката С. как по причине его надлежащего извещения о дате и времени заседания, так и в связи с отсутствием данных об отсутствии у него возможности участия в заседании посредством видео-конференц-связи. Оснований для истребования в Г. районном суде копии видеозаписи опроса Г., о чем ходатайствовал адвокат С., Квалификационная комиссия обоснованно не усмотрела, поскольку данная видеозапись не имеет значения для оценки действий адвоката С., который участия в этом опросе не принимал. Таким образом, каких-либо нарушений требований ст. 19, 23 Кодекса профессиональной этики при разбирательстве настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии Совет, вопреки доводам адвоката С., не усматривает.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый, умышленный и злостный характер, свидетельствующий о демонстративном игнорировании адвокатом основополагающих требований законодательства и профессиональной этики, а также сопряжен-

ный с использованием личных связей с работниками правоохранительных органов и с принятием мер по сокрытию совершаемых нарушений. Совет также учитывает причиненный тяжким дисциплинарным проступком адвоката существенный вред правам и интересам доверителя адвоката С. – Г., который в условиях задержания был лишен необходимой ему квалифицированной юридической помощи. Совокупность этих обстоятельств убедительно показывает, что адвокат С. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не усматривает оснований для применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской

Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности С., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не

вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции), профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в осуществлении защиты Г. 18 января 2022 г. в ходе следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы Г-кого МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве (составление протокола задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г., допрос Г. в качестве подозреваемого 18 января 2022 г., предъявление Г. обвинения 18 января 2022 г., допрос Г. в качестве обвиняемого 18 января 2022 г.), в условиях вступления в указанное уголовное дело в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), и в нарушение п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организа-

ции участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176;

нарушение положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами), выразившееся в привлечении Г. в качестве доверителя 18 января 2022 г. и навязывании ему своей юридической помощи в уголовном судопроизводстве по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы Г-кого МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве, через использование своих личных связей с работниками этого следственного отдела;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской

палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденными Советом 24 сентября 2015 г., и пп. 4, 8, 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в принятии им в период с 21.07 час. по 23.30 час. 18 января 2022 г., в условиях нарушения права Г. на свободный выбор защитника (до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г., а также без исполнения требований ст. 172 УПК РФ) и в целях оказания органу предварительного следствия содействия в получении первичных показаний Г. по обстоятельствам совершения им инкриминируемых деяний, участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы указанного выше следственного отдела, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: допрос Г. в качестве подозреваемого 18 января 2022 г., предъявление Г. обвинения 18 января 2022 г., допрос Г. в качестве обвиняемого 18 января 2022 г.;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, вступив в качестве защитника Г. в указанном выше уголовное дело, он:

– не принял мер к защите прав Г. в связи с внесением в протокол допроса подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. заявления Г. о том, что свои показания он дает недобровольно (разъяснение доверителю Г. предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ права отказаться от дачи показаний, уточнение его волеизъявления на дачу показаний, согласование с ним вопроса о необходимости и целесообразности внесения в протокол допроса подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. письменных замечаний по поводу правильности и полноты записи о том, что Г. дает свои показания недобровольно);

– не отреагировал на заявление Г. о его несогласии с задержанием, занесенное в протокол задержания подозреваемого Г. от 18 января 2022 г. (не сделал каких-либо письменных заявлений при составлении протокола задержания

подозреваемого Г. от 18 января 2022 г., не помог Г. облечь его возражения против задержания в форму мотивированных заявления, жалобы или ходатайства с тем, чтобы они могли быть надлежащим образом рассмотрены и оценены при производстве по уголовному делу, а также не обжаловал задержание Г. в установленном законом порядке).

Установить срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 2 июня 2023 г. в отношении адвоката С.:

1.6. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в обход установленного Порядка.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 6 сентября 2023 г. №... в отношении адвоката Ф.

Квалификационной комиссией 11 октября 2023 г. вынесено Заключение о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 14 июня 2023 г. в уголовное дело №... находящееся в производстве ОД ОМВД России по М. району города Москвы, в качестве защитника С. и в последующем осуществлении в этот же день защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов

в части доводов Г. о содействии адвоката С. предполагаемым противоправным действиям следователей Г-кого МРСО СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве, направленным на незаконное привлечение Г. к уголовной ответственности, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Адвокат Ф., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, представила письменное заявление о рассмотрении дисциплинарного производства без ее участия, в котором также указала, что осуществляла защиту С.

на основании ст. 51 УПК РФ по приглашению дознавателя. Считает, что поступила неправильно, просит ее простить.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Ф.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве дознавателя ОД ОМВД России по М. району города Москвы К. находилось уголовное дело №... возбужденное 14 июня 2023 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ, в отношении С.

14 июня 2023 г. дознаватель К. вынес постановление о назначении подозреваемому С. защитника – адвоката Ф. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. После этого адвокат Ф. представила дознавателю ордер от 14 июня 2023 г. №... на защиту С. и в этот же день приняла участие в его допросе в качестве подозреваемого.

Адвокат Ф. посредством АИС АПМ защитником С. не назначалась, приняла на себя его защиту, минуя установленный действующим законодательством порядок.

В АИС АПМ от дознавателя К. или иных уполномоченных должностных лиц не поступало уведомление об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 14 июня

2023 г. для осуществления защиты С. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Сбоев в работе АИС АПМ в указанный период не было.

Рассматривая дисциплинарное обвинение о нарушении адвокатом Ф. Порядка участия в качестве защитника по назначению, Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет

Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок назначения адвокатов), п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 14 июня 2023 г. адвоката Ф. в уголовное дело в качестве защитника подозреваемого С. действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению указанного Порядка назначения адвокатов, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 (далее – Правила).

В соответствии с п. 3 Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в ад-

вокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Адвокат Ф. признала факт своего вступления 14 июня 2023 г. в уголовное дело в качестве назначенного защитника подозреваемого С. и участие в его допросе по этому уголовному делу с нарушением Правил, объяснив свои действия тем, что осуществляла защиту в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, по приглашению дознавателя.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Ф. допущено умышленное

нарушение Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ф. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и злостный характер, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Кроме того, анализ позиции адвоката Ф. показывает, что она вступила в уголовное дело в нарушение установленных Правил, мотивируя это в том числе своим правом на подобные действия. Так, в своем письменном заявлении она признаёт, что поступила неправильно, и просит за это прощения, но в то же время оправдывает допущенное нарушение своим возрастом и имеющимися у нее проблемами со здоровьем, полагая, что это дает ей и другим адвокатам старше 60 лет право на некие послабления. Адвокат Ф. также ссылается на то, что она принимает заявки в АИС АПМ, однако ей трудно выполнять работу в следственных изоляторах города Москвы по состоянию здоровья.

Совет в этой связи разъясняет адвокату Ф., что Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и Правила, действующие в Адвокатской палате города Москвы, носят универсальный характер и подлежат неукоснительному

соблюдению каждым адвокатом. Отступления от этого требования недопустимы, поскольку нарушают интересы адвокатуры при исполнении публично-правовой функции по обеспечению конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь, которое должно реализовываться в условиях независимости адвоката от воли дознавателей, следователей и судов (судей), в том числе от их предпочтений в выборе и назначении адвоката в качестве защитника.

Адвокат Ф. зарегистрирована в АИС АПМ 4 февраля 2019 г. и приняла за этот период только 44 заявки, что указывает на ее низкую активность в участии в делах по назначению посредством АИС АПМ. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Ф. приняла участие в одном следственном действии по одному уголовному делу, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, свою вину в нарушении признала. Совет также принимает во внимание ее возраст, длительный стаж адвокатской деятельности (с 2005 года), состояние здоровья. Каких-либо действий адвоката Ф. вопреки интересам подозреваемого С. при оказании ему юридической помощи установлено не было. Самостоятельных жалоб от С. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым предоставить адвокату Ф. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 14 июня 2023 г. в уголовное дело №... находящееся в производстве ОД ОМВД России по М. району города Москвы, в качестве защитника С. и в последующем осуществлении в этот

же день защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

1.7. Адвокат не подал кассационную жалобу в установленный срок и неправильно исчислил его, за что получил предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 20 октября 2023 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 6 декабря 2023 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять обязанности перед доверителем; участвуя в судопроизводстве), выразив-

шемся в том, что, заключив 11 октября 2023 г. с доверителем К. Соглашение об оказании юридической помощи №... и приняв на себя обязательство перед доверителем направить до 17 октября 2023 г. кассационную жалобу по ее гражданскому делу №... рассмотренному Ч. районным судом города Москвы 10 января 2023 г. и судом апелляционной инстанции 18 июля 2023 г., в установленный Соглашением срок этого не сделал;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе К., в части ее требований, адресованных в жалобе к дисциплинарным органам Адвокатской палаты города Москвы, о вынесении распоряжения Адвокатской палатой города Москвы о прекращении указанного выше

Соглашения об оказании юридической помощи №... с 17 октября 2023 г., об обязанности адвоката В. прекратить данное соглашение с той же даты и об обязанности его вернуть выплаченное по соглашению вознаграждение в полном размере, – вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся заявительницы К.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал свои доводы, изложенные в письменных объяснениях. Пояснил, что с заключением Комиссии не согласен в части выводов о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката В., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что решением Ч. районного суда города Москвы от 10 января 2023 г. по гражданскому делу №... был удовлетворен иск Я.Л. и Я.Н. к К. о взыскании неосновательно полученных денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами. Апелляционная жалоба К. на указанное решение была оставлена без удовлетворения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 18 июля 2023 г.

11 октября 2023 г. К. заключила с адвокатом В. Соглашение об оказании юридической помощи №... в соответствии с которым адвокат В. принял на себя обязательства оказать доверителю К. юридическую помощь по ее гражданскому делу и по гражданскому делу, решение по которому вынесено 19 февраля 2022 г., в части взыскания судебных расходов. Из предмета соглашения усматривается, что адвокат В. принял на себя обязательство составить кассационную жалобу на судебные акты по гражданскому делу В., которая до 17 октября 2023 г. должна была им быть направлена через суд первой инстанции во ...кассационный суд общей юрисдикции. Предусмотренное в соглашении вознаграждение в размере ...рублей было оплачено К. полностью 12 октября 2023 г. безналичным переводом на счет Коллегии адвокатов города Москвы «...», в которой адвокат В. осуществляет адвокатскую деятельность.

Однако адвокат В. кассационную жалобу до 17 октября 2023 г. не только не направил, но и не подготовил, и пытался убедить доверителя К. в том, что, поскольку мотивированное апелляционное определение М. городского суда К. получила только 21 августа 2023 г., срок подачи кассационной жалобы ис-

текает 22 ноября 2023 года. К., понимая, что адвокат В. не исполняет принятое на себя обязательство в установленный соглашением срок, 17 октября 2023 г. направила ему претензию, в которой указала, что, если В. не исполнит в согласованные сроки принятое им поручение, он должен вернуть полученное от К. вознаграждение, а она, в свою очередь, отзывает данное ему поручение и запрещает любые действия в ее интересах. 17 октября 2023 г. К. и В. заключили соглашение о расторжении с этого же дня Соглашения об оказании юридической помощи от 11 октября 2023 г. №... При этом адвокат В. принял на себя обязательство до 2 ноября 2023 г. вернуть К. выплаченные ею по соглашению ...рублей и оригиналы полученных от К. документов. Эти обязательства адвокат В. исполнил в полном объеме: оригиналы документов были им высланы К. почтовым отправлением 26 октября 2023 г., а денежные средства перечислены Коллегией адвокатов города Москвы «...» на банковский счет К. 28 октября 2023 г.

Адвокат В., не отрицая того, что до 17 октября 2023 г. он не составил и не подал кассационную жалобу в интересах К., указал, что с 14 октября 2023 г. приступил к изучению материалов дела К. и пришел к выводу, что последним днем подачи кассационной жалобы является 19 октября 2023 г. Кроме того, поскольку мотивированное определение М. городского суда К. получила 21 августа 2023 г., то срок подачи кассационной жалобы, по его мнению, истекает 22 ноября 2023 г. Кроме того, адвокат В. считает, что срок подачи кассационной жалобы не является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи, и что адвокат самостоятельно определяет этот срок, поскольку именно он является «квалифициро-

ванным участником» правоотношений с доверителем.

Совет отклоняет эти доводы адвоката В. как несостоятельные и противоречащие требованиям законодательства. Частью 1 ст. 376.1 ГПК РФ установлен трехмесячный срок подачи кассационных жалоб, представлений в кассационный суд общей юрисдикции, который исчисляется со дня, следующего за днем вынесения апелляционного определения. В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указано: «...если постановление суда апелляционной инстанции принято 2 июня 2021 года, то последним днем подачи кассационных жалобы, представления будет считаться 2 сентября 2021 года». Таким образом, последним днем срока подачи кассационной жалобы по делу К. следует считать не 19 октября 2023 г., как ошибочно полагает адвокат В., а 18 октября 2023 г., и кассационная жалоба, поданная 19 октября 2023 г. или позднее, была бы признана поданной с пропуском процессуального срока, установленного ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ. В этом случае вместе с кассационной жалобой необходимо было бы подавать ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в пп. 15 и 16 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ. Не меняет этого вывода и дата получения К. копии апелляционного определения. Кроме того, вопреки мнению адвоката В., срок подачи кассационной жалобы является существенным условием заключенного им с доверителем К. соглашения об оказании юридической

помощи, поскольку он прямо указан в этом Соглашении в составе предмета поручения. Согласно подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предмет поручения, то есть указание на содержание конкретной юридической помощи, которую принимает на себя адвокат, относится к существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи. Таким образом, согласованная сторонами формулировка предмета поручения, предусматривающая обязательство адвоката В. до 17 октября 2023 г. подать кассационную жалобу, не противоречит нормам закона.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99). Исходя из этого обязанность по четкому и недвусмысленному формулированию предмета поручения в соглашении об оказании юридической помощи, а также иные обязанности, связанные с формализацией отношений с доверителем, всегда лежат на адвокате.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь в этой части с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом В. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокат-

ской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах. В данной части Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении нарушения – установленной.

Вместе с тем Совет признаёт избыточной предложенную Квалификационной комиссией квалификацию дисциплинарного проступка адвоката В. как нарушение требований подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку каких-либо нарушений требований этой нормы закона адвокатом не допущено, а заявителем не выдвигалось каких-либо дисциплинарных обвинений, связанных с содержанием Соглашения об оказании юридической помощи от 11 октября 2023 года. Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, исключает указанную квалификацию из дисциплинарного обвинения адвоката В.

Утверждения К. о том, что поступок адвоката В. является целенаправленным введением ее в заблуждение о сроках подачи кассационной жалобы с целью использовать полученный аванс не по прямому поручению доверителя, а на обжалование отказа в принятии кассационной жалобы в результате пропущенного процессуального срока, а также о том, что адвокат В. действовал не в ее интересах, а в интересах третьих лиц, ничем не подтверждены. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт в этой части презумпцию добросовестности адвоката В. не опровергнутой. Отсутствие печати коллегии адвокатов на Соглашении

от 11 октября 2023 г., вопреки мнению заявителя К., не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Требование заявителя К., содержащееся в ее жалобе, о вынесении Адвокатской палатой города Москвы распоряжения о прекращении действия соглашения об оказании юридической помощи и обязанности адвоката В. вернуть выплаченное ему вознаграждение в полном размере не может быть исполнено дисциплинарными органами Адвокатской палаты города Москвы, поскольку они не наделены такой компетенцией. Возникший между участниками дисциплинарного производства имущественный спор может быть разрешен путем переговоров либо судом в порядке гражданского судопроизводства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый и умышленный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката В. Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат В. к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять обязанности перед доверителем; участвуя в судопроизводстве), выразившемся в том, что, заключив 11 октября 2023 г. с доверителем К. соглашение об оказании юридической помощи и приняв на себя обязательство перед доверителем К. подать до 17 октября 2023 г. кассационную жалобу по ее гражданскому делу, рассмотренному Ч. районным судом города Москвы 10 января 2023 г. и судом апелляционной инстанции 18 июля 2023 г., в установленный Соглашением срок этого не сделал.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе К.:

в части ее требований о вынесении распоряжения о прекращении Соглашения об оказании юридической помощи с 17 октября 2023 г. и об обязанности адвоката В. возратить полученное вознаграждение в полном размере – вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.8. Адвокату объявлено предупреждение за выполнение функций «защитника-дублера».

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя К. – адвоката У. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 16 августа 2023 г. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 8 ноября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера», при наличии у подсудимого К. защитника по соглашению – адвоката У., в ходе рассмотрения 28 июля 2023 г. Т. районным судом города Москвы в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 255 УПК РФ, ходатайства государственного обвинителя о продлении подсудимому К. срока содержания под стражей;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе К. от 16 августа 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором согласилась с выводами Комиссии.

Заявитель К., содержащийся под стражей, обеспечил участие в заседании Совета представителя – адвоката У.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Представитель заявителя К. – адвокат У. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и согласие с ним. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. оставил на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя заявителя, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Т. районного суда города Москвы находилось уголовное дело №... по обвинению К. и других лиц

в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 180 УК РФ.

С 10 августа 2022 г. защиту подсудимого К. осуществлял защитник по соглашению – адвокат У. 27 июля 2023 г. судебное заседание при участии последнего отложено на 13.00 час. 10 августа 2023 г. в связи с неявкой свидетелей. Срок содержания подсудимого К. под стражей истекал 29 июля 2023 г., в связи с чем 28 июля 2023 г. судья Т. районного суда города Москвы Б. разместил в АИС АПМ заявку на обеспечение в этот же день подсудимого К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Эта заявка 28 июля 2023 г., в 12.49 час., была распределена адвокату Г., которая представила в Т. районный суд города Москвы ордер от 28 июля 2023 г. №... на осуществление защиты К., выборочно ознакомилась с материалами уголовного дела и приняла участие в судебном заседании, в котором в порядке ч. 3 ст. 255 УПК РФ был продлен срок содержания К. под стражей. В этом судебном заседании председательствующим было доведено до сведения участников процесса, что в судебное заседание не явился защитник подсудимого К. по соглашению – адвокат У., в связи с чем судом назначен защитник – адвокат Г. Подсудимый К. возражал против участия защитника по назначению – адвоката Г., которая поддержала позицию подсудимого, просила освободить ее от участия в уголовном деле и отложить судебное заседание для обеспечения явки защитника по соглашению. Судом в удовлетворении отказа от защитника по назначению было отказано со ссылкой на необязательность для суда такого отказа. В судебном заседании адвокат Г. вопреки позиции подсудимого К. не действовала, возражала против заявленного государственным обвинителем ходатайства о продлении срока содержания К. под стражей, про-

сила отказать в его удовлетворении. Постановление суда о продлении срока содержания К. под стражей адвокат Г. обжаловала в суд апелляционной инстанции, сославшись в жалобе в том числе на отсутствие надлежащего извещения защитника по соглашению – адвоката У. о дате и времени судебного заседания, состоявшегося 28 июля 2023 г. Апелляционным постановлением М. городского суда от 25 сентября 2023 г. постановление районного суда от 28 июля 2023 г. о продлении срока содержания К. под стражей было отменено в связи с существенным нарушением его права на защиту, выразившимся в отсутствии в уголовном деле сведений о надлежащем извещении защитника по соглашению – адвоката У. о времени и месте данного судебного заседания. Судом апелляционной инстанции вопрос о продлении срока содержания К. под стражей рассмотрен по существу, и вынесено новое решение о его продлении на тот же срок.

В соответствии с ответом председателя Т. районного суда города Москвы С. от 1 ноября 2023 г. на запрос Адвокатской палаты города Москвы в материалах уголовного дела №... отсутствуют документы, подтверждающие уведомление защитника К. по соглашению – адвоката У. о необходимости его явки 28 июля 2023 г. в судебное заседание этого суда.

Адвокат Г. в своих объяснениях подтвердила, что при вступлении в уголовное дело 28 июля 2023 г. ей было известно о том, что адвокат У. и другие участники процесса не были извещены надлежащим образом о дате, месте и времени судебного заседания, о чем она сообщила в судебном заседании в качестве одного из оснований невозможности рассмотрения 28 июля 2023 г. ходатайства о продлении срока содержания К. под стражей.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Г. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых

является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «...Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного решения установлено: «...когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат,

назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42); Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11–12 (121–122). С. 49–51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В пунктах 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г.) отмечается недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения

этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению. Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, ду-

блирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле.

Квалификационная комиссия на основании достоверно установленных ею фактических обстоятельств пришла к верным выводам о том, что адвокат Г. не выполнила возложенные на нее обязанности, нарушив запрет вступать в уголовное дело в отсутствие мотивированного постановления суда, которым были бы установлены факты недобросовестного поведения защитника по соглашению или подсудимого, направленного на срыв или дезорганизацию судопроизводства, приводящие к нарушению прав других участников уголовного дела.

Адвокат Г., располагая сведениями об отсутствии надлежащего извещения защитника по соглашению К. о времени и месте судебного заседания, не дала правильной оценки решению суда о непринятии отказа от нее подсудимого К., которое не было мотивировано недобросовестными действиями защитника по соглашению или подсудимого, направленными к срыву или дезорганизации судопроизводства, и в силу этого не могло являться основанием ее участия в судебном заседании 28 июля 2023 г. Кроме того, сложившаяся по уголовному делу процессуальная ситуация, когда защитник вообще не был уведомлен о дате и времени судебного заседания, исключала какую-либо возможность с его стороны злоупотребить правом на защиту. Поскольку эти обстоятельства были очевидны для адвоката Г., она обязана была покинуть зал судебного заседания, предварительно сделав соответствующее заявление о причинах и основаниях такого решения. Однако адвокатом Г. эта обязанность не была исполнена, поскольку она приняла участие в судебном заседании, выступив по существу заявленного государственным

обвинителем ходатайства о продлении срока содержания под стражей подсудимого К.

Совет также отмечает, что адвокат Г. не ссылается на невозможность реализовать такую форму поведения в силу каких-либо не зависящих от нее обстоятельств (например, физическое воспрепятствование покиданию зала судебного заседания со стороны судебных приставов). Однако и в этом случае адвокату, даже оставаясь в зале суда, следовало бы прекратить процессуальное участие в судебном заседании со ссылкой на отсутствие законных оснований для такого участия.

При данных обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об исполнении адвокатом Г. 28 июля 2023 г. функции «адвоката-дублера» в отсутствие постановления суда, содержащего выводы о недобросовестном поведении подсудимого и (или) его защитника по соглашению, направленном на срыв или дезорганизацию судопроизводства. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката, в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Доводы жалобы К. о том, что адвокат Г. не ознакомилась с материалами уголовного дела и у нее имелись существенные различия с позицией К., не нашли подтверждения. Адвокат Г. ознакомилась с томами со 112 по 117, то есть в объеме, необходимом и достаточном для защиты по

предмету судебного заседания (только в части решения вопроса о мере пресечения). Она поддержала заявление подсудимого К. об отказе от нее, возражала против продления ему срока содержания под стражей, обжаловала в апелляционном порядке постановление суда, не согласившегося с ее позицией и позицией подзащитного. Каких-либо противоречий в позициях адвоката Г. и подсудимого К. протокол судебного заседания не содержит. Сам заявитель доводы жалобы в этой части не конкретизировал. М. городской суд в апелляционном постановлении от 25 сентября 2023 г. также указал, что занятая адвокатом Г. позиция не противоречила позиции подсудимого К.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в указанной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Г. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, признала вину в допущенном нарушении. Вместе с тем Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом Г. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании ею правил вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого по назначению суда при наличии у него защитника по соглашению. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3

ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном, при наличии у подсудимого К. защитника по соглашению – адвоката У., выполнении функций «защитника-дублера» при рассмотрении 28 июля 2023 г. Т. районным судом города Москвы в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 255 УПК РФ, ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания подсудимого К. под стражей.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.9. Совет установил, что адвокат действовал в отсутствие конфликта интересов, и прекратил дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Д. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе конкурсного управляющего ООО «...» Р. в отношении адвоката Д.

Квалификационная комиссия 8 ноября 2023 г. вынесла Заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе конкурсного управляющего ООО «...» Р., в части дисциплинарных обвинений в том, что при оказании юридической помощи компании S. адвокат Д. действовал против интересов его бывших доверителей М. и П., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Р., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и полностью согласился с его выводами.

От арбитражного управляющего Р. в Адвокатскую палату города Москвы поступили письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии, в которых он выражает несогласие с выводами Комиссии, повторяет ранее приведенный им в жалобе довод о том, что адвокат Д. оказывал юридическую

помощь ООО «...» и компании S. при наличии конфликта интересов, и полагает, что имеются правовые и фактические основания для привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности. Совет отмечает, что арбитражный управляющий Р. в период рассмотрения настоящего дисциплинарного производства был освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «...» (определение Арбитражного суда Ч. области от 10 октября 2023 г. по делу №...). Определением от 3 ноября 2023 г. (резолютивная часть объявлена 31 октября 2023 г.) Арбитражный суд Ч. области утвердил в качестве конкурсного управляющего ООО «...» А. По этой причине и в соответствии с п. 6 ст. 20.3, п. 1 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Советом Р. не является лицом, уполномоченным представлять интересы ООО «...», поскольку таким лицом является А. Однако последний, извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет об ознакомлении с заключением Квалификационной комиссии и несогласии с ее выводами. Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося заявителя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Д., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и

полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

ООО «...» был признан несостоятельным (банкротом) решением Арбитражного суда Ч. области от 15 сентября 2021 г., принятым в рамках дела №... в отношении Общества была введена процедура конкурсного производства.

До признания ООО «...» несостоятельным (банкротом) адвокат Д. оказывал обществу и его руководителям следующую юридическую помощь:

– в период с 6 августа по 5 сентября 2020 г. на основании Соглашения от 5 июня 2020 г. № 7/8, заключенного с М., юридическая помощь оказывалась ООО «...» в связи с подачей им в УЭБ и ПК ГУ МВД России по Ч. области заявления о проведении проверки. Соглашение № 7/8 было расторгнуто 25 декабря 2020 г., в этот же день была отменена выданная 1 июня 2020 г. ООО «...» адвокату Д. доверенность;

– в период с 15 января по 15 февраля 2021 г. на основании Соглашения от 15 января 2021 г. № 7/2 юридическая помощь оказывалась генеральному директору ООО «...» М. по представлению его интересов в качестве потерпевшего в ОМВД России по городу К. Ч. области в связи с расследованием двух уголовных дел. Соглашение № 7/2 было расторгнуто 23 июля 2021 г.;

– в период с 15 января по 15 февраля 2021 г. на основании Соглашения от 15 января 2021 г. № 7/3 юридическая помощь оказывалась участнику ООО «...» П. в связи с дачей им показаний в качестве свидетеля в ОМВД России по городу К. Ч. области по указанным выше уголовным делам. Соглашение № 7/3 было расторгнуто 16 февраля 2021 г.

18 августа 2021 г. адвокат Д. заключил Соглашение № 7/20 об оказании

юридической помощи с компанией S. (Британские Виргинские Острова), в соответствии с которым принял на себя обязательства по предоставлению компании письменных и устных консультаций, справок и заключений по правовым вопросам, составлению документов правового характера в органы государственной власти и иные органы, представлению интересов компании на переговорах с руководством и представителями ООО «...», представлению интересов компании в судах. Адвокат Д. действовал от имени компании S. на основании доверенности, выданной 18 августа 2021 г., согласно п. 9 которой права и полномочия по доверенности возникли у адвоката Д. до даты ее выдачи, а именно 16 июля 2021 г., и действуют в течение двух лет, то есть до 16 июля 2023 г. На основании указанной доверенности адвокат Д. представлял интересы компании в отношениях с ООО «...», в том числе взаимодействовал с генеральным директором общества М., вел с ним официальную переписку, подписал от имени компании S. с ООО «...» Акт сверки взаимных расчетов от 15 июня 2021 г. №... а также получил от генерального директора общества М. документы валютного контроля, связанные с проведением валютной операции – предоставлению денежных средств по Договору займа от 2 сентября 2011 г. №... заключенного компанией в качестве займодавца и обществом в качестве заемщика. Впоследствии адвокат Д. подписал от имени компании и подал в Арбитражный суд Ч. области в рамках дела о банкротстве ООО «...» заявление о включении в реестр требований кредиторов и представлял интересы компании в судебных заседаниях по рассмотрению указанного заявления вплоть до 21 июля 2023 г., когда заявленное компанией требование было признано обоснованным и подле-

жащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Из жалобы усматривается, что против адвоката Д. заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– принимая поручение от компании S. и оказывая ей юридическую помощь, адвокат действовал в условиях конфликта интересов – против интересов заявителя (ООО «...»), а также против интересов бывших доверителей – М. и П., поскольку, подписав Акт сверки взаимных расчетов №... а также совершив действия по внесению требований иностранной компании в реестр требований кредиторов ООО «...», адвокат фактически увеличил размер долговых обязательств Общества, а также М., и П., в то время как к последним как контролирующим должника лицам предъявлены требования о привлечении к субсидиарной ответственности;

– адвокат Д. письмами от имени М. центральной коллегии адвокатов от 5 мая и 14 июня 2022 г. сообщил в Арбитражный суд Ч. области заведомо ложные сведения о том, что он не оказывал юридическую помощь ООО «...», П. и М.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Д. дисциплинарные обвинения, Совет руководствовался следующими нормами.

Запрет оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов установлен в подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11, п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката регулируются вопросы адвокатской тайны

(«соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката», «срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени»).

Вопрос об использовании адвокатом информации, ставшей ему известной в связи с оказанием юридической помощи, должен решаться адвокатом, исходя, прежде всего, именно из иммунитета доверителя, который заключается в обеспечении и соблюдении адвокатом неприкосновенности прав и интересов доверителя (п. 6 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г., Протокол № 3, действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 5 октября 2017 г., Протокол № 5).

Все указанные нормы направлены на обеспечение защиты интересов доверителей, в том числе на пресечение возможности использования адвокатом информации, полученной от доверителя, против интересов последнего и/или в интересах третьих лиц.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в п. 3 Разъяснений от 26 ноября 2020 г. о действиях в сложной этической ситуации указал следующее:

«Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката содержат запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

Любая процедура банкротства происходит в условиях конфликта интересов разных сторон (*Bellum omnium contra omnes* – Война всех против всех).

С момента утверждения судом арбитражного управляющего у последнего возникает обязанность по выявлению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, по выявлению подозрительных сделок должника и их оспариванию, по привлечению к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника.

В процессе оказания юридической помощи Обществу в течение длительного времени до вынесения решения арбитражного суда о признании Должника банкротом адвокат с высокой вероятностью занимал позицию, не соответствующую позиции арбитражного управляющего. Кроме того, адвокату могли стать известны такие сведения о взаимоотношениях Общества и контролирующих Общество лиц, а также о взаимоотношениях Общества и его контрагентов (нынешних кредиторов), которые арбитражный управляющий может использовать для осуществления своих полномочий по оспариванию сделок и инициированию привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи организации-должнику после назначения конкурсного управляющего, равно как и в случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь организации-должнику, поручения на оказание юридической помощи самому конкурсному управляющему, адвокат будет действовать в условиях наличия конфликта интересов, что недопустимо. В связи с этим адвокату следует воздержаться от принятия поручения на оказание юридической помощи конкурсному управляющему Должника, а также от продолжения ока-

зания юридической помощи самой организации-должнику после назначения конкурсного управляющего.

В случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учётом позиции, которую занимал адвокат в деле о банкротстве должника, а также нарушения иных приведенных выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности».

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что конкурсный управляющий Р. заключал с адвокатом Д. соглашения об оказании юридической помощи; адвокат Д. оказывал юридическую помощь конкурсному управляющему ООО «...» либо самому Обществу в деле о банкротстве, получал и исполнял их поручения, действовал на основании доверенности, выданной Обществом или конкурсным управляющим после принятия судом решения о признании Общества несостоятельным (банкротом). Адвокат Д., оспаривая выдвинутые дисциплинарные обвинения и отрицая какие-либо свои действия в условиях конфликта интересов, также указывает на то, что конкурсный управляющий ООО «...» Р. никогда не был его дове-

рителем, не заключал с ним соглашений об оказании юридической помощи ни ему самому, ни ООО «...».

Оказывая юридическую помощь компании S. на стадии конкурсного производства по делу о банкротстве ООО «...», адвокат Д. по существу являлся процессуальным оппонентом не самого Общества, а его конкурсного управляющего, который *de jure* действовал от имени Общества, но *de facto* на стадии конкурсного производства – в интересах его конкурсных кредиторов с целью как можно скорее и в максимальном размере получить удовлетворение их требований к банкроту. Само Общество на этой стадии банкротства фактически не имело собственных интересов, и даже сведения о его финансовом состоянии уже не относились к сведениям, составляющим коммерческую тайну или носящим характер конфиденциальных.

Генеральный директор ООО «...» М. с жалобой на действия адвоката Д. в связи с оказанием им юридической помощи компании S. до признания Общества банкротом не обращался, выдал нотариально удостоверенное заявление от 25 октября 2023 г., в котором подтвердил, что в конце августа 2021 года подписал и направил адвокату Д. как представителю компании S. Акт сверки взаимных расчетов от 15 июня 2021 г. №... а также документы, полученные из ПАО «...», оформленные ранее Обществом в связи с проведением валютной операции по получению Обществом займа от компании (паспорт сделки и ведомость банковского контроля). Данные документы были впоследствии представлены адвокатом Д. в Арбитражный суд Ч. области при подаче от имени компании S. заявления о включении требований компании в реестр требований кредиторов по делу о признании ООО «...» несостоятельным (банкротом). При этом конкурсный управля-

ющий Р., а также другие кредиторы Общества возражали против удовлетворения заявления компании, вопрос рассматривался арбитражным судом почти два года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает конфликта интересов доверителей в связи с оказанием адвокатом Д. юридической помощи компании S. и признаёт не опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Д. в части довода жалобы о том, что ранее он оказывал юридическую помощь ООО «...» на основании Соглашения от 5 июня 2020 г. № 7/8, заключенного с М., и доверенности, выданной Обществом 1 июня 2020 г.

Рассматривая доводы жалобы о том, что при оказании юридической помощи компании S. адвокат Д. действовал против интересов его бывших доверителей М. и П., Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. В свою очередь, ст. 6.1 Кодекса устанавливает, что под доверителем следует понимать не только лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, но и лицо, которому адвокат оказывается юридическая помощь на основании соглашения. Поскольку от указанных лиц жалоб в Адвокатскую палату города Москвы на действия (бездействие) адвоката Д. не поступало, а заявитель не являлся и не является доверителем адвоката Д. и не обладает полномочиями на обращение от их имени или в их интересах с жалобой на его профессиональное поведение, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой

части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. письмами от имени М. центральной коллегии адвокатов от 5 мая и 14 июня 2022 г. сообщил в Арбитражный суд Ч. области заведомо ложные сведения о том, что он не оказывал юридическую помощь ООО «...», П. и Мед., Совет приходит к выводу об их необоснованности.

Из содержания представленных заявителем в материалы дисциплинарного производства писем указанной коллегии адвокатов по делу №... адресованных Арбитражному суду Ч. области, усматривается, что данными письмами суду сообщается о том, что адвокат Д. не заключал соглашений об оказании правовой помощи с ПАО «Ч.», с Мед. либо с третьими лицами в их интересах, а также не заключал соглашений об оказании юридической помощи ни с ООО «...», ни с Р., ни с Ф., ни с П.

Исполнителем этих писем действительно являлся адвокат Д. Вместе с тем заявитель жалобы, во-первых, искажил содержание указанных писем, а во-вторых, не представил каких-либо доказательств недостоверности их содержания.

1.10. Адвокат использовал банковскую карточку своего отца для расчетов с доверителями, не внес полученные средства в кассу адвокатского образования и не выдал доверителю соответствующий финансовый документ. Совет объявил адвокату предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 18 октября 2023 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 6 декабря 2023 г. вынесла Заключение:

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства также и в рассматриваемой части, поскольку презумпция добросовестности адвоката Д. не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе конкурсного управляющего ООО «...» Р.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что при оказании юридической помощи компании S. адвокат Д. действовал против интересов его бывших доверителей М. и П., – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том,

что, получив от доверителя М. 7 апреля 2023 г. на личную банковскую карту своего отца в качестве аванса денежные средства в размере ...рублей, он не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Московской коллегии адвокатов «...» и не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе М., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, через своего защитника – адвоката Ч. направил в Адвокатскую палату города Москвы заявление, в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство без его участия, а также без участия его адвоката Ч. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя М.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и пояснил, что от подписания соглашения на защиту М. он не уклонялся, по просьбе М. направил проект соглашения

жене последнего – Кор., которая подтвердила его получение. Однако в дальнейшем М. перестал выходить с ним, К., на связь и стал уклоняться от подписания соглашения. Кроме того, адвокат К. пояснил, что имеет неурегулированные вопросы со службой судебных приставов, что не позволяет ему для расчетов с доверителями использовать свой личный банковский счет. В связи с этим он пользуется банковской картой своего отца, на которую женой М. – Кор. и были перечислены ...рублей. Он не мог выдать М. финансовый документ, подтверждающий внесение полученных от него денег в кассу адвокатского образования, поскольку в кассу адвокатского образования он их не вносил, т.к. в случае их внесения с них был бы удержан налог. Полагает, что с М. его «сталкивают лбами» новые адвокаты последнего, не дающие возможности урегулировать возникшие разногласия.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах.

Квалификационной комиссией признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

На основании заявки следователя ОРОВД СУ по ...ГСУ СК России по городу Москве, полученной через АИС АПМ 5 апреля 2023 г., адвокат К. принял поручение на защиту М. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, по уголовному делу №... возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. В этот же день с участием адвоката К. и его подзащитного М. был проведен ряд следственных и иных процессуальных действий: допрос М. в качестве подозреваемого, его дополнительный

допрос, задержание подозреваемого М., очная ставка между ним и другими подозреваемыми, предъявление М. обвинения и его допрос в качестве обвиняемого. 6 апреля 2023 года 3. районным судом города Москвы было вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде запрета определенных действий. Защиту обвиняемого М. в судебном заседании осуществлял адвокат К.

7 апреля 2023 г. адвокатом К. был направлен супруге заявителя М. – Кор. проект соглашения с М. об оказании ему юридической помощи, датированный этим же днем и предусматривающий осуществление защиты последнего на стадии предварительного следствия. Такой способ отправки проекта соглашения был обусловлен запретами и ограничениями, наложенными на М. указанным выше постановлением суда об избрании в отношении него меры пресечения. Пунктом 3.1 указанного соглашения предусмотрен размер вознаграждения адвоката К. в размере... рублей. Согласно п. 3.2 соглашения «оплата производится в течение 3 суток путем перечисления денежных средств на расчетный счет исполнителя после подписания настоящего соглашения в размере ...рублей. Оставшиеся ...рублей перечисляются на счет исполнителя в течение 14 суток после подписания настоящего соглашения». Передавая денежные средства в качестве оплаты по настоящему соглашению на руки адвокату, доверитель доверяет последнему внести их в кассу адвокатского образования от имени доверителя (п. 4.2 соглашения). 7 апреля 2023 г., в 18.11 час., Кор. на имя получателя «В.И.К.» [Отец адвоката К. – *Примечание Совета*] перечислены денежные средства в размере ...рублей. Адвокат К. получение указанных денежных средств подтверждает. Однако соглашение от

7 апреля 2023 г. между адвокатом К. и М. на оказание последнему юридических услуг не было оформлено, а оказание ему юридической помощи осуществлялось адвокатом К. до конца мая 2023 года, пока М. от него не отказался.

Заявителем М. в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не выдал ему финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств в размере ...рублей в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также уклонился от подписания соглашения на защиту М.

В части дисциплинарного обвинения в невыдаче финансового документа Совет отмечает следующее.

О необходимости перечисления указанных денежных средств именно на карту отца адвоката К. плательщице Кор. сообщил сам адвокат К., подтвердивший в ходе дисциплинарного разбирательства как факт получения денежных средств за защиту М. в размере... рублей на карту своего отца, так и то, что он не внес их в кассу адвокатского образования и не выдал доверителю соответствующий финансовый документ.

В силу п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя), при этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом. В связи с этим Квалификационная комиссия обоснованно признала денежные средства в размере ...рублей, перечисленные Кор. на банковскую карту отца адвоката К., как оплаченные доверителем М. в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокату в Российской Федерации» предусмотрено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Совет и Квалификационная комиссия неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7–9 (93–95). С. 17). Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката

и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В Обзорах дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, неоднократно указывалось на недопустимость нарушений указанных выше требований и разъяснялось, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, п. 1 Обзора дисциплинарной практики за 2021 год по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, которые опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы: <https://www.advokatymoscow.ru/>).

При этом адвокат в период действия соглашения имеет возможность устранить допущенные им нарушения порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (воз-

награждения за юридическую помощь или компенсации расходов). Однако адвокатом К. допущенные нарушения устранены не были.

В связи с вышеизложенным Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от доверителя М. 7 апреля 2023 г. на личную банковскую карту своего отца в качестве аванса денежные средства в размере ...рублей, адвокат К. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат К. уклонился от подписания соглашения на защиту М., Совет отмечает следующее.

Как указано выше, адвокат К. по согласованию с М. выслал жене последнего – Кор. по электронной почте проект соглашения от 7 апреля 2023 г. на оказание юридических услуг. Это обстоятельство, а также внесение Кор. частичной оплаты по этому соглашению свидетельствуют о том, что между адвокатом К. и заявителем М. были согласованы все существенные условия соглашения на защиту М. К жалобе М. приложены скриншоты изображений экрана смартфона, в которых содержится переписка адвоката К. с Кор. Из содержания этой переписки следует, что адвокат К. неоднократно напоминал Кор. о необходимости подписания М. ранее направленного им (адвокатом К.) проекта соглашения об оказании юридических услуг. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что ад-

вокат К. совершил все необходимые и зависящие от него действия, направленные на заключение с М. вышеуказанного соглашения, и создал необходимые условия последнему для ознакомления с условиями соглашения и его подписания. Однако заявитель М. затягивал подписание полученного от К. соглашения на оказание юридических услуг, а в дальнейшем и вовсе уклонился от его подписания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт в данной части презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

При этом Совет обращает внимание адвоката К. на то, что ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено заключение между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи, а не «юридических услуг», поскольку в соответствии с п. 1 ст. 1 указанного федерального закона адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, а в соответствии с п. 2 ст. 1 указанного федерального закона адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, а также то, что подобные нарушения адвокатом К. допускаются систематически. Это обстоятельство установлено в результате рассмотрения дисциплинарных производств в отношении него по жалобе Р. от 25 октября 2023 г. и по жалобе Ко. от 19 сентября 2023 г. и сви-

детельствует об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства и профессиональной этики о формализации отношений с доверителем. Такое профессиональное поведение Совет признаёт недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат К. имеет значительный стаж адвокатской деятельности (с 2010 года) и не имеет действующих дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, во-

преки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив от доверителя М. 7 апреля 2023 г. на личную банковскую карту своего отца в качестве аванса денежные средства в размере ...рублей, он не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Московской коллегии адвокатов «...» и не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе М., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.11. Адвокат не ознакомился с материалами уголовного дела и подал немотивированную апелляционную жалобу на обвинительный приговор без указания оснований его отмены.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя В. и адвоката М. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 20 ноября 2023 г. в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 6 декабря 2023 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения

органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в осуществлении им защиты последней в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу №... 26 января 2023 г., включая выступление в судебных прениях, без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела;

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в неознакомлении им с протоколом судебного заседания П. районного суда города Москвы по указанному уголовному делу;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать нормы

соответствующего процессуального законодательства), выразившемся в подготовке и подаче им 17 февраля 2023 г. апелляционной жалобы на обвинительный приговор П. районного суда города Москвы от 27 января 2023 г. в отношении В. без указания предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке и доводов, подтверждающих позицию защитника, указанную в резолютивной части апелляционной жалобы;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе В., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель В. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своей жалобы. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что свою апелляционную жалобу адвокат М. с ней не согласовывал, и если бы она ее увидела до подачи, то, безусловно, признала бы неудовлетворительной. Она была заинтересована в профессиональной защите, но не получила ее со стороны адвоката М.

Адвокат М. в заседании Совета также подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично, пояснив, что в тексте своей апелляционной жалобы допустил опечатку в одном слове (вместо слова «приговоре» напечатал слово «деле»), которую Квалификационная комиссия ошибочно восприняла как нарушение, влекущее дисциплинарное наказание. Указал, что краткость апелляционной

жалобы, не содержащей ссылок на какие-либо доказательства и их анализа, была обусловлена избранной им тактикой защиты. Подробные доводы защиты он намеревался донести до суда апелляционной инстанции непосредственно в судебном заседании. Однако сделать этого он не смог, поскольку в день заседания суда апелляционной инстанции находился на отдыхе и поэтому не принимал в нем участия. По мнению адвоката М., поскольку данная апелляционная жалоба была принята судом, она в полном объеме соответствовала требованиям УПК РФ, а восьми томов уголовного дела, с которыми он ознакомился, ему было достаточно для квалифицированной защиты В. Однако в дальнейшем, отвечая на вопросы членов Совета, адвокат признал свою позицию, изложенную выше, ошибочной и согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, тем не менее считает необходимым уточнить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве П. районного суда города Москвы находилось уголовное дело №... в отношении В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело было возбуждено в 2017 году, трижды рассматривалось судом, поскольку дважды возвращалось прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. 19 января 2023 г. в АИС АПМ судьей П. районного суда К. была размещена заявка №... об обеспечении В. защитником по на-

значению. По данной заявке адвокат М. вступил в уголовное дело в качестве защитника В. по назначению суда, предъявив ордер от 20 января 2023 г. №... после чего принял участие в одном судебном заседании, 26 января 2023 г. в этом заседании судом был дополнительно допрошен потерпевший, выборочно исследованы письменные материалы уголовного дела, содержащиеся в томах 2, 5, 7, 8 и 9 уголовного дела, по ходатайству подсудимой В. к материалам уголовного дела были приобщены дополнительные доказательства, а также по ходатайству государственного обвинителя в порядке, предусмотренном ст. 276 УПК РФ, были оглашены показания подсудимой В., ранее данные ею на стадии предварительного расследования и содержащиеся в томе 18 уголовного дела. В этом же судебном заседании было окончено судебное следствие, по уголовному делу состоялись судебные прения, в которых выступили государственный обвинитель и защитник В. – адвокат М. По приговору П. районного суда от 27 января 2023 г. В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ей назначена условная мера наказания.

17 февраля 2023 г. адвокатом М. на указанный приговор через П. районный суд в электронном виде была подана апелляционная жалоба. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 12 июля 2023 г. вышеуказанный приговор оставлен без изменения. В заседании суда апелляционной инстанции адвокат М. не участвовал.

Заявителем В. в отношении адвоката М. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он участвовал в ее защите без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, не заявил ходатайства об

ознакомлении с протоколами предыдущих судебных заседаний и о повторном допросе ранее допрошенных с участием других защитников лиц, не подал замечания на протокол судебного заседания от 26 января 2023 г., не давал В. никаких консультаций, а также подготовил и подал не соответствующую требованиям уголовно-процессуального закона апелляционную жалобу на приговор.

Адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства признал, что не заявлял суду ходатайство о повторном вызове в суд ранее допрошенных свидетелей и об отложении судебного заседания для ознакомления с материалами дела, однако указал, что это было обусловлено согласованной с В. позицией. От В. также не поступали возражения относительно содержания его защитительной речи в судебных прениях. От подачи замечаний на протокол судебного заседания от 26 января 2023 г. адвокат М. отказался, так как, по его мнению, в этом не было необходимости, поскольку в приговоре были верно отражены показания свидетелей и потерпевшего, значимые для защиты.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в осуществлении М. защиты В. без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, Совет отмечает, что в соответствии с подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокат обязан принять меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном,

принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, что невозможно без ознакомления с материалами уголовного дела.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что в период с 20 по 25 января 2023 г. адвокат М. ознакомился только с восемью из 21 тома уголовного дела в отношении В. Как указано выше, данный факт не отрицается самим адвокатом М.

Оценивая профессиональное поведение адвоката М. в данной части, Совет констатирует, что для адвоката-защитника, в отличие от обвиняемого, ознакомление со всеми материалами уголовного дела является не правом, а обязанностью, поскольку эти материалы являются предметом исследования и оценки судом. Возможность оказания квалифицированной юридической помощи находится в прямой зависимости от ознакомления адвоката с содержанием материалов уголовного дела, в котором он участвует. Поэтому адвокат М. был обязан ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, после чего приступить к защите В., однако эту обязанность не выполнил и участвовал в исследовании доказательств, допросе потерпевшего и своего доверителя, а также в судебных прениях, не ознакомившись с материалами дела, которые являлись предметом исследования в судебном заседании.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката М. о том, что он осуществлял защиту В. без ознакомления с материалами дела по желанию последней. Этот довод никакими доказательствами не подтвержден, а В. не только отрицает, что занимала такую позицию, но и утверждает, что была заинтересована и добивалась профессиональной юридической помощи со стороны своего защитника. Кроме того, согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных данным кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Вместе с тем Совет полагает избыточной самостоятельную квалификацию дисциплинарного обвинения в неознакомлении адвоката М. с протоколом судебного заседания. Данный протокол является составной частью материалов уголовного дела, и, следовательно, неознакомление с ним и другими материалами дела образует единое дисциплинарное нарушение.

Формулируя дисциплинарное обвинение в части неознакомления адвоката М. с протоколами судебных заседаний П. районного суда, В. имела в виду, что адвокат М. не ознакомился с протоколами судебных заседаний, состоявшихся после очередного поступления данного уголовного дела в суд (от 20 июля, 30 августа, 9 сентября, 23 ноября, 23 декабря 2022 г. и 26 января 2023 г.).

При таких обстоятельствах Совет полагает необоснованным и избыточным выделение неознакомления адвоката М. именно с протоколами судебных заседаний в отдельное нарушение, отличное от неознакомления с другими

материалами дела, с полностью совпадающей квалификацией. Совет полагает необходимым квалифицировать профессиональное поведение адвоката М. в данной части как единое дисциплинарное нарушение, а именно ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в осуществлении им защиты последней в судебном заседании районного суда по уголовному делу 26 января 2023 г., включая выступление в судебных прениях, без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в подготовке и подаче адвокатом М. апелляционной жалобы на приговор, не соответствующей требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, Совет отмечает, что согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

В соответствии с требованиями ст. 389.6 УПК РФ апелляционная жалоба должна содержать доводы лица, подавшего апелляционную жалобу, с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. Апелляционная жалоба адвоката М. таким требованиям явно не соответствует, поскольку, во-первых, она содержит лишь утверждения о непричастности В. к деятельности ООО «...» и о невозможности распоряжения ею денежными средствами указанной организации. Как-либо ссылок на установленные по делу фактические обстоятельства и исследованные судом доказательства, подтверждающие эти утверждения, жалоба не содержит. Во-вторых, приведенная в жалобе формулировка основания отмены приговора не в полной мере соответствует формулировке ст. 389.15 УПК

РФ. Довод адвоката М. о том, что такое несоответствие формулировки является результатом его недосмотра, а не умысла, не исключает его дисциплинарной ответственности за допущенную в этой части грубую неосторожность. Принимая во внимание крайне незначительный объем жалобы и важность точного указания в ней предусмотренного уголовно-процессуальным законом основания отмены приговора, такое отношение адвоката к составлению столь значимого для интересов защиты процессуального документа, как апелляционная жалоба, не может быть признано надлежащим исполнением профессиональных обязанностей. Не исключает ответственности адвоката М. и то обстоятельство, что жалоба не была возвращена ему судом, поскольку это обстоятельство само по себе не свидетельствует об отсутствии в жалобе перечисленных недостатков.

Совет отклоняет как несостоятельный и надуманный довод адвоката М. о тактических соображениях, по которым он подал столь краткую апелляционную жалобу, не содержащую никакого обоснования содержащихся в ней утверждений, якобы предполагая изложить все необходимые доводы устно в судебном заседании. Как указано выше, адвокат М. не осуществлял защиту В. в суде апелляционной инстанции, поскольку находился на отдыхе, не посчитав нужным отложить или прервать его для явки в судебное заседание и изложения суду тех доводов, которые он не привел в жалобе. Кроме того, он не подал ни ходатайства об отложении судебного заседания суда апелляционной инстанции, ни дополнительных к своей апелляционной жалобе, в которых были бы восполнены неполнота, исправлены ошибочные формулировки и устранены другие недостатки апелляционной жалобы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комис-

сией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в подготовке и подаче им 17 февраля 2023 г. апелляционной жалобы на обвинительный приговор районного суда от 27 января 2023 г. в отношении В. без указания предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке и доводов, подтверждающих позицию защитника, указанную в резолютивной части апелляционной жалобы.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его вину в совершении указанных нарушений – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, указанным в заключении Квалификационной комиссии. В этом же заключении приведены достаточные обоснования данного вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред ее интересам и авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет принимает во внимание частичное признание адвокатом М. вины в допущенных нарушениях, а также то, что он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде преду-

преждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в осуществлении им защиты последней в судебном заседании П. районного суда города Москвы по

уголовному делу №... 26 января 2023 г., включая выступление в судебных прениях, без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства), выразившееся в подготовке и подаче им 17 февраля 2023 г. апелляционной жалобы на обвинительный приговор районного суда от 27 января 2023 г. в отношении В. без указания предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке и доводов, подтверждающих позицию защитника, указанную в резолютивной части апелляционной жалобы.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе В., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.12. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат, назначенный защитником, не нарушил право обвиняемого на защиту, а обеспечил его реализацию.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ж. от 4 октября 2023 г. в отношении адвоката У.

Квалификационная комиссия 6 декабря 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 4, 8, 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнении адвокатом У. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., выразившемся в принятии им 9 августа 2023 г., в условиях нарушения права Ж. на свободный выбор защитника (без соблюдения требований ст. 172 УПК РФ), участия в качестве защитника по назначению в предъявлении Ж. обвинения по уголовному делу №... находящемуся в производстве следственной группы СО ОМВД России по М. району города Москвы;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката У. по жалобе Ж., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов Ж. о соучастии адвоката У. «в преступных действиях» следователя Р.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарно-

го производства, возбужденного в отношении адвоката У. по жалобе Ж., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ж., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил. Из материалов дисциплинарного производства следует, что в отношении него избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Адвокат У., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором также подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку они своевременно получили заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, адвокат У. заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт, что Квалификационная комиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства, но с ее выводом о наличии в действиях адвоката У. дисциплинарного нарушения не

соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 27 ноября 2022 г. следователем СО ОМВД России по М. району города Москвы К. в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В тот же день в порядке ст. 91, 92 УПК РФ задержан Ж., и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. 28 ноября 2022 года К. районным судом города Москвы в отношении Ж. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания под стражей неоднократно продлевался судом, всего до 7 месяцев, то есть до 27 июня 2023 года. 19 декабря 2022 г. в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Ж. по соглашению вступил адвокат Кор. 23 июня 2023 г. постановлением К. районного суда города Москвы мера пресечения в отношении Ж. изменена на домашний арест.

4 августа 2023 г., в 20.33 час., от следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Р. посредством АИС АПМ поступила заявка №... об обеспечении защитника Ж. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, 8 августа 2023 г., в 14.00 час. Указанная заявка была распределена ранее назначавшемуся в качестве защитника Ж. адвокату Л., однако последний 4 августа 2023 г. в уголовное дело в качестве защитника Ж. не вступил.

4 августа 2023 г., в 21.30 час., Ж. в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ, вручено уведомление следователя о дне и времени предъявления обвинения – 8 августа 2023 г., в 15.00 час. В этот

же день, 4 августа 2023 г., в 20.36 час., в АИС АПМ поступила заявка следователя об обеспечении защитника Ж. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, 8 августа 2023 г., в 14.00 час. Указанная заявка была принята адвокатом У. в 23.18 час. Каких-либо следственных или иных процессуальных действий с участием Ж. и его защитников по назначению или по соглашению 8 августа 2023 г. не проводилось.

9 августа 2023 г. врио начальника СО Отдела МВД России по М. району города Москвы П. вынесено постановление о привлечении Ж. в качестве обвиняемого. В этот же день, не позднее 19.50 час., Ж. был доставлен в данный следственный отдел для участия в следственных и иных процессуальных действиях, а адвокат У. явился в следственный отдел и вступил в уголовное дело в качестве защитника Ж. по назначению, представив ордер от 9 августа 2023 г. №... До начала процессуальных действий адвокат У. подал следователю Р. письменное заявление, в котором сообщил, что ввиду наличия у Ж. защитника по соглашению – адвоката Кор., не извещенного надлежащим образом, он заявляет о том, что не имеет правовых оснований для участия в уголовном деле в качестве защитника Ж. по назначению и «берет самоотвод». В период с 19.50 час. до 19.53 час. следователем Р. с участием обвиняемого Ж. и адвоката У. составлен протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) права иметь защитника, в котором Ж. указал, что его приглашенным защитником является адвокат Кор., а также привел его контактные данные, указав на то, что адвокат Кор. не был уведомлен о проведении процессуального действия 9 августа 2023 г., и заявил об отложении проведения процессуального действия для извещения адвоката Кор., а также об «отводе» адвоката У. В свою оче-

редь адвокат У. неоднократно – в 19.53 час., 21.12 час., 21.40 час., 22.43 час., 22.54 час. 9 августа 2023 г. – связывался с адвокатом Кор. по телефону, однако последний не явился к месту проведения процессуальных действий.

9 августа 2023 г. врио начальника СО Отдела МВД России по М. району П. вынесено постановление, которым действия защитника Кор. признаны злоупотреблением правом на защиту обвиняемого Ж. В обоснование этого решения в постановлении было указано на неоднократные уведомления адвоката Кор. о необходимости явки для производства следственных и иных процессуальных действий в различные даты в период с 5 июля по 3 августа 2023 г. В частности, указано на то, что 26 июля 2023 г. следователем Р. посредством почтового отправления были направлены уведомления адвокату Кор. о проведении следственных действий 28, 31 июля, 1, 2, 4, 5 августа 2023 г., а также на то, что 1 августа 2023 г. тем же следователем было отправлено адвокату Кор. заказное почтовое отправление с уведомлением о проведении следственных действий 7, 8, 9, 10, 11 августа 2023 г. с последующим направлением данного уведомления факсом и путем личного посещения адвокатского образования адвоката Кор. В постановлении также указано на то, что адвокат Кор. направленные ему уведомления проигнорировал, на следственные действия не явился, то есть фактически защиту своего подзащитного – обвиняемого Ж. не осуществлял.

9 августа 2023 г. следователь Р. вынесла постановление о назначении адвоката У. для участия в уголовном деле в качестве защитника обвиняемого Ж., в котором указала: «в ходе предварительного следствия по уголовному делу в период с 5 июля по 3 августа 2023 г. следствием всеми доступными след-

ственным органом средствами адвокат Кор. уведомлялся о проведении следственных действий с участием обвиняемого Ж., однако уведомления следственных органов проигнорировал, на следственные действия не явился, то есть фактически защиту своего подзащитного, обвиняемого Ж., не осуществлял... Органы следствия считают, что действия адвоката Кор. являются злоупотреблением правом на защиту обвиняемого Ж. и направлены на срыв и затягивание предварительного следствия... в настоящее время необходимо провести ряд следственных действий, о чем адвокат Кор. надлежащим образом многократно был уведомлен». В этот же день следователь Р. вынесла постановление об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Ж. «об отводе» адвоката У. со ссылкой на злоупотребление адвокатом Кор. правом на защиту. В период с 19.55 час. до 20.13 час. 9 августа 2023 г. следователем Р. составлены четыре протокола об ознакомлении обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении химической судебной экспертизы (два протокола) и с заключениями эксперта (два протокола). В данных протоколах следователь указала, что Ж. ознакомлен с соответствующими постановлениями и заключениями эксперта, однако отказался от подписи, не указав причин отказа, не заявив каких-либо ходатайств и не сделал заявлений. Участвовавший в производстве этих процессуальных действий защитник Ж. – адвокат У. в данных протоколах также указал, что его подзащитный Ж. отказался от их подписания.

9 августа 2023 г., в 20.20 час., следователем Р. обвиняемому Ж. с участием защитника по назначению – адвоката У. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

На оборотной стороне последнего листа постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 9 августа 2023 года Ж. сделал заявление, в котором в числе прочего указал, что не имеет возможности давать какие-либо показания в отсутствие своего защитника по соглашению – адвоката Кор., что им ранее «было озвучено». С 20.55 час. до 21.15 час. следователем Р. с участием защитника – адвоката У. произведен допрос обвиняемого Ж. В протоколе допроса указано, что Ж. вину не признаёт, давать показания не желает. Ж. сделал в протоколе допроса следующие рукописные записи: *«До начала следственных действий мной заявлено ходатайство об отводе старшего следователя Р. Оно пока что не рассмотрено, в связи с этим я не имею возможности принять участие в данном следственном действии, а также в отсутствие моего защитника Кор., об этом я заявлял ранее. В связи с моим психическим и умственным состоянием без консультации с защитником суть данных действий мне не ясна, не понятна, не разъяснена».*

11 сентября 2023 г. в протоколе уведомления Ж. и его защитника – адвоката Кор. об окончании следственных действий, составленном следователем Р., обвиняемый Ж. повторно заявил об отказе от защитника У., указав, что его защиту осуществляет защитник по соглашению – адвокат Кор.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в принятии адвокатом У. поручения на осуществление защиты Ж. без общения с ним, без получения его согласия и без выяснения у него наличия защитника по соглашению, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что сам по себе факт принятия адвокатом У. заявки АИС АПМ от 4 августа 2023 г. №... не свидетельствует о каком-либо дисциплинарном проступке. Указанная за-

явка не содержит сведений, на основании которых адвокат У. мог бы прийти к выводу о том, что следователем были нарушены положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в том числе и порядок назначения защитника, определенный Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Сведения о номере уголовного дела и о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, в заявке указаны правильно. При этом проверка адвокатом соблюдения всех обязательных требований при назначении его защитником является длящимся процессом, который в момент принятия заявки лишь начинается и продолжается вплоть до начала осуществления защиты подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу. Таким образом, выяснение адвокатом У. сведений об участвующих в уголовном деле защитниках не должно было в обязательном порядке предшествовать его явке для участия в следственных и иных процессуальных действиях 9 августа 2023 г. Вместе с тем Совет отмечает, что адвокатом У. такая проверка проводилась начиная с 5 августа и вплоть до 9 августа 2023 г. Так, он связался с указанным в заявке от 4 августа 2023 г. АИС АПМ №... адвокатом Л, который пояснил, что «не возражает против замены». Далее адвокат У. связался с инициатором заявки – следователем Р., которая сообщила, что следственные и иные процессуальные действия будут проводиться 9 августа 2023 г. Наконец, 9 августа 2023 г., прибыв в указанный выше следственный отдел, адвокат У. в ходе общения с Ж. выяснил, что у него имеется защитник по соглашению – адвокат Кор., и сослался на это обстоятельство в заявлении о «самоотводе» от 9 августа 2023 г. При таких обстоятельствах довод заявителя Ж. о вступлении адвоката У. в уголовное дело без выяснения наличия у Ж. защитника по соглашению Совет

признаёт явно надуманным. Не нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства и довод Ж. о том, что адвокат У. не провел с ним конфиденциального свидания. В заключении Квалификационной комиссии содержится исчерпывающая мотивировка этого вывода, с которой Совет также соглашается. Кроме того, как указано выше, адвокат У. не только поддержал позицию своего доверителя Ж. о необходимости надлежащего извещения и приглашения защитника Ж. по соглашению – адвоката Кор., но и обратился к следователю с собственным заявлением о «самоотводе». При этом Совет отмечает, что при назначении защитника на основании процессуального решения следователя в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, согласие обвиняемого на участие конкретного защитника не является обязательным.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает оснований для вывода о наличии дисциплинарного проступка в принятии адвокатом У. 4 августа 2023 г. поручения на осуществление 8 августа 2023 г. защиты Ж. по назначению без получения его согласия, а также признает опровергнутыми дисциплинарные обвинения в отношении адвоката У. в том, что он 9 августа 2023 г. приступил к оказанию юридической помощи Ж. без конфиденциального общения с ним наедине и без выяснения наличия у него защитника по соглашению.

Оценивая довод заявителя о необоснованном дублировании адвокатом У. функции защиты при производстве с участием Ж. следственных и иных процессуальных действий 9 августа 2023 г. в СО ОМВД России по М. району города Москвы, Совет вновь отмечает, что 9 августа 2023 г. руководителем следственного органа вынесено про-

цессуальное решение (постановление), которым действия и бездействие защитника обвиняемого Ж. по соглашению адвоката Кор. признаны злоупотреблением правом на защиту со ссылками на конкретные фактические обстоятельства. Кроме того, в тот же день, 9 августа 2023 г., следователь Р. вынесла постановление о назначении адвоката У. защитником обвиняемого Ж., в котором также указала на злоупотребление правом на защиту со стороны защитника Ж. – адвоката Кор. и привела в обоснование этого вывода конкретные фактические обстоятельства. Тогда же следователь Р. вынесла постановление об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Ж. «об отводе» адвоката У., в котором также сослалась на злоупотребление адвокатом Кор. правом на защиту как на обстоятельство, вызвавшее необходимость в назначении Ж. защитника. Адвокат У., в свою очередь, сообщил защитнику Ж. по соглашению – адвокату Кор. о вынесении этих процессуальных решений и принял необходимые меры по проверке достоверности изложенных в них сведений. в частности, он убедился в направлении адвокату Кор. по крайней мере одного из почтовых отправок с извещениями о явке для участия в процессуальных действиях с Ж. посредством сервиса отслеживания почтовых отправок АО «Почта России».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат У. на момент участия 9 августа 2023 г. в следственных и иных процессуальных действиях в качестве назначенного защитника Ж. не имел оснований для вывода о явном несоответствии перечисленных выше постановлений требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. При этом Разъяснения № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об

участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» не возлагают на адвоката, назначаемого защитником, обязанности по проведению проверки всех обстоятельств, указанных в процессуальном решении, которым признаётся недобросовестность процессуального поведения защитника по соглашению или обвиняемого. Такая проверка осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Следовательно, в сложившейся ситуации адвокат У. при принятии решения о наличии оснований для своего участия в процессуальных действиях должен был руководствоваться общими предписаниями п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с указанными выше Разъяснениями № 11. Согласно этим предписаниям он должен был устраниваться от участия в процессуальных действиях только в случае явного несоответствия перечисленных процессуальных решений требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Однако, как отмечено выше, оснований для вывода о таком несоответствии у адвоката У. не имелось.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, не усматривает в действиях адвоката У. дисциплинарного проступка в части дисциплинарного обвинения в недопустимом дублировании функций защиты при производстве с участием Ж. следственных и иных процессуальных действий 9 августа 2023 г. в следственном отделе по уголовному делу.

Кроме того, Совет не усматривает оснований для вывода об «умышленном и согласованном со следователем» отказе адвоката У. от проведения процессуальных действий, назначенных на 8 августа 2023 г. Помимо отсутствия ка-

ких-либо доказательств наличия такого умысла у адвоката У., Совет отмечает, что назначение даты и времени проведения следственных и иных процессуальных действий находится в компетенции лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Адвокат У., тем более до его вступления в уголовное дело, со всей очевидностью не имел возможности повлиять на решение следователя о производстве конкретных процессуальных действий 9 августа 2023 г. Приняв в установленном порядке заявку АИС АПМ от 4 августа 2023 г., он также не имел оснований для отказа от участия в этих процессуальных действиях лишь в силу факта их переноса следователем на другую дату и время. При таких обстоятельствах Совет и в данной части признаёт презумпцию добросовестности адвоката У. не опровергнутой.

Оценивая все изложенные обстоятельства в совокупности, Совет не усматривает каких-либо действий адвоката У., направленных на воспрепятствование реализации права Ж. на свободный выбор защитника. Напротив, перечисленные выше действия адвоката У. свидетельствуют о принятии им всех необходимых и доступных ему мер по отстаиванию права Ж. на участие в процессуальных действиях приглашенного им защитника – адвоката Кор. Адвокат У. позицию Ж. поддержал, неоднократно изложив ее в надлежащей процессуальной форме, а также сделал собственное мотивированное заявление о невозможности участия в деле и добился рассмотрения всех этих заявлений по существу с вынесением следователем и руководителем следственного органа мотивированных процессуальных решений. В сложившейся ситуации у адвоката У. не имелось законных оснований для покидания места производства процессуальных действий, а его процессуальное поведение соответствовало требо-

ваниям приведенных выше Разъяснений Совета, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики исключает возможность его привлечения к дисциплинарной ответственности.

Совет также считает необходимым отметить следующее. То обстоятельство, что по причине, не зависящей от стороны защиты, производство процессуального действия – предъявления обвинения – было перенесено следователем с 8 на 9 августа 2023 г., само по себе не свидетельствует о возникновении у обвиняемого Ж. права на дополнительный пятисуточный срок для приглашения защитника. При вручении уведомления о дате и времени предъявления обвинения Ж. было разъяснено его право, предусмотренное ч. 2 ст. 172 УПК РФ, самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать перед следователем об обеспечении защитником. Неявка защитника по соглашению – адвоката Кор. для участия в процессуальных действиях 9 августа 2023 г., о которых он также ранее был уведомлен, не означает, что это право обвиняемого Ж. не было им реализовано или было незаконно ограничено.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. № 570-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 47 и частью первой статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», положения ч. 1 ст. 172 УПК РФ «направлены на реализацию... права каждого обвиняемого в совершении преступления быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также прав, гарантированных статьями 45 и 48 Конституции Российской Федера-

ции... (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 26-О)».

То обстоятельство, что 8 августа 2023 г. обвинение Ж. не было предъявлено, а производство этого действия было отложено на следующий день, фактически обеспечило ему дополнительное время для подготовки к защите, и право на участие в предъявлении обвинения избранного им защитника могло быть реализовано им 9 августа 2023 г. в случае явки защитника по соглашению – адвоката Кор. в соответствии с ранее направленным ему извещением. В свою очередь, затягивание с предъявлением обвинения, как следует из приведенной выше конституционно-правовой позиции, могло привести к нарушению его права быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения. Таким образом, адвокат У., совершив в сложившейся ситуации все описанные выше действия, не нарушил право обвиняемого Ж. на защиту, а обеспечил реализацию этого права при предъявлении обвинения.

Довод заявителя Ж. о том, что адвокат У. соучаствовал в «преступных действиях следователя», включающих фальсификацию протоколов фактически не проводившихся процессуальных действий (ознакомление обвиняемого и защитника с двумя постановлениями о назначении химической судебной экспертизы от 27 ноября 2022 г. и заключениями эксперта от 22 декабря 2022 г.), не может быть рассмотрен по существу в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку по своему существу он является утверждением о совершении адвокатом У. преступления. Такие утверждения органам адвокатского самоуправления неподведомственны, поскольку они подлежат проверке в порядке, установленном уголовно-процес-

суальным законодательством, в случае обращения Ж. с соответствующим заявлением в уполномоченный государственный орган. Поэтому дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1.13. Адвокату вынесено предупреждение за вступление в уголовное дело в отсутствие установленных законом оснований и навязывание юридической помощи путем демонстрации связей с работниками правоохранительных органов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 4 октября 2023 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 13 декабря 2023 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или на-

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката У., возбужденное по жалобе Ж. от 4 октября 2023 г.:

в части довода Ж. о соучастии адвоката У. «в преступных действиях» следователя Р. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

значенному им лицу; предмет поручения является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процес-

суального законодательства; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 2, 3, 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8) и пп. 2.1, 2.5, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что, действуя умышленно, вопреки воле и законным интересам указанного доверителя, адвокат В., предъявив 24 августа 2023 г. следователю по особо важным делам ...следственного отдела управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России К., осуществляющему производство по уголовному делу №... в отношении Б. и иных лиц, ордер №... от 24 августа 2023 г., выданный Московской городской коллегией адвокатов («...»), содержащий заведомо недостоверную для адвоката В. информацию о принятии им поручения на осуществление защиты Б. «на стадии предварительного следствия» в ГСУ СК России с 23 августа 2023 г., вступил в уголовное дело в отношении Б. и иных лиц, находящееся в производстве следователя К., в качестве защитника Б. в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту Б., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

2) о нарушении адвокатом В. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами), выразившемся в навязывании им своей юридической помощи Б. путем демонстрации наличия у личных связей со следователем через предъявление Б. 1 сентября 2023 г. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве полученного адвокатом В. в отсутствие правовых оснований письма следователя К. в адрес начальника указанного СИЗО К.И. от 23 августа 2023 г. о разрешении Б.И. свидания со следственно-арестованным Б., содержащимся в данном СИЗО.

Заявитель Б. на момент рассмотрения Советом настоящего дисциплинарного производства находится под стражей в указанном СИЗО, подал письменное заявление о том, что его интересы в дисциплинарном производстве будет представлять адвокат К.А. Согласно служебной записке старшего консультанта Отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы адвокат К.А. в телефонном разговоре сообщил, что участвовать в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 февраля 2024 г. не будет.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Б. и его представителя – адвоката К.А., поскольку заявитель своевременно получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, адвокат К.А. не подтвердил полномочия представителя заявителя и отказался участвовать в заседании Совета, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональ-

ной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат В... в заседании Совета подтвердил, что получил заключение Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласился частично, поддержал свои письменные возражения от 28 февраля 2024 г. Признав, что у него отсутствовали основания для вступления в уголовное дело в качестве защитника Б., отрицал навязывание своей помощи и его привлечение путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов. Полагал, что все его действия были продиктованы гуманитарными соображениями и не имели своей целью нарушение прав Б.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 22 ноября 2021 г. руководителем ГСУ СК России в отношении Р., С., Л., П., Б., Ба. и иных неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело по признакам восьми преступлений, предусмотренных ч. 8 ст. 204 УК РФ. 23 ноября 2021 года Б. был задержан в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ.

24 ноября 2021 г. ...районным судом города Москвы в отношении подозреваемого Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 30 суток, то есть до 22 января 2022 г. Впоследствии срок содержания Б. под стражей неоднократно продлевался.

1 декабря 2021 г. Б. предъявлено обвинение в совершении двух преступле-

ний, предусмотренных ч. 8 ст. 204 УК РФ, которое позднее неоднократно изменялось и дополнялось.

Кроме того, 24 ноября 2021 г. указанным районным судом в отношении подозреваемого по тому же делу П. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 30 суток, то есть до 22 января 2022 г. Впоследствии срок содержания П. под стражей неоднократно продлевался.

Из постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 8 сентября 2023 г. следует, что защиту обвиняемого Б. по крайней мере с 20 апреля 2023 г. осуществляет защитник по соглашению – адвокат К.А., а защиту обвиняемого П. по крайней мере с 21 апреля 2023 г. – защитники по соглашению, адвокаты Ф. и А.

17 августа 2023 г. М. городской суд приступил к рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайств о продлении срока содержания Ба., Б., Л., П., Р. и С. под стражей, однако в связи с неявкой в судебное заседание следователя и прокурора, а также недоставкой обвиняемых судебное заседание было отложено на 12.00 час. 21 августа 2023 г.

20 августа 2023 г., в 10.20 час., в АИС АПМ от следователя К. поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, для осуществления защиты П. в судебном заседании М. городского суда в 12.00 час. 21 августа 2023 года. В тот же день, в 15.03 час., указанное поручение принял адвокат В.

21 августа 2023 г. адвокат В. прибыл в судебное заседание городского суда и вступил в обособленное судебное производство в качестве защитника П.,

представив ордер на осуществление защиты П. в данном суде с 21 августа 2023 г. Из протокола судебного заседания следует, что 21 августа 2023 г. обвиняемый П. заявил отказ от защитника В., поскольку в судебном заседании участвовала адвокат Ф., с которой у него заключено соглашение. Председательствующий судья удовлетворил это заявление П. и освободил адвоката В. от участия в судебном заседании. В том же судебном заседании участвовал защитник Б. по соглашению – адвокат К.А.

В дальнейшем между адвокатом В. и Ми. было заключено соглашение об оказании правовой помощи, датированное 22 августа 2023 г. (далее – Соглашение от 22 августа 2023 г.), которое было зарегистрировано в документации адвокатского образования – Московской городской коллегии адвокатов «...». В качестве предмета поручения данное соглашение предусматривало «разовое посещение Б. О.С. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве» (п. 2.3). Согласно п. 4.2 соглашения «гонорар адвоката, являющийся вознаграждением за оказание правовой помощи, устанавливается в размере ... рублей». В соответствии с п. 4.3 соглашения «предоплата в размере ... рублей перечисляется на счет адвокатского образования, либо вносится в кассу адвокатского образования не позднее 30.08.2023».

23 августа 2023 г. адвокат В. посетил Б. в СИЗО, однако согласие последнего в какой-либо форме на осуществление его защиты адвокатом В. не было получено.

23 августа 2023 г. следователь К. разрешил Б.И. свидание с Б., о чем составил письменное уведомление начальнику СИЗО К.И. Подлинник этого уведомления затем был выдан следователем адвокату В.

24 августа 2023 г. адвокат В. явился к следователю К., представив ордер №...

от 24 августа 2023 г., в котором в качестве сущности поручения было указано осуществление адвокатом В. защиты Б. «на стадии предварительного следствия в ГСУ СК России» с 23 августа 2023 г.

1 сентября 2023 г. следователь К. письменно уведомил адвоката В. о приобщении к материалам уголовного дела представленного им ордера, а также разъяснил ему, что он будет «допущен» в качестве защитника по уголовному делу только после получения волеизъявления на это от обвиняемого Б. В тот же день следователь К. письмом на имя начальника СИЗО К.И., предназначенным для объявления следственно-арестованному Б., уведомил последнего о представлении адвокатом В. ордера на осуществление защиты Б. и о необходимости дачи согласия на вступление адвоката В. в качестве защитника в уголовное дело либо письменного отказа от его «услуг».

11 сентября 2023 г. адвокат В. вручил следователю К. письменное уведомление от 8 сентября 2023 г., в котором сообщил о том, что им «осуществлялась защита Б. по соглашению об оказании юридической помощи от 22.08.2023», а также о том, что указанное соглашение «в настоящее время» расторгнуто, в связи с чем он не вправе совершать какие-либо юридически значимые действия в интересах Б., в том числе принимать участие в производстве следственных и процессуальных действий.

8 сентября 2023 г. следователем К. вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, в обоснование которого, в частности, указано: «...в ходе расследования уголовного дела от адвоката Московской городской коллегии адвокатов “...” В-кого [Такая фамилия указана в постановлении. –

Примечание Совета] поступил ордер от 24 августа 2023 г. №... в защиту прав и законных интересов обвиняемого Б., в связи с чем последнему направлено уведомление о получении согласия на представление его законных интересов В-ким, которое к настоящему времени в орган, осуществляющий в отношении обвиняемого Б. уголовное преследование, не поступило <...>. Данные обстоятельства свидетельствуют о специально запланированном стороной защиты плане, направленном на затягивание выполнения ими требований ст. 217 УПК РФ путем вступления защитников В-кого и Си. в уголовное дело на стадии ознакомления с материалами уголовного дела».

20 сентября 2023 г. постановлением... районного суда ходатайство следователя К. об установлении срока для ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела удовлетворено. В указанном постановлении суд пришел к выводу о том, что «время ограничения ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых С., Б., Л., Ба., П. и их защитников – адвокатов М., Су., З., К.А., С.И., Ш., Ф., А., В-кого [*Такая фамилия указана в постановлении. – Примечание Совета*] и Си. до 12 октября 2023 г. включительно является достаточным и объективно обоснованным».

4 октября 2023 г. Б. обратился в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на действия адвоката В., которая поступила в Адвокатскую палату города Москвы 7 ноября 2023 г.

18 ноября 2023 г. на счет банковской карты адвоката В. от плательщика Ми. поступил перевод в размере ...рублей. 6 декабря 2023 г. адвокат В. перечислил денежные средства в том же размере на расчетный счет Московской городской коллегии адвокатов «...» с назначением платежа «оплата по соглашению...».

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката В. в уголовное дело в качестве защитника Б. в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки воле и законным интересам Б., Совет отмечает следующее.

По мнению адвоката В., заключенное им Соглашение от 22 августа 2023 г. содержало поручение на оказание юридической помощи Б. и было заключено в его интересах. Однако, хотя в пп. 2.1 и 2.2 Соглашения от 22 августа 2023 г., заключенного между адвокатом В. и М., утверждается об оказании доверителю Б. «правовой помощи», из содержания п. 2.3 этого же соглашения недвусмысленно следует, что под указанной «правовой помощью» сторонами понимается «разовое посещение Б. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве».

В связи с этим Совет отмечает явную неконкретность и недопустимость данного предмета поручения, поскольку указание на разовое посещение Б. в СИЗО не свидетельствует об оказании ему какого-либо вида юридической помощи, предусмотренного ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из объяснений адвоката В. следует, что фактически посещение Б. в СИЗО планировалось им по просьбе обратившейся к нему Ми. «с целью выяснения дальнейших перспектив в расследовании уголовного дела и полноты оказываемой ему юридической помощи». Из этого следует, что уже на данном этапе для адвоката В. при условии разумного и осмотрительного профессионального поведения должна была быть очевидна недопустимость принятия подобного поручения, поскольку декларируемой целью разового посещения Б. являлось не оказание юридической помощи,

а сбор информации по просьбе третьего лица – Ми. Таким образом, Соглашение от 22 августа 2023 г. по своему существу имело лишь отдельные внешние признаки соглашения об оказании юридической помощи, но не являлось таковым по своему существу, поскольку предусматривало предмет поручения, не относящийся к юридической помощи, оказываемой адвокатами, а также было порочным по критерию объема поручения (разовое посещение Б. в СИЗО).

Совет также отмечает, что Соглашение от 22 августа 2023 г. предусматривает оказание правовой помощи именно Б. Однако это утверждение не соответствует действительности как противоречащее указанным выше нормам Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и установленным фактическим обстоятельствам, поскольку доказательств законной мотивации и интереса Ми. в заключении соглашения об оказании юридической помощи Б. не представлено. Несмотря на это адвокат В. заключил с Ми. Соглашение от 22 августа 2023 г., в котором, помимо прочих пороков и вопреки Разъяснениям № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», даже не указал контактные данные Ми. (номер телефона, адрес электронной почты и др.).

Наконец, по смыслу вышеприведенных Разъяснений соглашение об оказании юридической помощи, заключенное в пользу третьего лица, обретает процессуальное значение основания для оказания юридической помощи

лишь с момента получения согласия подзащитного на осуществление его защиты адвокатом, заключившим такое соглашение. Однако такое согласие Б. адвокатом В. получено не было несмотря на предпринятые попытки его получения, а следовательно, у адвоката В. отсутствовали правовые основания для вступления в уголовное дело в качестве защитника Б.

Таким образом, Соглашение от 22 августа 2023 г. заведомо для адвоката В. не порождало каких-либо правоотношений по оказанию юридической помощи Б. и было заключено лишь для обеспечения формальной возможности получения и представления ордера. На это, помимо описанных выше обстоятельств, указывает и неполучение адвокатом В. предусмотренного названным соглашением авансового вознаграждения в сумме ... рублей. Согласно п. 9.1 Соглашения от 22 августа 2023 г. адвокат приступает к исполнению поручения после внесения вышеуказанного авансового вознаграждения, и соглашение считается расторгнутым в одностороннем порядке по инициативе доверителя в случае невнесения предоплаты, которое расценивается как «отказ от оказания юридической помощи доверителю» «по причине отсутствия правовых оснований для оказания такой помощи». При этом платеж на сумму... рублей адвокат В. получил от Ми. лишь 18 ноября 2023 г., то есть уже после поступления в Адвокатскую палату города Москвы 7 ноября 2023 г. жалобы на него заявителя Б. от 4 октября 2023 г., а на расчетный счет Московской городской коллегии адвокатов («...») указанные денежные средства были перечислены адвокатом В. лишь 6 декабря 2023 г., то есть после направления в указанное адвокатское образование запроса Адвокатской палаты города Москвы от 4 декабря 2023 г. о представлении в числе прочего ин-

формации о внесении вознаграждения по Соглашению от 22 августа 2023 г. в кассу или на расчетный счет адвоката образования. Указанные обстоятельства, а также несоответствие суммы денежных средств, перечисленных Ми. адвокату В. (...рублей), размеру вознаграждения, предусмотренному Соглашением от 22 августа 2023 г. (...рублей), свидетельствуют о том, что произведенный Ми. платеж направлен на создание видимости наличия правового основания оказания юридической помощи Б. при его фактическом отсутствии.

Несмотря на совокупность вышеперечисленных пороков как содержания Соглашения от 22 августа 2023 г., так и порядка его заключения, адвокат В. 24 августа 2023 г. представил следователю ордер защитника Б.

Таким образом, адвокат В. указал в представленном им следователю ордере заведомо недостоверную информацию о принятии поручения на осуществление защиты Б. при фактическом отсутствии для этого правовых оснований.

Довод адвоката В. о том, что он представил следователю вышеуказанный ордер из альтруистических побуждений, действуя исключительно в интересах указанного доверителя, Советом отклоняется как несостоятельный и не соответствующий установленным обстоятельствам. При этом, вопреки объяснениям адвоката В., его действия по приданию видимости законности своим действиям не исчерпывались лишь представлением следователю ордера, содержащего заведомо недостоверную информацию. Так, 11 сентября 2023 г. он обратился к следователю К. с письменным уведомлением от 8 сентября 2023 г., в котором указал, что им осуществлялась защита Б. по Соглашению об оказании юридической помощи от

22 августа 2023 г., которое в настоящее время расторгнуто. Таким образом, адвокат В. уже после того, как 1 сентября 2023 г. посетил Б. в СИЗО и удостоверился, что тот не согласен на осуществление его защиты адвокатом В., в письменном заявлении следователю указал не соответствующий действительности факт осуществления защиты Б.

Совокупность описанных обстоятельств приводит Совет к выводу об умышленном характере совершенных адвокатом В. нарушений норм профессиональной этики адвоката и о направленности этих его действий против воли и вопреки законным интересам Б. На это же указывает и то обстоятельство, что адвокат В. в своих объяснениях в заседании Квалификационной комиссии фактически занял позицию стороны обвинения, утверждая без какой-либо разумной необходимости, что Б. и его защитник по соглашению – адвокат К.А. затягивали ознакомление с материалами уголовного дела, а также что Б. злоупотреблял своим правом на защиту, хотя эти доводы никак не объясняют и, тем более, не оправдывают неправомерные и недопустимые действия самого адвоката В.

В силу подп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе: действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного».

Вопреки этим императивным запретам адвокат В. без согласия доверителя представил следователю ордер, содер-

жащий заведомо недостоверные сведения, а также вступил в уголовное дело в качестве защитника Б. в отсутствие законных оснований и вопреки воле последнего.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в навязывании адвокатом В. своей юридической помощи Б., Совет отмечает, что согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Заявитель Б. в жалобе указал, что адвокат В. явился к нему в СИЗО 22 августа 2023 г. и «очень настойчиво начал предлагать» заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи. Из материалов дисциплинарного производства также следует, что, участвуя 21 августа 2023 г. в качестве назначенного защитника П. в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайств следователя о продлении срока содержания П., Б. и иных лиц под стражей, адвокат В. был осведомлен о том, что защиту Б. на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществляет адвокат К.А., от юридической помощи которого Б. не отказывался. Эту же информацию адвокату В. предоставил и следователь К., сообщивший ему, что в судебное заседание «прибыли защитники обвиняемых по соглашению».

В условиях такой осведомленности, а также учитывая описанные выше обстоятельства оформления Соглашения от 22 августа 2023 г., которое вследствие его фундаментальных пороков не порождало правоотношений по оказанию юридической помощи, неоднократное посещение адвокатом В. содержащегося

под стражей Б. было лишено разумных и законных оснований.

В то же время, вопреки утверждениям адвоката В. о том, что он не был «допущен» следователем К. в уголовное дело в качестве защитника Б., Совет отмечает, что следователь своими действиями фактически признал адвоката В. защитником, поскольку выдал ему подлинник разрешения от 23 августа 2023 г. на свидание Б.И. с Б., содержащего в том числе персональные данные Б.И.

Совет считает явно недостоверными объяснения адвоката В. о том, что данное разрешение было выдано следователем в связи с тем, что 24 августа 2023 г. он, представив следователю К. ордер, «попросил его войти в трудное положение Б. и предоставить ему право на телефонные звонки и свидание с родственниками». В действительности же указанное разрешение на свидание было оформлено следователем 23 августа 2023 г., то есть за день до того, как адвокат В., согласно его объяснениям, явился к следователю с указанной просьбой.

При этом, получив от следователя в отсутствие правовых оснований подлинник указанного разрешения на свидание, адвокат В., согласно его собственным объяснениям, 1 сентября 2023 г. попытался передать его Б. при очередном посещении последнего в СИЗО, тогда как сам Б. с такой просьбой к нему не обращался, более того, отказался от получения разрешения на свидание.

Эти обстоятельства в совокупности с установленным и признанным самим адвокатом В. фактом его знакомства со следователем К. по крайней мере с 21 августа 2023 г. в связи с назначением адвоката В. в качестве защитника П. по тому же уголовному делу приводят Совет к выводу о том, что с целью получения согласия Б. на осуществление его

защиты адвокат В. использовал указанное разрешение на свидание в качестве демонстрации наличия у него связей со следователем и реальной возможности улучшить за счет них положение Б.

Хотя указанные действия адвоката В. не привели к получению согласия Б. на оказание ему юридической помощи, Совет признаёт их навязыванием адвокатом В. своей юридической помощи Б. и недостойным способом привлечения последнего в качестве доверителя.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении описанных дисциплинарных нарушений – установленной.

Вопреки мнению адвоката В., совершенные им нарушения не объясняются тем, что он «предоставил человеку возможность поговорить с женой впервые за два года», и не могут быть этим оправданы, поскольку им грубо нарушены требования профессиональной этики адвоката, соблюдение которых является обязательным условием реализации конституционной гарантии, предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации. Совет констатирует, что достоверно установленные в результате дисциплинарного разбирательства и частично признанные адвокатом В. дисциплинарные нарушения в действительности не являлись проявлением гуманизма с его стороны, поскольку были нацелены на достижение целей, чуждых существу адвокатской профессии. Это, в свою очередь, свидетельствует о неправильном понимании адвокатом В. принципов и правил осуществления профессиональной деятельности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении

адвоката В. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессионально-этических правил вступления в уголовное дело. Установленные нарушения свидетельствуют о недопустимом отношении адвоката В. к исполнению своих профессиональных обязанностей, наносящем вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая незначительный опыт профессиональной деятельности адвоката В. и отсутствие у него предыдущих нарушений, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой

гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; предмет поручения является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 2, 3, 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8) и пп. 2.1, 2.5, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что, действуя умышленно, вопреки воле и законным интересам указанного доверителя, он предъявил 24 августа 2023 г. следователю по особо важным делам следственного отдела управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России К., осуществляющему производство по уголовному делу в отношении Б. и иных лиц, ордер от 24 августа 2023 г. №... выданный Московской городской коллегией адвокатов «...», содержащий заведомо для адвоката В. недостоверную информацию о принятии им поручения на осуществление защиты Б. «на стадии предварительного следствия» в ГСУ СК России с 23 августа 2023 г., вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника Б. в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту Б., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

нарушение положения подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами), выразившееся в навязывании адвокатом В. своей юридической помощи Б. путем демонстрации наличия у него личных связей со следователем через предъявление Б. 1 сентября 2023 г. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве полученного адвокатом В. в отсутствие правовых оснований письма следователя К. на имя начальника указанного СИЗО К.И. от 23 августа 2023 г. о разрешении Б.И. свидания со следственно-арестованным Б., содержащимся в данном СИЗО.

1.14. Совет вынес адвокату предупреждение за вступление в уголовное дело по назначению дознавателя несмотря на недостоверное указание последним в заявке данных подзащитной и статьи УК РФ.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката З. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 22 ноября 2023 г. №... в отношении адвоката З.

Квалификационная комиссия 13 декабря 2023 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом З. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в:

– вступлении 22 июня 2023 г. в уголовное дело №... находящееся в производстве ОД ОМВД России по району Л. города Москвы, в качестве защитника Т. и в осуществлении 22 июня 2023 г. ее защиты при разъяснении подозреваемой Т. норм законодательства и ее прав и ее допросе, а 23 августа 2023 г. – при избрании Т. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении;

– ознакомлении подозреваемой Т. и ее защитника с постановлением о назначении технико-криминалистической судебной экспертизы;

– ознакомлении подозреваемой Т. и защитника с заключением эксперта;

– уведомлении Т. об окончании следственных действий;

– ознакомлении обвиняемой Т. и ее защитника с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, –

в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве

защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Адвокат З. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии от 13 декабря 2023 г., согласился с его выводами, выразил сожаление в связи с допущенным нарушением. Объяснил свои действия тем, что неверно оценил обстоятельства при вступлении в уголовное дело в качестве защитника, поверив объяснениям дознавателя о наличии технической ошибки в заявке в АИС АПМ, которая будет устранена службой технической поддержки АИС АПМ.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката З., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Л. города Москвы Р. находилось уголовное дело №...

в отношении Т., по которому 19 июня 2023 г. адвокат З. принял заявку АИС АПМ №... на обеспечение Х., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, защитником на стадии предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ.

После прибытия в указанный отдел дознания адвокат З. 19 июня 2023 г. выяснил обстоятельства, препятствовавшие его вступлению в уголовное дело, поскольку подзащитной являлась Т., подозреваемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, а не Х., подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Старший дознаватель Р. сослался на допущенную при подаче заявки в АИС АПМ техническую ошибку, выразившуюся в неверном указании данных подзащитной и статьи УК РФ, а также на то, что им предприняты действия по исправлению неверных данных путем обращения в службу технической поддержки АИС АПМ.

Адвокат З. самостоятельно в службу технической поддержки АИС АПМ для проверки этих сведений не обращался и подтвердить факт обращения дознавателя в ходе дисциплинарного производства не смог, пояснив, что считал полученную от него устную информацию достаточной для вступления в уголовное дело. Тем самым адвокат З. показал незнание действующего порядка вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению дознавателя, следователя или суда.

Несмотря на то, что в указанной заявке в АИС АПМ в качестве подзащитного был указан Х., адвокат З. 22 июня 2023 г. оформил ордер на защиту другого лица – Т. и вступил в уголовное дело в качестве ее защитника по назначению дознавателя. После этого он в качестве

защитника Т. принял участие: 22 июня 2023 г. в разъяснении подозреваемой норм законодательства и ее прав и в допросе в качестве подозреваемой; 23 августа 2023 года – в избрании в отношении ее меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в ознакомлении Т. и ее защитника с постановлением о назначении технико-криминалистической судебной экспертизы и с заключением эксперта, в уведомлении об окончании следственных действий, ознакомлении обвиняемой и ее защитника с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 225 УПК РФ.

В ходе дисциплинарного производства установлено, что от старшего дознавателя Р. в АИС АПМ просьбы о внесении изменений в заявку №... не поступало. Сбоев в работе АИС АПМ 19, 22 июня 2023 г. не было.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом З. Порядка участия в качестве защитника по назначению, Совет отмечает, что в городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г.

(см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4–8).

В соответствии с п. 3 Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством АИС АПМ. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности. В соответствии с абз. 4 п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В пункте 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано, что безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело является недостоверность или отсутствие в заявке в АИС АПМ любых сведений о номере дела и лице, нуждающемся в оказании юридической помощи. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. Адвокат, выявивший недостоверность

или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными.

Службой технической поддержки АИС АПМ в целях обеспечения эффективного судопроизводства по обращениям инициаторов на электронный адрес «51-support@advokatymoscow.ru» и адвокатов – на электронный адрес «lk-support@advokatymoscow.ru» производится исправление явных технических ошибок в данных о подзащитном и номере дела. При выявлении дублирующих заявок либо сомнений в техническом характере допущенных ошибок служба технической поддержки АИС АПМ отказывает во внесении исправлений, предоставляя распечатки дублирующих заявок. Сам факт обращения с соответствующим заявлением в службу технической поддержки АИС АПМ основанием для вступления в дело адвоката в качестве защитника по назначению не является.

Таким образом, адвокатом З. допущены нарушения изложенного выше порядка оказания юридической помощи в качестве защитника по назначению, поскольку он принял поручение на осуществление защиты в нарушение пп. 3, 10 указанных Правил.

Как отмечено выше, адвокат З. признал факт своего вступления 22 июня 2023 г. в указанное уголовное дело в качестве назначенного защитника подозреваемой Т. и дальнейшего участия в перечисленных следственных и иных процессуальных действиях по этому уголовному делу с нарушением Правил, объяснив свои действия неверной оценкой обстоятельств, связанных с получением от дознавателя сведений об обращении в службу технической поддержки АИС АПМ.

Совет критически относится к письменным объяснениям дознавателя Р., по-

лученным адвокатом З. в порядке ст. 86 УПК РФ, поскольку подобная форма опроса адвокатами уполномоченных должностных лиц не соответствует целям и основаниям опроса, предусмотренным ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и может указывать на наличие личных взаимоотношений между дознавателем и адвокатом. Кроме того, материалами дисциплинарного производства подтверждено, что дознаватель Р. в службу технической поддержки АИС АПМ не обращался.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом З. при описанных обстоятельствах допущено нарушение Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. При таких обсто-

ятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злом игнорировании адвокатом обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Вместе с тем Совет учитывает, что в ходе дисциплинарного производства не было установлено совершения адвокатом З. каких-либо действий вопреки интересам подозреваемой Т. при оказании ей юридической помощи. Адвокат З. зарегистрирован в АИС АПМ... принял множество заявок посредством АИС АПМ. Это, с одной стороны, показывает, что ему достоверно известны приведенные выше требования к порядку вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению, с другой стороны, о том, что он активно участвует в оказании юридической помощи по назначению именно в рамках установленных Правил. Кроме того, Совет учитывает, что адвокат З. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, свою вину в нарушении признал. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату З. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмо-

тренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет полагает необходимым внести изменение в формулировку дисциплинарного обвинения, не влияющее на разрешение дисциплинарного производства, указав, что ознакомление с материалами уголовного дела осуществлялось в порядке, предусмотренном ст. 225 УПК РФ (вместо ст. 217 УПК РФ), поскольку предварительное расследование по уголовному делу в отношении Т. производилось в форме дознания.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, вызвавшееся в:

– вступлении 22 июня 2023 г. в уголовное дело №... находящееся в производстве ОД ОМВД России по району Л. города Москвы, в качестве защитника Т. и в осуществлении 22 июня 2023 г. ее защиты при разьяснении подозреваем-

мой Т. норм законодательства и ее прав и ее допросе, а 23 августа 2023 г. – при избрании Т. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении;

– ознакомлении подозреваемой Т. и ее защитника с постановлением о назначении технико-криминалистической судебной экспертизы;

– ознакомлении подозреваемой Т. и защитника с заключением эксперта;

– уведомлении Т. об окончании следственных действий;

– ознакомлении обвиняемой Т. и ее защитника с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, –

в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

1.15. Адвокат получил предупреждение за заключение соглашения об оказании юридической помощи - защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица в отсутствие доказательств законной мотивации и интереса доверителя в заключении такого соглашения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя А., его представителя – адвоката Ап. и адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-кон-

ференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. без даты в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 13 декабря 2023 г. вынесла Заключение о не-

надлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем А., что выразилось в представлении им 13 октября 2023 г. в канцелярию М. городского суда ордера №... от 13 октября 2023 г., подтверждающего его полномочия как защитника А. по уголовному делу и ознакомлении на основании этого ордера с материалами уголовного дела в отношении А. в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту А., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Заявитель А. в заседании Совета подтвердил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии согласен. К нему поступало предложение о примирении, однако он готов примириться с адвокатом К. только при условии, что тот сообщит достоверную информацию о лице, в интересах которого он ознакомился с материалами уголовного дела, но такой информации адвокат К. не со-

общает. В связи с этим заявитель настаивает на рассмотрении дисциплинарного производства по существу, выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката К. оставляет на усмотрение Совета.

Представитель заявителя А. – адвокат Ап. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась, поддержала доводы заявителя А. и своих письменных пояснений. Полагает, что поступивший ей звонок адвоката К. не является предложением о примирении, а более похож на ультиматум: раскрытие информации о лице, обратившемся за «услугой» ознакомления с материалами уголовного дела, взамен на отзыв жалобы.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил, что получил заключение Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии не согласен, поддерживает свои возражения от 22 февраля 2024 г. Признаёт, что допустил ошибку в написании отчества доверителя, но в остальной части полагает, что не нарушал нормы профессиональной этики адвоката. Помимо этого, он через своего представителя предлагал заявителю примириться. Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердил, что общение по видео-конференц-связи по поводу заключения соглашения у него было не с заявителем А., а с другим человеком.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 10 февраля 2021 г. в Х. районном суде города Москвы рассматривалось уголовное

дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

24 марта 2022 г. по данному уголовному делу в отношении объявленного в розыск А. в его отсутствие вынесен обвинительный приговор, который апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 21 сентября 2022 г. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников А. – без удовлетворения.

14 декабря 2022 г. состоявшиеся по уголовному делу судебные решения обжалованы защитой А. в кассационном порядке. 7 сентября 2023 г. постановлением судебной коллегии по уголовным делам ...кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда от 21 сентября 2022 г. в отношении А. было отменено, а уголовное дело передано в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда.

19 сентября 2023 г. данное уголовное дело поступило из кассационной инстанции в апелляционную инстанцию М. городского суда для повторного рассмотрения, которое в настоящий момент не завершено. Первое судебное заседание состоялось 18 октября 2023 г., но было отложено с указанием в качестве оснований «иные причины».

На стадии кассационного обжалования защиту А. осуществлял адвокат Кар.

11 октября 2023 г. адвокат К., осуществляющий свою деятельность в ... коллегии адвокатов города Москвы («...»), заключил с гражданином В. соглашение об оказании юридической помощи с предметом поручения, изложенным в п. 1.1 соглашения следующим образом: *«Адвокат принимает на себя оказать юридическую помощь по защите*

прав и интересов Доверителя или назначенному им лицу, именуемому в дальнейшем Подзащитный А. в уголовном судопроизводстве в качестве защитника на стадии ознакомления с приговором Х. суда, консультация».

В подтверждение своих полномочий защитника А. адвокат К. оформил ордер от 13 октября 2023 г., указав в качестве основания его выдачи «соглашение», а в качестве предмета поручения – «защита А., М. городской суд». Данный ордер он предъявил в канцелярию городского суда и на этом основании ознакомился с материалами уголовного дела в отношении осужденного А., о чем 13 октября 2023 г. собственноручно составил расписку.

В каких-либо судебных заседаниях по уголовному делу в отношении А. адвокат К. не участвовал.

Свои действия адвокат К. объяснил тем, что 11 октября 2023 г. он заключил указанное выше соглашение с В. в интересах А. Заключая это соглашение, доверитель В. ограничил предмет поручения исключительно ознакомлением с приговором районного суда в отношении А. и консультацией доверителей В. и лица, представленного ему последним по видеосвязи как А.Ф., о перспективах обжалования указанного приговора в иных инстанциях. При этом адвокат К. полагает, что такой предмет поручения тоже является защитой в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что какой-либо связи между заявителем А. и гражданином В., заключившим с адвокатом К. соглашение якобы в интересах А., не установлено. Утверждения В. о том, что он является родственником А., какими-либо доказательствами не подтверждаются, а сам А. последовательно утверждает, что не знаком ни с В., ни с адвокатом К.

и никому не давал ни поручения, ни согласия на заключение с адвокатом К. соглашения о какой-либо юридической помощи. При таких обстоятельствах отсутствуют какие-либо объективные данные, которые давали бы адвокату К. основание сделать вывод о законном интересе В. при заключении соглашения с адвокатом К. в интересах А. без дополнительной проверки этого обстоятельства.

Представленное адвокату К. обратившимся к нему В. выполненное компьютерным способом заявление о якобы уведомлении А. о том, что «в его интересах заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом К. и он с этим согласен», очевидно, не может являться надлежащей верификацией согласия А. при отсутствии очевидной связи между последним и В.

Не представлено в материалы дисциплинарного производства и каких-либо доказательств того, что адвокату К. действительно обеспечили видеосвязь с лицом, названным А. и являвшимся им.

Наличие у В. титульного листа общегражданского паспорта, выданного 15 ноября 2012 г. отделом УФМС России по С. области в ...районе города С. на имя А. ...года рождения, также не являлось достаточным основанием считать В. надлежащим лицом для заключения соглашения в интересах А. Идентичность А.Ф. и А., являвшегося обвиняемым по уголовному делу, с материалами которого адвокат К. ознакомился, последний на момент заключения соглашения установить не мог.

Вопреки Разъяснению № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты

по уголовному делу – в пользу третьего лица», адвокат К. не провел тщательного интервьюирования В. с целью выяснения его законной мотивации и интереса в заключении соглашения об оказании юридической помощи в интересах А.

Отсутствуют также сведения о тщательном интервьюировании адвокатом К. и лица, предъявленного ему по видеосвязи как А.Ф., даже если считать сам факт такой видеосвязи имевшим место.

Дополнительным подтверждением надуманности довода адвоката К. о видеосвязи с лицом, представленным ему как А.Ф., является факт его полной неосведомленности о ситуации по уголовному делу по состоянию на 11 октября 2023 г. Адвокату К. как профессиональному советнику по правовым вопросам, при условии осведомленности о такой ситуации, было очевидно, что какой-либо процессуально-правовой целесообразности в изучении приговора районного суда в отношении А. на предмет его дальнейшего обжалования не имелось, поскольку к этому моменту уже были рассмотрены и удовлетворены кассационные жалобы стороны защиты А. на этот приговор, а само дело поступило в суд апелляционной инстанции для повторного рассмотрения.

Довод адвоката К. о том, что лицо, представленное ему по видеосвязи как А.Ф., установило запрет связываться с иными его защитниками и он исполнил этот запрет, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии, а пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены

адвокатом (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому даже гипотетическое наличие такого запрета не освобождало адвоката К. от исполнения указанной обязанности и являлось дополнительным основанием для более тщательной проверки наличия условий для заключения и исполнения соглашения об оказании юридической помощи.

Как указано выше, адвокатом К. признан тот факт, что заявитель А. является не тем лицом, которое ранее было представлено адвокату К. как А. Согласно заявления жалобы А. на заключение соглашения в его интересах адвокат К. не получал. Не отрицает адвокат К. и тот факт, что он не планировал вступить в уголовное дело в качестве защитника А. во исполнение заключенного с В. соглашения об оказании юридической помощи, так как его предметом были только изучение состоявшегося в отношении А. приговора и консультация относительно наличия или отсутствия оснований к его обжалованию.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат К. как профессиональный участник судопроизводства не мог не понимать, что изучение только содержания приговора не является достаточным для надлежащей консультации о наличии или отсутствии оснований к его обжалованию.

Факт возможного введения в заблуждение адвоката К. со стороны В. относительно полномочий последнего на заключение соглашения об оказании юридической помощи в интересах А. не влияет на вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед заявителем А., так как у адвоката К. имелось достаточно возможностей, в том числе описанных выше, для надлежащей проверки законности и обоснованности обращения к нему В., и эти возможности

он был обязан реализовать, однако этого не сделал.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный со злостным игнорированием адвокатом обязательных профессионально-этических правил вступления в уголовное дело. Это, в свою очередь, свидетельствует о недопустимом профессиональном поведении адвоката К. и наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая отсутствие у адвоката К. предыдущих нарушений, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления

соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А., что выразилось в представлении 13 октября 2023 г. в канцелярию М. городского суда ордера от 13 октября 2023 г. №... подтверждающего его полномочия защитника А. по уголовному делу, и ознакомлении на основании этого ордера с материалами уголовного дела в отношении А. в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту А., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

1.16. Дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращено, поскольку тот отказался от ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с положениями закона.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ф. от 20 ноября 2023 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 13 декабря 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Ф., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификацион-

ной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Заявитель Ф., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В письменных возражениях на заключение Квалификационной комиссии от 15 января 2024 г. заявитель Ф. сослался на то, что, вступив в качестве защитника по назначению в уголовное дело в отношении него, адвокат С. должен был ознакомиться с материалами дела, подготовить жалобу, либо отказаться от участия в деле в связи с наличием у заявителя защитника по соглашению.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет

рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело №... по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По данному уголовному делу в отношении Ф. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Х. районного суда города Москвы от 10 ноября 2022 г. обвиняемому Ф. и его защитнику – адвокату Са. установлен срок ознакомления с материалами указанного уголовного дела «до 14 ноября 2022 г. включительно». Постановление обосновано тем, что ранее, 1 ноября 2022 г., обвиняемый Ф. и его защитник – адвокат Са. ознакомились с материалами дела в полном объеме, а после возобновления следственных действий и повторного предъявления материалов дела для ознакомления 8 ноября 2022 г. от ознакомления с ними отказались без объяснения причин. 9 ноября 2022 г. обвиняемый Ф. снова отказался от ознакомления с материалами уголовного дела без объяснения причин, а адвокат Са. не явился в следственный изолятор для ознакомления с материалами уголовного дела.

11 ноября 2022 г. адвокатом Б. было заключено соглашение на защиту Ф. и оформлен ордер от 11 ноября 2022 г. №... В этот же день обвиняемый Ф. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве подал следователю П. ходатайство о замене защитника, в ко-

тором указал, что отказывается от защитника – адвоката Са., который в силу профессиональной занятости не может участвовать совместно с ним в ознакомлении с материалами уголовного дела, и просил, чтобы с 11 ноября 2022 г. его защиту по уголовному делу осуществляла адвокат Б., с которой заключено соглашение на его защиту. В этот же день данное ходатайство было рассмотрено следователем П. и удовлетворено в части отказа от защитника – адвоката Са. При этом в постановлении следователя указано, что адвокат Б. в дело не вступила, поскольку не представила удостоверение адвоката и ордер.

13 ноября 2022 г., в 13.55 час., в целях обеспечения Ф. защитником по назначению старшим следователем отдела по РОВД СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве П. в АИС АПМ была создана заявка, которая в этот же день, в 22.20 час., была принята адвокатом С. В заявке, в разделе «Дата и место заседания», указано: «14 ноября 2022 14:00, ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве ул...».

14 ноября 2022 г. адвокат Б. на личном приеме в СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве подала уведомление от 11 ноября 2022 г., адресованное старшему следователю П., о том, что 11 ноября 2022 г. ею заключено соглашение на защиту Ф. К этому уведомлению адвокат Б. приложила ордер от 11 ноября 2022 г. №... на защиту Ф. и копию удостоверения адвоката на свое имя.

В этот же день адвокат С. прибыл в СИЗО для участия в процессуальных действиях с обвиняемым Ф., предъявил удостоверение адвоката и ордер от 14 ноября 2022 г. №... а следователь вынес постановление о назначении адвоката С. защитником Ф. Обвиняемый Ф. подал письменное заявление об отказе от защитника – адвоката С., поскольку его защиту по соглашению осуществля-

ет адвокат Б. В удовлетворении этого заявления следователем было отказано. При этом следователь в своем постановлении от 14 ноября 2022 г. указал, что адвокат Б. не вступила в уголовное дело в порядке, предусмотренном ст. 49 УПК РФ, а «отказ Ф. от защитника по назначению С. приведет к невозможности проведения следственных действий с его участием, что орган предварительного расследования расценивает как злоупотребление правом на защиту обвиняемым Ф. и затягивание предварительного следствия».

Обвиняемый Ф. обжаловал действия следователя, состоящие в ознакомлении его с материалами уголовного дела в отсутствие защитника – адвоката Б., и указал в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 14 ноября 2022 г., что с материалами уголовного дела он не ознакомлен ввиду отсутствия его защитника – адвоката Б., а с защитником – адвокатом С. знакомиться с материалами уголовного дела не желает.

Адвокат С. также внес в указанный протокол рукописную запись следующего содержания: «С заявлением Ф. согласен и поддерживаю его. С материалами уголовного дела не ознакомлен ввиду решения Ф. об избрании другого адвоката».

После этого следователем П. было вынесено постановление от 14 ноября 2022 г. об окончании производства ознакомления обвиняемого Ф. и его защитника Са. с материалами уголовного дела.

14 ноября 2022 г. заместитель руководителя СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве А. рассмотрел вышеуказанную жалобу обвиняемого Ф. и отказал в ее удовлетворении, указав в постановлении, что «отказ от ознакомления с материалами уголовного дела с защитником С. орган предварительного

расследования расценивает как злоупотребление правом на защиту обвиняемым Ф. и затягивание предварительного следствия».

В жалобе заявитель Ф. выдвигает в отношении адвоката С. дисциплинарные обвинения в том, что тот:

- не оказал ему надлежащую юридическую помощь, не ознакомился с материалами уголовного дела, не заявил никаких ходатайств и жалоб несмотря на то, что в деле имелось множество нарушений;

- не отказался от участия в защите по назначению, зная, что у него имеется защитник – адвокат по соглашению, а поставил свою подпись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, что позволило следователю направить дело в суд;

- настаивал на компромиссе со следствием в виде признания обвиняемым вины, а также навязывал свою юридическую помощь на платной основе.

Адвокат С. указанные дисциплинарные обвинения последовательно отрицает, пояснив, что никогда не настаивал на том, чтобы Ф. признал свою вину, юридическую помощь на платной основе ему не навязывал. 14 ноября 2022 г. было последним днем срока, установленного судом для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Адвокат С. предложил свою помощь Ф., но тот отказался, заявление Ф. об этом адвокат С. поддержал. При этом адвокат Б. не вступила в данное уголовное дело в качестве защитника Ф., в деле нет ни ее уведомления о вступлении в уголовное дело, ни ее ордера, ни удостоверения. Ф. заявлял о том, что у него есть защитник по соглашению Б., но она не появилась. С материалами уголовного дела адвокат С. не ознакомился, поддержав отказ от него обвиняемого Ф., что и отражено в протоколе от 14 ноября 2022 г.

Доводы жалобы заявителя Ф. о том, что адвокат С. грубо нарушил его право на защиту, не оказав ему юридическую помощь, более того, зная, что у Ф. есть защитник по соглашению, не отказался от участия в процессуальных действиях, что позволило следствию направить уголовное дело в суд без участия защитника Ф. по соглашению и оказания Ф. квалифицированной юридической помощи, Совет признаёт необоснованными и взаимоисключающими.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, 14 ноября 2022 г. адвокат С. поддержал заявление обвиняемого Ф., не желавшего знакомиться с материалами уголовного дела с его участием и в отсутствие адвоката Б., сделав соответствующее письменное заявление в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. Именно из-за этой позиции обвиняемого Ф. адвокат С. отказался от выполнения требований ст. 217 УПК РФ и, соответственно, не мог ознакомиться с материалами уголовного дела, заявить какие-либо ходатайства и жалобы.

Согласно ч. 3 ст. 217 УПК РФ в случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Такое решение и было принято следователем в рассматриваемой ситуации, и основанием его принятия явилась позиция Ф., а не действия адвоката С., полностью поддержавшего эту позицию.

Какие-либо ложные сведения в протоколе ознакомления с материалами

уголовного дела адвокат С. своей подписью не удостоверял, напротив, удостоверял факт своего незнакомления с материалами дела в связи с отказом обвиняемого Ф. от него.

Рассматривая доводы жалобы Ф. о том, что адвокат С. настаивал, чтобы обвиняемый пошел на компромисс со следователем в части признания вины, и навязывал Ф. свои услуги на платной основе, Совет отмечает, что они какими-либо доказательствами не подтверждены. При этом в соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката бремя доказывания тех обстоятельств, на которых заявитель Ф. основывает свои требования, возлагается на последнего. Адвокат С. совершение указанных действий категорически отрицает. В этой связи презумпция добросовестности адвоката С. по данному дисциплинарному обвинению не опровергнута.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе Ф. от 20 ноября 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.17. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы о некачественном и пассивном оказании адвокатом юридической помощи потерпевшему и возможном сговоре с подсудимым не нашли доказательств.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Л. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 7 ноября 2023 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 13 декабря 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Л., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката С.

Заявитель Л. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и не согласен, настаивает на наличии в действиях адвоката С. дисциплинарных нарушений, поддержал доводы своей жалобы, а также письменных возраже-

ний на заключение Квалификационной комиссии. Существо указанных письменных возражений сводится к доводам о некачественном и пассивном, по мнению заявителя Л., оказании юридической помощи адвокатом С. Кроме того, Л. указывает, что Квалификационная комиссия не дала какой-либо оценки доводам жалобы об отказе адвоката С. расторгнуть соглашение с Л. надлежащим образом, а также предоставить ему акт оказанных услуг (отчет о проделанной работе, расчет стоимости услуг).

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Л., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Р. гарнизонного военного суда находилось уголовное дело №... в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, по которому Л. являлся потерпевшим.

31 июля 2023 г. между Л. и адвокатом С. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи №... предмет которого состоял в представлении интересов потерпевшего в гарнизонном военном суде по уголовному делу по обвинению Д. После заключения соглашения адвокат С. вступил в дело и 10, 18 августа, 6, 19 сентября, 2, 17 и 27 октября 2023 г. принял участие в судебных заседаниях, в которых также участвовал потерпевший Л.

27 октября 2023 г. в связи с убытием подсудимого Д. в служебную команди-

ровку производство по указанному уголовному делу было приостановлено судом по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Постановление суда о приостановлении производства по делу было обжаловано потерпевшим Л. в апелляционном порядке, однако 12 декабря 2023 г. было оставлено судом апелляционной инстанции без изменения. Жалоба Л. оставлена без удовлетворения.

15 ноября 2023 г. Л. подал заявление директору Адвокатской конторы №... Коллегии адвокатов «...», содержащее требование обязать адвоката С. расторгнуть соглашение и предоставить расчет стоимости оказанных услуг, после чего получил в кассе указанного адвокатского образования сумму неотработанного адвокатом С. вознаграждения в размере ...рублей.

В своей жалобе заявитель Л. выдвигает в отношении адвоката С. дисциплинарные обвинения в том, что последний, оказывая ему юридическую помощь, действовал в интересах подсудимого Д., помощь оказана некачественно, поскольку «допросы свидетелей проводились плохо, адвокат лишь озвучивал ходатайства, которые готовились самим Л., не поддерживая их, не приобщил к материалам дела медицинские документы».

В дальнейшем Л. подал в Адвокатскую палату города Москвы еще ряд дополнительных жалоб, существо которых также сводится к дисциплинарным обвинениям адвоката С. в некачественном и пассивном оказании юридической помощи и возможном сговоре с подсудимым Д.

Адвокат С. выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения не признаёт, категорически отрицает какой-либо сговор между ним и стороной защиты, утверждает, что все действия совершались им с согласия доверителя Л.

Им также принимались меры по примирению Д. и Л. Медицинские документы не были приобщены к материалам дела, поскольку заявитель Л. их ему не представил.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что, оказывая юридическую помощь Л., адвокат С. действовал в интересах подсудимого Д., Совет отмечает, что каких-либо доказательств в подтверждение данного довода заявителем не представлено. При этом в соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката бремя доказывания тех обстоятельств, на которых заявитель Л. основывает свои требования, возлагается на него.

Вопреки мнению заявителя Л., Совет отмечает, что ненаправление гарнизонным военным судом после 14 ноября 2023 г. в адрес адвоката С., с которым 15 ноября 2023 г. Л. было расторгнуто соглашение на оказание юридической помощи, уведомлений о рассмотрении вышестоящим судом апелляционной жалобы последнего таким доказательством являться явно не может, как не является доказательством и декларируемое заявителем дословное совпадение позиции адвоката С. и защитника Д. по вопросу примирения Л. с подсудимым.

Дополнительно Совет разъясняет заявителю Л., что в силу п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

В данном случае заявителем Л. не отрицается, что, ведя переговоры с подсудимым Д. и его защитником, адвокат С. действовал с ведома Л. Совет также отмечает, что адвокат С., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, не мог не осознавать, что

сумма компенсации морального вреда, которую Л. в действительности сможет получить в случае удовлетворения судом его гражданского иска, будет гораздо меньше той суммы, которую ему предлагал выплатить подсудимый Д. Следовательно, попытка примирения была предпринята адвокатом С. не только с ведома Л., но и в его интересах.

Совет отмечает, что постановление о приостановлении производства по уголовному делу было вынесено судом по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, в связи с выездом подсудимого Д. в служебную командировку в зону проведения СВО. Согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть проведено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие, однако Д. с таким ходатайством к суду не обращался. При таких обстоятельствах у адвоката С. как у профессионального участника уголовного судопроизводства не имелось правовых оснований возражать против приостановления производства по делу.

Сообщение о направлении Д. в зону проведения СВО от 25 октября 2023 г. было подписано заместителем начальника штаба войсковой части №... К., что также не давало оснований адвокату С. для заявления ходатайств о необходимости принятия судом мер по проверке сведений, содержащихся в этом сообщении. Суд апелляционной инстанции не согласился с позицией потерпевшего Л., согласно которой указанное сообщение не может подтверждать факт направления Д. в командировку.

Оснований полагать, что адвокат С. каким-либо образом причастен к принятию командованием войсковой части решения о направлении Д. в указанную

командировку, у Совета не имеется. Доказательства того, что адвокатом С. совершались действия, направленные на затягивание рассмотрения уголовного дела, заявителем Л. не представлены. Адвокат С. представлял интересы Л. в качестве потерпевшего непродолжительное время, при этом принял участие во всех судебных заседаниях гарнизонного военного суда.

С учетом указанных обстоятельств Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая доводы жалобы Л. о некачественном оказании адвокатом С. юридической помощи, Совет разъясняет заявителю, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики работы по делу, избираемой адвокатом, который по своему законодательно установленному статусу (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Решения о том, каким образом адвокат участвует в допросе свидетелей, какие ходатайства и в какой момент заявляет, какими доводами их обосновывает, относятся к вопросам тактического характера.

Совет также отмечает, что участие в уголовном деле представителя потерпевшего не лишает последнего возможности активно пользоваться процессуальными правами, предоставленными ему ст. 42 УПК РФ, в том числе задавать вопросы свидетелям и иным лицам, заявлять ходатайства и жалобы, выступать в судебных прениях даже в том случае, когда представитель потерпевшего не считает это целесообразным. Поэтому реализация заявителем Л. прав, предо-

ставленных ему ст. 42 УПК РФ, сама по себе не свидетельствует о ненадлежащем оказании ему адвокатом С. юридической помощи. Не свидетельствует об этом и отказ адвоката готовить за Л. его речь в прениях, тем более при несовпадении их мнений по поводу содержания этой речи.

В части доводов о том, что адвокат С. не приобщил к материалам уголовного дела медицинские документы заявителя, Совет отмечает, что Л. не опровергнут довод адвоката С. о том, что Л. не представил ему данные документы. При этом в своей жалобе сам заявитель указывает, что забыл это сделать.

При таких обстоятельствах признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем Л. Совет не усматривает и признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой также и в данной части.

Утверждение заявителя Л. о том, что Квалификационная комиссия не дала оценку доводам его жалобы об отказе адвоката С. расторгнуть с ним соглашение надлежащим образом, а также представить ему акт оказанных услуг (отчет о проделанной работе, расчет стоимости услуг), не соответствует действительности, поскольку таких доводов не содержится ни в одной из его жалоб, включая дополнительные. В дополнительной жалобе от 21 ноября 2023 г., поданной уже после возбуждения настоящего дисциплинарного производства, содержатся лишь утверждения о том, что у Л. отсутствует дополнительное соглашение о расторжении соглашения, а также расчет стоимости оказанных услуг. При этом заявитель ссылается на то, что заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи и возврате уплаченных в качестве гонорара денежных средств в разме-

ре ...рублей в связи с некачественным оказанием юридической помощи было подано им на имя директора указанной выше адвокатской конторы. Каких-либо доводов о том, что Л. требовал указанные документы именно от адвоката С., жалоба заявителя не содержит. При таких обстоятельствах у Квалификационной комиссии отсутствовали основания для выводов по указанным вопросам. Разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Как отмечается в абз. 4 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ 25 декабря 2020 г. (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2021. № 1 (73). С. 81–82), иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

Кроме того, Совет разъясняет заявителю Л., что споры о стоимости оказанной адвокатом юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, поскольку находятся за пределами их компетенции. В случае возникновения разногласий по этому поводу все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет

Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе Л. от 7 ноября 2023 г., вследствие отсутствия в действи-

ях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.18. Совет вынес адвокату предупреждение за получение «гонорара успеха» авансом и неявку в судебное заседание, повлекшую оставление доверителя без юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя К.А. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К.А. от 5 декабря 2023 г. в отношении адвоката Аб.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Аб. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.А., выразившемся в том, что, заключив 20 сентября 2022 г. с К.А. Соглашение №... об оказании юридической помощи, в соответствии с которым он принял на себя обязательства представлять интересы доверителя в суде и участвовать в судебных заседаниях, адвокат Аб. без уважительной причины не явился 13 июня 2023 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела №... по иску Ч. к К.А. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, оставив тем самым доверителя К.А. без квалифицированной юридической помощи;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12), исполнении адвокатом Аб. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.А., выразившемся в заключении адвокатом Аб. 11 мая 2023 г. с К.А. Дополнительного соглашения б/н к Соглашению №... об оказании юридической помощи от 20 сентября 2022 г., предусматривающего условие о выплате адвокату Аб. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей авансом, а также в фактическом получении от К.А. указанной суммы 14 мая 2023 г. авансом;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Аб. по жалобе К.А., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К.А. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификаци-

онной комиссии получил, ознакомился с ним и согласен. Денежные средства ему до сих пор адвокатом Аб. не возвращены. Просит привлечь адвоката Аб. к дисциплинарной ответственности, выбор меры дисциплинарной ответственности оставляет на усмотрение Совета.

Адвокат Аб., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, подал письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. В этом же ходатайстве адвокат Аб. выразил несогласие с заключением Квалификационной комиссии. Признавая факт неявки в судебное заседание 13 июня 2023 г., указал, что это было вызвано уважительной причиной и он уведомил о своей предстоящей неявке К.А. сообщением в мессенджере *WhatsApp* утром в день судебного заседания. При этом К.А. 13 июня 2023 г. не заявлял суду ходатайство об отложении судебного заседания. Адвокатом Аб. по договоренности с заявителем была подготовлена и направлена в суд апелляционная жалоба. В дальнейшем он не смог представлять интересы заявителя в связи с расторжением соглашения по инициативе последнего. Касательно полученного авансом гонорара успеха адвокат пояснил, что «расчет и его выплата были осуществлены исключительно из уже фактически оказанной юридической помощи». В ответ на расторжение заявителем соглашения об оказании юридической помощи адвокат Аб. направил заявителю «мотивированное обращение, включающее расчет фактически оказанных услуг». Намерения нарушить имущественные права заявителя не имел. Просит учесть, что имеет адвокатский стаж 15 лет и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившегося адвоката Аб.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя К.А., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

20 сентября 2022 г. между К.А. и адвокатом Аб. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи №... в соответствии с которым адвокат Аб. принял на себя обязательства по представлению интересов К.А. в Б. районном суде города Москвы по гражданскому делу по иску Ч. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием 5 января 2022 г. В соглашении указано, что юридическая помощь, оказываемая адвокатом Аб., состоит из подготовки необходимых процессуальных документов и непосредственного личного участия в судебных заседаниях.

Пунктом 3.1.1 соглашения определен размер вознаграждения адвоката в размере ...рублей «независимо от судебных заседаний».

Пунктом 3.1.2 соглашения установлено, что «сверх суммы, предусмотренной п. 3.1.1 соглашения, доверитель обязуется уплатить адвокату гонорар в размере ...процентов от разницы между заявленной в иске Ч. и фактически присужденной судом (подтверждаемой вступившим в законную силу судебным актом)».

Заявителем К.А. указанное в п. 3.1.1 соглашения вознаграждение оплачено в полном размере двумя платежами, что подтверждается квитанциями к приходному кассовому ордеру.

11 мая 2023 г. между заявителем К.А. и адвокатом Аб. заключено Дополнительное соглашение к Соглашению об оказании юридической помощи от 20 сентября 2023 г., в п. 1 которого предусмотрено, что «согласно договору и установленному размеру вознаграждения (...%) от цены требований Ч. (...рублей, включая судебные расходы), гонорар адвоката составит ...рублей».

В пункте 2 дополнительного соглашения «стороны согласовали, что с целью рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов с истца в ближайшем судебном заседании, с учетом необходимости отправки соответствующего ходатайства непосредственно Ч. по месту жительства последней, т.е. не позднее 15 мая 2023 г., доверитель оплачивает часть установленного пунктом 1 гонорара в размере ...рублей, оставшаяся разница подлежит выплате по факту состоявшегося решения».

Пунктом 3 дополнительного соглашения предусмотрено, что «при выполнении доверителем условия об оплате, установленной пунктом 2 Соглашения, в срок не позднее 15 мая 2023 г., адвокат обязуется подготовить и предоставить первому необходимые документы для подачи заявления о взыскании судебных расходов».

Заявителем К.А. 14 мая 2023 г. во исполнение указанного дополнительного соглашения было уплачено еще ...рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 14 мая 2023 г.

В судебное заседание Б. районного суда по иску Ч. к К.А. 13 июня 2023 г. заявитель К.А. явился, а адвокат Аб. не явился. В этом заседании судом выне-

сено решение по делу, которым с К.А. в пользу Ч. взысканы в счет возмещения ущерба ...рублей, расходы по оплате услуг эксперта в размере ...рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере ...рублей, расходы по оплате госпошлины в размере ...рублей. в удовлетворении остальной части исковых требований отказано. На решение суда адвокатом Аб. и заявителем К.А. поданы апелляционные жалобы.

10 ноября 2023 г. заявитель К.А. направил адвокату Аб. уведомление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, содержащее требование о возврате ...рублей, в котором К.А. также указал, что *«перспектива инициирования возмещения судебных расходов и вовсе отсутствует, поскольку изначально я был введен в заблуждение адвокатом по порядку получения гонорара успеха и оплатил по незнанию ...рублей за действия, которые Вы вообще не могли совершить в рамках настоящего судебного спора. Поэтому принимаю решение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи»*. Почтовое отправление, содержащее это уведомление, было вручено адвокату Аб. 14 ноября 2023 г.

По состоянию на 28 марта 2024 г. требования заявителя К.А. о возврате денежных средств адвокатом Аб. не выполнены.

В своей жалобе заявитель К.А. выдвинул в отношении адвоката Аб. дисциплинарные обвинения в том, что тот:

- 13 июня 2023 г. не принял участие в «финальном» судебном заседании;
- ввел в заблуждение заявителя «по порядку получения гонорара успеха», в результате чего заявителем было уплачено ...рублей «за действия, которые адвокат вообще не мог совершить в рамках настоящего судебного спора»;
- 23 июня 2022 г. не принял участие в предварительном судебном заседании;

– настоял на проведении независимой оценки стоимости ущерба транспортного средства, для чего заявитель 15 сентября 2022 г. заключил соответствующий договор №... и оплатил ...рублей, «однако адвокат так и не воспользовался данным заключением на всем протяжении нашего процесса в первой инстанции»;

– опаздывал на заседания и не готовил необходимой документации;

– в нарушение требования законодательства об адвокатуре заключил соглашение об оказании юридической помощи, будучи исключенным из реестра, указав в соглашении регистрационный номер... в реестре адвокатов К. края, в то время как он уже был исключен из указанного реестра.

Рассматривая доводы жалобы К.А. о том, что адвокат Аб. 13 июня 2023 г. не принял участие в «финальном» судебном заседании по иску Ч., Совет отмечает следующее.

Как указано выше, соглашение об оказании юридической помощи, заключенное заявителем К.А. с адвокатом Аб., предусматривает следующее обязательство последнего: «Представительство доверителя, выступающего в качестве ответчика, в суде первой инстанции (Б. районный суд г. Москвы, дело...) по иску Ч. о возмещении ущерба, причиненного ДТП. Юридическая помощь, оказываемая адвокатом, состоит из подготовки необходимых процессуальных документов и непосредственного личного участия в судебных заседаниях».

Факт неявки адвоката Аб. в судебное заседание 13 июня 2023 г. последним не отрицается. Его доводы о том, что судебное заседание носило «технический характер», а его неявка была согласована с заявителем К.А., Совет отклоняет как несостоятельные. Адвокатом Аб. не представлено каких-либо документов, подтверждающих как наличие

уважительной причины неявки, так и получение согласия заявителя К.А. на его отсутствие в судебном заседании. Из протокола судебного заседания от 13 июня 2023 г. следует, что в нем осуществлялось исследование материалов дела, сторонами давались пояснения, судом было предложено сторонам дать дополнительные показания, представить дополнительные доказательства, а также выступить в судебных прениях, от чего заявитель К.А. отказался.

Совет отмечает, что судебные прения являются не только важнейшей частью судебного разбирательства, но и неотъемлемой составляющей реализации принципа состязательности. Именно в прениях стороны подводят итоги исследования фактических обстоятельств дела, анализируют собранные доказательства, высказывают и обосновывают свое мнение по вопросам, подлежащим разрешению судом. Очевидно, что не обладающий юридическими познаниями заявитель К.А. не мог в полной мере реализовать все возможности судебных прений в отсутствие своего представителя – адвоката Аб. При этом последний даже не предложил К.А. заявить в судебном заседании 13 июня 2023 г. ходатайство о его отложении на более позднюю дату, когда адвокат Аб. смог бы принять в нем участие. Кроме того, Совет подчеркивает недопустимость деления адвокатом, принявшим поручение по судебному представительству доверителя, судебных заседаний на «технические», где его присутствие якобы не требуется, и «содержательные», которые он посещает.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Аб. без уважительной причины не явился в судебное заседание 13 июня 2023 г., чем допустил ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К.А.

В части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Аб. правил получения «гонорара успеха» Совет отмечает следующее.

Совет отмечает, что формулировка п. 3.1.2 Соглашения об оказании юридической помощи от 20 сентября 2022 года №... согласно которой вознаграждение в размере ...процентов от разницы между заявленной Ч. суммы исковых требований и фактически присужденной судом заявитель К.А. выплачивает адвокату Аб. после вступления решения суда в законную силу, свидетельствует о том, что предусмотренное данным пунктом вознаграждение является «гонораром успеха», поскольку его размер и выплата зависят от результата оказания адвокатом Аб. юридической помощи и вступления решения суда в законную силу.

Пунктом 2 Дополнительного соглашения от 11 мая 2023 года к вышеуказанному соглашению этот порядок был изменен, поскольку им предусмотрено обязательство К.А. выплатить адвокату Аб. часть вознаграждения в сумме ...рублей не только до вступления решения суда в законную силу, но даже и до принятия судом решения по существу исковых требований Ч., т.е. авансом, не позднее 15 мая 2023 г. Указанное условие дополнительного соглашения заявителем Аб. было исполнено 14 мая 2023 г.

Совет отклоняет как несостоятельное и не соответствующее фактическим обстоятельствам утверждение адвоката Аб. о том, что данная выплата являлась не авансированным «гонораром успеха», а оплатой за уже фактически оказанную им юридическую помощь, поскольку основное вознаграждение адвоката оплачено доверителем при заключении соглашения, как указано выше.

Согласно п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Пункт 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката также наделяет адвоката правом включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении, однако предусматривает, что такие условия должны соответствовать правилам, установленным Советом Федеральной палаты адвокатов.

В соответствии с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г.), не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом.

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу, что адвокат Аб. при описанных обстоятельствах нарушил

прямой запрет включения в соглашение об оказании юридической помощи условия о получении обусловленного вознаграждения авансом, а также фактически получил его авансом в размере ...рублей.

Рассматривая доводы жалобы К.А. о том, что 23 июня 2022 г. адвокат Аб. не принял участие в предварительном судебном заседании, а также о том, что по настоянию адвоката Аб. заявитель К.А. заключил договор о проведении независимой оценки стоимости ущерба транспортного средства и оплатил ...рублей, однако адвокат так и не воспользовался полученным заключением, Совет приходит к выводу, что они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Соглашение об оказании юридической помощи было заключено заявителем К.А. и адвокатом Аб. 20 сентября 2022 г., т.е. спустя три месяца после даты предварительного судебного заседания и через пять дней после заключения заявителем Договора №... о проведении независимой оценки стоимости ущерба транспортного средства.

Доводы жалобы К.А. о том, что адвокат Аб. опаздывал в судебные заседания и не готовил «необходимой документации», не содержат конкретных сведений, позволяющих рассмотреть их по существу. Заявитель не указал, в какие именно судебные заседания опоздал адвокат Аб., какую конкретно документацию он должен был, по мнению заявителя, подготовить, но не подготовил.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Аб. неопровергнутой в части указанных дисциплинарных обвинений.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения том, что адвокат Аб. в нарушение

требования законодательства об адвокатуре заключил соглашение об оказании юридической помощи, будучи исключенным из реестра адвокатов К. края, но указав в соглашении регистрационный номер в реестре адвокатов этого субъекта Российской Федерации.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что сведения об адвокате Аб. были исключены из реестра адвокатов К. края 13 сентября 2022 г., а 27 октября 2022 г. адвокат Аб. был принят в члены Адвокатской палаты города Москвы. Следовательно, по состоянию на момент заключения с К.А. соглашения об оказании юридической помощи, 20 сентября 2022 г., адвокат Аб. не являлся членом адвокатской палаты какого-либо субъекта Российской Федерации. При этом согласно п. 1 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г., Протокол № 4, действует с дополнениями от 30 ноября 2010 г. и изменениями от 16 февраля и 21 марта 2018 г. и от 14 февраля 2020 г.) в период изменения членства адвокат вправе осуществлять профессиональную деятельность в ранее избранном им адвокатском образовании. В соответствии с п. 3 указанного выше Порядка до вынесения советом соответствующей адвокатской палаты решения о приеме в члены палаты адвокат обязан информировать совет адвокатской палаты по прежнему месту регистрации по вопросам, связанным с завершением адвокатской деятельности на территории

субъекта Российской Федерации, в том числе об отсутствии либо исполнении обязательств перед доверителями, и несет перед этой палатой ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. Согласно п. 4 Порядка при наличии дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката, уведомление об изменении им членства в адвокатской палате подлежит рассмотрению по окончании дисциплинарного разбирательства.

Таким образом, принадлежность адвоката к адвокатской палате, членом которой он ранее являлся, сохраняется до внесения сведений об адвокате в реестр адвокатов другого субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Аб., действуя в соответствии с установленным порядком, правильно указал в соглашении с К.А. сведения о принадлежности к адвокатской палате К. края, что и позволило К.А. получить исчерпывающие сведения для идентификации адвоката Аб. и реализовать свое право на обращение с жалобой на него.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Аб. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый характер, сопряженный с недопустимым игнорированием адвокатом профессионально-этических предписаний, причинением вреда интересам заявителя и авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая значительный стаж адвокатской деятельности Аб., отсутствие у него предыдущих нарушений, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокат-

ского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Аб. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К.А., выразившееся в том, что, заключив 20 сентября 2022 г. с К.А. Соглашение №... об оказании юридической помощи, в соответствии с которым он принял на себя обязательства представлять интересы доверителя в суде и участвовать в судебных заседаниях, адвокат Аб. без уважительной причины не явился 13 июня 2023 г. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по гражданскому делу по иску Ч. к К.А. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, оставив тем самым доверителя К.А. без квалифицированной юридической помощи;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 6 ст. 15, п. 3

ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К.А., выразившееся в заключении 11 мая 2023 г. с К.А. Дополнительного соглашения б/н к Соглашению №... об оказании юридической помощи от 20 сентября 2022 г., преду-

сматривающего условие о выплате адвокату Аб. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей авансом, а также в фактическом получении от К.А. указанной суммы 14 мая 2023 г. авансом.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Аб по жалобе К.А., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.19. Адвокату вынесено предупреждение за то, что тот не оприходовал полученный гонорар и не выдал доверителю финансовый документ, участвовал в судебных заседаниях на основании устного, а не письменного соглашения с доверителем, а также заключил соглашение, предусматривающее выплату «гонорара успеха» авансом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя К. – Ко. и представителя адвоката Е. – адвоката Ш. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. в отношении адвоката Е.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Е. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что:

– получив от К. 13 марта 2023 г. денежные средства в размере ...рублей и ...долларов США в счет оплаты юридической помощи по Соглашению от 13 марта 2023 г. об оказании юриди-

ческой помощи, адвокат Е. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– 20 декабря 2022 г. адвокат Е. представлял интересы доверителя К. в судебном заседании ...арбитражного апелляционного суда в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с доверителем;

– 28 марта 2023 г. адвокат Е. подал в К. районный суд города Нижнего Новгорода от имени Ши. ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 29 марта 2023 г. по гражданскому делу, в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме,

а лишь на основании устного соглашения с К.;

– 20 марта 2023 г. адвокат Е. в интересах ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К., участвовал в заседании Арбитражного суда города М. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

– 14 февраля и 01 марта 2023 г. адвокат Е. в интересах ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К., участвовал в заседаниях ...арбитражного апелляционного суда в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12) («Не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом»), исполнении адвокатом Е. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что 13 марта 2023 г. адвокат Е. заключил с К. соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее условие о выплате адвокату Е. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...долларов США авансом, и фактически получил указанную сумму в полном размере в дату заключения соглашения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Е. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Е., своевременно извещенный о дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства и получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление, которым уведомил Совет, что его интересы в дисциплинарном производстве будет представлять адвокат Ш.

Представитель адвоката Е. – адвокат Ш. в заседании Совета пояснил, что его доверитель содержится под стражей, заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился, с выводами Комиссии согласился частично, не согласен с выводом о том, что представлял интересы ООО № 1 в Арбитражном суде города М. и в ...арбитражном апелляционном суде в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, а лишь на основании устного соглашения с К. Полагает, что оказание указанной помощи ООО № 1 было предусмотрено заключенным между адвокатом Е. и К. Соглашением от 13 марта 2023 г.

Представитель заявителя К. – Ко. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею и ее доверителем К. получено, с выводами Комиссии они согласны частично. Поддержала письменные возражения К. на заключение Квалификационной комиссии, в которых заявитель указал, что не согласен с выводами Квалификационной комиссии в той части, где она пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства. в частности, в письмен-

ных возражениях заявитель К. указал, что:

– Квалификационная комиссия необоснованно пришла к выводу о недоказанности получения адвокатом Е. вознаграждений за работу по четырем делам, где не были заключены соглашения об оказании юридической помощи, поскольку в качестве доказательств были представлены аудиозаписи, которые Комиссия необоснованно доказательствами не признала;

– вопреки выводу Комиссии, адвокатом Е. было дано обещание положительного результата по делу, рассмотренному в Арбитражном суде М. области, поскольку в Соглашении от 13 марта 2023 г. была четко сформулирована резолютивная часть предполагаемого решения, а поэтому адвокатом Е. нарушен п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– в материалы дисциплинарного производства был представлен проект соглашения на оказание юридической помощи в суде апелляционной инстанции, подписанный адвокатом Е., где предусматривалось авансирование «гонорара успеха», а в качестве положительного результата приводилась конкретная формулировка резолютивной части будущего судебного акта. По мнению заявителя, это также свидетельствует о нарушении адвокатом Е. п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– не согласен с выводом Комиссии об обоснованности удержания адвокатом Е. «гонорара успеха» и оценкой Комиссией достигнутого им положительного результата по делу, рассмотренному Арбитражным судом М. области.

Представитель заявителя – Ко. просила Совет применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, обосновав это тем, что его действиями

заявителю К. причинен материальный ущерб в размере ...долларов США, а также моральный ущерб.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

К. обращался к адвокату Е. за оказанием юридической помощи самому заявителю, а также ООО № 1 и ООО № 2, Ши. и Д., с которыми у заявителя имелись тесные корпоративные связи.

Адвокат Е. по поручениям К. участвовал в пяти судебных спорах, а именно:

– в Арбитражном суде М. области, где адвокат Е. представлял интересы ООО № 2 по спору о расторжении договора купли-продажи недвижимого имущества;

– в судебном заседании ...арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2022 г., где адвокат Е. представлял интересы К.;

– в К. районном суде города Нижнего Новгорода, куда адвокат Е. 28 марта 2023 г. подал от имени Ши. ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 29 марта 2023 г. по гражданскому делу;

– в заседании Арбитражного суда города М., где 20 марта 2023 г. адвокат Е. представлял ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К.;

– в заседаниях ...арбитражного апелляционного суда, где 14 февраля и 1 марта 2023 г. адвокат Е. также представлял ООО № 1.

Адвокату Е. были выданы следующие доверенности, на основании кото-

рых он оказывал юридическую помощь заявителю К., ООО № 1, а также Ш.:

– доверенность от 14 марта 2023 г. № 2/2023, выданная ООО № 2, подписанная генеральным директором Кв., которая была отменена 18 августа 2023 г.;

– доверенность от 18 октября 2022 г., выданная К. в нотариальной форме с правом передоверия, на основании которой адвокат Е. 24 октября 2022 г. в порядке передоверия выдал доверенность Мих. (доверенность от 18 октября 2022 г. была отменена К. 11 апреля 2023 г.);

– доверенность от 18 октября 2022 г., выданная Ши. (отменена 11 апреля 2023 г.). Согласно утверждению адвоката Е. подлинник этой доверенности ему никогда не поступал.

Между адвокатом Е. и заявителем К. было заключено Соглашение от 13 марта 2023 г. об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Е. принял обязательство оказывать К. по его поручениям юридическую помощь, связанную с представительством в арбитражных судах, включая подготовку ходатайств, заявлений процессуального характера, претензий, протоколов, писем и иных документов, осуществлять судебное представительство (пп. 1.1 и 1.2 Соглашения). Пунктом 1.3 Соглашения предусмотрено право поверенного за свой счет привлекать третьих лиц к выполнению заданий. В соответствии с пп. 1.4–1.10 Соглашения адвокат Е. принял поручение заявителя на оказание юридической помощи ООО № 2 по анализу документов, составлению, подписанию и подаче в Арбитражный суд М. области искового заявления к ИП А.Н. и ИП Л.И. о расторжении договора купли-продажи недвижимого имущества, прекращении права собственности ответчиков на объекты недвижимого имущества и признании права собственности ООО № 2 на них, обязанности

ответчиков возвратить объекты недвижимости истцу (с привлечением к участию в деле третьих лиц Управления Росреестра по М. области, ПАО «...» и ООО «Э.»), представлять интересы истца ООО № 2 при рассмотрении спора, участвовать во всех судебных заседаниях, получить решение суда об удовлетворении заявленных требований и направить мотивированное решение по делу заявителю.

Пунктом 3.1 Соглашения от 13 марта 2023 г. предусмотрено, что согласованное вознаграждение за оказание юридической помощи в размере ...рублей, а также гонорар успеха в размере ...долларов США или ...рублей оплачены до заключения соглашения. Гонорар успеха остается у адвоката Е. в случае, если судом будет принято решение об удовлетворении исковых требований к ИП А.Н. и ИП Л.И. с формулировкой резолютивной части, приведенной в п. 3.1.2 Соглашения. Пунктом 3.1.3 Соглашения предусмотрена обязанность адвоката Е. возвратить заявителю гонорар успеха в случае, если резолютивная часть судебного решения будет отличаться от определенной п. 3.1.2 Соглашения. Оплата вознаграждения по соглашению была произведена заявителем 13 марта 2023 г., что подтверждается распиской адвоката Е. от той же даты.

Иных соглашений об оказании юридической помощи между адвокатом Е. и К. не заключалось. Данное обстоятельство адвокатом Е. не отрицается.

Заявитель К. выдвинул против адвоката Е. дисциплинарные обвинения в том, что он оказывал юридическую помощь в пяти судебных спорах, однако заключил письменное соглашение только по одному делу, получил от заявителя в общей сложности ...рублей за оказание «текущей юридической помощи» и еще ...долларов США и ...рублей в качестве «гонорара успеха». В кассу

адвокатского образования адвокат Е. никаких денежных средств не вносил, согласованную юридическую помощь не оказал ни по одному делу, в большинстве случаев самоустранился от ее оказания после получения вознаграждения. Кроме того, К. в жалобе указал, что адвокат Е. заключил соглашение «с гарантией получения положительного решения», в котором указал «досконально», каким будет резолютивная часть решения еще до его оглашения, получил авансом «гонорар успеха» в размере ...долларов США и отказывается его возвращать, несмотря на то, что формулировка резолютивной части решения суда отличается от указанной в соглашении. Кроме того, заявитель утверждает, что адвокат Е. предлагал ему заключить новое соглашение на представление интересов ООО «Альтстрой» в суде апелляционной инстанции с новой гарантией судебного результата и выплатой авансом вознаграждения в размере ...долларов США под предлогом взаимодействия с судьями апелляционной инстанции.

Рассматривая доводы жалобы К. о нарушении адвокатом Е. требований к формализации отношений с доверителем (отказ подписать соглашение об оказании юридической помощи, невнесение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования вознаграждения за оказание юридической помощи и невыдача финансовых документов доверителю, включение в соглашение недопустимого условия об оплате авансом обусловленного вознаграждения – «гонорара успеха»), Совет исходит из следующего.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем,

соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Пункт 15 ст. 22 данного закона предусматривает регистрацию соглашения об оказании юридической помощи в документации коллегии адвокатов, членом которой является адвокат.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что: «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы

доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В пункте 1 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 г. по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, указывается, что без-

действие адвоката, выразившееся, в том числе, в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. В пункте 4 указанного Обзора отмечается, что предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (<<https://www.advokatymoscow.ru/>>).

При этом Совет и Квалификационная комиссия в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда адвокатом были допущены нарушения порядка (формы) заключения соглашения с доверителем, порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощь или компенсации расходов), адвокат в период действия соглашения с доверителем имеет правовую возможность устранить допущенные нарушения.

Соглашение с адвокатом может быть заключено как лицом, которому требуется оказание юридической помощи, так и иным лицом (соглашение в пользу третьего лица). При этом в силу положений ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката доверителем является как лицо, заключившее соглашение, так и лицо, которому адвокат оказывает юридическую помощь.

Адвокат Е. не отрицает факт получения и принятия поручений К. об оказании юридической помощи как самому заявителю, так и иным лицам. При этом в материалы дисциплинарного производства представлено лишь Соглашение от 13 марта 2023 г. об оказании юридической помощи, заключенное К. с адвокатом Е., в соответствии с которым адвокат Е. принял поручение заявителя на оказание юридической помощи ООО № 2. Как было указано выше, иных соглашений об оказании юридической помощи между адвокатом Е. и К. не заключалось. При этом адвокат Е. принимал участие еще в четырех перечисленных выше в настоящем решении судебных спорах, представляя интересы связанных с заявителем лиц без заключения письменного соглашения об оказании юридической помощи, а лишь на основании устного соглашения с К.

Оплата вознаграждения по Соглашению от 13 марта 2023 г. была произведе-

на заявителем в день заключения соглашения, что подтверждается распиской адвоката Е. от той же даты. Факт получения указанных в расписке денежных средств адвокат Е. также признал, указав, что намеревался внести их в кассу адвокатского образования до конца финансового года.

Из письма руководителя Коллегии адвокатов «...», членом которой является адвокат Е., следует, что никаких соглашений, заключенных последним с К., в делах коллегии не регистрировалось, а денежные средства в кассу или на расчетный счет коллегии не вносились.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнении адвокатом Е. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что:

– получив от К. 13 марта 2023 г. денежные средства в размере ...рублей и ...долларов США в счет оплаты юридической помощи по Соглашению от 13 марта 2023 г. об оказании юридической помощи, адвокат Е. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами;

– 20 декабря 2022 г. адвокат Е. представлял интересы доверителя К. в судебном заседании ...арбитражного апелляционного суда в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с доверителем;

– 28 марта 2023 г. адвокат Е. подал в К. районный суд города Нижнего Нов-

города от имени Ши. ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 29 марта 2023 г. по гражданскому делу, в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

– 20 марта 2023 г. адвокат Е. в интересах ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К., участвовал в заседании Арбитражного суда города М. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

– 14 февраля и 1 марта 2023 г. адвокат Е. в интересах ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К., участвовал в заседаниях ...арбитражного апелляционного суда в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.

Рассматривая доводы жалобы К. о том, что установленный Соглашением от 13 марта 2023 г. «гонорар успеха» был получен адвокатом Е. авансом, Совет пришел к выводу об их обоснованности.

Согласно п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. Аналогичные положения предусмотре-

ны и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката «соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей». Однако данные положения не распространяются на порядок получения адвокатом вознаграждения, обусловленного достижением положительного результата оказания юридической помощи, поскольку по смыслу п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката право адвоката на получение этого вида вознаграждения может быть реализовано только в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12) (далее – Правила), предусматривает, что «не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом».

Правила опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/>>, а так-

же в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. № 2 (70). С. 76–77).

Согласно п. 13 Правил они вступают в силу и становятся обязательными после опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет» и применяются к отношениям, возникшим после их вступления в силу. Кроме того, согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Правилами также установлено, что соглашение должно ясно и недвусмысленно определять результат оказания адвокатом юридической помощи, которым обусловлена выплата (размер выплаты) вознаграждения (п. 5 Правил), и что стороны вправе предусмотреть обстоятельства (например, отмена судебного акта об удовлетворении требований доверителя), наступление которых повлечет обязанность адвоката полностью или в части возратить ранее выплаченное обусловленное вознаграждение (п. 11 Правил).

Из условий Соглашения от 13 марта 2023 г. прямо следует, что оплата «гонорара успеха» осуществлена авансом, до подписания Соглашения (п. 3.1). Исполнение К. данного условия соглашения подтверждается распиской адвоката Е. в получении соответствующих сумм от той же даты – 13 марта 2023 г.

Решение Арбитражного суда М. области по иску ООО № 2 к ИП А.Н. и ИП Л.И., результатом рассмотрения которого был обусловлен «гонорар успеха», состоялось спустя четыре месяца – 19 июля 2023 г.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Е., сформулировав в п. 3.1 Согла-

шения от 13 марта 2023 г. приведенное выше условие и получив обусловленное вознаграждение в полном объеме в дату заключения соглашения, грубо нарушил приведенные выше профессионально-этические предписания о недопустимости получения обусловленного вознаграждения авансом.

Вместе с тем Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, адвокат Е. последовательно отрицал получение от заявителя иных указанных в жалобе денежных средств в оплату юридической помощи, за исключением вознаграждения по Соглашению от 13 марта 2023 г. Доказательства обратного в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Представитель заявителя К. – Ко. указала, что у заявителя, помимо расписки от 13 марта 2023 г. и аудиозаписей разговоров с адвокатом Е., не имеется никаких доказательств, подтверждающих совершение К. платежей за юридическую помощь. Адвокат Е. достоверность и аутентичность представленных расшифровок фрагментов аудиозаписей не признал, указывая, что эти фрагменты вырваны из контекста, и он не может подтвердить достоверность и аутентичность представленных заявителем аудиозаписей.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Е. применительно к претензиям в получении от заявителя иных сумм вознаграждения, помимо указанных в расписке от 13 марта 2023 г., непровергнутой.

Претензии к адвокату Е. в гарантировании заявителю положительного результата, заключении Соглашения «с гарантией получения положительного решения», указании «досконально», каким будет резолютивная часть решения еще до его оглашения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, расценивает как необоснованные.

Совет констатирует непоследовательность позиции и противоречивость доводов заявителя, который, с одной стороны, обвиняет адвоката Е. в том, что тот гарантировал положительный результат по делу, поскольку «досконально» сформулировал в соглашении резолютивную часть судебного акта, а с другой стороны, обвиняет адвоката Е. в неисполнении обязательства по возврату «гонорара успеха», поскольку Арбитражный суд М. области частично удовлетворил требования истца ООО № 2, и резолютивная часть решения суда не полностью соответствует условиям соглашения.

Доказательств того, что адвокат Е. предлагал К. заключить соглашение на оказание юридической помощи в суде апелляционной инстанции с гарантией положительного результата и выплатой авансом обусловленного вознаграждения, заявитель в материалы дисциплинарного производства не представил, в связи с чем данные доводы жалобы Совет расценивает как голословные. Между тем жалоба на адвоката должна содержать не только указания на его действия (бездействие), в которых выразилось нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, и на обстоятельства, на которых основаны требования заявителя жалобы, но также и на доказательства, подтверждающие указанные в жалобе обстоятельства (подп. 6–7 п. 2 ст. 20

Кодекса профессиональной этики адвоката).

Рассматривая дисциплинарные обвинения, связанные с неоказанием адвокатом Е. юридической помощи заявителю К. по делу, находившемуся в производстве Арбитражного суда города М., а именно в том, что адвокат Е. должен был оказать юридическую помощь в связи с обжалованием решения по указанному делу в апелляционном порядке, в частности: ознакомиться с материалами дела, подготовить и подать апелляционную жалобу в интересах заявителя, участвовать в интересах заявителя во всех судебных заседаниях ...арбитражного апелляционного суда, однако принял участие не во всех судебных заседаниях и самоустранился от оказания юридической помощи заявителю, Совет также приходит к выводу об их необоснованности.

Так, адвокат Е. указал, что ознакомление с материалами дела в интересах К. осуществлял Мих., которому он (адвокат Е.) выдал доверенность в порядке передоверия, но апелляционная жалоба была подготовлена другими юристами заявителя.

Данное дело рассматривалось ...арбитражным апелляционным судом в нескольких заседаниях: 20 декабря 2022 г., 24 января, 28 февраля и 20 марта 2023 г. Адвокат Е. на основании доверенности от 18 октября 2022 г. представлял интересы заявителя в заседании 20 декабря 2022 г. совместно с Ков. В других заседаниях адвокат Е. участия не принимал, интересы заявителя представляла Ков.

При этом заявитель в жалобе указал, что адвокат Е. и второй юрист заявителя занимали различные правовые позиции по делу, в связи с чем было принято решение о том, что адвокат Е. в судебных заседаниях после 20 декабря 2022 г. участвовать не будет.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что адвокат Е. самоустранился от участия в рассмотрении дела ...арбитражным апелляционным судом после 20 декабря 2022 г., поскольку это было согласовано самим доверителем.

Рассматривая претензии заявителя К., связанные с ненадлежащим оказанием адвокатом Е. юридической помощи бизнес-партнерам заявителя – Д. и Ши. при рассмотрении К. районным судом города Нижнего Новгорода гражданского дела, а именно в том, что адвокат Е. лично не принимал участия во всех судебных заседаниях на стороне ответчика Ши., самоустранился от оказания юридической помощи и не обеспечил оказание юридической помощи другими юристами на стороне истца Д., Совет также признаёт презумпцию добросовестности адвоката в данной части неопровергнутой.

Адвокат Е. применительно к данным дисциплинарным обвинениям указал, что обсуждал с заявителем возможность участия в указанном деле и его перспективы, получил поручение об оказании юридической помощи от юриста заявителя К. – Г. Это поручение ограничивалось подачей в электронной форме от имени ответчика Ши. ходатайства об отложении судебного заседания. Подлинник доверенности Ши. адвокат Е. не получал, подал ходатайство в электронной форме на основании копии доверенности, полученной от Г. В апреле 2023 г. адвокат Е. узнал об отмене доверенности. Кроме того, адвокат Е. на встрече, состоявшейся в феврале 2023 года с участием К. и Г., устно консультировал их относительно возможности привлечения к участию в указанном гражданском деле третьих лиц.

Указанные доводы защитительной позиции адвоката Е. материалами дисципли-

нарного производства не опровергнуты.

Из приложений к жалобе усматривается, что Д. 1 декабря 2022 г. выдал нотариально удостоверенную доверенность Дол. и Шу. на представление его интересов в судах Российской Федерации со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством, включая право на подписание и подачу в суд искового заявления. Заявителем к жалобе приложены: исковое заявление Д. в К. районный суд города Нижнего Новгорода от 1 декабря 2022 г. о взыскании с Ши. задолженности по договору займа, подписанное самим Д.; сведения (квитанция) об оплате Шу. государственной пошлины за подачу иска в К. районный суд в размере ...рублей за Д. (дата не видна); заявление Д. в лице представителя по доверенности Шу. в К. районный суд от 6 декабря 2022 г. о принятии мер обеспечения по иску к Ши. Таким образом, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что истец Д. доверенность на адвоката Е. для представления его интересов в судах не оформлял, наделил соответствующими полномочиями иных лиц, которые эти полномочия реализовывали.

Заявителем к жалобе приложены ходатайство представителя ответчика Ши. – адвоката Е. об отложении судебного заседания по гражданскому делу, находящемуся в производстве К. районного суда, назначенному на 29 марта 2023 г., со штампом суда от 28 марта 2023 г., и сведения об отправке данного ходатайства в суд в электронном виде адвокатом Е. 28 марта 2023 г. Соответствующие обстоятельства оказания адвокатом Е. юридической помощи Ши. по поручению заявителя адвокат Е. не отрицает.

Доводы жалобы о достижении заявителем с адвокатом Е. договоренно-

стей об оказании какой-либо иной юридической помощи в рамках указанного гражданского дела по иску Д. к Ши. материалами дисциплинарного производства не подтверждаются. После 29 марта 2023 г. по указанному гражданскому делу судебные заседания проводились 17 мая, 9 июня и 9 августа 2023 г., однако адвокат Е. не мог в них участвовать, поскольку 11 апреля 2023 г. Ши. отменил выданную ему доверенность.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в этой части.

Рассматривая претензии заявителя К. к адвокату Е., связанные с оказанием юридической помощи самому заявителю, а также второму ответчику – Ши. и третьему лицу – ООО № 1 при рассмотрении дела Арбитражным судом города М., а именно неучастие в судебных заседаниях, навязывание юридической помощи с выплатой авансом «гонорара успеха», с указанием на «хорошие связи с судебными органами», Совет пришел к выводу об их недоказанности.

Применительно к данным дисциплинарным обвинениям адвокат Е. указывал, что узнал о данном споре в ходе встречи с К. и Г., поскольку заявитель просил «ознакомиться с делом и в перспективе озвучить условия работы». 20 марта 2023 г. адвокат Е. участвовал в судебном заседании по делу от имени ООО № 1, поскольку у него была на руках доверенность, а его коллега Мих. участвовал в этом судебном заседании в интересах К. Интересы Ши. адвокат Е. представлять не мог, поскольку не получал подлинник доверенности. Просьба обеспечить участие в заседании поступила в устной форме от Г., который просил обеспечить участие только в этом судебном заседании и в срочном порядке ввиду его параллельной занятости по другому делу заявителя. Иных договоренностей об оказании юридической по-

мощи в рамках указанного арбитражного дела с адвокатом Е. достигнуто не было.

Доводы защитительной позиции адвоката Е. материалами дисциплинарного производства не опровергнуты, доказательства достижения с ним договоренностей об оказании иных видов юридической помощи в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Из сведений картотеки арбитражных дел следует, что Г. представлял интересы заявителя К. при рассмотрении данного арбитражного дела в суде апелляционной инстанции.

Таким образом, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в неоказании юридической помощи, неучастии в судебных заседаниях, а также в навязывании адвокатом Е. юридической помощи заявителю с выплатой авансом «гонорара успеха», с указанием на «хорошие связи с судебными органами».

Кроме того, в жалобе заявителя К. содержатся дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Е. не заключил с ним письменное соглашение на оказание юридической помощи при представлении интересов ООО № 1 в ...арбитражном апелляционном суде при рассмотрении апелляционной жалобы А. на решение Арбитражного суда города М., а также не представлял интересы общества в суде кассационной инстанции.

Адвокат Е. указывал, что его попросили принять участие в судебном заседании ...арбитражного апелляционного суда, это было согласовано в феврале 2023 года в устной форме в ходе указанной выше встречи адвоката Е. с К. и Г., и впоследствии Г. уговорил адвоката Е. принять участие в этом процессе.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат Е. участвовал в судебных заседаниях ...арбитражного апелляционного суда.

Получение в устной форме поручения от представителя заявителя – Г. о представлении в суде интересов ООО № 1, генеральным директором которого с 23 ноября 2018 г. является заявитель К., адвокат Е. не отрицал. Вместе с тем письменное соглашение на оказание им данного вида юридической помощи в материалах дисциплинарного производства отсутствует, в связи с чем Советом уже был сделан вывод об обоснованности жалобы заявителя в указанной части.

Вместе с тем заявитель не представил в материалы дисциплинарного производства никаких доказательств того, что с адвокатом Е. была достигнута договоренность об оказании иной юридической помощи, в том числе при рассмотрении указанного дела в кассационном порядке. От третьих лиц, которым адвокат Е. оказывал юридическую помощь по поручениям заявителя К. (ООО № 1, ООО № 2, Ши.), каких-либо жалоб в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в соответствующей части.

Рассматривая доводы жалобы о невозвращении адвокатом Е. неотработанного им, по мнению заявителя, вознаграждения, Совет отмечает, что рассмотрение вопросов, связанных с размером оплаты юридической помощи, в том числе с размером суммы неотработанного вознаграждения, подлежащей возврату адвокатом доверителю полностью или в части, не относится к компетенции органов адвокатского самоуправления. Споры по этим вопросам подлежат разрешению путем переговоров между адвокатом и доверителем либо в суде в гражданско-правовом порядке. В случае, если заявитель полагает, что результат оказания адвокатом Е. юридической помощи не соответствует

условиям соглашения о выплате обусловленного вознаграждения, он вправе обратиться к адвокату Е. с соответствующим иском в порядке гражданского судопроизводства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Е. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Е. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката Е. Совет признаёт недопустимым. В то же время Совет учитывает, что адвокат Е. частично признал нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных обстоятельствах Совет считает правильным предоставить адвокату Е. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1

ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что он:

– получив от К. 13 марта 2023 г. денежные средства в размере ...рублей и ...долларов США в счет оплаты юридической помощи по Соглашению от 13 марта 2023 г. об оказании юридической помощи, не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– 20 декабря 2022 г. представлял интересы доверителя К. в судебном заседании ...арбитражного апелляционного суда в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с доверителем;

– 28 марта 2023 г. подал в К. районный суд города Нижнего Новгорода от имени Ши. ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 29 марта 2023 г. по гражданскому делу, в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

– 20 марта 2023 г. в интересах ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К., участвовал в заседании Арбитражного суда города М. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

– 14 февраля и 1 марта 2023 г. в интересах ООО № 1, генеральным директором которого является заявитель К., участвовал в заседаниях ...арбитражного апелляционного суда в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с К.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г., (Протокол № 12) («Не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом»), исполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что 13 марта 2023 г. он заключил с К. соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее условие о выплате адвокату Е. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...долларов США авансом, и фактически получил указанную сумму в полном размере в день заключения соглашения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Е. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.20. Адвокату вынесено предупреждение за уклонение от участия в судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы и выдвижение условия о выплате ему дополнительного вознаграждения за такое участие. Вместе с тем Совет прекратил дисциплинарное производство в другой части, отметив, что указание адвокатом в акте выполненной работы расчётной суммы вознаграждения, превышающей его фиксированный размер, предусмотренный соглашением, само по себе не может рассматриваться как возложение на доверителя дополнительного финансового бремени, в том числе за реализацию права на досрочное расторжение соглашения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя В., адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 14 октября 2023 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 9, 10, 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопро-

производстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката («Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования»), принятыми на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., и Разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования № 02/20, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 г., адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в том, что, приняв на основании заключенного с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 14 августа 2023 г. поручение на осуществление защиты К.Д. в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования и вступив в находящееся в производстве З. МРСО СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве уголовное дело в качестве защитника К.Д., адвокат К. устранился от осуществления защиты К.Д. в судебных заседаниях М. городского суда 13 и 14 сентября 2023 г., назначенных в рамках производства по судебному материалу по рассмотрению апелляционной жалобы защитника К.Д. – адвоката П. на

постановление указанного выше районного суда от 10 августа 2023 г., которым в отношении обвиняемого К.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обусловив возможность своего участия в указанном обособленном судебном производстве выплатой ему дополнительного вознаграждения в размере ...рублей;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашениях на оказание юридической помощи»), принятыми на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в том, что приняв на основании заключенного с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 14 августа 2023 г. поручение на осуществление защиты К.Д. в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования и получив за оказание данной юридической помощи вознаграждение в размере ...рублей 14 августа 2023 г., адвокат К. после досрочного расторжения указанного соглашения об оказании юридической помощи в связи с отменой поручения

доверителем 18 сентября 2023 г., направил доверителю В. Акт приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г., в котором на основании п. 2.3 Соглашения об оказании юридической помощи от 14 августа 2023 г. и Расценок на оказание юридической помощи адвоката К. от 13 мая 2016 г. определил размер своего вознаграждения в сумме, превышающей предусмотренное указанным соглашением фиксированное вознаграждение за весь период оказания юридической помощи (...рублей), тем самым возложив на доверителя В. финансовое бремя за реализацию права на расторжение соглашения об оказании юридической помощи;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов заявителя В. об оказании адвокатом К. доверителю К.Д. неквалифицированной юридической помощи;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе В., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель В. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен. Считает К. недостойным статуса адвоката, поскольку им ранее допускались аналогичные дисциплинарные нарушения, а какой-либо действенной помощи от адвоката К. он не получил.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Ква-

лификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен, допущенные ошибки признаёт и в дальнейшем не намерен их повторять. На вопросы членов Совета ответил, что указанную в Акте приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г. денежную сумму в размере ...рублей он не намеревался получать или взыскивать с доверителя. Это был лишь его расчет суммы вознаграждения с учетом расценок на оказание юридической помощи и пункта 2.3 соглашения. В дальнейшем он намерен исключить этот пункт из содержания соглашения об оказании юридической помощи.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признает, что Квалификационная комиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства, но с ее выводами соглашается частично и полагает необходимым изменить объем дисциплинарного обвинения. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 9 августа 2023 г. следователем З. МРСО СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. 10 августа 2023 г. в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, по данному уголовному делу задержан К.Д. В тот же день ему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и постановлением З. районного суда города Москвы, вынесенным с участием защитника К.Д. по назначению – адвоката П., в отношении обвиняемого К.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, то есть до 10 октября 2023 г. Указанное постановле-

ние было обжаловано в апелляционном порядке адвокатом П.

14 августа 2023 г. между доверителем В. и адвокатом К. заключено Соглашение об оказании юридической помощи (далее – Соглашение), которое в качестве предмета поручения предусматривало «защиту и представительство» К.Д. «на стадии предварительного расследования в МРСО города Москвы (ст. 131, 132 УК РФ)» (п. 1.1 Соглашения). За выполнение данного поручения п. 2.1 Соглашения предусматривал выплату адвокату К. фиксированного вознаграждения в размере ...рублей. Пунктом 2.3 Соглашения предусмотрено: «если Соглашение расторгнуто до того, как поручение исполнено полностью, Доверитель обязан возместить адвокату понесенные расходы и уплатить вознаграждение соразмерно выполненной работе согласно Расценок на оказание юридической помощи адвоката К. от 13.05.2016 г.». При заключении Соглашения доверитель В. был ознакомлен адвокатом К. с условиями и расценками на оказание юридической помощи от 13 мая 2016 г., о чем расписался.

14 августа 2023 г. адвокат К. получил от доверителя В. вознаграждение в размере ...рублей, предусмотренное Соглашением, выдав последнему квитанцию к приходному кассовому ордеру от 14 августа 2023 г.

15 августа 2023 г. К.Д. письменно отказался от защитника – адвоката П. в связи с осуществлением его защиты адвокатом К. В тот же день адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Д., представив выданный на основании Соглашения ордер.

Адвокат К. приступил к оказанию юридической помощи К.Д., в том числе заявив в защиту прав и законных интересов последнего ходатайства от 17 августа 2023 г. об истребовании медицинских документов из медицинских

учреждений, а также от 12 сентября 2023 г. о проведении повторной очной ставки между К.Д. и И., которые были рассмотрены следователем с вынесением постановлений от 14 сентября 2023 г.

13 сентября 2023 г. городской суд с участием защитника К.Д. – адвоката Вур. приступил к рассмотрению в судебном заседании апелляционной жалобы защитника К.Д. – адвоката П. на постановление районного суда от 10 августа 2023 г., которым в отношении обвиняемого К.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, то есть до 10 октября 2023 г. Согласно протоколу судебного заседания обвиняемый К.Д. заявил ходатайство об обеспечении явки его защитника по соглашению – адвоката К. («У меня есть адвокат по соглашению К., контакты есть у папы»). В связи с заявлением данного ходатайства председательствующим был объявлен перерыв, по окончании которого председательствующий сообщил: *«отец обвиняемого К.Д. – К.Ю. подтвердил наличие соглашения с адвокатом К., в перерыве с адвокатом связаться не получилось»*. Для обеспечения обвиняемому К.Д. возможности пригласить защитника по соглашению председательствующим было принято решение об отложении судебного заседания на 14 сентября 2023 г. Согласно протоколу судебного заседания от 14 сентября 2023 г. адвокат К. в судебное заседание не явился, был извещен надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания. Пояснил, что у него отсутствует соглашение на представление интересов обвиняемого в суде апелляционной инстанции.

14 сентября 2023 г. апелляционным постановлением, вынесенным в том числе с участием защитника К.Д. по назначению – адвоката Ко., постановление районного суда от 10 августа 2023 г.

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого К.Д. оставлено без изменения.

18 сентября 2023 г. следователем вынесено постановление об удовлетворении заявления обвиняемого К.Д. об отказе от защитника К., в связи с чем Соглашение было расторгнуто.

28 сентября 2023 г. адвокат К. направил доверителю В. Акт приема-передачи юридических услуг, в котором содержались отчет об оказанной К.Д. по Соглашению юридической помощи за период с 15 августа по 14 сентября 2023 г., а также сведения о затраченном на ее оказание времени. Кроме того, в этом же акте было указано: «в связи с досрочным расторжением Соглашения по инициативе Доверителя расчет фактически выполненной работы осуществляется согласно п. 2.3 Соглашения в соответствии с расценками и составляет ...рублей», тогда как адвокатом К. от В. были получены денежные средства в сумме ...рублей.

10 октября 2023 г. В. направил в адрес адвоката К. претензию, в которой выразил несогласие с объемом оказанной юридической помощи, предъявил претензии к ее качеству, а также оспаривал определенный адвокатом К. размер вознаграждения за ее оказание – ...рублей.

21 декабря 2023 г. следователем вынесено постановление о допуске для участия в уголовном деле законного представителя обвиняемого – лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, которым в качестве законного представителя обвиняемого К.Д. допущена его мать – К.С.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель В. не являлся получателем

юридической помощи адвоката К., а заключил с последним Соглашение в интересах К.Д. Заявитель В. не являлся и не является законным представителем К.Д. по уголовному делу в отношении последнего и не участвует в данном уголовном деле в каком-либо ином процессуальном статусе. Свое родство с К.Д. заявитель В. в ходе дисциплинарного производства документально не подтвердил, письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство по имеющимся материалам. При производстве по уголовному делу, в том числе в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций при рассмотрении вопросов об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу и проверки законности постановленного судебного акта, К.Д., в том числе и в период оказания ему юридической помощи адвокатом К., отвечал на вопросы суда, выражал согласованную со своими защитниками – адвокатами П. и Ко. позицию по процессуальным вопросам.

Поскольку ни К.Д., ни его законный представитель – К.С. с жалобами на действия (бездействие) адвоката К. в Адвокатскую палату города Москвы не обращались, дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в оказании К.Д. некачественной юридической помощи подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении доверителю В. по его требованиям информации о ходе выполнения поручения и отчета об оказанной К.Д. юридической помощи не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, поскольку лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи, и лицо,

которому юридическая помощь оказывается (обвиняемый / подозреваемый), имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и, следовательно, полным и безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому адвокатом оказывается юридическая помощь. В отсутствие прямого и верифицируемого волеизъявления подзащитного К.Д. адвокат К. не только не имел обязанности, но и был не вправе представлять заявителю В. сведения о ходе оказания юридической помощи К.Д., согласовывать с В. тактику осуществления защиты К.Д. и, в частности, совершаемые им в ходе оказания юридической помощи действия. В свою очередь, из материалов дисциплинарного производства следует, что заявитель В. располагал общими сведениями о факте оказания юридической помощи К.Д. и о затраченном адвокатом на ее оказание времени.

В результате дисциплинарного разбирательства также не было доказано дисциплинарное обвинение в неуважении адвокатом К. прав, чести и достоинства доверителя В., а также в нарушении требований о соблюдении в отношениях с ним манеры поведения, соответствующей деловому общению. Подробное обоснование этого вывода с анализом представленных доказательств приведено в заключении Квалификационной комиссии, с которым Совет полностью соглашается.

Ввиду непредставления заявителем В. доказательств достоверности неверифицируемого скриншота, полученного им СМС-сообщения от неизвестного лица, Совет не может признать доказанным и дисциплинарное обвине-

ние в разглашении адвокатом К. адвокатской тайны путем предоставления номера телефона доверителя В. этому неизвестному лицу, от которого В. затем получил СМС-сообщение оскорбительного, по его оценке, содержания.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в указании адвокатом К. в Акте приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г. размера своего вознаграждения в размере ...рублей после расторжения Соглашения по инициативе доверителя, Совет, не соглашаясь с правовой оценкой Квалификационной комиссией правильно установленных ею фактических обстоятельств, отмечает, что сам по себе факт указания адвокатом в отчетной документации информации о сумме вознаграждения, которую адвокат считает соразмерной оказанной им юридической помощи, не составляет дисциплинарного проступка.

Как указано выше, п. 2.3 Соглашения предусматривал положение, согласно которому в случае его досрочного расторжения вознаграждение адвоката определяется на основании Расценок на оказание юридической помощи адвоката К. от 13 мая 2016 г. Таким образом, доверитель В. был изначально осведомлен о сумме вознаграждения, подлежащей уплате в зависимости от момента оказания юридической помощи.

Совет обращает внимание, что определение вознаграждения адвоката может иметь свои особенности в зависимости от существа оказываемой юридической помощи. Органы адвокатского самоуправления неоднократно указывали, что формирование защитительной позиции по уголовному делу требует от адвоката внимательного изучения материалов уголовного дела, формулы обвинения, судебной практики, тщательного интервьюирования доверителя и совершения иных юридически значимых действий. От правильно

выбранных защитительной позиции и тактики ее реализации на стадии предварительного расследования может зависеть итоговый результат работы адвоката по уголовному делу. Учитывая, что защитительная позиция часто формируется на первоначальном этапе работы адвоката по уголовному делу, Совет в целях соблюдения баланса интересов адвоката и доверителя, недопустимости злоупотреблений с обеих сторон считает возможным определение такого порядка оплаты вознаграждения адвоката, который бы, с одной стороны, не ограничивал право доверителя в любой момент расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи, а с другой стороны, не ставил бы адвоката в изначально ущемленное положение, при котором он, выполнив на первоначальном этапе защиты по уголовному делу большой объем работы по разработке и осуществлению комплекса защитительных мер (ознакомление с материалами дела, интервьюирование доверителя, подготовка юридического обоснования защитительной позиции и тактики ее реализации, процессуальных документов и т.п.), был бы лишен возможности получить за это адекватное вознаграждение в связи с тем, что его дальнейшее участие в деле утратило бы первоначально важное значение для доверителя, что, в свою очередь, существенным образом повлияло бы на оплату вознаграждения. При этом Совет неизменно придерживается ранее сформированной позиции о том, что во всех случаях недопустимо включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о выплате адвокату доверителем в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе последнего каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо об удержании адвокатом неотработанной части внесенного гонорара.

Заявителем В. не выдвинуты какие-либо дисциплинарные обвинения, касающиеся условий Соглашения, заключенного им с адвокатом К., а в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии и в совете осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Между тем, придя к выводу о наличии дисциплинарного нарушения в профессиональном поведении адвоката К., выразившегося в направлении доверителю В. Акта приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г., в котором на основании п. 2.3 Соглашения и Расценок на оказание юридической помощи адвоката К. от 13 мая 2016 г. последним определен размер вознаграждения в сумме, превышающей предусмотренное указанным Соглашением фиксированное вознаграждение за весь период оказания юридической помощи (...рублей), Квалификационная комиссия, по сути, поставила под сомнение именно соблюдение адвокатом К. правил профессиональной этики включением в Соглашение п. 2.3, предусматривающего составление и согласование сторонами расчета вознаграждения в случае досрочного расторжения Соглашения на основании указанных выше расценок.

Как указано выше, заявитель В. при подписании Соглашения был ознакомлен с Расценками на оказание юридической помощи адвоката К. от 13 мая 2016 г., не оспаривал и не оспаривает ни их, ни иные условия Соглашения.

По этим причинам Совет не находит оснований для вывода о нарушении адвокатом К. требований профессиональной этики направлением Акта

приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г., составленного в соответствии с не оспариваемыми доверителем условиями Соглашения.

Помимо этого, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что направлением доверителю В. Акта приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г. адвокат К. возложил на В. «дополнительное финансовое бремя за реализацию права на расторжение соглашения об оказании юридической помощи», поскольку этот вывод Комиссии не основан на установленных ею фактических обстоятельствах. Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, доверитель беспрепятственно реализовал право на досрочное расторжение названного соглашения в одностороннем порядке по собственной инициативе.

Адвокат К., со своей стороны, последовательно утверждает, что, указав в Акте приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г. сумму вознаграждения, определенную на основании п. 2.3 Соглашения от 14 августа 2023 г. и Расценок на оказание юридической помощи адвоката К. от 13 мая 2016 г., он не имел намерения и не предпринимал попыток требовать или взыскивать с доверителя В. какие-либо денежные суммы сверх уже выплаченного вознаграждения.

Совет ранее уже указывал в своих решениях, что расчет адвокатом суммы вознаграждения, приведенный адвокатом в документах, направляемых для согласования доверителю, не является обязывающим для последнего, и он вправе не согласиться с расчетами адвоката, представив свои возражения. Именно так и произошло в рассматриваемом случае. Сумма неотработанного вознаграждения, подлежащая возвращению доверителю в случае досрочно-

го расторжения соглашения об оказании юридической помощи, также может являться предметом переговоров между адвокатом и доверителем, а в случае неустранения разногласий указанный спор может быть разрешен судом в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, указание в Акте приема-передачи юридических услуг от 28 сентября 2023 г. суммы вознаграждения адвоката К. не может рассматриваться как возложение на доверителя дополнительного финансового бремени, в том числе за реализацию права на досрочное расторжение соглашения.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, в указанной части признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

К иному выводу Совет приходит в отношении дисциплинарного обвинения в самоустранении адвоката К. после отказа в выплате ему дополнительного вознаграждения от участия в состоявшихся 13 и 14 сентября 2023 г. судебных заседаниях городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы защитника К.Д. – адвоката П. на постановление районного суда от 10 августа 2023 г., которым в отношении обвиняемого К.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Квалификационная комиссия правильно определила положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве,

подлежащие применению при рассмотрении указанного дисциплинарного обвинения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 11 сентября 2023 г. адвокат К. имел свидание с доверителем К.Д., в ходе которого, помимо иных вопросов, обсуждал с ним возможность своего участия в указанном судебном заседании городского суда. Таким образом, о назначении этого судебного заседания адвокат К. был заблаговременно осведомлен.

Совет отклоняет как несостоятельный и профессионально некорректный довод адвоката К. о неучастии в указанном судебном заседании под предлогом его «формального характера» и отсутствия просьбы заявителя В., тем более, что К.С. желал участия в нем адвоката К. и просил об этом. Более того, адвокат К., допуская, исходя из его собственных объяснений, неспособность К.Д. осознавать фактический характер своих действий, явно не имел профессионально-этических оснований для уклонения от оказания своему подзащитному юридической помощи в судебном заседании, затрагивающем его конституционное право на свободу (ст. 22 Конституции Российской Федерации). Несмотря на все эти обстоятельства, адвокат К. в судебное заседание не явился, сославшись на то, что у него отсутствует соглашение на представление интересов обвиняемого в суде апелляционной инстанции.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, полагает, что заявитель В. как доверитель, заключивший соглашение об оказании юридической помощи в интересах К.Д., вправе был рассчитывать на осуществление адвокатом К. защиты К.Д. в полном объеме и без выплаты ему какого-либо дополнительного вознаграждения, поскольку он заключил с адвокатом К. соглашение

на осуществление защиты К.Д. на стадии предварительного расследования и в полном объеме выплатил адвокату предусмотренное соглашением вознаграждение за оказание данной юридической помощи. Поэтому в рассматриваемой части его жалоба является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а уклонение адвоката К. от участия в состоявшихся 13 и 14 сентября 2023 г. судебных заседаниях городского суда признаётся Советом ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей, в том числе и перед доверителем В.

Совет особо подчеркивает, что адвокат К. был не вправе требовать выплаты дополнительного вознаграждения за оказание данной юридической помощи. Поэтому выдвигание им требования о выплате дополнительного вознаграждения в размере ...рублей за участие в указанном судебном заседании с последующим уклонением от участия в нем после отказа доверителя в такой выплате также свидетельствует о нарушении требований профессиональной этики и ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил поведения при исполнении обязанностей защитника на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи. Профессиональное поведение адвоката К. свидетельствует о его недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету

адвокатуры. Вместе с тем, учитывая значительный профессиональный стаж адвоката К., отсутствие предыдущих нарушений, признание вины в совершенном нарушении и заверения в недопущении подобного впредь, Совет считает целесообразным предоставить ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего хода-

тайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 9, 10, 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования», утвержденными Советом 29 сентября 2014 г., и Разъяснениями № 02/20 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «О некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования», утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 г., профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в том, что он, приняв на основании заключенного с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 14 августа 2023 г. поручение на осуществление защиты К.Д. в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования и вступив

1.21. Совет вынес адвокату предупреждение за получение им в интересах неустановленного лица доступа к материалам следствия в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя А. – адвоката Т. и адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 25 сентября 2023 г. в отношении адвоката П.

в находящееся в производстве З. МРСО СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве уголовное дело в качестве защитника К.Д., устранился от осуществления защиты К.Д. в судебных заседаниях М. городского суда 13 и 14 сентября 2023 г., по рассмотрению апелляционной жалобы защитника К.Д. – адвоката П. на постановление З. районного суда города Москвы от 10 августа 2023 г., которым в отношении обвиняемого К.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обусловив возможность своего участия в указанном обособленном судебном производстве выплатой ему дополнительного вознаграждения в размере ...рублей.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе В. от 14 октября 2023 г.:

в части доводов заявителя В. об оказании адвокатом К. доверителю К.Д. неквалифицированной юридической помощи – в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия 6 декабря 2023 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом П. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в получении им в интересах неустановленного лица

доступа к материалу №... Х. городского суда Московской области, обосновывающему ходатайство органа следствия об изменении обвиняемому А. меры пресечения, в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Заявитель А. в заседание Совета не явился, обеспечил явку своего представителя – адвоката Т. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя А.

Представитель заявителя А. – адвокат Т. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал доводы жалобы заявителя А. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что его доверитель предполагает, что адвокат П. мог действовать в интересах его оппонентов в корпоративном конфликте, которых он представлял в гражданско-правовом судебном споре, однако конкретные негативные последствия неправомерного доступа адвоката П. к материалу об изменении А. меры пресечения на данный момент не наступили. Вопрос об избрании меры дисциплинарной ответственности адвоката П. оставил на усмотрение Совета.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился, признав, что действительно ознакомился в Х. городском суде Московской области с материалом об изменении А. меры пресечения, не встречаясь с А. и не получив у него согласие на оказание

ему юридической помощи, в судебном заседании не участвовал. Пояснил, что 2 августа 2023 г. к нему за юридической помощью обратился Х., который назвался знакомым А., действующим в его интересах. С Х. было заключено соглашение об оказании юридической помощи А., которое было зарегистрировано в адвокатском образовании. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что не разглашал Х. сведения, которые стали ему известны при ознакомлении с вышеуказанным материалом. Заверил Совет, что впредь будет действовать в соответствии с требованиями действующего законодательства и профессиональной этики.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СО по городу ...ГСУ СК РФ по Московской области находится уголовное дело, возбужденное 12 апреля 2023 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. По данному уголовному делу 13 апреля 2023 г. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ был задержан заявитель А.

14 апреля 2023 г. Х. городской суд избрал А. меру пресечения в виде заключения под стражу, срок действия которой неоднократно продлевался. 17 апреля 2023 г. А. был привлечен по данному уголовному делу в качестве обвиняемого.

11 августа 2023 г. адвокат П. представил в городской суд ордер от 11 августа 2023 г. № 651 и ознакомился с материалом по ходатайству следователя об изменении А. меры пресечения с содер-

жания под стражей на домашний арест. Однако в судебном заседании указанного выше городского суда по рассмотрению указанного ходатайства адвокат П. участия не принимал, с А. не общался, не получал у последнего согласие на оказание ему юридической помощи.

Защиту А. в суде и на предварительном следствии осуществлял защитник по соглашению – адвокат Т.

Постановлением Х. городского суда от 11 августа 2023 г. А. была изменена мера пресечения с содержания под стражей на домашний арест.

Заявителем А. в отношении адвоката П. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он, действуя вопреки его интересам и в интересах иных лиц, получил неправомерный доступ в Х. городском суде к материалу об изменении А. меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест и ознакомился с ним, чем допустил грубое нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, проигнорировав *«предписания о порядке оформления отношений с доверителем, действовал в интересах третьих лиц, чьи намерения А. не известны и могут представлять реальную угрозу как ему, так и членам его семьи»*. Заявитель также отмечает, что им было заключено досудебное соглашение, сведения о котором содержались в указанном материале вместе с его признательными показаниями.

Совет отмечает, что приведенные выше объяснения, данные адвокатом П. в заседании Совета, соответствуют всем его предыдущим письменным и устным объяснениям и ничем не опровергнуты.

Согласно Разъяснениям № 6 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденным Советом Адвокатской палаты города Москвы 30 мая

2013 г., «Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката».

В соответствии с Разъяснениями № 12 «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8):

по общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является

письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть также получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту. Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя;

согласно части 4.1 ст. 49 УПК РФ «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия. Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он

будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания;

лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что единственной целью, которую преследовал адвокат П., заключая Соглашение с Х., было ознакомление с материалом в отношении А. Это объективно подтверждается содержанием Соглашения об оказании юридической помощи от 2 августа 2023 г. № 163, предметом которого является *«ознакомление с материалами срока содержания под стражей А. в Х. городском суде Московской области в целях последующей защиты обвиняемого на стадии предварительного расследования»* (п. 1.2 Соглашения). При этом окончанием работы Адвоката по настоящему Соглашению является *«ознакомление с материалом продления срока содержания под стражей указанному лицу»*.

Ознакомившись 11 августа 2023 г. с указанным материалом, адвокат П. не принял участия в судебном заседании по его рассмотрению, которое состоялось в этот же день.

Совет отмечает, что у адвоката П. отсутствовали какие-либо объективные препятствия для получения письменного согласия А. на оказание ему юридической помощи, в том числе непосредственно 11 августа 2023 г. перед ознакомлением с материалом либо ранее, например, посетив А. в следственном изоляторе после заключения Соглашения 2 августа 2023 г.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом П. допущено нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в получении им в интересах неустановленного лица доступа к материалу Х. городского суда Московской области, обосновывающему ходатайство органа следствия об изменении обвиняемому А. меры пресечения, в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злом игнорировании адвокатом его обязанностей. Такое профессио-

нальное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым. Вместе с этим Совет принимает во внимание признание адвокатом П. вины в нарушении, его заверения впредь не допускать подобного и действовать в соответствии с требованиями законодательства и профессиональной этики. Совет также учитывает, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в получении им в интересах неустановленного лица доступа к материалу Х. городского суда Московской области, обосновывающему ходатайство органа следствия об изменении обвиняемому А. меры пресечения, в отсутствие предусмотренных законом оснований.

1.22. Адвокат получил предупреждение за то, что принял и исполнял поручение об оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов доверителей.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Р., его представителей – адвокатов Б., Г., Н., представителя заявителя компании Х. – Ку. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе компании Х. от 22 августа 2023 года в отношении адвоката Р.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом Р. абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокат Р. после прекращения в мае 2021 года оказания юридической помощи компании Х. с 20 декабря 2022 г. принял и исполнял поручение об оказании юридической помощи К.К. и К.И. в условиях конфликта интересов доверителей, поскольку:

– представлял интересы К.К. в качестве истца при рассмотрении международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС при ТПП РФ) спора по иску, предъявленному К.К. в том числе к прежнему доверителю адвоката Р. – компании Х., интересы которой в качестве ответчика по иску компании Т.Е. адвокат Р. представлял в Лондонском международном арбитражном суде (далее – LCIA) с 14 января до конца мая 2021 года, и при оказании юридической помощи доверителю К.К. адвокат Р. использовал в интересах К.К. сведения (знания) об обстоятельствах спора

в LCIA, в том числе о факторах, влияющих на стоимость доли уставного капитала ООО «...» и о возможной стоимости этой доли, ставших известными адвокату Р. при оказании им юридической помощи компании;

– 5 марта 2023 г. направил компаниям Х. и Т.Е. от имени К.К. и К.И. по электронной почте подписанное ими письмо-предупреждение от 1 марта 2023 г., содержащее требование братьев К.К. и К.И. о включении их в переговоры по мирному урегулированию существующих между указанными компаниями судебных споров, включая спор в LCIA, в котором адвокат Р. ранее представлял интересы компании Х., а также указал в сопроводительном письме, что в ходе переговоров по мирному урегулированию будет представлять (защищать) интересы своих новых доверителей, К.К. и К.И.;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе компании Х., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. и его представители – адвокаты Б., Г., Н. в заседании Совета подтвердили своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка не согласились, поддержав доводы, изложенные в письменном заявлении адвоката Р. Просили прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности в том случае, если Советом,

вопреки их позиции, будет установлено нарушение. Дополнительно пояснили, что после 11 октября 2023 г. адвокаты Адвокатского бюро «...» не обладают сведениями о ходе разбирательства в МКАС при ТПП РФ, поскольку более не оказывают юридическую помощь К.К. в этом споре.

Представитель заявителя Ку. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии полностью согласился. Избрание вида дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Р. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие обстоятельства.

14 января 2021 г. между компанией Х. и адвокатами Адвокатского бюро «...» (далее – АБ «...») было заключено Рамочное соглашение об оказании юридической помощи №... а также подписано Задание № 1 к этому Рамочному соглашению, в соответствии с условиями которого адвокат Р. принял на себя «полномочия основного представителя» при оказании адвокатами бюро юридической помощи, связанной с представлением интересов доверителя, компании Х., в LCIA по спору между компанией Т.Е. (истец) и ответчиками, ООО «...» и компании Х. (пп. 1.1 и 1.2 Задания № 1 от 14 января 2021 г.).

Согласно п. 1.3.1 Задания № 1 АБ «...» консультирует и представляет доверителя с целью (по возможности)

приостановления производства в LCIA до разрешения спора в Арбитражном суде ...автономной области по иску компании Х. к компании Т.Е. о компенсации за долю в уставном капитале ООО «...», на которую было обращено взыскание как на предмет залога. В случае недостижения указанной цели адвокаты АБ «...» продолжают представлять интересы и консультировать компанию в LCIA до окончания письменной и устной стадии (п. 1.3.2 Задания № 1).

Адвокат Р. приступил к оказанию юридической помощи по Рамочному соглашению от 14 января 2021 г. и Заданию № 1 к нему. Им была разработана стратегия судебного представительства в LCIA, предполагавшая в том числе проведение оценки рыночной стоимости 100% доли в уставном капитале ООО «...». Проведение оценки было назначено арбитрами LCIA по состоянию на 20 апреля 2020 г. Оказание юридической помощи по Рамочному соглашению и Заданию № 1 к нему осуществлялось до конца мая 2021 года и было прекращено по инициативе компании Х.

20 декабря 2022 г. адвокаты АБ «...» заключили Рамочное соглашение об оказании юридической помощи №... с К.К. В этот же день с К.К. и К.И. было подписано Задание № 1 к указанному рамочному соглашению, в соответствии с которым адвокаты АБ «...» приняли обязательство представлять интересы К.К. в рамках третейского разбирательства по его иску в МКАС при ТПП РФ к Т. и У., в том числе о возмещении убытков К.К. в связи с «размытием» его доли в компании Х. и/или о восстановлении его корпоративных прав до «размытия». В предмет поручения также входили подготовка претензии ответчикам и иным заинтересованным лицам с предложением мирного урегулирования спора, подготовка и подача исково-

го заявления и сопровождение разбирательства (пп. 1.2.1–1.2.3 Задания № 1).

Адвокат Р., наряду с другими адвокатами АБ «...», участвовал в оказании описанной юридической помощи К.К. и К.И. Более того, именно он указан в исковом заявлении в МКАС при ТПП РФ к ответчикам Т., У. и компании Х. в качестве представителя истца К.К. Компания Х. до 21 апреля 2020 г. являлась единственным участником ООО «...», доля в которой размером 100% уставного капитала составляла единственный ценный актив заявителя.

В отношении адвоката Р. заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Р., в нарушение положений подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», после прекращения оказания юридической помощи компании Х. в рамках спора по иску компании Т.Е., который рассматривается в LCIA, оказывал юридическую помощь «оппонентам заявителя с противоположными интересами – акционерам компании Х. К.К. и К.И.», тем самым действовал в условиях конфликта интересов, а именно:

– 1 марта 2023 г. направил в компанию Х. письмо, в котором К.К. и К.И. предостерегают компании Х. и Т.Е. от заключения мирового соглашения по спору в LCIA без участия братьев К.К. и К.И. и без их предварительного согласия, предлагают включить их в переговоры по заключению мирового соглашения, во избежание негативных последствий для компаний Т.Е. и Х.;

– принял поручение на представление интересов К.К. в споре с компанией Х. и инициировал арбитражное разбирательство о взыскании убытков с компании Х. и других ответчиков в МКАС при ТПП РФ, используя документы и информацию, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи

компании Х., имея при оказании юридической помощи братьям К.К. и К.И. необоснованное преимущество по сравнению с любым другим независимым юридическим представителем, которого они могли бы «нанять».

В силу подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно подп. 4 и 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием юридической помощи, и использовать такие сведения в своих интересах или в интересах третьих лиц, а также оказывать юридическую помощь доверителям в условиях конфликта интересов (ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Переходя к оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, подчеркивает, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые приводят или могут привести к конфликту интересов доверителей, в том числе тех, оказание юридической помощи которым прекращено. При этом соответствующий запрет установлен не только в целях предотвращения оказания адвокатом юридической помощи доверителям с противоположными интересами в рамках одного судебного разбирательства. Он носит

существенно более широкий характер: адвокат не может принимать поручение об оказании юридической помощи в случае, если исполнение такого поручения противоречит интересам другого доверителя адвоката (в том числе бывшего) и предполагает использование сведений, ставших известными адвокату при оказании юридической помощи другому доверителю.

Неукоснительное соблюдение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката об адвокатской тайне, недопущении конфликта интересов доверителей, в том числе потенциального, является одним из основополагающих условий адвокатской деятельности. Адвокат не вправе использовать во вред доверителю, в том числе бывшему, никакую информацию, полученную от него либо в связи с оказанием ему юридической помощи.

Между тем из материалов дисциплинарного производства следует и его участниками не оспаривается, что компания Х. является ответчиком в разбирательстве в LCIA, в котором ее интересы представляли адвокаты АБ «...», в том числе адвокат Р. Предметом этого спора являлось взыскание с компании Х. и ее бывшего дочернего предприятия ООО «...» денежных средств по договору, заключенному ООО «...». Компания Х. предоставила обеспечение исполнения обязательств ООО «...» по возврату денежных средств по указанному договору в виде залога 100% доли в уставном капитале ООО «...». Право на эту долю, согласно записи в ЕГРЮЛ, перешло к компании Т.Е. (истец в споре в LCIA) 21 апреля 2020 г. по номинальной стоимости ...рублей. Как признают участники дисциплинарного разбирательства, указанная доля являлась единственным ценным активом компании Х.

Компания Х. также является участником разбирательства в МКАС при ТПП РФ в качестве одного из ответчиков, в котором адвокаты АБ «...», в том числе адвокат Р., представляли интересы истца К.К. К исковому заявлению были приложены документы об оценке рыночной стоимости 100% доли в уставном капитале ООО «...», в том числе заключение эксперта Мат. о стоимости доли по состоянию на 20 апреля 2020 г., а также «анализ справедливой стоимости ...акций, составляющих 22,22% акционерного капитала компании Х. по состоянию на 20 апреля 2020 г.», проведенный Фондом Z.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что вопрос о стоимости (рыночной, «справедливой») 100% доли в уставном капитале ООО «...» по состоянию на 20 апреля 2020 г. являлся предметом рассмотрения и в LCIA, и в МКАС при ТПП РФ, и имел существенное доказательственное значение в обоих спорах. Таким образом, сведения, связанные с оценкой доли и ее рыночной стоимостью, стали известны адвокату Р., использовались и анализировались им в период оказания юридической помощи компании Х. в споре в LCIA. Это обстоятельство прямо следует из имеющейся в материалах дисциплинарного производства переписки по электронной почте и не отрицается адвокатом Р. Более того, адвокат Р. подтвердил, что в ходе оказания юридической помощи компании Х. получал сведения о рыночной стоимости доли как от самой компании, так и от оценщиков («существовали разные оценки»).

Доводы защитительной позиции адвоката Р. о том, что его участие в споре в МКАС при ТПП РФ в интересах К.К. «было пассивным и ограниченным», что он просто «стоит в копии переписки между сторонами и арбитрами по элек-

тронной почте, подготовил лишь несколько процессуальных документов по делу и вообще после 18 июля 2023 г. не оказывает К.К. никакой юридической помощи», Совет признаёт несостоятельными, приведенными исключительно в качестве попытки оправдания оказания юридической помощи К.К. в споре против компании Х., то есть в условиях конфликта интересов доверителей.

Кроме того, участие адвоката Р. в оказании юридической помощи К.К. в споре в МКАС при ТПП РФ, целью которого являлись установление и признание судом допущенных бывшим доверителем адвоката Р. – компанией Х. нарушений акционерного соглашения и нанесения ущерба истцу, получение К.К. обязательного для компании судебного акта и правовой возможности добиваться его принудительного исполнения, в том числе в части взыскания издержек (расходов) истца К.К., представляют собой действия, совершенные против интересов компании Х. – бывшего доверителя адвоката Р. При этом в состав издержек истца К.К. по спору в МКАС при ТПП РФ могут быть включены и суммы вознаграждения, оплаченные за оказание юридической помощи по делу адвокатами АБ «...», включая адвоката Р. Данное обстоятельство в заседании Совета подтвердил представитель заявителя, пояснив, что истец К.К. просит взыскать с ответчиков в рамках рассмотрения спора в МКАС при ТПП РФ рублевый эквивалент ...долларов США за оказание юридической помощи.

Доводы адвоката Р. о том, что к компании Х. в рамках разбирательства в МКАС при ТПП РФ не было предъявлено требований по существу спора; привлечение компании в качестве ответчика было вынужденным, поскольку это был единственный способ «связать» компанию Х. решением МКАС при ТПП РФ»; «требование о возмещении с ком-

пании арбитражных расходов не может быть признано противоречащим ее интересам, поскольку направлено на защиту процессуальных прав истца получить возмещение процессуальных издержек от проигравшей стороны», Совет также отклоняет как несостоятельные.

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия с ссылкой на материалы дисциплинарного производства, иск К. заявлен к компании Х., Т. и У. в связи с нарушением ими обязанностей, установленных Акционерным соглашением от 9 апреля 2015 г., заключенным в отношении компании Х. и с ее участием акционерами компании К.К., Т. и У. Истец просит суд признать, что компания Х. и другие ответчики, приняв без его участия решение о «размывании» акций компании в пользу третьего лица (компании Вег.), нарушили положения акционерного соглашения, и данными действиями ответчиков истцу нанесен ущерб. Иными словами, в отношении компании Х. истец К.К. заявляет конкретные требования по существу спора, а также требование о взыскании с ответчика затрат истца на арбитражное разбирательство, включая арбитражные расходы и иные издержки.

Давая оценку выдвинутому в отношении адвоката Р. дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что адвокат, являясь профессиональным советником по правовым вопросам и имея значительный опыт адвокатской деятельности, осознавал как наличие противоречивой позиции компании Х. в двух указанных судебных спорах по вопросу определения стоимости ее «единственного и ценного актива», так и то, что это обстоятельство может повлечь для его бывшего доверителя негативные последствия в виде признания подобного процессуального поведения недобросовестным. В материалах дисциплинарного производства имеется

постановление МКАС при ТПП РФ от... в котором, в частности, указано: «Истец настаивает на необходимости истребования у Ответчика документов по разбирательству в Лондонском международном арбитражном суде (LCIA) дела №... по иску компании Т.Е. против ООО «...» и компании...», данные документы необходимы истцу К. для подготовки возражений по документам, представленным ответчиком, а также «для собственной оценки перспектив для разрешения и проведения оценки прав требований к компании Т.Е., которая будет иметь значение для определения стоимости доли истца в компании Х. Из постановления следует, что истец К.К. усматривал наличие взаимосвязи между судебными спорами и просил истребовать документы по спору в LCIA для опровержения позиции ответчиков, в том числе компании Х., в споре в МКАС при ТПП РФ.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией и вопреки описанным выше доводам адвоката Р. и его представителей, признаёт, что, принимая и исполняя поручение о представлении интересов К.К. в МКАС при ТПП РФ, осуществляя описанные выше действия, адвокат Р. не только действовал в условиях конфликта интересов, то есть против интересов своего бывшего доверителя – компании Х., но и использовал в интересах К.К. при разработке позиции по делу в МКАС при ТПП РФ по его иску к ответчикам, включая компанию Х., сведения (знания), ставшие известными адвокату Р. при оказании юридической помощи этой компании, а именно сведения о фактах и обстоятельствах дела в LCIA, об имуществе компании в виде 100% доли в уставном капитале ООО «...», ее возможной стоимости и факторах, влияющих на ее оценку, а также о влиянии величины

оценки на позицию компании. При этом одной из задач разработанной с участием адвоката Р. стратегии по делу в LCIA было добиться назначения коллегией арбитров оценки стоимости указанной доли и того, чтобы такая оценка была максимальной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в направлении адвокатом Р. в адрес компаний Х. и Т.Е. письма-предостережения от 1 марта 2023 г., Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что в указанном письме-предостережении его подписанты – братья К.К. и К.И. выражают намерение препятствовать достижению договоренностей компании Х. с компанией Т.Е. по мирному урегулированию спора между ними, в том числе по спору в LCIA, и предупреждают компанию от совершения ими каких-либо действий в этом направлении без участия братьев К.К. и К.И., поскольку в противном случае для компаний Х. и Т.Е. наступят неблагоприятные последствия в виде оспаривания в суде достигнутых договоренностей.

Адвокат Р., возражая против данного дисциплинарного обвинения, указал, что инициатива отправки письма исходила от К.К., а само письмо направлено не в ущерб заявителю, а на защиту собственных интересов К.К. По мнению адвоката Р., подготовка и отправка этого письма не имеют отношения к его (адвоката Р.) взаимоотношениям с компанией Х. как отношениям адвоката и бывшего доверителя.

Совет отклоняет эти доводы адвоката Р. как несостоятельные и явно надуманные в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что рассматриваемое письмо-предостережение было направлено адресатам именно адвокатом Р. 5 марта 2023 г. по элек-

тронной почте. При этом в своем сопроводительном письме он указал следующее: *«От имени братьев К.К. и К.И. – направляю Вам письмо от 01.03.2023 относительно потенциального мирного урегулирования спора между компаниями Т.Е. и Х. ... По всем вопросам, связанным с настоящим письмом, Вы можете обращаться ко мне как к представителю братьев К.К. и К.И. С уважением, Р.»*

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что адвокат Р. не только направил своему бывшему доверителю и его процессуальному оппоненту в споре в LCIA письмо от имени своих новых доверителей – братьев К.К. и К.И. с требованием включить последних в переговоры по мирному урегулированию судебных споров, включая спор в LCIA, в котором адвокат Р. ранее представлял интересы компании Х., но и фактически прямо указал на то, что в ходе переговоров по мирному урегулированию спора с участием своего бывшего доверителя – компании Х. будет представлять интересы своих новых доверителей – братьев К.К. и К.И.

Описанное поведение адвоката Р., вопреки всем его доводам и доводам его представителей, свидетельствует как о нарушении им требований профессиональной этики о недопущении оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов доверителей, так и об осознании им наличия этого конфликта.

По этим причинам Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Р. в части описанных выше дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Р. при оказании юридической помощи братьям К.К. и К.И. требований по сохранению

адвокатской тайны, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, в заключении которой со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования вывода о том, что в отношении данного дисциплинарного обвинения, носящего неконкретный характер, презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута. Не согласиться этими выводами и их обоснованием у Совета оснований не имеется.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Р. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, демонстрирующий злостное пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката Р. Совет признаёт недопустимым и наносщим вред авторитету адвокатуры. Вопреки мнению адвоката Р. и его представителей, оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным проступком. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат Р., имея значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Совет также учитывает заверения адвоката Н. – управляющего партнера АБ «...» в том, что адвокатами бюро приняты дополнительные меры по предотвращению и недопущению действий в условиях конфликта интересов, и в том, что после 11 октября 2023 г. адвокаты АБ «...» прекратили оказание юридической помощи К.К.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Р. возможность

пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает правильным применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат Р. после прекращения в мае 2021 года оказания юридической помощи компании Х. с 20 декабря 2022 г. принял и исполнял поручение об оказании юридической помощи К.К. и К.И. в условиях конфликта интересов доверителей, поскольку:

представлял интересы К.К. в качестве истца при рассмотрении МКАС при ТПП РФ спора по иску, предъявленному К.К. в том числе к прежнему доверителю

адвоката Р. – компании Х., интересы которой в качестве ответчика по иску компании Т.Е. адвокат Р. представлял в LCIA с 14 января до конца мая 2021 года, и при оказании юридической помощи доверителю К.К. адвокат Р. использовал в интересах К.К. сведения (знания) об обстоятельствах спора в LCIA, в том числе о факторах, влияющих на стоимость доли уставного капитала ООО «...» и о возможной стоимости этой доли, ставшие известными адвокату Р. при оказании им юридической помощи компании;

5 марта 2023 г. направил компаниям Х. и Т.Е. от имени К.К. и К.И. по электронной почте подписанное ими письмо-предупреждение от 1 марта 2023 г., содержащее требование братьев К.К. и К.И. о включении их в переговоры по мирному урегулированию существующих между указанными компаниями судебных споров, включая спор в LCIA, в котором адвокат Р. ранее представлял интересы компании Х., а также указал в сопроводительном письме, что в ходе переговоров по мирному урегулированию будет представлять (защищать) интересы своих новых доверителей, К.К. и К.И.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе компании Х. от 22 августа 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.23. Адвокат получил предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника несмотря на недостоверные сведения в заявке о фамилии подсудимого и номере дела.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Э. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное

производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 19 января 2024 г. в отношении адвоката Э.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Э. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ее вступлении 26 июня 2023 г. в уголовное дело № 1, находившееся в производстве М. гарнизонного военного суда, в качестве защитника подсудимого А-ва в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Адвокат Э. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним и согласилась с выводами Комиссии. Свои действия объяснила нежеланием вступать в конфликт с судьей.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Э., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В отношении адвоката Э. выдвинуто дисциплинарное обвинение в ее вступлении 26 июня 2023 г. в уголовное дело № 1 в качестве защитника подсудимого А-ва в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Указанное дело с 9 декабря 2020 г. находилось в производстве М. гарнизонного военного суда (судья И.). Защиту подсудимого А-ва на протяжении нескольких лет осуществлял на основании соглашения адвокат В.

В период с 13 июня по 8 сентября 2023 г. судом в АИС АПМ было размещено шесть заявок, по которым защитниками А-ва были назначены адвокаты Б., Бел., П., Г., Э., Д.

Действуя в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, разъяснениями советов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, адвокаты Б. и Д. покинули судебные заседания по данному уголовному делу, сославшись на нарушение судом порядка назначения защитника. Адвокат Э., вступив в дело в нарушение установленного порядка, в судебное заседание не явилась под другим предлогом.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в результате практически одновременных попыток размещения инициатором нескольких заявок в АИС АПМ для обеспечения защитником одного и того же подсудимого по одному и тому же уголовному делу, по которому к тому же ранее многократно назначались различные защитники, АИС АПМ перестала давать инициатору возможность дальнейшего размещения таких заявок при правильном указании фамилии подсудимого и номера уголовного дела. В этой связи инициатором была искажена фамилия подсудимого с А-в на

А-о, а также изменен номер уголовного дела № 1 на № 1-1. Это, в свою очередь, привело к формированию в АИС АПМ новой линейки заявок на защиту подсудимого А-ва по тому же делу, не содержащей сведений о предыдущих адвокатах и принятых решениях по их замене. Данные действия инициатора заявок были обусловлены его осведомленностью о том, что АИС АПМ не позволяет размещать заявки с совпадающими данными подзащитного и уголовного дела.

Как указано выше, адвокат Э. 26 июня 2023 г. вступила по назначению суда в уголовное дело № 1 в качестве защитника подсудимого А-ва на основании размещенной 22 июня 2023 г. помощником судьи М. гарнизонного военного суда Би. в АИС АПМ заявки №... содержащей недостоверные сведения о фамилии подзащитного (А-о вместо А-в) и номере уголовного дела (№ 1-1 вместо № 1).

Описанные действия инициатора заявки противоречили требованиям Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной Приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 г. № 05/К (опубликована на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>), согласно п. 2.2 которой в заявке должны быть точно указаны фамилия, имя и (при наличии) отчество подзащитного, а также же номер дела.

Из содержания представленного адвокатом Э. в суд ордера от 26 июня 2023 г. №... на защиту А-ва в М. гарнизонном военном суде видно, что первоначально он был выписан на фамилию А-о, а затем в конце фамилии подзащитного была приписана буква «в». Адвокат Э. в ходе дисциплинарного разбира-

тельства признала, что первоначально ею в ордере была указана фамилия подзащитного «А-о» (в соответствии с заявкой), а затем в связи с утверждением сотрудников суда о «технической ошибке» в заявке она дописала букву «в» к фамилии подзащитного.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Э. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 утверждены Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ. Данные правила опубликованы в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. № 3 (146). С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://www.advokatymoscow.ru>.

В соответствии с п. 10 указанных Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В пункте 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано:

«Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела,

данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учёт заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты».

Квалификационная комиссия на основании достоверно установленных ею фактических обстоятельств пришла к верному выводу о том, что адвокат Э. не выполнила эти обязательные требования, нарушив запрет вступать в уголовное дело в случае обнаружения недостоверности сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения. При этом ей было известно о недостоверности сведений в заявке в АИС АПМ.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Э. о том, что она не видела возможности иного способа действий, опасаясь применения властных полномочий судьей или судебными приставами в отношении нее. Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно указывали, что у адвоката имеется возможность прекра-

щения процессуального участия в судебном заседании со ссылкой на отсутствие законных оснований для такого участия, даже если он остается в зале суда. Кроме того, деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве нередко связана с необходимостью принятия решений в условиях сложной и конфликтной психологической обстановки, что не отменяет законодательного требования честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Э. действующего порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Э. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Э. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Э. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, признала вину в допущенном нарушении, фактически к защите не приступила. Вместе с тем Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом Э. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании ею правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению. При таких обстоятельствах Совет

полагает необходимым применить к адвокату Э. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Э. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в ее вступлении 26 июня 2023 г. в уголовное дело № 1, находившееся в производстве М. гарнизонного военного суда, в качестве защитника подсудимого А-ва в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей (судов) и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Совет установил, что защитник по назначению обоснованно покинула зал судебного заседания, и прекратил дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Б. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи П. районного суда города Москвы Бех. от 16 августа 2023 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 18 октября 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи Бех., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и выразила свое согласие с ним, поддержала доводы своих предыдущих пояснений, просила Совет прекратить дисциплинарное производство.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Б., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым Комиссией дана верная и обоснованная оценка.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

К., обвиняемый по уголовному делу №... в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160

УК РФ, 7 августа 2023 г. объявлен в федеральный розыск, а 16 августа 2023 г. – в международный розыск. Ранее К. проживал в городе... Саратовской области. Защиту обвиняемого К. на стадии предварительного следствия осуществлял по соглашению адвокат Коллегии адвокатов «...» Т.

16 августа 2023 г. следователем СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве В. в П. районный суд города Москвы подано ходатайство об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу с материалами, обосновывающими данное ходатайство. Судебное заседание назначено на 17.00 час. этого же дня. 16 августа 2023 г. адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Б. приняла через АИС АПМ заявку №... на защиту в П. районном суде обвиняемого К. при рассмотрении вышеуказанного ходатайства следователя. Из протокола судебного заседания следует, что назначенное на 17.00 час. судебное заседание было начато лишь в 20.10 час. Помощник судьи Бех. доложил, что «обвиняемый К. не доставлен, находится в международном розыске». Далее адвокат Б. заявила ходатайство об отложении судебного заседания на другой день в связи с окончанием рабочего времени, а также необходимостью ознакомления с материалами, представленными следователем в суд, объем которых составил два тома. В удовлетворении ходатайства суд отказал, предоставив адвокату Б. на ознакомление с материалами лишь 15 минут. После возобновления судебного заседания председательствующая судья Бех. довела до сведения его участ-

ников, что адвокат Б. после ознакомления с материалами покинула зал судебных заседаний, в связи с чем судебное заседание было отложено на 17 августа 2023 г. и закрыто.

Как следует из обращения заявителя, в отношении адвоката Б. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она во время объявленного перерыва в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу покинула судебное заседание до рассмотрения ходатайства по существу, а также в том, что ею не был соблюден порядок оказания юридической помощи по назначению, установленный в соответствии с законодательством.

Как пояснила адвокат Б., возражая против выдвинутых дисциплинарных обвинений, такое ограничение во времени для ознакомления с материалами дела лишило ее возможности надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию. Кроме того, она посредством мессенджера *WhatsApp* связалась с защитником обвиняемого К. по соглашению – адвокатом Т., который пояснил, что ему лишь 15 августа 2023 г. следователем было направлено СМС-уведомление о необходимости явки в суд 16 августа 2023 г. для участия в рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении его подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу. Он (адвокат Т.) физически не может прибыть в Москву из другого региона за такой короткий срок. Помимо этого, адвокат Т. в своих СМС-сообщениях, адресованных адвокату Б., высказывал угрозы обжалования в дисциплинарном порядке ее действий в случае принятия ею участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу, по-

скольку он, Т., не был заблаговременно и надлежащим образом уведомлен о дате и времени начала судебного заседания.

Указанные обстоятельства подтверждаются и содержащейся в материалах дисциплинарного производства копией письменного уведомления следователем В. адвоката Т. о необходимости явки последнего 16 августа 2023 г. в судебное заседание районного суда. Указанное уведомление датировано днем судебного заседания – 16 августа 2023 г., что само по себе делало прибытие адвоката Т. в указанное судебное заседание невозможным.

Таким образом, адвокат Б. оказалась в сложной процессуально-правовой ситуации, потребовавшей от нее безотлагательного принятия решения в обстоятельствах крайней необходимости. С одной стороны, председательствующая судья отклонила ее обоснованное ходатайство об отложении судебного заседания на более позднюю дату, приняв решение о его продолжении после 15-минутного перерыва, а с другой стороны, адвокатом Б. было установлено нарушение права обвиняемого К. на защиту путем попытки проведения судебного разбирательства без участия защитника последнего по соглашению – адвоката Т., который не был заблаговременно и надлежащим образом извещен о дате и времени судебного заседания. Кроме того, выделенных председательствующей судьей адвокату Б. 15 минут на ознакомление с двумя томами материалов было явно недостаточно для надлежащей подготовки к осуществлению квалифицированной защиты обвиняемого К.

При указанных обстоятельствах дальнейшее участие адвоката Б. в названном судебном заседании фактически легитимировало бы нарушение права К. на защиту ввиду невозможности воспользоваться помощью избранного им защитника по соглашению – адвока-

та Т. и создало бы иллюзию соблюдения его права на защиту за счет участия назначенного защитника. В сложившейся ситуации адвокат Б. обоснованно сочла для себя невозможным участие в судебном заседании. Покинув зал судебного заседания, она избрала единственно правильный способ честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения своих обязанностей, поскольку ее действия были направлены на реализацию как своего права (и одновременно профессиональной обязанности) ознакомиться с материалами дела, так и права обвиняемого К. на осуществление его защиты избранным защитником по соглашению, участие которого в судебном заседании не было обеспечено в связи с ненадлежащим извещением.

При этом Совет отмечает, что обвиняемый К. не был задержан, а находился в розыске, в связи с чем у суда отсутствовала объективная необходимость в безотлагательном рассмотрении ходатайства следователя, тем более в день поступления ходатайства в суд и после окончания рабочего времени. Вместе

2.2. Совет установил, что адвокат не проявила неуважения к суду, поскольку незначительно опоздала в судебное заседание, не имея намерения его сорвать и уведомив суд о своей возможной задержке.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по сообщению (частному определению) судьи И. районного суда города Москвы Т. от 17 ноября 2022 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 11 октября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом В. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной эти-

с тем рассмотрение указанного ходатайства в более поздний разумный срок позволило бы надлежащим образом обеспечить право обвиняемого на защиту.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи П. районного суда города Москвы Бех., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ки адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что адвокат В. 3 июня 2022 г. без уважительных причин на 15 минут опоздала в судебное заседание И. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела №...;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по обращению судьи Т., в части дисциплинарных обвинений адвоката В. в неяв-

ке 31 мая 2022 г. в судебное заседание указанного суда по рассмотрению гражданского дела №... а также в незнакомлении с материалами данного гражданского дела вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по обращению судьи Т., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное заключение адвокат В. представила письменные возражения, в которых заявила о несогласии с выводами Квалификационной комиссии в части установления нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Полагает, что дисциплинарное производство возбуждено в отсутствие допустимого повода, каковым, по ее мнению, не может быть частное определение судьи, а в самом судебном постановлении отсутствует требование привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности. Отметила, что неуважение к суду она не проявляла, поскольку заблаговременно предупредила суд об опоздании, а затем извинилась за несвоевременную явку в судебное заседание. Ее опоздание не привело к срыву судебного заседания, поскольку гражданское дело можно рассматривать и без явки представителя стороны. Доверители на нее не жаловались, юридическую помощь она оказывала им бесплатно, в порядке участия в благотворительных проектах институтов гражданского общества, т.е. вне рамок адвокатской деятельности. Полагает, что в подобной ситуации адвокат в принципе не может допустить

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Просила прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в ее действиях нарушения.

В заседании Совета адвокат В. подержала доводы своих письменных возражений. Дополнительно пояснила, что считает опоздание в судебное заседание на 15 минут при описанных ею обстоятельствах и с учетом транспортной ситуации в Москве малозначительным нарушением, которое неверно квалифицировать как неуважение к суду. При этом в гражданском судопроизводстве, в отличие от уголовного, суд не связан явкой представителя стороны и может рассматривать дело без его участия, что и произошло в данном случае, так как судебное заседание было начато до ее прихода.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме. При этом Совет полагает необходимым частично изменить основания его прекращения. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Совет отклоняет как не соответствующие требованиям законодательства и профессиональной этики, а также правовым позициям Конституционного Суда РФ, изложенным в Определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации», доводы адвоката В. о том, что при оказании юридической помощи в порядке участия в благотворительных проектах институтов гражданского общества адвокат не связан требованиями профессиональной этики, а также о том, что частное определение (постановление) суда не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Совет в этой связи обращает внимание адвоката В. на универсальный и императивный характер требований профессиональной этики, предусмотренных пп. 1 и 2 ст. 4, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на то, что частное определение (постановление) суда, адресованное адвокатской палате и касающееся профессионального поведения адвоката, участвующего в рассматриваемом судом деле, является одной из форм обращения, предусмотренного подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. По этим причинам настоящее дисциплинарное производство подлежит разрешению по существу.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи И. районного суда города Москвы Т. находилось гражданское дело №... по иску Н. к К. и У. о взыскании задолженности по договору займа, процентов, пени и обращении взыскания на заложенное имущество и по встречному иску о признании договоров займа и ипотеки недействительными. Дело принято к производству 12 апреля 2021 г., в период с 7 июня 2021 г. по 17 ноября 2022 г. по нему состоялся ряд судебных заседаний.

17 февраля 2022 г. адвокат В. заключила с К. соглашение об оказании юридической помощи в виде представительства последней и У. в И. районном суде по указанному гражданскому делу, а также консультирования и подготовки

необходимых процессуальных документов по данному делу. До 3 июня 2022 г. адвокат В. не вступала в дело в качестве представителя К. и У. и не представляла в суд никаких документов, подтверждающих ее полномочия представителя.

31 мая 2022 г. в очередном заседании суда К. и У., а также допущенная судом в качестве их представителя помощник адвоката В. – Ц. заявили ходатайство об отложении судебного заседания в связи с профессиональной занятостью адвоката В., не представив каких-либо доказательств того, что последняя является их представителем. Данное ходатайство было удовлетворено судом, очередное заседание назначено на 14.30 час. 3 июня 2022 г. В указанный день адвокат В. опоздала на 15 минут, и судебное заседание было начато без ее участия. После прибытия в судебное заседание адвокат В. была допущена в качестве представителя К. и У. на основании предъявленного адвокатского удостоверения, ордера и доверенности.

В обращении (частном определении) судьи Т. в отношении адвоката В. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она: 31 мая 2022 г. не явилась в судебное заседание по рассмотрению указанного выше гражданского дела и не представила подтверждения уважительности причины неявки; 3 июня 2022 г. опоздала в судебное заседание на 20 минут, не подтвердив уважительность причины опоздания, на замечания суда не реагировала, нарушала порядок в судебном заседании; в период с мая по ноябрь 2022 года неоднократно заявляла о неознакомлении с материалами дела; обжаловала определение суда о назначении судебной экспертизы, чем затягивала рассмотрение дела; создавала волокиту и злоупотребляла процессуальными правами.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом В. не-

уважения к суду, Совет руководствуется общими положениями Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12);

«при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (п. 1 ст. 14).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки могут быть в зависимости от фактических обстоятельств квалифицированы как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката либо по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В отношении неявки адвоката В. в судебное заседание 31 мая 2022 г. и непредставления подтверждения уважительности причины неявки Совет отмечает, что адвокат В. по состоянию на 31 мая 2022 г. не являлась участником судебного разбирательства по делу, поскольку, как указано выше, она была допущена судом в качестве представителя К. и У. лишь 3 июня 2022 г. Вместе с тем в силу подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение (в том числе и частное определение (постановление)) судьи, рассматривавшей дело, в отношении действий адвоката, предшествовавших его всту-

плению в дело качестве представителя, не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в данной части. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части, касающейся неявки адвоката В. в судебное заседание 31 мая 2022 г. и непредставления доказательств уважительности причины неявки, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат В. 3 июня 2022 г. опоздала в судебное заседание на 20 минут и не представила документы в подтверждение уважительности причины опоздания, Совет отмечает, что адвокат В., не отрицая факта своего опоздания, утверждает, что опоздала на 15 минут. При этом в материалах дисциплинарного производства содержится противоречивая информация относительно фактической длительности опоздания адвоката В. Так, в обращении (частном определении) указано об опоздании на 20 минут, аналогичная информация содержится в протоколе судебного заседания. В то же время в протокольном определении, вынесенном судом в том же судебном заседании 3 июня 2022 г, указано, что адвокат В. опоздала на 40 минут, при этом последняя обратила внимание суда и просила отметить в протоколе судебного заседания, что опоздала на 15 минут. В связи с указанными противоречиями Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, признает установленным, что продолжительность опоздания адвоката В. в судебное заседание составила 15 минут.

Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии

о том, что адвокат В., опоздав к началу судебного заседания на 15 минут, проявила неуважение к суду, нарушив тем самым положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности возможно только за нарушение, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Вместе с тем в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. опоздала в судебное заседание не намеренно, при этом через своего помощника до начала судебного заседания уведомила суд о своей возможной незначительной задержке, а при появлении в суде принесла извинение за опоздание. Учитывая это, а также незначительную длительность опоздания, имевшего место в условиях сложного дорожного движения в городе Москве и не повлекшего задержки начала судебного заседания, Совет не усматривает в анализируемых действиях адвоката В. как умысла, так и грубой неосторожности, и полагает, что в этих ее действиях отсутствует проявление неуважения к суду.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также полагает необходимым изменить предложенное Квалификационной комиссией основание прекращения дисциплинарного производства

в части дисциплинарного обвинения в неознакомлении адвоката В. с материалами гражданского дела №...

Квалификационной комиссией установлено и указано в ее заключении, что адвокат В. ознакомилась с материалами указанного гражданского дела по светокопиям, которые ей предоставила доверитель К., в связи с чем у нее отсутствовала необходимость знакомиться с материалами дела непосредственно в суде. Помимо этого, в заключении Комиссии отмечено, что в протоколах судебных заседаний по данному делу отсутствуют какие-либо заявления адвоката В. о том, что она не знакоилась с материалами гражданского дела и поэтому ходатайствует перед судом об отложении судебного заседания для предоставления ей такой возможности. Каких-либо жалоб на качество оказываемой адвокатом В. юридической помощи, в том числе по причине ее неознакомления с материалами дела, от ее доверителей К. и У. не поступало. Квалификационная комиссия также указала в заключении, что доверяет этим доводам адвоката В., которые ничем не опровергнуты. Соглашаясь с этими выводами Квалификационной комиссии, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. в части дисциплинарного обвинения в неознакомлении с материалами дела неопровергнутой. Дисциплинарное производство в данной части Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признаёт подлежащим прекращению не вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, а вследствие отсутствия в действиях (бездействии)

адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части оставшихся дисциплинарных обвинений – в том, что 3 июня 2022 г. адвокат В. не реагировала на замечания суда и нарушала порядок в судебном заседании; обжаловала определение суда о назначении судебной экспертизы по делу, тем самым затягивала его рассмотрение, создавала волокиту и злоупотребляла процессуальными правами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, при этом некоторые из них являются неконкретными.

Вопреки доводам заявителя, Совет не расценивает как нарушение порядка судебного заседания просьбу адвоката В. допустить ее к участию в судебном заседании 3 июня 2022 г. в качестве представителя, как и заявленный ею в этом заседании отвод председательствующей судье Т. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. по отношению к суду вела себя корректно, обращалась к председательствующей судье «уважаемый суд», в том числе и в ответ на необоснованные вопросы и замечания председательствующей судьи о том, что адвокат В. затягивает процесс и заранее не подготовила необходимые документы.

Кроме того, в частном определении не указано, какое именно определение

суда о назначении судебной экспертизы и по каким конкретным основаниям обжаловала адвокат В. и почему эти ее действия в интересах доверителя являются злоупотреблением правом, «созданием волокиты» и затягиванием рассмотрения гражданского дела. Иных фактических обстоятельств, которые суд рассматривает в качестве злоупотребления адвокатом В. процессуальными правами, также не приведено.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по обращению (частному определению) судьи И. районного суда города Москвы Т. от 17 ноября 2022 г.:

в части неявки адвоката В. 31 мая 2022 г. в судебное заседание И. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела №... и непредставления доказательств уважительности причины неявки – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвокатов, правомерно устранившихся от защиты по назначению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвокатов Э. и Д. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению

судьи М. гарнизонного военного суда И. от 12 сентября 2023 г. №... в отношении адвокатов Э. и Д.

Квалификационная комиссия 6 декабря 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисципли-

плинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Э. и Д. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Э. и Д. в заседании Совета подтвердили получение заключения Квалификационной комиссии и согласились с ее выводами.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвокатов Э. и Д., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве М. гарнизонного военного суда (судья И.) с 9 декабря 2020 г. находилось уголовное дело № 1 по обвинению А-ва и других в совершении нескольких преступлений. Защиту подсудимого А-ва на протяжении нескольких лет осуществлял адвокат Коллегии адвокатов «...» В. (регистрационный номер... в реестре адвокатов Ч. Республики). Уголовное дело представляло собой особую сложность, связанную с большим количеством участников судебного разбирательства (семь подсудимых, из которых трое находились под стражей, два государственных обвинителя, 18 защитников – адвокатов, около 100 свидетелей и потерпевших), объемом дела (104 тома), его многоэпизодностью, а также сложностью организации судебных заседаний.

В отношении адвокатов Э. и Д. заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в отказе от принятой по назначению суда защите подсудимо-

го А-ва, то есть в нарушении п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно обращению адвокат Э. 28 июня 2023 г. вступила в уголовное дело в защиту подсудимого А-ва по назначению суда, после чего по ее ходатайству заседание было отложено на 3 июля 2023 г. для ее ознакомления с делом. Отказ от нее подсудимого А-ва судом не был принят, поскольку поведение защитника по соглашению адвоката В. было расценено как злоупотребление правом. Несмотря на доведенный до адвоката график заседаний и последующее извещение посредством телефонной связи адвокат Э. в судебные заседания 5, 10, 12, 17 июля, 16 и 21 августа 2023 г. не явилась, позднее на звонки сотрудников суда не отвечала. В удовлетворении ее ходатайств о процессуальной замене по причине временной нетрудоспособности, поданных посредством мессенджера *WhatsApp* 29 июня, 7 июля, 16 августа 2023 г., судом отказывалось, заседания откладывались. Неявка в судебные заседания расценена заявителем как фактическое уклонение от исполнения обязанностей адвоката – защитника по уголовному делу.

Адвокат Д., назначенная судом защитником подсудимого А-ва, явилась в судебное заседание 11 сентября 2023 г. Ее заявление о самоотводе судом оставлено без рассмотрения, поскольку «не относится к обстоятельствам, предусмотренным ст. 72 УПК РФ». Отказ от нее подсудимого А-ва судом не был принят, поскольку со стороны защитника по соглашению – адвоката В. были установлены факты злоупотребления правом. Последующее покидание адвокатом Д. зала судебного заседания по мотиву неправильного указания в заявке фамилии подсудимого (вместо «А-в» указано «А-о») расценено в обращении заявителя как отказ от защиты, поскольку подобный

повод «является незначительным и вызван технической ошибкой».

Заявитель в своем обращении сослался на систематическую неявку адвоката В. в судебные заседания без приведения уважительных причин. В связи с этим различными помощниками судьи М. гарнизонного военного суда И. в АИС АПМ размещались заявки для назначения защитников подсудимому А-ву. Квалификационной комиссией установлено, что в период с 13 июня по 8 сентября 2023 г. судом было размещено шесть заявок, по которым, в том числе защитниками А-ва были назначены адвокаты Б., Э., Д.

В отношении адвоката Б. Решением Совета от 17 августа 2023 г. №... прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 19 июня 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Совет в указанном решении отметил, что позиция адвоката Б. о невозможности участия в судебном заседании заявителем не опровергнута, доказательств отсутствия у нее законных оснований для покидания судебного заседания не представлено.

После покидания 19 июня 2023 г. адвокатом Б. судебного заседания рассмотрение уголовного дела было в очередной раз отложено, и помощниками судьи И. стали последовательно размещаться в АИС АПМ заявки для назначения подсудимому А-ву защитников. По этим заявкам защитниками подсудимого А-ва были назначены адвокаты Бел., П., Г. Назначение этих адвокатов было осуществлено в связи с процессуальными решениями о замене адвоката Б. Причины замены в заявках не указаны.

Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что в результате практически одновременными попытками размещения инициатором нескольких заявок в АИС АПМ для обеспечения защитником одного и того же подсудимого по одному и тому же уголовному делу, по которому к тому же ранее многократно назначались различные защитники, возникла ситуация, в которой АИС АПМ перестала давать инициатору возможность дальнейшего размещения таких заявок. В этой связи инициатором размещения заявок был применен прием искажения фамилии подсудимого с А-в на А-о, а также изменения номера уголовного дела с № 1 на № 1-1, что привело к формированию в АИС АПМ новой линейки заявок для подсудимого А-ва, не содержащей сведений о предыдущих назначенных адвокатах и принятых решениях по их замене. Данные действия инициатора заявок были обусловлены в том числе его осведомленностью о том, что АИС АПМ не позволяет размещать дублирующие заявки с совпадающими данными подзащитного и по одному делу. Именно таким образом 22 июня 2023 г., в 15.24 час., в АИС АПМ была размещена заявка №... для назначения по уголовному делу № 1-1 защитника обвиняемому А-о, по которой была назначена адвокат Э. Аналогичным образом 8 сентября 2023 г., в 13.35 час., в АИС АПМ была размещена заявка №... для назначения по уголовному делу № 1-1 защитника обвиняемому А-о, по которой была назначена адвокат Д.

Данные действия инициатора заявок были осуществлены им вопреки установленному порядку и, в частности, требованиям Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 г. № 05/К и опубликованной на официальном сайте

Адвокатской палаты города Москвы: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>

Согласно п. 2.2 Инструкции в заявке должны быть точно указаны фамилия, имя и (при наличии) отчество подзащитного, а также номер дела. Кроме того, пункт 4.2.1 Инструкции устанавливает алгоритм замены адвоката по причине неявки, согласно которому в уже сформированной ветке заявок путем нажатия окна «Замена адвоката» необходимо выбрать в выпадающем списке причину замены «Неявка адвоката».

При выполнении данного алгоритма неявившемуся адвокату отправляется смс-сообщение с просьбой срочно связаться с инициатором. На реакцию адвоката дается 15 минут, в течение которых замена адвоката заблокирована. Одновременно с этим для инициатора открывается страница редактирования заявки и отображается текстовое сообщение с таймером следующего содержания: «Адвокату отправлено уведомление. Если адвокат не явится или не свяжется с Вами в течение 15 минут, Вы сможете активировать поиск нового адвоката через 15 мин. 00 сек.».

В свою очередь, замена адвоката на основании процессуального решения в соответствии с п. 4.2.2 Инструкции требует обязательной загрузки в АИС АПМ электронного образа документа, на основании которого принимается решение о замене адвоката, а при отсутствии такового необходимо подробно изложить причины замены адвоката с указанием даты решения и должности принявшего его лица, номера документа (при наличии), краткого содержания постановления и комментария с указанием времени, места, описания действий участников и иных значимых обстоятельств.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что вышеиз-

ложенные требования Инструкции были проигнорированы инициатором как при размещении в АИС АМП 22 июня 2023 г., в 15.24 час., заявки №... для назначения по уголовному делу № 1 защитника подсудимому А-ву, которая была принята адвокатом Э., так и при размещении в АИС АПМ 8 сентября 2023 г., в 13.35 час., заявки №... для назначения по уголовному делу № 1 защитника тому же подсудимому, которая была принята адвокатом Д.

Как указано выше, в обращении заявителя содержатся доводы о недобросовестном поведении защитника подсудимого А-ва по соглашению – адвоката В., приведившем к срыву судебных заседаний, а также о том, что отказ от защитников Э. и Д. не был принят судом, поскольку поведение адвоката В. было расценено как злоупотребление правом. Вместе с тем, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, процессуальных решений, которыми были бы признаны установленными конкретные факты недобросовестных действий адвоката В. и (или) подсудимого А-ва, направленных на срыв или дезорганизацию судопроизводства, судом не принималось. При неоднократной замене защитников по назначению такие решения к заявкам не прикреплялись, как не указывались и такие причины замены.

Ссылка заявителя на то, что имевшиеся в заявках, распределенных АИС АПМ адвокатам Э. и Д., неверные сведения о фамилии подсудимого А-ва и номере уголовного дела являлись техническими ошибками, не влияющими на принятие адвокатом решения о возможности вступить в уголовное дело, Советом отклоняется, поскольку недостоверные сведения в заявке исключают возможность вступления адвоката в дело и участие в нем в качестве защитника по назначению.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, у адвокатов Э. и Д. не имелось законных оснований для вступления и участия в уголовном деле в качестве защитников А-ва по назначению суда. Совет признаёт установленным, что адвокаты Э. и Д., устранившись от участия в уголовном деле, не нарушили Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., и принятые в соответствии с ним Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КА-СРФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176.

В соответствии с п. 10 указанных Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, является безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Совет дополнительно отмечает полное соответствие профессионального поведения адвоката Д. установленным требованиям к защитнику по назначению. Так, адвокат Д. указала суду на невозможность своего участия в уголовном деле в качестве защитника подсудимого А-ва по назначению суда в связи с неправильным указанием фамилии подзащитного в принятой ею посредством АИС АПМ заявке №... после чего покинула зал судебного заседания.

В свою очередь, адвокат Э., фактически устранившись от участия в уголовном деле в качестве защитника подсудимого А-ва по назначению суда, также поступила правильно, поскольку законные основания для такого участия отсутствовали. Однако вместо указания суду на недостоверность данных в заявке она внесла в оформленный ею ордер исправление фамилии подсудимого путем дописывания буквы «в», которая отсутствовала в заявке, принятой ею посредством АИС АПМ, и представила исправленный ордер суду, после чего ходатайствовала перед судом о своей процессуальной замене. Совет обращает внимание адвоката Э. на недопустимость подобных действий и необходимость точного исполнения решений органов адвокатского самоуправления, в том числе в части выбора правильных форм реагирования на нарушения порядка назначения адвокатов в качестве защитников по уголовным делам, допускаемые инициаторами такого назначения. Вместе с тем, поскольку соответствующее дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Э. заявителем не выдвинуто, Совет не дает этим ее действиям правовой оценки.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвокатов Э. и Д. в части

выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в отказе от защиты не опровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.4. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку защитник по назначению обоснованно считал невозможным участие в судебном заседании и покинул его после соответствующего заявления с объяснением мотивов такого решения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П.Н. №... от 1 сентября 2023 г. в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 18 октября 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по обращению судьи П.Н. от 1 сентября 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии полностью согласился.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката П., Совет соглашается с выводами Квалификационной

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Э. и Д. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 24 июня 2023 г. СО ОМВД России по району Ч. города Москвы в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 25 июля 2023 г. по подозрению в совершении указанного преступления задержан С. 28 июля 2023 года указанным следственным отделом в отношении С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 29 июля 2023 года Ч. районный суд города Москвы избрал С. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 29 суток, то есть до 24 августа 2023 года. 2 августа 2023 г. С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Поскольку защиту обвиняемого С. по соглашению осуществляет адвокат Ш., 4 августа 2023 г. следователь Д. по электронной почте сообщила тому о рассмотрении Ч. районным судом ходатайства органа следствия о предстоящем продлении С. срока содержания

под стражей в период с 22 по 25 августа 2023 г.

18 августа 2023 г. материал по рассмотрению ходатайства следователя Д. о продлении срока содержания С. под стражей зарегистрирован в Ч. районном суде. Судья данного суда П.Н. вынесла постановление о назначении судебного заседания по рассмотрению указанного ходатайства на 15.00 час. 21 августа 2023 г. В этот же день следователем Д. в АИС АПМ была размещена заявка №... на обеспечение 21 августа 2023 г., в 15.00 час., обвиняемого С. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Указанная заявка в этот же день, в 12.07 час., была принята адвокатом П.

Как следует из обращения заявителя, в отношении адвоката П. выдвигается дисциплинарное обвинение в том, что 21 августа 2023 г. он отказался защищать обвиняемого С. и под предлогом обеспечения явки защитника по соглашению – адвоката Ш. покинул судебное заседание по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении С. срока содержания под стражей, носящего безотлагательный характер, проявив таким образом неуважение к участникам процесса.

Не соглашаясь с выдвинутым дисциплинарным обвинением, адвокат П. пояснил, что в материале по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания С. под стражей отсутствовали сведения «об отводе» защитника С. по соглашению – адвоката Ш., а также о его надлежащем уведомлении о судебном заседании, назначенном на 21 августа 2023 г. В этот день адвокат П. явился в указанное судебное заседание, в ходе которого С. отказался от него, ссылаясь на то, что его защитник по соглашению – адвокат Ш. не смог явиться. Он поддержал указанный отказ и заявил письменное ходатайство,

в котором указал, что не имеет права осуществлять защиту С. по назначению, поскольку у последнего имеется защитник по соглашению, который не был уведомлен надлежащим образом о дате и времени судебного заседания. Суд рассмотрел указанные заявление и ходатайство и отказал в их удовлетворении, расценив действия защитника по соглашению как направленные на затягивание судебного разбирательства. После этого он сообщил суду, что при таких обстоятельствах вынужден покинуть зал судебного заседания, и сделал это. Судебное заседание было отложено на 23 августа 2023 г.

Указанные обстоятельства подтверждаются содержащейся в материалах дисциплинарного производства копией протокола упомянутого судебного заседания от 21 августа 2023 г.

Как указано выше, 4 августа 2023 г. защитник С. по соглашению – адвокат Ш. уведомлялся следователем Д. о ее намерении 18 августа 2023 г. направить в Ч. районный суд ходатайство о продлении С. срока содержания под стражей, рассмотрение которого будет назначено в период с 22 по 25 августа 2023 г. Такое уведомление не может быть признано надлежащим, поскольку оно не содержит конкретной и достоверной информации о дате и времени судебного заседания, которое на момент отправки уведомления не было и не могло быть назначено.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что следователь Пр. заявила ходатайство о приобщении переписки в мессенджере *WhatsApp* с контактом «Адвокат Ш-л...». Квалификационная комиссия, изучив указанную переписку, признала, что из ее содержания не усматривается, когда были отправлены контакту «Адвокат Ш-л...» представленные сообщения, а также невозможно сделать

однозначный вывод о том, что эта переписка происходила именно с адвокатом Ш., а не с другим лицом.

Кроме того, в п. 15.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19) разъяснено, что извещение участников судебного заседания допускается в том числе посредством смс-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки смс-извещения адресату. Факт согласия на получение смс-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. Однако такая расписка адвоката Ш. в материалы дисциплинарного производства заявителем не представлена.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что представленная следователем в ходе судебного заседания и приобщенная судом к материалам дела переписка в мессенджере *WhatsApp* не может быть признана в качестве доказательства надлежащего извещения адвоката Ш. о дате и времени судебного заседания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетво-

рении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке чч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть при на-

личии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал: «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42); Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11–12 (121–122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения, Совет отмечает, что в протокольном постановлении Ч. районного суда от 21 августа 2023 г., которым отклонен отказ от адвоката П., отсутствуют выводы о том, что действия (бездействия) защитника по соглашению или самого обвиняемого противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса.

С учетом указанных обстоятельств законных оснований для дальнейшего участия адвоката П. в судебном заседании не имелось, и такое участие фактически легитимировало бы нарушение права С. на защиту ввиду невозможности воспользоваться помощью избранного им защитника по соглашению – адвоката Ш. В сложившейся ситуации адвокат П. обоснованно считал для себя невозможным участие в судебном заседании. Покинув зал судебного заседания после соответствующего заявления с объяснением мотивов такого решения, он избрал единственно правильный способ честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения своих обязанностей.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П.Н. от 1 сентября 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.5. Статус адвоката прекращен в связи с тем, что он действовал в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки воле и законным интересам подзащитного.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Т. и его представителя И. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи С. районного суда города Москвы г. от 17 августа 2023 г. №... и по жалобе Х. от 10 октября 2023 г. в отношении адвоката Т.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Т. подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его

воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 2, 3, 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8), что выразилось в подаче 16 августа 2023 г. адвокатом Т., действующим в качестве защитника Х., апелляционной жалобы от 15 августа 2023 г. на приговор С. районного суда от 01 августа 2023 г., вынесенный по уголовному делу №... в отношении Х., в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки воле и законным интересам Х.

Заявитель Х. о времени и месте заседания Совета извещен. По имеющимся сведениям, находится за пределами Российской Федерации.

Представитель заявителя Х. – адвокат О., надлежащим образом извещенный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление, содержащее просьбу рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Х.

и его представителя – адвоката О., поскольку они извещены надлежащим образом, своевременно получили заключение Квалификационной комиссии, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился и в полном объеме поддержал доводы письменных возражений своего представителя И. от 28 февраля 2024 г.

Представитель адвоката Т. – И. в заседании Совета поддержал доводы своих письменных возражений от 28 февраля 2024 г. и сообщил, что, по его мнению, заявитель не опроверг позицию адвоката Т. по настоящему дисциплинарному производству. После предъявления письменного соглашения с З. заявитель не представил дополнительных возражений. При новом рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не выполнила «рекомендации» Совета. Считает, что заявитель Х. не мог подать жалобу в Адвокатскую палату города Москвы, поскольку не владеет русским языком. Подача адвокатом Т. апелляционной жалобы на приговор, вынесенный в отношении Х., не затронула прав и законных интересов последнего, а причинно-следственная связь между подачей апелляционной жалобы и невозможностью выезда осужденного за границу Российской Федерации отсутствует. При этом позиция защиты для обжалования приговора была, поскольку Х. фактически не признавал вину.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет со-

глашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что по приговору С. районного суда города Москвы от 1 августа 2023 г. по уголовному делу №... (далее также – Приговор от 1 августа 2023 г.) Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, с назначением ему наказания в виде штрафа в размере иного дохода осужденного за период 1 год 3 месяца, что составляет ...рублей.

Согласно вводной части Приговора от 1 августа 2023 г. уголовное дело рассмотрено с участием защитника подсудимого Х. – адвоката О., представившего удостоверение №... и ордер от 11 мая 2023 г. №...

В соответствии с резолютивной частью того же приговора:

– до его вступления в законную силу избранная в отношении гражданина ... Республики Х. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения, а после его вступления в законную силу – отменяется;

– признанные вещественным доказательством банкноты евро общей суммой... хранящиеся в бухгалтерии ЛО МВД России... после вступления приговора в законную силу конфискуются в доход государства.

16 августа 2023 г. в районный суд поступила апелляционная жалоба от 15 августа 2023 г. на Приговор от 1 августа 2023 г., подписанная адвокатом Т. в качестве защитника осужденного Х.

При этом в подтверждение своих полномочий защитника адвокат Т. приложил к жалобе ордер от 15 августа 2023 г. №... выданный Адвокатским кабинетом адвоката Т. «...» на основании

«соглашения» и предусматривающий осуществление защиты Х. с 15 августа 2023 г. в ...городском суде.

17 августа 2023 г. Х. обратился в районный суд с письменным заявлением, в котором указал, что он:

- не назначал никакого другого адвоката по своему делу, кроме адвоката О.;

- никого не уполномочивал подать по его поручению и/или от его имени апелляционную жалобу на приговор С. районного суда от 1 августа 2023 г., в том числе, но не ограничиваясь, он не уполномочивал на обжалование указанного приговора адвоката Т.;

- не планирует обжаловать вышеуказанный приговор.

17 августа 2023 г. постановлением указанного районного суда от 17 августа 2023 г. адвокату Т. возвращена апелляционная жалоба от 16 августа 2023 г., принесенная на приговор районного суда от 1 августа 2023 г.

В обоснование названного постановления суд указал, что:

- о поданной апелляционной жалобе был извещен Х., который представил в суд заявление о том, что им не заключалось соглашений с адвокатом Т., он никого не уполномочивал, в том числе адвоката Т., на подачу апелляционной жалобы, он не имеет намерения обжаловать приговор суда;

- по смыслу ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит защитникам подсудимого;

- согласно представленным подсудимым Х. сведениям, адвокат Т. не является его защитником;

- апелляционная жалоба подана ненадлежащим лицом, не имеющим полномочий на ее подачу, в связи с чем подлежит возврату.

24 августа 2023 г. указанный приговор от 1 августа 2023 г. в отношении Х. вступил в законную силу.

5 сентября 2023 г. за Х. уплачен назначенный ему Приговором от 1 августа 2023 г. штраф в размере ...рублей.

11 октября 2023 г. Х. выдана однократная транзитная виза на выезд из Российской Федерации, и 12 октября 2023 г. он покинул Российскую Федерацию.

Не позднее 7 ноября 2023 г. адвокатом Т. оформлено Соглашение (договор) поручения на оказание юридической помощи от 15 августа 2023 г. (далее также – Соглашение от 15 августа 2023 г.), в качестве сторон которого указаны адвокат Т., действующий в том числе на основании «Устава коллегии» [*В действительности адвокат Т. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. – Прим. Совета*], и «гражданин... Х. в лице доверенного лица и действующего по его поручению З., именуемый в дальнейшем “Доверитель” или “Заказчик”». Согласно п. 1.1 Соглашения от 15 августа 2023 г. адвокат Т. принял поручение оказать Х., осужденному С. районным судом 1 августа 2023 г. за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, «квалифицированную юридическую помощь в качестве его защитника при рассмотрении в М. городском суде уголовного дела №... в апелляционном порядке», а также на «консультирование доверителя на этапе рассмотрения этого вопроса». Соглашение от 15 августа 2023 г. предусматривает выплату адвокату Т. после рассмотрения апелляционной жалобы судом вознаграждения в размере ...рублей (п. 3.1), а также «гонорар успеха» «в размере и порядке, который будет оговорен дополнительным соглашением в случае прекращения уголовного преследования в отношении Доверителя на любой стадии судебного или досудебного следствия» (п. 3.3).

Заявитель Х. отрицает факт согласования с ним кем-либо оказания ему ад-

вокатом Т. или иным адвокатом юридической помощи в виде его защиты в суде апелляционной инстанции, настаивает на том, что не поручал кому-либо, в том числе и адвокату Т., обжаловать приговор районного суда от 1 августа 2023 г. в апелляционном порядке и не давал на это своего согласия.

Из установленных Комиссией обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что защиту Х. в ходе судебного разбирательства осуществлял один защитник по соглашению – адвокат О. Решение о назначении адвоката Т. защитником Х. следователем или судом не принималось, и довод об этом адвокатом Т. не заявлялся.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что даже при наличии какого бы то ни было соглашения, заключенного в пользу Х. с иным лицом, осуществлению защиты Х. в уголовном судопроизводстве на основании такого соглашения должно было предшествовать выполнение адвокатом Т. комплекса обязательных действий по получению согласия Х. и его формализации, без которых правовое основание для оказания Х. юридической помощи не могло возникнуть.

Вне зависимости от той или иной позиции З. относительно фактических обстоятельств дела, Соглашение от 15 августа 2023 г., оформленное адвокатом Т. с грубым нарушением профессионально-этических предписаний о порядке формализации адвокатом отношений с доверителем, не может являться правовым основанием для осуществления защиты Х. в уголовном судопроизводстве в силу положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ, согласно которым защитник приглашается другими лицами только по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По этой причине Совет отклоняет как несостоятельный и противореча-

щий требованиям закона и профессиональной этики довод адвоката Т. о возникновении основания для осуществления защиты Х. по указанному уголовному делу в силу заключения им (адвокатом Т.) с З. письменного соглашения об оказании юридической помощи – Соглашения (договора) поручения на оказание юридической помощи от 15 августа 2023 г.

Кроме того, Квалификационная комиссия дала правильную оценку и другим существенным обстоятельствам.

Так, в письменных объяснениях адвокат Т. указал, что за оказанием юридической помощи Х. к нему обратился Ц., предоставивший Х. заем на сумму ...евро. В заседании Квалификационной комиссии 8 ноября 2023 г. адвокат Т. сообщил, что З. воспринимался им как лицо, «сотрудничающее» с кредитором Х. – Ц. Из объяснений адвоката Т. также следует, что Ц. и З. он воспринимал как сотрудников. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что уже на этапе предполагаемого обращения указанных лиц за оказанием юридической помощи Х. к адвокату Т. последний как профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, не мог не понимать, что указанные лица действуют со стороны кредитора (кредиторов) Х.

На взаимосвязь З. именно с лицами (лицом), передавшими Х. изъятые у него денежные средства, указывает и то, что даже после того, как Х. обратился с жалобой на адвоката Т., последний, давая объяснения в заседании Комиссии 8 ноября 2023 г., продолжал утверждать, что «это дело никто не оставит просто так», потому что З. «серьезный очень товарищ», и «он занимается этим вопросом». Тогда же адвокат Т. пояснил, что люди, которые дали деньги гражданину ...Республики Х., должны каким-то образом понимать, что же

будет дальше: штраф заплачен в сумме ...рублей, но им не ясно, как Х. будет возвращать деньги и когда. Таким образом, согласно объяснениям самого адвоката Т. З. действовал на стороне и в интересах лиц, передавших Х. изъятые у него денежные средства, продолжая «заниматься вопросом» их возвращения. При этом интерес указанных лиц в возвращении им денежных средств, со всей очевидностью (тем более для профессионального советника по правовым вопросам, каковым является адвокат Т.) не совпадал с интересами Х., стремившегося как можно скорее исполнить приговор и выехать из России.

К своим письменным возражениям от 19 декабря 2023 г. на заключение Квалификационной комиссии от 8 ноября 2023 г. адвокат Т. приложил светокпию письменных объяснений З., в которых указывается, что Х. просил найти ему адвоката для оказания юридической помощи «в возврате денежных средств». Наконец, в заседании Квалификационной комиссии 17 января 2024 г. представитель адвоката Т. – И. подтвердил позицию представляемого им лица, указав, что адвокат Т. «общался, и эти люди [З., Ц., Зи. – *Прим. Совета*] просто высказывали свою обеспокоенность о том, что денежные средства выдавались, но, к сожалению, таким образом, пропали».

В то же время в письменных объяснениях З. от 27 февраля 2024 г., приложенных к письменным возражениям представителя адвоката Т. – И. от 28 февраля 2024 г., указывается уже иная версия – о том, что Х. дал ему «поручение на поиск и заключение соглашения с новым адвокатом для его защиты по уголовному делу, в котором ему предъявили обвинение в совершении контрабанды». Такое изменение позиции, изложенной от имени З., рассматривается Советом как попытка создать ложную видимость действий адвоката Т. в интересах Х. и

дополнительно опровергает версию адвоката Т. и его представителя И. о наличии у адвоката Т. поручения или согласия Х. на его защиту по уголовному делу.

В силу своего фактического положения в сложившихся правоотношениях Ц., З. и Зи., действующие на стороне кредитора (кредиторов) Х., были естественным образом заинтересованы, прежде всего, в возвращении конфискованных по Приговору суда от 1 августа 2023 г. в доход государства денежных средств в размере ...евро, переданных ими Х., а не в защите прав и интересов последнего, являвшегося их заемщиком, то есть другой стороной предполагаемого договора займа.

К тому же доводы участников настоящего дисциплинарного производства указывают на то, что противоречие интересов Х. и лиц, действующих на стороне его кредитора (кредиторов), не было лишь гипотетической возможностью, а реально существовало. Так, из объяснений представителя заявителя Х. – О. в заседании Комиссии 8 ноября 2023 г. следует, что Х., как указано выше, был заинтересован в скорейшей отмене избранной в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении с последующим покиданием Российской Федерации для прохождения лечения, а не в обжаловании Приговора от 1 августа 2023 г. Между тем из объяснений адвоката Т., данных в том же заседании Комиссии («Х. необходимо помочь, а помочь ему необходимо для того, чтобы он вернул те деньги, которые он брал»), следует, что принесение адвокатом Т. апелляционной жалобы на приговор районного суда от 1 августа 2023 г. было направлено на создание условий для исполнения Х. предполагаемых обязательств по возврату ...евро кредитору (кредиторам).

Таким образом, нарушение адвокатом Т. вышеприведенных профессионально-этических предписаний и положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ привело к тому, что он действовал вопреки интересам Х. и в интересах Ц., З. и Зи., заинтересованных в принятии исчерпывающих мер к возврату конфискованных у Х. денежных средств. На осознанное отставивание адвокатом Т. интересов предполагаемых кредиторов Х. даже после возбуждения настоящего дисциплинарного производства, в том числе и по жалобе Х., указывают и объяснения адвоката Т., согласно которым, «если деньги будут конфискованы, российские граждане не получают ничего», а также что люди, которые «дали деньги» гражданину ...Республики Х., «должны каким-то образом понимать, что же будет дальше: штраф заплачен в сумме ...рублей, но им не ясно, как Х. будет возвращать деньги и когда».

Доводы адвоката Т. о том, что Х. желал обжаловать приговор районного суда от 1 августа 2023 г., опровергаются приведенными выше установленными Квалификационной комиссией фактическими обстоятельствами, а именно:

обращением Х. в указанный районный суд с письменным заявлением от 17 августа 2023 г., в котором он, в частности, сообщил, что не планирует обжаловать Приговор от 1 августа 2023 г., а адвокат Т. не является его защитником;

исполнением 5 сентября 2023 г. назначенного приговором районного суда от 1 августа 2023 г. Х. наказания в виде штрафа в размере ...рублей, подтвержденным предоставленной в материалы дисциплинарного производства квитанцией от 5 сентября 2023 г.;

выездом Х. из Российской Федерации 12 октября 2023 г. на основании выданной ему 11 октября 2023 г. однократной транзитной визы на выезд из Российской Федерации, подтвержден-

ным копиями страниц паспорта гражданина ...Республики Х.

В свою очередь, довод адвоката Т. о том, что он был осведомлен о волеизъявлении Х. на обжалование Приговора от 1 августа 2023 г. и руководствовался им, опровергается помимо прочего тем, что решение судьи о возвращении его апелляционной жалобы он не оспаривал.

Доводы представителя адвоката Т. – И. о том, что апелляционная жалоба Т. была возвращена судом уже на следующий день после ее подачи, не свидетельствует об отсутствии в действиях адвоката Т. дисциплинарного проступка и не влияет на оценку его профессионального поведения, поскольку указанное процессуальное решение принято судьей не благодаря действиям адвоката Т., а вопреки им, и было обусловлено изложенной выше позицией осужденного Х., сообщенной последним судом.

Защитительная позиция адвоката Т. о том, что Х. не мог подать в районный суд письменное заявление от 17 августа 2023 г., поскольку находился в это время в ...Республике и не владеет русским языком, была опровергнута в результате дисциплинарного разбирательства. Как указано выше, по состоянию на 17 августа 2023 г. Х. находился в России, поскольку в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а юридическую помощь ему оказывал его защитник – адвокат О., владеющий русским языком. Факт составления заявления Х. от 17 августа 2023 г. на русском языке сам по себе о пороке воли Х. не свидетельствует. Кроме того, сведения, изложенные в заявлении Х. от 17 августа 2023 г., полностью соответствуют доводам жалобы Х. от 10 октября 2023 г. в Адвокатскую палату города Москвы, составленной как на русском, так и на немецком языках. Наконец, во-

леизъявление Х., изложенное в его заявлении от 17 августа 2023 г., признано установленным постановлением С. районного суда, вступившим в законную силу, и имеет обязательную силу в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 390 УПК РФ приговор суда вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Поскольку отмена ранее избранной в отношении Х. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была поставлена Приговором от 1 августа 2023 г. в зависимость от его вступления в законную силу, несогласованное обжалование этого приговора в апелляционном порядке создало угрозу длительной невозможности выезда Х. из Российской Федерации для прохождения лечения.

Совет отмечает, что уголовная защита без поручения, принятого адвокатом в установленном законом порядке, опаснее бездействия, ибо без установления с подзащитным доверительных отношений и основанного на них понимания его действительных, а не мнимых интересов такая деятельность станет, скорее, помехой, нежели помощью, создавая лишь видимость исполнения защитником своей процессуальной функции. Кроме того, совершение адвокатом подобных действий вводит суд в заблуждение относительно соблюдения процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого), а потому, ущемляя интересы правосудия, влечет негативные последствия публично-правового характера.

Доводы представителя адвоката Т. – И. о том, что при новом рассмотрении Комиссия не учла доводы Совета, послужившие основанием для возвраще-

ния дисциплинарного производства, опровергаются содержанием заключения. Из него ясно следует, что Квалификационная комиссия с учетом доводов Совета подробно рассмотрела и оценила все фактические обстоятельства, достоверно установив факт действий адвоката Т. вопреки воле и интересам Х. и правильно квалифицировав их как нарушения запретов, установленных подп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и злостным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления и участия в уголовном деле в качестве защитника, а также основополагающего требования о недопустимости действий адвоката вопреки воле и интересам доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката ни при каких обстоятельствах не может быть признано допустимым.

Совет также учитывает, что адвокат Т., будучи осведомленным о наличии у Х. «онкологического заболевания четвертой стадии» (о чем он прямо указал в своей апелляционной жалобе на Приговор от 1 августа 2023 г. и в своих письменных объяснениях), осознавая в силу длительного стажа и обширного опыта адвокатской деятельности, что подача апелляционной жалобы и

ее рассмотрение затянут на несколько месяцев вступление приговора в законную силу и его обращение к исполнению после возвращения дела из суда апелляционной инстанции (в том числе направление копии приговора в орган, являющийся администратором доходов федерального бюджета, для оплаты штрафа), не имея законных оснований для вступления в уголовное дело и обжалования Приговора от 1 августа 2023 г., подал на него апелляционную жалобу. При этом адвокат Т. отчетливо понимал, что его действия имеют своей целью не оказание страдающему онкологическим заболеванием Х. юридической помощи, а содействие кредиторам Х. в возвращении им денежных средств.

Совет отмечает, что наличие или отсутствие каких-либо иных последствий от действий адвоката Т. не имеет значения для определения степени тяжести совершенного им нарушения, поскольку наступление таких последствий было предотвращено не благодаря адвокату Т., а вопреки его действиям. Напротив, собственное отношение адвоката Т. и его мотивация к совершению действий, направленных на фактическое и юридическое блокирование выезда гражданина ... Республики Х., имеющего «онкологическое заболевание четвертой стадии», на лечение за пределы России, Совет рассматривает как имеющие важное значение при избрании меры дисциплинарной ответственности.

Совет также учитывает, что в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства адвокатом Т. и его представителем И. были выдвинуты четыре взаимоисключающие версии об основаниях и обстоятельствах принятия адвокатом Т. поручения на подготовку и подачу в интересах Х. апелляционной жалобы на Приговор от 1 августа 2023 г. и на его защиту в суде апелляционной инстанции (заключение устного соглашения

с Ц. в интересах Х., заключение письменного соглашения с З., действующего по поручению Х., отсутствие письменного соглашения на 15 августа 2023 г., поскольку не было известно о конкретном подписанте; наличие письменного соглашения с З. на 15 августа 2023 г., но его отсутствие у адвоката Т.), а также две взаимоисключающие версии об обстоятельствах знакомства адвоката Т. с З. («познакомил И.» и знакомство друг с другом «в телефонном режиме», минуя И.). Признавая право адвоката на выдвижение защитительных доводов, в том числе направленных на избежание дисциплинарной ответственности, Совет расценивает такое поведение адвоката Т. как свидетельствующее об отсутствии у него даже в результате длительного дисциплинарного разбирательства осознания тяжести совершенного профессионального нарушения и недопустимости подобного профессионального поведения.

Совокупность описанных обстоятельств со всей очевидностью показывает, что адвокат Т. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Т. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Т. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной

этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Т. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что адвокатское сообщество признаёт подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Т., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 2, 3, 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики

адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8), что выразилось в принесении 16 августа 2023 г. адвокатом Т., действующим в качестве защитника Х., апелляционной жалобы от

2.6. Адвокату вынесено предупреждение за отказ от исполнения обязанности по осуществлению защиты по назначению суда на основании принятой заявки.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи О. районного суда города Москвы Ф. от 13 ноября 2023 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом В. положений подп. 2 п. 1 ст. 7 («адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе от исполнения обязанности по осуществлению защиты М. по уголовному делу №... находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании принятой заявки №... от 7 ноября 2023 г.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом и своевременно получив-

15 августа 2023 г. на приговор С. районного суда города Москвы от 1 августа 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении Х., в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки воле и законным интересам Х.

Установить срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, в 1 (один) год.

ший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии. С учетом указанных обстоятельств, а также требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката В.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве О. районного суда города Москвы с 1 ноября 2023 г. находилось уголовное дело в отношении подсудимого М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Судья указанного суда Ф. 7 ноября 2023 г., в 14.01 час., разместил в АИС АПМ уведомление (заявку) об обеспе-

чении участия защитника в указанном уголовном деле 13 ноября 2023 г., в 15.00 час., для осуществления защиты М. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. 7 ноября 2023 г., в 14.42 час., адвокат В. в установленном порядке принял это поручение, однако не представил суду ордер на защиту М., не явился в судебное заседание 13 ноября 2023 г., не заявил ходатайство об отложении судебного заседания, не предупредил суд о невозможности осуществлять защиту подсудимого М. Описанное бездействие адвоката В., подтвержденное протоколом судебного заседания, послужило причиной срыва судебного заседания.

Согласно сведениям в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «Поиск по судебным делам» официального портала судов общей юрисдикции города Москвы (<http://www.mos-gorsud.ru>) 13 ноября 2023 г. рассмотрение уголовного дела отложено на 14 ноября 2023 г., далее отложено на 11 декабря 2023 г. и в этот день завершено.

Адвокат В. описанные обстоятельства не оспаривал, сославшись на то, что 13 ноября 2023 г. проспал судебное заседание из-за плохого самочувствия, при этом в лечебное учреждение не обращался, оправдательных документов не имеет. Подтвердил, что был назначен АИС АПМ защитником М. по заявке №... однако в уголовное дело не вступил, ордер на защиту М. суду не представил, с материалами уголовного дела не ознакомился и не уведомил суд о своей неявке в судебное заседание 13 ноября 2023 г.

Оценивая профессиональное поведение адвоката В., Совет исходит из следующего.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозре-

ваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с чч. 2, 3 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В рамках полномочий, предоставленных ему чч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, по состоянию на 7 ноября 2023 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в каче-

стве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и опубликованными в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) за 2019 год. С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<http://www.advokatymoscow.ru>>

На основании п. 2 Правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ лично или материально. На основании п. 14 Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятиями в календаре личного кабинета АИС АПМ.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законода-

тельства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат В. указанные обязательные требования не исполнил, без уважительных причин не вступил в указанное уголовное дело, не ознакомился с ним, 13 ноября 2023 г. не явился в судебное заседание, не известил суд о невозможности своей явки в данное судебное заседание, чем нарушил требования подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении. Вместе с тем Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом В. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им правил участия адвоката в уголовных делах в качестве защитника по назначению. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной от-

ветственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат обязан... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), что выразилось в отказе от исполнения обязанности по осуществлению защиты М. по уголовному делу, находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании принятой заявки от 7 ноября 2023 №...

2.7. Дисциплинарное производство прекращено в связи с тем, что неявка адвоката в судебные заседания была обусловлена заведомой невозможностью присутствия в них подзащитного.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Д. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному определению) судьи Д. городского суда Московской области М. от 8 сентября 2023 г. в отношении адвоката Д.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом Д. ч. 1 ст. 12 («участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокат Д. 8 сентября 2023 г. не явился без уважительных причин в судебное заседание Д. городского суда Московской области по уголовному делу №... для осуществления защиты подсудимой Л.;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по обращению судьи М., в части дисциплинарных обвинений в неуважении к участникам уголовного судопроизводства, нарушении прав потерпевших и нарушении права Л. на защиту, что выразилось в его неявках в предварительное слушание 2 и 16 августа 2023 г., а также в судебное заседание 8 сентября 2023 г., проводимые Д. городским судом по указанному выше уголовному делу, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по обращению судьи М., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично. Не отрицал, что 8 сентября 2023 г. действительно не явился в судебное заседание Д. городского суда по уголовному делу в отношении Л., однако уведомил суд по телефону, что опаздывает и прибудет к 12.00 час. Пояснил, что это судебное заседание заведомо не могло состояться вне зависимости от его явки или неявки, поскольку его подзащитная Л. находилась на лечении, о чем и ему самому, и суду было заранее известно. Кроме того, пояснил, что каждый раз при нахождении подзащитной Л. на лечении его явка в судебные заседания признавалась судом обязательной.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Д., признаёт фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи Д. городского суда Московской области М. находилось уголовное дело №... по обвинению Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ст. 158.1, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Защиту Л. по соглашению осуществлял адвокат Д. Уголовное дело поступило в суд 23 июля 2023 г., и по нему состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 2, 16, 22 августа и 8 сентября 2023 г. Рассмотрение уголовного дела завершено 23 октября 2023 г.

Из частного определения следует, что судьей М. в отношении адвоката Д. выдвигаются дисциплинарные обвинения в заявлении им при выполнении требований ст. 217 УПК РФ необоснованного ходатайства о проведении предварительного слушания и в незаявлении какого-либо ходатайства в ходе предварительного слушания, что, наряду с неявками адвоката Д. в предварительное слушание 2 и 16 августа 2023 г. и в судебное заседание 8 сентября 2023 г., привело к необоснованной волоките при осуществлении судебного следствия и нарушению разумных сроков рассмотрения уголовного дела, норм УПК РФ, ст. 4, 5, 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также конституционных прав и свобод обвиняемой и потерпевших.

Совет отмечает, что приведенные выше объяснения, данные адвокатом Д. в заседании Совета, соответствуют всем его предыдущим письменным и устным объяснениям и ничем не опровергнуты.

Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Д. дисциплинарного нарушения в части дисциплинарного обвинения в неявке 8 сентября 2023 г. без уважительных причин в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Л. ввиду следующего.

Как следует из протокола судебного заседания от 8 сентября 2023 г., оно было открыто в 10.15 час. Председательствующий судья известил участников судебного процесса о том, что *«из ГБУЗ “...” поступил ответ на запрос... Л. находится на амбулаторном лечении с 04.09.2023 г. ... Также в судебное заседание не явился адвокат Д., который по телефону аппарату суда пояснил, что явится к 12.00 час.»*... *«От государственного обвинителя поступило ходатайство: прошу вынести адвока-*

ту Д. частное определение и направить его в коллегию адвокатов для привлечения к ответственности адвоката Д. за то, что срывает судебные заседания, не явился, ранее был извещен о дате судебного заседания... Кроме того, 25.07.23 г. уголовное дело поступило в Д. городской суд и по ходатайству адвоката было назначено проведение предварительного слушания, в назначенное предварительное слушание адвокат не явился, так как ушел в длительный отпуск... предварительные слушания не состоялись 02 и 16 августа, а только 22 августа 2023 г., в котором адвокат не смог пояснить суду основания и не смог сформулировать ходатайства, которые должны были разрешаться судом на данной стадии. Сегодня также не явился в судебное заседание, чем проявил неуважение ко всем участникам процесса, в связи с чем прошу вынести в отношении адвоката частное определение, дело слушанием отложить» ... «Суд... постановил: ходатайство государственного обвинителя удовлетворить, отложить судебное заседание на 18 сентября 2023 года в 10.30 час., вынести в отношении адвоката частное определение с направлением его в коллегию адвокатов».

Признавая обоснованным дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Д. без уважительных причин в судебное заседание 8 сентября 2023 г., Квалификационная комиссия исходила только из осведомленности адвоката об указанном судебном заседании и отсутствия доказательств, подтверждающих уважительность причин неявки в него. Между тем, как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что и суду, и адвокату Д. было достоверно известно, что подсудимая Л. находилась на лечении и, следовательно, судебное заседание в этот день заведомо не могло

состояться из-за ее отсутствия вне зависимости от явки или неявки адвоката Д.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает в действиях адвоката Д. в рассматриваемой части ни умысла, ни грубой неосторожности, а в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарную ответственность адвоката может повлечь лишь такое нарушение требований законодательства или профессиональной этики, которое совершено умышленно или по грубой неосторожности.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в неявке адвоката Д. без уважительной причины в судебное заседание Д. городского суда 8 сентября 2023 г. вследствие отсутствия в его действиях нарушений законодательства об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, указанным в заключении Квалификационной комиссии. Реализация адвокатом права на заявление тех или иных ходатайств относится к вопросам тактики оказания юридической помощи, которые адвокат решает самостоятельно в соответствии со своим законодательно установленным статусом независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Суд не наделен полномочиями по выдвиганию в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению,

дисциплинарного обвинения в нарушении прав других участников процесса. Каких-либо жалоб в отношении адвоката Д. от участников указанного судебного разбирательства в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Следовательно, в данной части отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении

адвоката Д. по обращению (частному определению) судьи Д. городского суда Московской области М. от 8 сентября 2023 г.:

в части дисциплинарных обвинений в неуважении к участникам уголовного судопроизводства, нарушении прав потерпевших и нарушении права Л. на защиту – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.8. Совет объявил адвокату замечание за фотографирование документов государственного обвинителя в закрытом судебном заседании. При избрании меры ответственности Совет учел вынужденный характер действий адвоката и отсутствие негативных последствий.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам ...апелляционного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г. №... в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом П. взаимосвязанных положений п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права других лиц, а участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к... лицам, участвующим в деле»), что

выразилось в фотографировании адвокатом П. в нарушение ч. 5 ст. 241 УПК РФ личных служебных документов государственного обвинителя в закрытом на основании п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Б.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразил частичное несогласие с выводами данного заключения, в частности, с характеристикой сфотографированных им документов как «личных служебных документов государственного обвинителя». Пояснил, что понимает, что, возможно, избрал неверный способ защиты прав и законных интересов доверителя, а также реагирования на незаконные действия государственного обвинителя, но другие варианты он, по его мнению, исчерпал. Просил учесть обращение

группы защитников Б., в котором они, ссылаясь на незаконность действий председательствующего и государственного обвинителя, просят о проявлении снисхождения к адвокату П.

Представитель адвоката П. – адвокат П.А. представил письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии, в которых указал, что, по его мнению, комиссией не установлены дата и время совершенного адвокатом П. дисциплинарного проступка – фотографирования документов в суде первой инстанции. Кроме того, указывает, что разглашения сфотографированных документов не произошло, поскольку суд апелляционной инстанции отказал в их исследовании. Полагает, что эти действия адвоката П. были следствием исчерпания им процессуальных возможностей реагирования на незаконные действия государственного обвинителя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката П., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако полагает необходимым уточнить формулировку состава допущенного адвокатом нарушения, как указано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В 2022–2023 годах М. городским судом с участием присяжных заседателей рассматривалось уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в», «д» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 и пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ дело рассматривалось в закрытом судебном заседании. 26 мая 2023 г. судом в отношении Б. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей был постановлен обвинительный приговор.

Защиту подсудимого Б. в числе других адвокатов осуществлял адвокат П., который в ходе одного из судебных заседаний сфотографировал материалы, которые лежали на столе государственного обвинителя, осуществляющего представление доказательств суду. На данных фотографиях были изображены лежащие на столе бумажные листы формата А4, содержащие таблицу, заполненную компьютерным текстом. Из текста таблицы следует, что в ней содержатся сведения с указанием конкретных чисел и месяцев (без указания года), с пометками о целесообразности того или иного процессуального поведения государственного обвинителя: *«если будет отрицать»*, *«в крайнем случае»*. Над одним из блоков таблицы полужирным шрифтом того же размера напечатано слово «Проституция». Тот факт, что адвокат П. произвел фотографирование этих листов в ходе судебного заседания, подтверждается им самим. Так, эти его объяснения содержатся в протоколе судебного заседания ...апелляционного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г.: *«На вопросы председательствующего защитник П.: Вопрос: Когда Вы делали фотографии? Ответ: в ходе судебного заседания»*. В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат П. в своих письменных объяснениях указал, что фотографирование произведено им в судебном заседании 6 апреля 2023 г.

1 ноября 2023 г. судебной коллегией по уголовным делам суда апелляционной инстанции в закрытом судебном заседании были рассмотрены апелляционные жалобы Б., а также его защитников С., Б. и В. на приговор М. городского суда от 26 мая 2023 г.

В ходе указанного судебного заседания адвокат П. заявил, что у него имеется *«новое обстоятельство»*, которое, по его мнению, свидетельствует о совершении государственным обви-

нителем в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции умышленных действий, направленных на нарушение требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ, заключающихся в доведении до сведения присяжных заседателей недопустимых сведений, способных вызвать их предубеждение в отношении подсудимого. В обоснование данного ходатайства адвокат П. указал на сделанные им на стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции две вышеуказанные фотографии, которые он просил приобщить к материалам уголовного дела. В удовлетворении заявленного ходатайства было отказано.

1 ноября 2023 г. определением суда апелляционной инстанции приговор М. городского суда в отношении Б. оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников – без удовлетворения. Одновременно судебная коллегия объявила участникам процесса о вынесении в отношении адвоката П. частного определения, огласив его вводную и резолютивную части.

В частном определении в отношении адвоката П. выдвигается дисциплинарное обвинение в том, что он, являясь защитником осужденного, в судебном заседании суда апелляционной инстанции заявил ходатайство об исследовании фотографий, которые сделал в ходе закрытого судебного заседания в городском суде, сфотографировав документы на столе государственного обвинителя. При этом адвокат П. пояснил, что ему не было объявлено о запрете производить фотографирование в ходе судебного заседания. Вместе с тем в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ председательствующий неоднократно напоминал сторонам о запрете предавать огласке сведения, которые стали им известны в этом заседании. Согласно ч. 5 ст. 241 УПК РФ фотографирование в ходе судебного заседания допускается

с разрешения председательствующего. Из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что председательствующим по делу не давалось сторонам разрешения производить фотографирование.

Адвокат П. выдвинутое в отношении него дисциплинарное обвинение признал частично, указав, что ознакомился с ним лишь спустя 13 дней после вынесения частного определения. Кроме того, указал, что вопрос о вынесении в отношении него частного определения судом не обсуждался, а само частное определение им в настоящее время обжалуется. Факт фотографирования 6 апреля 2023 г. документов в ходе закрытого судебного заседания суда первой инстанции адвокатом П. в ходе дисциплинарного разбирательства не оспаривался. Вместе с тем адвокат П. полагает, что такое фотографирование является его правом, *«а иногда обязанностью адвоката, если это необходимо для защиты от противоправных действий участников процесса, независимо от стадии уголовного процесса»*.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом П. описанными действиями требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права других лиц, а участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Часть 5 ст. 241 УПК РФ определяет, что фотографирование открытого судебного заседания допускается с разрешения председательствующего, ч. 5 ст. 257 УПК РФ устанавливает, что судебное разбирательство проводится в условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства, а действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания и осуществляющих разрешенное судом фотографирование, не должны нарушать установленный порядок судебного заседания.

Как указано выше, судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Б. в соответствии с требованиями п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ проводилось в закрытом судебном заседании, а в соответствии с ч. 1 ст. 259 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ, не допускается использование даже средств аудиопроколирования судебного заседания. Разрешение на фотографирование каких-либо материалов адвокат П. у суда не запрашивал и не получал.

При таких обстоятельствах какой-либо законной возможности осуществления фотографирования чего-либо в ходе закрытого судебного заседания у него не имелось, что свидетельствует о нарушении адвокатом П. требований ч. 5 ст. 241 УПК РФ. Тот факт, что адвокат П. фотографировал документы государственного обвинителя, а не доказательства по уголовному делу, на этот вывод не влияет.

При этом Совет полагает необходимым исключить из приведенной в заключении Квалификационной комиссии формулировки дисциплинарного проступка адвоката П. характеристику сфотографированных им документов как «личных служебных», поскольку

она, во-первых, является избыточной, а во-вторых, содержит в себе логическое противоречие и во всех случаях не имеет значения для правовой оценки профессионального поведения адвоката П.

Совет отклоняет довод адвоката П. о том, что его поступок был вынужденным, поскольку являлся реакцией на незаконные действия государственного обвинителя и попустительство суда, который на данные нарушения не реагировал. В силу требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Фотографирование в закрытом судебном заседании без разрешения председательствующего означает, что адвокатом П. избран запрещенный законом способ защиты прав и законных интересов доверителя.

По этой же причине доводы представителя адвоката П. – адвоката П.А. о том, что какого-либо разглашения данных фотографий не произошло, а последствия от действий адвоката П. не наступили, также не влияют на правовую оценку этих действий как дисциплинарного проступка. Наступление негативных последствий в результате указанных действий могло повлиять на оценку тяжести совершенного дисциплинарного проступка, но не на вывод о его наличии.

Вопреки другому утверждению представителя адвоката П. – адвоката П.А., в заключении Квалификационной комиссии со ссылкой на объяснения адвоката П. приведена дата совершения указанных действий – 6 апреля 2023 г.

Ссылка адвоката П. на то, что вопрос о вынесении в отношении него частного определения судом не ставился и

не обсуждался, не подтверждается содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что суд не только объявил о вынесении частного определения, но и огласил его вводную и резолютивную части. Обязанность поставить на обсуждение вопрос о вынесении частного определения возникает у суда лишь при условии, что инициатива такого вынесения исходит не от суда, а от одной из сторон. В случае же, если суд выносит частное определение по собственной инициативе в соответствии с полномочиями, предоставленными ему ст. 29 УПК РФ, он обязан лишь огласить его в соответствии с ч. 1 ст. 256 УПК РФ. При этом в силу ч. 4 ст. 391 УПК РФ определение суда апелляционной инстанции вступает в силу с момента его провозглашения, а следовательно, его обжалование адвокатом П. в кассационном порядке не свидетельствует о том, что оно не могло стать поводом для возбуждения дисциплинарного производства. В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда, рассматривающего дело, защитником по которому выступает адвокат, в адвокатскую палату является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Оценивая доводы представителя адвоката П. – адвоката П.А. о том, что Квалификационная комиссия не дала оценку незаконности действий государственного обвинителя и суда по уголовному делу по обвинению Б., Совет отмечает, что органы адвокатского самоуправления не обладают такими полномочиями. Вместе с тем незаконность действий должностного лица не освобождает адвоката от исполнения обязанности действовать законно, предусмотренной п. 2 ст. 3 и подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный характер, сопряженный с игнорированием прямого законодательного запрета. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что указанные действия были направлены на защиту прав и законных интересов доверителя и не повлекли разглашения сведений, исследованных в закрытом судебном заседании, а также наступления каких-либо иных негативных последствий. Совет также учитывает обращение других защитников осужденного Б., подтверждающих вынужденный характер действий адвоката П., направленных на пресечение нарушений закона со стороны государственного обвинителя. Адвокат П. имеет длительный стаж адвокатской деятельности и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, что также принимается Советом во внимание. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение взаимосвязан-

ных положений п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права других лиц, а участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, про-

являть уважение к... лицам, участвующим в деле»), что выразилось в фотографировании в нарушение ч. 5 ст. 241 УПК РФ документов государственного обвинителя в закрытом на основании п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ судебном разбирательстве М. городского суда по уголовному делу в отношении Б.

2.9. Адвокат получила замечание за проявление неуважения к суду публичными высказываниями в судебном заседании. Вместе с тем Совет признал безусловное право адвоката на критику действий председательствующего судьи и указал на недопустимость наступления «замораживающего» эффекта для профессиональной деятельности адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Б. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи К. районного суда города Москвы Ф. от 27 июня 2023 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 7 февраля 2024 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом Б. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, чч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат обязан при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению, участвуя в судопроизводстве... должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившемся в произнесении ею в ходе судебного разбирательства в К. районном суде города Москвы по уголовному делу №... при обращении к председательствующему следующих фраз:

1) в судебном заседании от 28 сентября 2022 г.: «...Вы что, совсем не наблюдаете за процессом, вам вообще безразлично, что здесь происходит? Я делаю вывод, что вам безразлично, что вы не контролируете ситуацию и поэтому от вас ожидать объективности и справедливости предел мечтаний. И для того, чтобы не ждать предел мечтаний, я вам заявляю отвод...»¹;

2) в судебном заседании от 24 ноября 2022 г.: «...у меня впечатление складывается, что это вон она ведет процесс, ой, то есть прокурор, которая требует себя так называть»;

3) в судебном заседании от 16 марта 2023 г.: «вы соблюдайте хотя бы маленький этикет, вы сидите в мантии и представляете государство, вы приговор выносите от имени государства и мне прискорбно слушать, как вы ставите на место адвоката А. и предыдущих адвокатов о том, что они говорят не то... я просто не могу себе позволить уйти с этого процесса, а хотелось бы, дальше просто невозможно сидеть, можно все предугадать, какой будет результат... я много бы еще говорила, но вижу, что это бессмысленно...»;

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация автора сохранены (прим. Совета).

4) в судебном заседании от 07 апреля 2023 г.: «...сейчас эксперт Васильев придет, и я посмотрю, как Вы будете себя вести дальше...»;

5) в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: «...вы пресекаете адвокатов, вы что, дрессируете их, это выглядит не этично, вы же представляете государство и от имени государства выносите приговор, вы в той одежде, которую поручило вам государство и вы обвиняете адвоката в том, что он не совершал... Фактически вы всем нам сказали сидеть, бояться, слушать меня...»;

6) в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: «ходатайство заявляем мы, поэтому мы согласовываем защиту, поэтому не надо нам тут указывать»;

7) в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: «такое ощущение, что суд вообще забыл УПК... я уже произношу “Ваша честь” фактически очень тяжело, потому что я не понимаю, где я нахожусь и почему вы не хотите соблюдать все принципы, права подсудимых...»;

8) в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: «вы не можете быть выше Аллаха, вы возомнили себя выше всех и решаете, помолиться подсудимым или нет... у вас большая власть, я согласна...»;

9) в судебном заседании от 22 июня 2023 г.: «я первый раз за эти 9 месяцев смотрю на вас, потому что все эти 9 месяцев я просто не могла смотреть на вас из-за того, что видела, что вы приняли сторону обвинения...»;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи Ф., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. в заседании Совета пояснила, что с заключением Квалификационной комиссии она ознакомлена и согласна. Факт совершения при описанных в заключении обстоятельствах дисциплинарного проступка признала, обязалась скорректировать свое поведение в дальнейшем.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако полагает необходимым изменить объем дисциплинарного обвинения, исключив из него ряд допущенных адвокатом Б. высказываний.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве К. районного суда города Москвы с 10 августа 2022 г. по 27 июня 2023 г. находилось уголовное дело в отношении подсудимого Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.2, ст. 172 УК РФ, и еще пяти подсудимых. Защиту Н. по соглашению осуществляла адвокат Б.

В частном постановлении, вынесенном судом по результатам рассмотрения данного уголовного дела, в отношении адвоката Б. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что она на протяжении всего судебного разбирательства в нарушение положений Кодекса профессиональной этики адвоката проявляла неуважение к суду, выразившееся в поведении и в высказываниях:

– в судебном заседании от 28 сентября 2022 г.:

1) после того, как вопрос адвоката был снят судом, адвокат Б. заявила отвод суду, высказав в своей речи: «...вы что, совсем не наблюдаете за процессом, вам вообще безразлично, что здесь происходит? Я делаю вывод, что вам

безразлично, что вы не контролируете ситуацию и поэтому от вас ожидать объективности и справедливости предел мечтаний. И для того, чтобы не ждать предел мечтаний, я вам заявляю отвод...»;

2) в момент высказывания другими адвокатами своего мнения относительно заявленного отвода адвокат Б. с места, не вставая, выкрикнула: *«да сейчас, размечтался»;*

– в судебном заседании от 24 ноября 2022 г.:

3) в ходе допроса свидетеля Р. после слов свидетеля о том, чтобы быть с сыном, принявшим ислам «на одной волне», она изучила исламскую литературу, адвокат Б., не вставая и без разрешения суда, сказала свидетелю: *«плохо изучила»;*

4) после замечания суда адвокату Б. с указанием на некорректность данного высказывания, адвокат Б. также с места ответила: *«я не русская, мне можно»;*, за что снова судом ей было сделано замечание;

5) после того, как один из вопросов адвоката был снят, адвокат Б. вступила в пререкания с судом, утверждая, что процесс ведет прокурор, а не суд, на высказанные неоднократно замечания прекратить вести себя подобным образом и продолжить допрос свидетеля, не реагировала, на вопрос суда, почему она не слушает указания председательствующего и вступает с ним в спор, адвокат Б. сообщила: *«...у меня впечатление складывается, что это вон она ведет процесс, ой, то есть прокурор, которая требует себя так называть»;*, за что снова было сделано судом замечание;

– в судебном заседании от 2 марта 2023 г.:

б) в ходе разрешения судом ходатайства адвокат Б. перебивала суд, за что было сделано соответствующее замечание;

– в судебном заседании от 16 марта 2023 г.:

7) в ходе заявления отвода суду адвокат Б. перешла на личность председательствующего, сообщив следующее: *«вы соблюдайте хотя бы маленький этикет, вы сидите в мантии и представляете государство, вы приговор выносите от имени государства и мне прискорбно слушать, как вы ставите на место адвоката А. и предыдущих адвокатов о том, что они говорят не то ...я просто не могу себе позволить уйти с этого процесса, а хотелось бы, дальше просто невозможно сидеть, можно все предугадать, какой будет результат ...я много бы еще говорила, но вижу, что это бессмысленно...»;*

– в судебном заседании от 7 апреля 2023 г.:

8) возражая против действий председательствующего, адвокат Б. сообщила: *«...сейчас эксперт Ва. придет, и я посмотрю, как вы будете себя вести дальше...»;*

9) а после снятия судом вопроса адвоката Б. и разъяснений, что эксперт ранее на него отвечал, адвокат Б. спорит с судом: *«дайте мне задать вопросы!»;*

– в судебном заседании от 20 апреля 2023 г.:

10) адвокат Б. на разъяснение суда адвокату А. выкрикнула: *«Ваша Честь! Терпение! Я прошу не ронять честь и достоинство судьи...»;*

11) далее в ходе просмотра видеозаписей, на просьбу адвоката А. суду перемотать видеозапись адвокат Б. с места отреагировала: *«не надо ничего мотать, будем смотреть, вдруг там птица пролетит с книжкой в клюве...»;*

12) далее в ходе уточнения заявленного ходатайства об отложении судебного заседания для предоставления доказательств адвокат Б. пояснила суду: *«Они будут, я не обязана сейчас вам докладывать о том, что я собираюсь»;*

представлять», на что суд адвокату напомнил, что сторона защиты, равно как и сторона обвинения, должна предложить свой порядок исследования доказательств;

– в судебном заседании от 18 мая 2023 г.:

13) в ходе обоснования заявленного суду отвода адвокат Б. заявила: «...вы пресекаете адвокатов, вы что, дрессируете их, это выглядит не этично, вы же представляете государство и от имени государства выносите приговор, вы в той одежде, которую поручило вам государство и вы обвиняете адвоката в том, что он не совершал... Фактически вы всем нам сказали сидеть, бояться, слушать меня...»;

14) после того, как адвокат А. сообщил, что желает заявить ходатайство, адвокат Б. сказала: «*пусть рассмотрят сначала мое ходатайство, потом заявите*», на что судом указано, что процессом руководит суд, в связи с чем адвокату А. предоставлена возможность заявить ходатайство;

15) в этой связи адвокат Б., вступив в спор с судом, сообщила: «*ходатайство заявляем мы, поэтому мы согласовываем защиту, поэтому не надо нам тут указывать*»;

16) далее адвокат Б. выступила со следующими словами: «*такое ощущение, что суд вообще забыл УПК... я уже произношу “Ваша честь” фактически очень тяжело, потому что я не понимаю, где я нахожусь и почему Вы не хотите соблюдать все принципы, права подсудимых...*»;

17) обосновывая отвод суду, адвокат Б. допустила следующее высказывание: «*Вы не можете быть выше Аллаха, Вы возомнили себя выше всех и решаете, помолиться подсудимым или нет... у вас большая власть, я согласна...*»;

18) обращаясь к суду, указала: «*...видимо у вас свой УПК...*»;

19) «*...Вы не вправе унижать судебское достоинство...*»;

20) «*мы будем заявлять это ходатайство каждое судебное заседание, начинать и заканчивать им...*»;

21) адвокат Б., обосновывая свое ходатайство о необходимости справить естественные надобности, использовала «неделовой стиль общения, выражаясь простым, присущим ребенку, языком», на что ей судом было сделано замечание, чтобы она подбирала слова и не забывала, где находится. Указанное выражение в протоколе было заменено, учитывая официальность данного документа, но все это присутствует на аудиозаписи судебного заседания;

– в судебном заседании от 6 июня 2023 г.:

22) адвокат Б. на возражение адвоката А. к ее вопросу, заданному подсудимому Т., сказала: «*адвокат А., помолчите*», за что председательствующим ей было сделано замечание;

– в судебном заседании от 22 июня 2023 г.:

23) в ходе судебных прений адвокат Б. сообщила: «*я первый раз за эти 9 месяцев смотрю на вас, потому что все эти 9 месяцев я просто не могла смотреть на вас из-за того, что видела, что вы приняли сторону обвинения...*».

Адвокатом Б. была принесена апелляционная жалоба на указанное частное постановление, а на протокол судебного заседания – замечания в порядке ст. 260 УПК РФ.

Апелляционным постановлением М. городского суда от 8 ноября 2023 г. частное постановление судьи Ф. от 27 июня 2023 г. в отношении адвоката Б. было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката Б. – без удовлетворения.

Постановление судьи Ф. о результатах рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания в материа-

лы дисциплинарного производства не представлено.

Адвокат Б. при рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии указывала, что ряд ее высказываний, приведенных в частном постановлении, были адресованы не суду, а коллегам по скамье защиты в зале судебного заседания. Иные высказывания «вырваны из контекста» судом, при этом адвокат Б. осуществляла защиту подсудимого Н. «всеми незапрещенными законом способами», тогда как председательствующая судья Ф., напротив, активно препятствовала реализации подсудимыми и их защитниками права на защиту. Само судебное разбирательство, согласно утверждениям адвоката Б., велось «с грубыми нарушениями уголовно-процессуального кодекса», в связи с чем председательствующей судье неоднократно заявлялся отвод, а также заявлялись многочисленные возражения против ее действий.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает, что в представленных в материалы дисциплинарного производства копиях протоколов судебного заседания приведены все процитированные в частном постановлении фразы, произнесенные адвокатом Б.

Исключение составляет лишь высказывание адвоката Б., касающееся обоснования ею необходимости объявления перерыва в связи с необходимостью отправления естественных надобностей (п. 21 дисциплинарного обвинения), которое, как указывает сам суд, «*в протоколе было заменено, учитывая официальность данного документа*».

В соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката бремя доказывания обстоятельств, на которых заявитель основывает свои требования, возлагается на последнего.

Суд в частном постановлении указал, что подтверждение дисциплинарного обвинения об использовании адвокатом Б. в обоснование своего ходатайства об объявлении перерыва в судебном заседании неделового стиля общения – «выражаясь простым, присущим ребенку, языком» – «присутствует на аудиозаписи судебного заседания». Вместе с тем такой способ доказывания дисциплинарного обвинения не может быть принят во внимание в связи с непредставлением автором обращения письменной расшифровки представленных материалов с указанием времени фиксации (тайминга) на аудиозаписи фраз, на которые ссылается заявитель.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части обвинения в использовании адвокатом Б. в обоснование своего ходатайства об объявлении перерыва в судебном заседании неделового стиля общения (п. 21 дисциплинарного обвинения).

Давая оценку оставшейся части дисциплинарных обвинений, Совет, частично соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о нарушении адвокатом Б. профессионально-этических требований, выразившемся в произнесении ею в ходе судебного разбирательства при обращении к председательствующей судье следующих фраз:

– в судебном заседании от 24 ноября 2022 г.: «...у меня впечатление складывается, что это вон она ведет процесс, ой, то есть прокурор, которая требует себя так называть» (п. 5 дисциплинарного обвинения);

– в судебном заседании от 7 апреля 2023 г.: «...сейчас эксперт Васильев придет, и я посмотрю, как Вы будете

себя вести дальше...» (п. 8 дисциплинарного обвинения);

– в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: *«ходатайство заявляем мы, поэтому мы согласовываем защиту, поэтому не надо нам тут указывать»* (п. 15 дисциплинарного обвинения);

– в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: *«такое ощущение, что суд вообще забыл УПК... я уже произношу “Ваша честь” фактически очень тяжело, потому что я не понимаю, где я нахожусь и почему вы не хотите соблюдать все принципы, права подсудимых...»* (п. 16 дисциплинарного обвинения).

Указанный вывод Совет основывает на следующем.

Согласно ч. 1 ст. 243 УПК РФ председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с чч. 1–3 ст. 257 УПК РФ при входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают. Все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего. Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье – «Ваша честь».

Все участники процесса обязаны проявлять уважительное отношение к суду как органу судебной власти, осуществляющему от имени государства правосудие, надлежащим образом реагировать на замечания председательствующего, исключая тем самым ситуации, дестабилизирующие процесс, создающие препятствия для правильного и своевременного разрешения дела

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 698-О).

Кодексом профессиональной этики адвоката установлены следующие обязательные требования:

«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (п. 2 ст. 8);

«Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12);

«Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

В соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ участник судебного разбирательства вправе заявить возражения против действий председательствующего, которые заносятся в протокол судебного заседания. Кроме того, участники уголовного

судопроизводства вправе заявить отвод судье при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 63 УПК РФ.

Таким образом, если адвокат не согласен с действиями и/или решениями председательствующего судьи, у него имеется возможность избрать различные варианты корректного процессуального поведения для выражения своего несогласия способом и/или в форме, допустимыми с точки зрения адвокатской этики.

По общему правилу делового общения формулирование претензии к конкретной профессиональной деятельности оппонента исключает возможность оценки его личности, включая личные и профессиональные качества, так как предметом делового общения является исключительно дело.

Вежливое, корректное поведение (в том числе и протестное), уважительное отношение к суду и другим участникам судебного разбирательства традиционно являются основополагающими этическими требованиями адвокатской профессии, определяющими ее достоинство. «Адвокат, будучи фактором правосудия, обязан вести себя с тем достоинством, которое присуще двум другим его процессуальным сотрудникам – судье и прокурору. Отношение адвоката к судьям, прокурорам и участвующим в деле лицам (противной стороне, свидетелям, экспертам) должно отличаться таким же точно сознанием собственного достоинства, как представителя общества и помощника судей при отыскании истины. Поэтому всякие личные нападки, пререкания и придирки безусловно предосудительны и заслуживают наказания со стороны органов дисциплинарной власти» (см.: *Васьковский Е. В.* Основные вопросы адвокатской этики. СПб., 1895. С. 30, 31).

Приведенные выше четыре высказывания адвоката Б. являются очевидным

отступлением от правил делового общения, вежливого и корректного поведения, поскольку сделаны в неуважительной форме и сопряжены с переходом на личности государственного обвинителя и председательствующей судьи, недопустимыми пререканиями и придирами.

Так, произнеся фразу, приведенную в п. 5 дисциплинарного обвинения, адвокат Б. проявила пренебрежительное отношение к государственному обвинителю, употребив неуважительное по отношению к процессуальному оппоненту, обесценивающее ее статус выражение «она, ой, то есть прокурор, которая требует себя так называть», дав тем самым понять, что фактически не считает своего процессуального оппонента прокурором, что недопустимо.

Произнеся фразу, приведенную в п. 8 дисциплинарного обвинения, адвокат Б. вступила в недопустимую перепалку с председательствующей судьей, открыто противопоставила себя последней, вопреки положениям ч. 1 ст. 243 УПК РФ продемонстрировала превосходство над ней.

Произнеся фразу, приведенную в п. 15 дисциплинарного обвинения, адвокат Б. вновь, вопреки положениям ч. 1 ст. 243 УПК РФ, согласно которым председательствующий руководит ходом процесса, недопустимым образом продемонстрировала свое нежелание подчиняться требованиям последней.

Произнеся фразу, приведенную в п. 16 дисциплинарного обвинения, адвокат Б. в очередной раз недопустимым образом, перейдя на личность, поставила под сомнение соблюдение обязательного требования ст. 257 УПК РФ об обращении к суду «Ваша честь».

Совет вновь подчеркивает, что реализация адвокатом своего права на выражение несогласия с действиями председательствующего и других участников процесса должна осуществляться

в уважительной и корректной манере, без перехода на личности. Подобное уважительное поведение позволило бы адвокату Б. с большей вероятностью добиться тех процессуальных целей, которые она преследовала, не умалило бы ее собственное достоинство как адвоката и не создало бы оснований для выдвижения дисциплинарного обвинения.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу, что, произнеся приведенные выше четыре высказывания в судебном заседании, адвокат Б. допустила нарушение взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4, подп. 2 ст. 8, чч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к анализу и оценке иных высказываний адвоката Б., приведенных в частном постановлении, Совет приходит к выводу, что они не образуют дисциплинарного нарушения, поскольку не выходят за допустимые пределы протестного поведения адвоката и не могут рассматриваться как нарушающие деловой стиль общения. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Высказывания адвоката Б.: «да сейчас, размечтался» (п. 2 дисциплинарного обвинения); «плохо изучила» (п. 3 дисциплинарного обвинения), «я не русская, мне можно» (п. 4 дисциплинарного обвинения); «не надо ничего мотать, будем смотреть, вдруг там птица пролетит с книжкой в клюве...» (п. 11 дисциплинарного обвинения), «пусть рассмотрят сначала мое ходатайство, потом заявись» (п. 14 дисциплинарного обвинения), «адвокат Абдуллаев, помолчите» (п. 22 дисциплинарного обвинения) не являлись публичными заявлениями, поскольку, согласно неопровергнутым доводам адвоката Б., они произносились шепотом в ходе общения в судебном заседании с иными защитниками по уголовному

делу, не адресовались суду или государственному обвинителю. Каких-либо жалоб от лиц, которым адресовались данные фразы, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Анализируя с применением приведенных выше критериев допустимого протестного поведения адвоката адресованные суду фразы адвоката Б.: «...Вы что, совсем не наблюдаете за процессом, вам вообще безразлично, что здесь происходит? Я делаю вывод, что вам безразлично, что вы не контролируете ситуацию и поэтому от вас ожидать объективности и справедливости предел мечтаний. И для того, чтобы не ждать предел мечтаний, я вам заявляю отвод...» (п. 1 дисциплинарного обвинения); «вы соблюдайте хотя бы маленький этикет, вы сидите в мантии и представляете государство, вы приговор выносите от имени государства и мне прискорбно слушать, как вы ставите на место адвоката А. и предыдущих адвокатов о том, что они говорят не то... я просто не могу себе позволить уйти с этого процесса, а хотелось бы, дальше просто невозможно сидеть, можно все предугадать, какой будет результат... я много бы еще говорила, но вижу, что это бессмысленно...» (п. 7 дисциплинарного обвинения); «Дайте мне задать вопросы!» (п. 9 дисциплинарного обвинения); «Ваша Честь! Терпение! Я прошу не ронять честь и достоинство судьи...» (п. 10 дисциплинарного обвинения), «они будут, я не обязана сейчас Вам докладывать о том, что я собираюсь представлять» (п. 12 дисциплинарного обвинения); «...вы пресекаете адвокатов, вы что, дрессируете их, это выглядит не этично, вы же представляете государство и от имени государства выносите приговор, вы в той одежде, которую поручило вам государство

и вы обвиняете адвоката в том, что он не совершал... Фактически вы всем нам сказали сидеть, бояться, слушать меня...» (п. 13 дисциплинарного обвинения); «вы не можете быть выше Аллаха, вы возомнили себя выше всех и решаете, помолиться подсудимым или нет... у вас большая власть, я согласна...», «...видимо у вас свой УПК...», «...вы не вправе унижать судебное достоинство...», «мы будем заявлять это ходатайство каждое судебное заседание, начинать и заканчивать им...» (пп. 17, 18, 19, 20 дисциплинарного обвинения), «я первый раз за эти 9 месяцев смотрю на вас, потому что все эти 9 месяцев я просто не могла смотреть на вас из-за того, что видела, что вы приняли сторону обвинения...» (п. 23 дисциплинарного обвинения), – Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, приходит к выводу, что их произнесение не образует дисциплинарного проступка. Эти фразы не являются оценкой личности судьи, а представляют собой критическую оценку адвокатом процессуального поведения председательствующей судьи и ситуации, складывающейся в ходе судебного разбирательства под ее председательством. Произнесение этих фраз направлено на защиту прав и законных интересов доверителя адвоката Б. – подсудимого Н. всеми не запрещенными законом способами.

Все указанные фразы адвоката Б. выражены в приличной, не противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Несмотря на их ярко выраженный критический характер, они не свидетельствуют о проявлении неуважения к суду и о неделовой манере общения со стороны адвоката Б. При этом, согласно п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выражен-

ное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Довод заявителя о том, что в судебном заседании от 2 марта 2023 г. адвокат Б. перебивала суд в ходе разрешения ходатайства, за что ей было сделано соответствующее замечание (п. 6 дисциплинарного обвинения), не конкретизирован и, исходя из содержания представленной копии протокола судебного заседания, является результатом субъективной оценки заявителем фразы адвоката Б. «*Ваша честь!*» (с. 6–7 указанного протокола). Однако эта фраза не может рассматриваться как ненадлежащее поведение адвоката в судебном заседании.

Адвокат Б. в ходе дисциплинарного разбирательства последовательно заявляла, что, реагируя на многочисленные уголовно-процессуальные нарушения, допускаемые председательствующей судьей, участники судебного разбирательства неоднократно делали заявления о ее отводе, а также возражали против действий председательствующей в порядке ч. 3 ст. 243 УПК РФ. Эти действия, в свою очередь, влекли «*очередные необоснованные замечания*» со стороны председательствующего. Этот довод адвоката не опровергнут материалами дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет вновь обращает внимание на то, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения против действий председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессио-

нальной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53, ч. 3 ст. 243, ст. 248 и др. УПК РФ), а адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Иной подход может привести к недопустимому замораживающему эффекту в отношении исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и защиты интересов доверителей, что не отвечает задаче реализации положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Суд, как и любой другой публичный институт, не обладает иммунитетом от критики и контроля. Таким образом, судьи могут являться объектом персональной критики в допустимых пределах. Более того, действуя в официальном качестве, они могут подлежать более широкому пределам допустимой критики, чем обычные граждане. При этом право адвоката на свободу выражения мнения в суде тесно связано с правом на справедливость судебного разбирательства в отношении доверителя и непосредственно влияет на справедливость суда, а принцип равенства сторон и другие соображения справедливости предполагают «открытый и возможно резкий обмен аргументами между сторонами в процессе».

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Общие утверждения заявителя о систематическом нарушении адвокатом Б. «на протяжении всего судебного следствия и в ходе судебных прений» порядка в судебном заседании также не могут являться основанием дисциплинарной ответственности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный характер. При этом Совет принимает во внимание, что действия адвоката Б. были направлены на защиту прав ее доверителя Н., от которого в Адвокатскую палату города Москвы поступило благодарственное письмо в отношении адвоката Б., добившейся его освобождения из-под стражи в зале суда. Учитывает Совет и поступившее в адрес Адвокатской палаты города Москвы обращение группы адвокатов, осуществлявших защиту других подсудимых по указанному уголовному делу, отметивших профессионализм адвоката Б. и некорректное, по их мнению, отношение председательствующей судьи к стороне защиты. Помимо этого, Совет принимает во внимание, что адвокат Б. имеет длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, в заседании Совета признала ошибочность своего поведения, выразившуюся в проявлении недостаточной сдержанности в судебном заседании, и дала обещание скорректировать свое поведение. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, ч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению, участвуя в судопроизводстве... должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом), выразившееся в произнесении ею в ходе судебного разбирательства в К. районном суде города Москвы по уголовному делу №... при обращении к председателствующему следующим фраз:

1) в судебном заседании от 24 ноября 2022 г.: «...у меня впечатление складывается, что это вон она ведет процесс, ой, то есть прокурор, которая требует себя так называть»;

2) в судебном заседании от 7 апреля 2023 г.: «...сейчас эксперт Васильев придет, и я посмотрю, как Вы будете себя вести дальше...»;

3) в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: «ходатайство заявляем мы, поэтому мы согласовываем защиту, поэтому не надо нам тут указывать»;

4) в судебном заседании от 18 мая 2023 г.: «такое ощущение, что суд вообще забыл УПК... я уже произношу “Ваша честь” фактически очень тяжело, потому что я не понимаю, где я нахожусь и почему вы не хотите соблюдать все принципы, права подсудимых...».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи Ф., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Адвокатам объявлено предупреждение за обращение в органы власти, в том числе правоохранительные, с целью вмешательства в деятельность органов адвокатского самоуправления и без уведомления Совета Адвокатской палаты, а также за разглашение материалов дисциплинарного производства и за заключение соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего выплату «гонорара успеха» авансом, и его выплату.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвокатов А. и К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам (обращениям) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. и по

представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 30 ноября 2023 г. №... в отношении адвокатов А. и К.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом К. положений подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении) во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12), выразившемся в заключении адвокатом К. как управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «...» (далее – АБ «...»), Соглашения об оказании юридической помощи №... от 17 января 2023 г. с адвокатом Л., предусматривающего условие о выплате адвокату Л. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей авансом (пп. 3 и 5), а также в фактической выплате адвокату Л. 17 января 2023 г. указанного вознаграждения авансом в наличной форме;

2) о нарушении адвокатом А. положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессио-

нальной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г. № 03/19, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), выразившемся в совместной с адвокатом К. подготовке и подаче обращений АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской

Федерации от 2 мая 2023 г., в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении, и о привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

3) о нарушении адвокатом К. положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности

адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г. № 03/19, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), выразившемся в совместной с адвокатом А. подготовке и подаче обращений АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе, в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении и о привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

4) о нарушении адвокатом А. положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившемся в неуведомлении адвокатом А. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности;

5) о нарушении адвокатом К. положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившемся в неуведомлении адвокатом К. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Рос-

сийской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности;

6) о нарушении адвокатом А. положений ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, пп. 1–5 ст. 6, п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в направлении адвокатом А. в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 30 апреля 2023 г. материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., не подлежащих разглашению (представление вице-президента Адвокатской палаты Ч. области К.А. от 13 апреля 2023 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., распоряжение президента Адвокатской палаты Ч. области Каз. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. от 14 апреля 2023 г., уведомление Адвокатской палаты Ч. области исх. №... от 14 апреля 2023 г.), в приложении к обращению АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г.;

7) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе (обращению) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. от 28 июня 2023 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 30 ноября 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законода-

тельства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – президент Адвокатской палаты Ч. области – адвокат Каз., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет, учитывая указанные обстоятельства и в соответствии с требованиями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя – президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз.

Адвокаты А. и К. в заседании Совета сообщили, что заключение Квалификационной комиссии ими своевременно получено, поддержали в полном объеме поданное ими совместное заявление от 27 февраля 2024 г. о несогласии с заключением Квалификационной комиссии, в котором они сослались на то, что: дисциплинарное производство по жалобе президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. подлежит прекращению в связи с отсутствием допустимого повода для его возбуждения, поскольку жалоба адвоката Каз. не соответствует требованиям п. 2 ст. 20 Кодекса; обращение исходит не от адвоката Каз., а от Адвокатской палаты Ч. области в лице ее президента;

дисциплинарное производство было возбуждено по истечении месячного срока, установленного п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката;

дисциплинарное производство по представлению вице-президента Ад-

вокатской палаты города Москвы... подлежит прекращению в части первых трех дисциплинарных обвинений вследствие ранее состоявшегося решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по тому же предмету и основанию, а в оставшейся части – вследствие истечения месячного срока, установленного п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката;

выводы Комиссии о допущенных адвокатами нарушениях являются ошибочными, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и сделаны при неправильном применении норм материального права. В частности:

– Соглашение об оказании юридической помощи от 17 января 2023 г. между АБ «...» и адвокатом Л., предусматривающее выплату адвокату Л. авансом обусловленного вознаграждения, было заключено К. в качестве руководителя юридического лица – АБ «...», являющегося получателем юридической помощи, а не в качестве адвоката;

– действия адвокатов А. и К. по направлению обращений были связаны не с исполнением ими обязанностей адвокатов, а с защитой прав и законных интересов АБ «...», в котором они состоят, от незаконных действий адвоката Л. Эти обращения не содержали призывов к недопустимому вмешательству в деятельность Адвокатской палаты Ч. области и не создавали рисков такого вмешательства;

– ими подавались уведомления в Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручений на ведение дел против адвоката Л.;

– адвокат А. не является членом Квалификационной комиссии Ч. области, в связи с чем на него не распространяются требования о неразглашении сведений, ставших ему известными в ходе дисциплинарного производства.

Кроме того, просили Совет учесть их характеристики и сведения о своей безупречной адвокатской деятельности в течение 5 и 20 лет соответственно, об отсутствии у них ранее дисциплинарных взысканий и просили прекратить дисциплинарное производство как вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения, так и вследствие отсутствия в их действиях нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат К. пояснил, что адвокат Л. был единственным известным ему адвокатом в Ч. области, обладающим необходимой квалификацией для оказания их доверителю – индивидуальному предпринимателю К.Э. (далее – ИП К.Э.) необходимой юридической помощи в ... арбитражном апелляционном суде. Условия соглашения с адвокатом Л., в том числе размер гонорара, форма и условия его выплаты – «гонорар успеха», оплачиваемый авансом, были предложены адвокатом Л., на других условиях он не соглашался работать. Денежные средства на выплату авансом обусловленного вознаграждения принадлежали адвокатскому бюро, а не доверителю К.Э. Признал, что в недостаточной степени проконтролировал содержание обращений, подготовленных и направленных адвокатом А. в различные правоохранительные органы. О подготовке таких обращений он знал в общих чертах.

Адвокат А. сообщил Совету, что в результате настоящего дисциплинарного разбирательства он понял, что подобные обращения нельзя было направлять в органы власти и в правоохранительные органы. Ему не хватило опыта и житейской мудрости, чтобы не совершить такой ошибки, дисциплинарное

производство стало для него большим уроком, и впредь он не будет совершать подобных действий.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить объем дисциплинарных обвинений.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

10 января 2022 г. АБ «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. выдало адвокату А. доверенность на представление интересов, в том числе во всех правоохранительных органах, а также перед физическими и юридическими лицами, во всех учреждениях, в том числе в органах государственной власти, органах местного самоуправления, со всеми правами, которые предоставлены законом. Доверенность предусматривала полномочие на подписание документов и была выдана сроком на три года.

14 декабря 2022 г. между АБ «...» в лице его управляющего партнера – адвоката К. и доверителем К.В. заключено Соглашение об оказании юридической помощи №... предусматривающее в качестве предмета поручения оказание адвокатами АБ «...» К.В. или назначенному им лицу юридической помощи на условиях и в порядке, установленном соглашением и Общими условиями оказания юридической помощи, являющимися неотъемлемой частью соглашения.

19 декабря 2022 г. между АБ «...» в лице его управляющего партнера – адвоката К. и доверителем К.В. заключено Дополнительное соглашение № 1 к указанному выше соглашению об оказании юридической помощи, предусматрива-

ющее в качестве предмета поручения оказание адвокатами АБ «...» и привлеченными другими адвокатами лицами (специалистами) юридической помощи ИП К.Э., а также защиту прав и законных интересов ИП К.Э. в ...арбитражном апелляционном суде по делу №... в рамках апелляционного обжалования решения Арбитражного суда Ч. области от 8 декабря 2022 г. по делу №... Пункт 3 дополнительного соглашения предусматривал, что размер вознаграждения АБ «...» за услуги (кабинетную работу), указанные в пп. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 2.5 дополнительного соглашения, составляет ...рублей. Пунктом 4 дополнительного соглашения было предусмотрено, что за представление интересов ИП К.Э. в судебных заседаниях по делу №... выплачивается дополнительное вознаграждение в следующем порядке: *«независимо от фактически затраченного специалистом Бюро времени на участие в судебном заседании <...> ...рублей <...> Стоимость оказания услуг, указанная в настоящем пункте оплачивается клиентом отдельно за каждое судебное заседание по делу №...»*. Кроме того, пунктом 7 дополнительного соглашения было предусмотрено: *«Клиент обязуется также оплатить гонорар успеха в размере ...рублей. Под успехом стороны понимают отмену в полном объеме решения Арбитражного суда Ч. области от 8 декабря 2022 г. по делу №... и принятие Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований ИП К.Д. в полном объеме. Гонорар успеха подлежит оплате Клиентом только в случае достижения успеха <...> Гонорар успеха оплачивается Клиентом в пользу Бюро после изготовления в полном объеме Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом постановления по делу №... на*

основании выставленного счета Бюро в течение семи рабочих дней».

22 декабря 2022 г. на основании платежных поручений №... на сумму ...рублей и №... на сумму ...рублей доверитель К.В. выплатил на расчетный счет АБ «...» вознаграждение по Дополнительному соглашению от 19 декабря 2022 г. № 1 в общей сумме ...рублей.

17 января 2023 г. в связи с исполнением профессиональных обязанностей адвокатов АБ «...» перед доверителем К.Э. между адвокатом Л. и «Клиентом» – АБ «...» в лице управляющего партнера К. заключено Соглашение об оказании юридической помощи №... предусматривающее поручение по представлению адвокатом Л. интересов К.Э. в ...арбитражном апелляционном суде по делу №... В соответствии с п. 2 Соглашения от 17 января 2023 г. исполнение указанного поручения включало: *«изучение и правовой анализ материалов дела №... судебных актов по делу и иной информации, предоставленных клиентом; разработку правовой позиции клиента по делу №... подготовку необходимых процессуальных документов по делу №... взаимодействие с юристами клиента в рамках и в связи с рассмотрением дела №... взаимодействие с Арбитражным судом Ч. области и 19 Арбитражным апелляционным судом в рамках и в связи с рассмотрением дела №... консультирование клиента по вопросам, возникающим в ходе оказания услуг»*.

По условиям пп. 3–5 Соглашения от 17 января 2023 г. за оказание предусмотренной им юридической помощи *«Клиент уплачивает Адвокату гонорар успеха в размере ...рублей»* (п. 3). *«Указанный в п. 3 гонорар уплачивается в случае удовлетворения 18 Арбитражным апелляционным судом поданной в интересах К.Э. апелляционной жалобы по делу №...»* (п. 4). *«Подписа-*

ние настоящего Соглашения Стороны подтверждают, что Клиент уплатил, а Адвокат принял авансовый платеж гонорара успеха в сумме ...рублей» (п. 5).

В соответствии с п. 6 Соглашения от 17 января 2023 г. «в случае отказа в удовлетворении указанной апелляционной жалобы гонорар успеха подлежит возврату». В подтверждение получения адвокатом Л. гонорара успеха авансом в размере ...рублей адвокат Л. составил расписку на экземпляре соглашения от 17 января 2023 г.

9 февраля 2023 г. с участием представителя К.Э. – адвоката К. состоялось судебное заседание ...арбитражного апелляционного суда по делу №... которым решение Арбитражного суда Ч. области от 8 декабря 2022 г. по вышеуказанному делу оставлено без изменения, а апелляционная жалоба К.Э. – без удовлетворения. Адвокат Л. в судебном заседании участия не принимал.

21 февраля 2023 г. АБ «...» в лице управляющего партнера К. и доверителем К.В. составлен Акт сдачи-приемки от 21 февраля 2023 г. по Соглашению об оказании юридической помощи №... от 14 декабря 2022 г., в котором указано что К.В. не имеет к АБ «...» претензий по срокам, качеству и «стоимости» оказанной юридической помощи, а «стоимость» оказанной юридической помощи составила ...рублей.

27 марта 2023 г. АБ «...» заявило об одностороннем отказе от соглашения от 17 января 2023 г., заключенного с адвокатом Л., и его расторжении, потребовав от адвоката Л. возврата выплаченной ему авансом суммы обусловленного вознаграждения.

10 апреля 2023 г. в Адвокатскую палату Ч. области поступила жалоба управляющего партнера АБ «...» – адвоката К. на нарушение адвокатом Л. законодательства об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, в обоснование которой было указано, что после заключения соглашения от 17 января 2023 г. и получения авансом гонорара успеха в размере ...рублей адвокат Л. условия соглашения от 17 января 2023 г. не выполнил, фактически юридическую помощь не оказал и полученный авансом «гонорар успеха» не возвратил.

10 апреля 2023 г. АБ «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. выдало адвокату А. доверенность на представление интересов АБ «...» в Адвокатской палате Ч. области.

13 апреля 2023 года вице-президентом Адвокатской палаты Ч. области К.А. в Адвокатскую палату Ч. области внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

14 апреля 2023 г. распоряжением президента Адвокатской палаты Ч. области Каз. в связи с поступлением вышеуказанной жалобы АБ «...» и внесением вышеуказанного представления вице-президента Адвокатской палаты Ч. области в отношении адвоката Л. возбуждено дисциплинарное производство.

28 апреля 2023 г. АБ «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. адвокату А. выдан ордер от 28 апреля 2023 г. №... в котором в качестве предмета поручения указано: «с 28 апреля 2023 года представление интересов, подписание и подача обращения АБ г. Москвы “...” по факту недопустимого вмешательства на ход и результат дисц. пр-ва в отношении адвоката Л.».

30 апреля 2023 г. представителем АБ «...» – адвокатом А., действующим на основании указанных доверенности и ордера, подано обращение АЮ «...» от 28 апреля 2023 г. к Генеральному прокурору Российской Федерации. Кро-

ме того, аналогичные по содержанию обращения от 2 мая 2023 г., также подписанные адвокатом А., были поданы в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации, а также Председателю Правительства Российской Федерации.

Светокопии ордера от 28 апреля 2023 г. №... выданного АБ «...» адвокату А., были приложены ко всем указанным обращениям в подтверждение его полномочий.

8 мая 2023 г. адвокаты А. и К. электронным письмом уведомили Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов АБ «...» (заявителя жалобы) в Адвокатской палате Ч. области в дисциплинарном производстве в отношении адвоката Л. 10 мая 2023 г. данные уведомления были отправлены адвокатом А. в Адвокатскую палату города Москвы ценным письмом с описью вложения.

10 мая 2023 г. в Адвокатскую палату Ч. области поступило ходатайство адвоката А. об ознакомлении с материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

Письмом прокурора отдела Генеральной прокуратуры РФ Х. от 12 мая 2023 г. поступившее в Генеральную прокуратуру РФ обращение адвоката А. направлено для проверки доводов в прокуратуру Ч. области.

21 мая 2023 г. адвокат А. электронным письмом уведомил Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов ООО «...» в Арбитражном суде Ч. области по делу №... о признании несостоятельным (банкротом) адвоката Л. 23 мая 2023 г. данное уведомление было отправлено адвокатом А. в Адвокатскую

палату города Москвы ценным письмом с описью вложения.

1 июня 2023 г. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ч. области вынесла заключение о нарушении адвокатом Л. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

8 июня 2023 г. в Адвокатскую палату Ч. области поступило письмо начальника отдела прокуратуры Ч. области Чум. от 22 мая 2023 г., которым направлялось для рассмотрения по существу поступившее в прокуратуру Ч. области обращение представителя АБ «...».

27 июля 2023 г. Совет Адвокатской палаты Ч. области принял решение о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 4, 4.1, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката с установлением срока, по истечении которого адвокат Л. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в пять лет.

В жалобе (обращении) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. от 28 июня 2023 г. и представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 30 ноября 2023 г. №... выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– в отношении адвоката К. – в заключении им как управляющим партнером АБ «...» с адвокатом Л. соглашения от 17 января 2023 г., предусматривающего условие о выплате адвокату Л. «гонорара успеха» авансом, и в фактической выплате этого вознаграждения авансом;

– в отношении адвокатов К. и А. – в подготовке и подаче Генеральному прокурору РФ, Председателю Правительства РФ, в Федеральную службу безопасности РФ, в Следственный комитет РФ, в Прокуратуру города Москвы, а также в Правительство города Москвы обращений, в которых без достаточных оснований и достаточных доказательств были поставлены под сомнение законность и обоснованность дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и содержалась просьба обеспечить привлечение последнего к дисциплинарной ответственности;

– в отношении адвоката А. – в нарушении адвокатской тайны, выразившемся в приложении не подлежащих разглашению материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. на 454 листах к обращению в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Помимо этого, вице-президентом Адвокатской палаты города Москвы... выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– в отношении адвоката К. – во включении в соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее оказание им юридической помощи доверителю К.Э., условия о выплате «гонорара успеха» авансом;

– в отношении адвокатов А. и К. – в подготовке и подаче вышеуказанных обращений Генеральному прокурору РФ, Председателю Правительства РФ, в Федеральную службу безопасности РФ, в Следственный комитет РФ, в Прокуратуру города Москвы, а также в Правительство города Москвы с призывом к правоохранительным и иным органам государственной власти к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, без уве-

домления Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать такие обращения.

Совет отклоняет как несостоятельные и противоречащие требованиям законодательства доводы адвокатов А. и К. о прекращении дисциплинарного производства, содержащиеся в их совместном заявлении от 27 февраля 2024 г. о несогласии с заключением Квалификационной комиссии, поддержанные ими в заседании Совета. Совет отмечает, что эти доводы вновь приведены адвокатами при полном игнорировании подробно мотивированного заключения Квалификационной комиссии об их необоснованности.

Жалоба (обращение) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. подана в письменной форме и по своему содержанию соответствует требованиям, предъявляемым ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката к жалобе адвоката на действия (бездействие) другого адвоката. Вопреки мнению адвокатов А. и К., форма и содержание жалобы не свидетельствуют о том, что ее заявителем является юридическое лицо. В жалобе выдвинуты конкретные дисциплинарные обвинения в отношении адвокатов А. и К., содержатся сведения об их конкретных действиях, в которых выразились допущенные, по мнению заявителя, дисциплинарные нарушения, указание на обстоятельства, на которых адвокат Каз. основывает свои требования, а также содержится просьба о возбуждении дисциплинарного производства. Доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, приложены к жалобе, а также поступили в Адвокатскую палату города Москвы дополнительно. Выдвинутые против адвокатов А. и К. дисциплинарные обвинения непосредственно связаны с неисполнением ими требований законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Порядок возбуждения дисциплинарных производств в отношении адвокатов А. и К. не нарушен. Предусмотренные п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки возбуждения дисциплинарного производства не являются пресекательными, и их истечение не свидетельствует об отсутствии повода для возбуждения дисциплинарного производства. Принятие же решения о возбуждении дисциплинарного производства после поступления документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не препятствует, а, наоборот, способствует обеспечению своевременности, объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, как это предусмотрено п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 г. №... которым дисциплинарное производство направлено в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, не препятствовало возбуждению дисциплинарных производств по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2023 г., поскольку указанным Решением Совета рассмотрение жалобы (обращения) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. не было завершено, адвокаты А. и К. к какой-либо дисциплинарной ответственности не были привлечены, как и не были от нее освобождены. Последующим объединением в одном дисциплинарном производстве дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов А. и К. по жалобе (обращению) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... исключена

возможность наступления двойной ответственности адвокатов А. и К. за одни и те же дисциплинарные проступки.

При этом вице-президент Адвокатской палаты города Москвы был вправе сформулировать в представлении и новые дисциплинарные обвинения, каких-либо правовых препятствий для этого не имеется. Нормы пп. 2.9 и 2.10 Положения о Порядке рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 6 июня 2006 г. (Протокол № 6), определяют порядок рассмотрения материалов, поступивших в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, в том числе из адвокатского образования, и полномочия ее вице-президента не ограничивают. Представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы содержит ссылки на конкретные обстоятельства, выявленные в ходе рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и К. по жалобе адвоката Каз. в обоснование доводов представления к нему приложены материалы этого дисциплинарного производства. Каких-либо пресекательных сроков ни для внесения представления вице-президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, ни для возбуждения по нему дисциплинарного производства законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, не установлено.

Рассматривая выдвинутое против адвоката К. дисциплинарное обвинение в заключении им как управляющим партнером АБ «...» соглашения с адвокатом Л. от 17 января 2023 г., предусматривающего условия о выплате адвокату Л. «гонорара успеха» авансом, Совет

приходит к выводу о том, что оно нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства.

Согласно п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. Аналогичные положения предусмотрены и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Пунктом 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12, опубликовано на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/>>), а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», 2020, № 2 (70), с. 76–77), установлено, что *«не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом»*. Согласно п. 13 указанных Правил они вступают в силу и становятся обязательными после опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

в сети «Интернет» и применяются к отношениям, возникшим после их вступления в силу.

Предусмотренные подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, являются универсальными и императивными и, следовательно, подлежат исполнению и в том случае, когда адвокат, действуя в интересах своего доверителя, заключает соглашение об оказании юридической помощи с другим адвокатом. Ошибочное утверждение адвокатов А. и К. об обратном, равно как и их ссыла на требование адвоката Л. о выплате ему «гонорара успеха» авансом не меняют оценки их профессионального поведения, но свидетельствуют о недостаточном знании и понимании ими существа данного профессионально-этического требования. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат К. был не вправе привлекать адвоката Л. к оказанию юридической помощи доверителю К.Э. на условиях, явно противоречащих нормам профессиональной этики.

Факты включения адвокатом К., действующим в качестве управляющего партнера адвокатского бюро, в соглашение с адвокатом Л. условия, согласно которому *«за оказание предусмотренных настоящим соглашением услуг, Клиент уплачивает Адвокату гонорар успеха в размере ...рублей»*, равно как и факт выплаты указанного гонорара авансом, подтвержденный п. 5 того же соглашения от 17 января 2023 г. (*«подписанном настоящего Соглашения Стороны*

подтверждают, что Клиент уплатил, а Адвокат принял авансовый платеж гонорара успеха в сумме ...рублей») и распиской адвоката Л., достоверно установлены в результате дисциплинарного разбирательства и признаны адвокатом К.

Пунктом 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. Таким образом, при заключении Соглашения от 17 января 2023 г. адвокат К., вопреки его утверждению, действовал именно как адвокат – партнер адвокатского бюро, который в ходе исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем К.Э. привлек адвоката Л. к оказанию юридической помощи указанному доверителю. Следовательно, адвокат К. несет ответственность за соблюдение всех норм профессиональной этики при оказании юридической помощи доверителям К.В. и К.Э., в том числе и при привлечении к оказанию юридической помощи адвоката Л.

Не влияет на оценку профессионального поведения адвоката К. в данной части и возможное согласие его доверителей К.В. и К.Э. с включением в Соглашение от 17 января 2023 г. недопустимого условия о выплате «гонорара успеха» авансом, как и отсутствие жалоб последних на адвоката К. Согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката *«закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут*

быть исполнены адвокатом». Забота об авторитете адвокатуры является одновременно правом и обязанностью каждого адвоката. Адвокат, считающий свои права нарушенными, в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката вправе обратиться в уполномоченный орган адвокатского самоуправления с соответствующей жалобой, и такое обращение соответствует установленным ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принципам самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. По этой причине адвокат Каз. был вправе выдвинуть рассматриваемое дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом К. при описанных обстоятельствах положений подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12). Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

В то же время дисциплинарное обвинение против адвоката К., выдвинутое в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... во включении им в соглашение об оказании юридической помощи доверителю К.Э. условия о выплате «гонорара

успеха» авансом, не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Указанное обвинение основывалось на объяснениях адвоката К. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 ноября 2023 г. о том, что условия соглашения, заключенного им с адвокатом Л., «зеркально отражали» условия соглашения, ранее заключенного им от имени адвокатов АБ «...» с доверителем К.Э.

Однако, давая объяснения в ходе нового разбирательства в Квалификационной комиссии, адвокат К., вопреки своим объяснениям в заседании Совета, отрицал включение такого условия в соглашение об оказании юридической помощи К.В. и К.Э. в поступивших из АБ «...» Соглашении об оказании юридической помощи от 14 декабря 2022 г. №... заключенном с К.В., и Дополнительном соглашении от 19 декабря 2022 г. №... к нему, а также в Общих условиях оказания юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 14 декабря 2022 г. №... не содержится условие о выплате «гонорара успеха» авансом.

Кроме того, доказательств поступления в АБ «...» денежных средств в сумме ...рублей от К.В. и К.Э. в материалах дисциплинарного производства не имеется, а адвокат К. неоднократно пояснял, что адвокату Л. в качестве вознаграждения были выплачены «собственные денежные средства», а не денежные средства доверителя.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Рассматривая выдвинутое против адвокатов А. и К. дисциплинарное обвинение в подготовке и подаче Генеральному прокурору РФ, Председателю Правительства РФ, в Федеральную службу безопасности РФ, в Следственный коми-

тет РФ, в Прокуратуру города Москвы, а также в Правительство города Москвы обращений, в которых без достаточных оснований и достаточных доказательств были поставлены под сомнение законность и обоснованность дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и содержалась просьба обеспечить привлечение последнего к дисциплинарной ответственности, Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности обоих адвокатов в указанной части опровергнута в результате дисциплинарного разбирательства.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура «является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» и «действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов».

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан «уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Одним из необходимых условий доверия к адвокату, предусмотренных п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, является профессиональная независимость адвоката. В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Пункт п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматрива-

ет, что «в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

В соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не должен вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления».

19 мая 2016 г. на VI Петербургском международном юридическом форуме принята Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности, согласно которой участвующие в ней представители Палаты адвокатов Республики Армения, Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь, Ассоциации адвокатов Грузии, Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан, Адвокатуры Кыргызской Республики, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации согласились решительно поддерживать и защищать, в том числе принципы саморегулирования профессии (п. 5) и корпоративности на началах объединения общими интересами в целях обеспечения надлежащей защиты доверителей и их доступа к правосудию (п. 9), поскольку они «составляют исходное положение и основу адвокатской профессии» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2016. № 3 (54). С. 50–51).

В Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г. № 03/19, утвержденном Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), указывается: «не вызывает сомнений, что обращение адвокатов в органы государственной власти, а тем более в правоохранительные органы с заявлением о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества. Российская адвокатура неуклонно привержена традициям и ценностям профессии, среди которых основополагающими являются ее гуманистический, правозаступнический характер, следование принципу корпоративности, а также забота адвокатов об авторитете адвокатуры. Доверительные и уважительные отношения между адвокатами являются одним из необходимых условий существования и деятельности адвокатского сообщества. Принципиально важным является следование этим традициям и ценностям в любой публичной активности членов адвокатской корпорации и, прежде всего, при взаимодействии с правоохранительными органами. Требование или призыв ко вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления либо осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий органами государственной власти, в том числе осуществляющими уголовное преследование, ведет к подрыву принципов независимости и корпоративности и недопустимо для членов адвокатского сообщества».

Такого рода обращения адвокатов в органы государственной власти либо

в правоохранительные органы демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики. Все указанное усугубляется в том случае, когда авторы подобных обращений не являются членами той адвокатской палаты, положение дел в которой должно явиться, по их мнению, предметом проверки. Подобное вмешательство адвокатов в деятельность иной адвокатской палаты, особенно с привлечением следственных органов, насаждает чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства.

Такое поведение адвоката прямо противоречит пункту 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Кроме того, пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит принципиальное указание о том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения. Как указано в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 02/18 по вопросам применения п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката поведение адвоката вне профессиональной деятельности, которое наносит ущерб авторитету адвокатуры или подрывает доверие к ней, может квалифицироваться органами адвокатского самоуправления в качестве нарушения правил профессиональной этики при условии, что принадлежность такого лица к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Указанные нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и норм профессиональной этики адвоката должны становиться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет»» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2 (65). 2019. С. 184–186).

В Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» от 18 апреля 2019 г. указывается, что существование и жизнеспособность профессионального сообщества адвокатов немыслимы без взаимного уважения и доверия адвокатов как друг к другу, так и к своим товарищам, которых они сами избрали в органы адвокатского самоуправления. Поэтому решительного осуждения заслуживают высокомерное, пренебрежительное отношение как к коллегам, избранным в органы палаты, так и к коллегам – членам другой адвокатской палаты, отказ им в способности самим решать внутренние вопросы сообщества. Такого рода действия, независимо от побуждений, их вызвавших, насаждают чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства, губительны для профессии, основанной на отношениях доверия и взаимной поддержки, и при определенных обстоятельствах могут стать предметом дисциплинарного разбирательства (Вестник Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации. № 2 (65). 2019. С. 207).

Решением Хамовнического районного суда города Москвы от 30 сентября 2020 г. по гражданскому делу № 2-136/2020 (33-14662/2021) по иску Адвокатской палаты Республики Алтай и иных лиц к Федеральной палате адвокатов Российской Федерации отказано в удовлетворении исковых требований о признании недействительными (ничтожными) приведенных выше Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам № 03/19, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. об утверждении указанного разъяснения, а также Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» от 18 апреля 2019 г. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 июля 2021 г. по делу № 33-14662/2021 вышеуказанное решение отменено с прекращением производства по делу в части требований умершего истца Бабина А.А., а в остальной части оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Разрешая указанный спор, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований и указал, что оспариваемые решения приняты без нарушений процедурных норм, в рамках компетенции принявших их органов адвокатского самоуправления, не содержат расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, не устанавливают дисциплинарную ответственность адвоката за сам факт обращения в правоох-

ранительные органы, а лишь указывают на возможность привлечения к дисциплинарной ответственности в такой ситуации при наличии определенных обстоятельств, то есть в тех случаях, когда будет установлено наличие состава дисциплинарного проступка, предусмотренного Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката; оспариваемые решения не содержат запретов, обязательных к исполнению адвокатами, не препятствуют реализации членам адвокатского сообщества конституционного права на обращение в правоохранительные органы (определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. по делу № 88-337/2022, опубликовано на официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции, размещенном на портале ГАС «Правосудие» <<https://2kas.sudrf.ru/>>).

В просительной части обращений АБ «...» от 28 апреля 2023 г. на имя Генерального прокурора РФ, а также от 2 мая 2023 г. на имя Председателя Правительства РФ, в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности РФ и в Следственный комитет РФ (далее – обращения) содержатся следующие идентичные требования: «1. Провести проверку [“прокурорскую проверку” в обращении на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года] по обстоятельствам и фактам, которые изложены в настоящем обращении Адвокатского бюро города Москвы “...”. 2. Принять предусмотренные законом меры [«Принять предусмотренные законом меры прокурорского реагирования» в обращении на имя Генерального прокурора

Российской Федерации... от 28 апреля 2023 г.], *исключающие возможность вмешательства других лиц на ход и результат рассмотрения Адвокатской палатой Ч. области дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. 3. Не допустить нарушение прав и законных интересов Заявителя жалобы Адвокатского бюро города Москвы «...» в ходе рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. 4. Привлечь в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, прекратить статус адвоката Л.».*

В обоснование необходимости принятия этих мер в обращениях, в частности, приведены утверждения о том, что адвокат Л., будучи сыном прокурора Т. области Л.С. и используя имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области, пытается оказать незаконное давление на Адвокатскую палату Ч. области с целью избежать дисциплинарной ответственности. К обращениям приложены копии публикаций под заголовками «Банкротство прокурорского сына Л.», распечатки сведений, содержащихся в Банке данных исполнительных производств, размещенном на официальном портале ФССП РФ, а также копии жалобы управляющего партнера АБ «...» К. на адвоката Л., поданной в Адвокатскую палату Ч. области, распоряжения президента Адвокатской палаты Ч. области от 14 апреля 2023 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и представления вице-президента Адвокатской палаты Ч. области Кл. от 13 апреля 2023 г. о том же.

Оценивая содержание данных обращений, а также приложенных к ним документов, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что утверждение *«в настоящий момент адвокат Л. <...> пытается оказать*

незаконное давление на Адвокатскую палату Ч. области с целью добиться непривлечения к дисциплинарной ответственности» ничем не подтверждено. Из распечаток интернет-страниц, приложенных к вышеуказанным обращениям, а также из объяснений адвокатов А. и К. такие сведения также не усматриваются. Таким образом, все вышеуказанные обращения были направлены не в связи с реально имевшимися место фактами вмешательства адвоката Л. в ход дисциплинарного производства или попыток такого вмешательства, а лишь потому, что адвокаты А. и К. сочли это вмешательство гипотетически возможным.

Вопреки утверждениям адвокатов А. и К. о том, что они не ставили под сомнение объективность и беспристрастность Адвокатской палаты Ч. области, а лишь хотели пресечь незаконную деятельность адвоката Л., чтобы он не пытался через органы прокуратуры воздействовать на эту палату, по существу данные обращения сами по себе являлись актом такого воздействия, а именно обращенным к правоохранительным органам и иным органам власти призывом к вмешательству в ход дисциплинарного производства.

Несмотря на то, что согласно п. 1 и 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов устанавливается Кодексом профессиональной этики адвоката, а дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства, в просительной части обращений содержалось требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 28 Положений о роли юристов от 27 августа 1990 г., принятых

Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване (Куба) 27 августа – 7 сентября 1990 г.), «дисциплинарное производство против адвокатов должно быть представлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд» (официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/international-acts/provisions-on-the-role-of-lawyers/?ysclid=lnzual3wzx487495303>>).

При этом установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что обусловлено законодательно закрепленным принципом независимости и самоуправления адвокатуры, а также тем, что предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 293-О-О и от 13 октября 2009 г. № 1302-О-О).

Приведенные в обращениях сведения об обстоятельствах рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. с приложением к ним указанных выше материалов дисциплинарного производства в сочетании с общим для всех обращений требованием о проведении проверки (прокурорской проверки – в обращении к Генеральному прокурору РФ) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в них, являлось не чем иным, как требованием о проведении органами государствен-

ной власти проверочных мероприятий в отношении органов адвокатского самоуправления.

Неконкретные требования обращений – о принятии «мер реагирования» («мер прокурорского реагирования»), а также о «недопущении нарушения прав и законных интересов заявителя ... в ходе рассмотрения дисциплинарного производства» – также создавали риски недопустимого вмешательства в деятельность Адвокатской палаты Ч. области, формировали у адресатов обращений убеждение в необъективности органов адвокатского самоуправления Адвокатской палаты Ч. области, в реальной возможности использования связей в правоохранительных органах для воздействия на адвокатов, занимающих в них выборные и иные должности. Такими обращениями адвокатов в органы государственной власти и в правоохранительные органы подрываются как принципы независимости и самоуправления адвокатуры, так и доверие к адвокатуре в целом.

Совет отмечает, что заявитель – президент Адвокатской палаты Ч. области – адвокат Каз. в соответствующей части жалобы указывает на согласованный и совместный характер действий адвокатов А. и К. по подготовке и подаче рассматриваемых обращений. Так, он указывает на «незнание, либо умышленное игнорирование авторами обращений» положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Кроме того, на необходимость проверки на предмет соответствия нормам профессиональной этики адвоката действий адвокатов А. и К. по подаче этих обращений указано и в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы...

В ходе разбирательства настоящего дисциплинарного производства адвокаты А. и К. утверждали, что подготовил

и подал все обращения адвокат А., тогда как поручение адвоката К. о направлении обращений от имени АБ «...» носило общий характер и предполагало принятие адвокатом А. действий по своему усмотрению. Как указано выше, в заседании Совета адвокат К. признал, что легкомысленно отнесся к этому действию, не проверив содержание подготовленных адвокатом А. обращений. К указанным объяснениям Совет относится критически и расценивает их как попытку адвоката К. уклониться от дисциплинарной ответственности с возложением всей ее полноты на адвоката А. Вместе с тем адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства по существу признал как то, что поручил адвокату А. «*предпринять все необходимые меры, в том числе подготовить и направить обращения*», так и то, что он как управляющий партнер АБ «...» был осведомлен о намерении адвоката А. направить обращение в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и считал его необходимым для предотвращения незаконного влияния на ход и результаты дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. со стороны последнего.

По этой причине Совет отмечает, что адвокат К. как управляющий партнер адвокатского бюро, поручивший адвокату А. подготовку и направление анализируемых обращений, был знаком по меньшей мере с содержанием обращения к Генеральному прокурору РФ и, следовательно, не мог не осознавать его недопустимый характер. Он также был осведомлен о том, что аналогичные обращения поданы и другим адресатам из числа органов государственной власти и правоохранительных органов.

На совместный характер действий адвокатов К. и А. по подготовке и подаче указанных обращений указывает и содержание ордера от 28 апреля 2023 г.

№... выданного адвокату А. АБ «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. Так, в данном ордере указано следующее поручение: «с 28 апреля 2023 года представление интересов, подписание и подача обращения АБ г. Москвы “...” по факту недопустимого вмешательства на ход и результат дисц. пр-ва в отношении адвоката Л.». Из этой формулировки ясно следует осведомленность адвоката К. о недопустимой сущности обращений, особенно учитывая, что реальные признаки «недопустимого вмешательства» в ход дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. отсутствовали. Отдельно следует отметить, что указанный ордер был выдан адвокату А. уже после того, как 14 апреля 2023 г. распоряжением президента Адвокатской палаты Ч. области Каз. было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. Таким образом, адвокат К. не мог не осознавать, что исполнение поручения, указанного в подписанном им ордере адвоката А., без достаточных оснований и достаточных доказательств ставит под сомнение законность, обоснованность и объективность дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. в Адвокатской палате Ч. области.

При таких обстоятельствах на оценку профессионального поведения адвоката К. не влияет то обстоятельство, знакомился ли он с содержанием каждого из обращений, а также согласовывал ли перечень их адресатов, тем более что установлена осведомленность адвоката К. о направлении обращения Генеральному прокурору РФ, а содержание всех обращений аналогично. Являясь управляющим партнером адвокатского бюро, адвокат К. был обязан контролировать подачу обращений от имени адвокатского образования на основании предоставленных им полномочий,

а также имел реальную возможность их отозвать, если бы считал это необходимым.

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что адвокаты А. и К. совершили совместные действия по подготовке и подаче всех вышеуказанных обращений в правоохранительные и иные органы власти РФ и ее субъектов. При этом каждое из таких обращений порождало риск незаконного вмешательства органов государственной власти в ход дисциплинарного производства в Адвокатской палате Ч. области под предлогом направляемых обращений. Такие действия адвокатов А. и К. являлись очевидным проявлением неуважения не только к органам адвокатского самоуправления Ч. области, но и к предусмотренному п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката праву их коллег на применение мер дисциплинарной ответственности только в рамках дисциплинарного производства.

Учитывая недопустимость любых форм безосновательного вмешательства правоохранительных и иных органов государственной власти в адвокатскую деятельность, к которой в силу положений абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката относится и исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием (назначением) на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, рассматриваемые действия адвокатов А. и К. являются опасным посягательством на основы независимости института адвокатуры.

Вне зависимости от того, какие высказывания адвоката Л. стали известны адвокатам А. и К., избранный ими способ реагирования на них являлся

недопустимым, поскольку он предполагал вмешательство в деятельность независимых органов адвокатской корпорации и воспринимался как неспособность профессионального сообщества адвокатов и органов адвокатского самоуправления самостоятельно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалобы на действия (бездействие) адвоката Л. в полном соответствии с п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Множественность обращений, направленных в шесть различных органов государственной власти, лишь увеличила масштаб этого негативного эффекта, способствовала формированию у должностных лиц целого ряда органов государственной власти представления о возможности и желательности воздействия на ход и результаты дисциплинарного производства в отношении адвоката, умаляя тем самым авторитет адвокатуры. При этом принадлежность адвокатов А. и К. к адвокатскому сообществу для адресатов обращений была очевидна не только из их содержания, но и в связи с тем, что к каждому из таких обращений были приложены копии удостоверения адвоката А., а ордера и доверенности подписаны управляющим партнером адвокатского бюро К.

При таких обстоятельствах подготовку и подачу адвокатами А. и К. вышеуказанных обращений АБ «...» Совет расценивает как совершение действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре и наносящих ущерб ее авторитету.

Таким образом, подачей этих обращений адвокаты А. и К. нарушили положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи

с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 г. № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7).

Совет также признает обоснованным дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатами А. и К. требований об уведомлении Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать вышеуказанные обращения в правоохранительные и иные органы государственной власти с призывом к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области.

То обстоятельство, что 8 мая 2023 г. адвокаты А. и К. электронным письмом уведомили Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов АБ «...» (заявителя жалобы) в Адвокатской палате Ч. области в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., а 21 мая 2023 г. адвокат А. тем же способом уведомил Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов ООО «...» в Арбитражном суде Ч. области по делу о признании несостоятельным (банкротом) адвоката Л., не меняет этого вывода. Вопреки ошибочному мнению адвокатов А. и К., подача перечисленных уведомлений не освобождала их от исполнения обязанности уведомить Совет Адвокатской палаты города Москвы именно о намерении подать вышеуказанные обращения в правоохранительные и иные органы государственной власти с призывом к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л.,

осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области. Это прямо следует из содержания абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления». Однако адвокаты А. и К. эту обязанность не исполнили, тем самым лишив Совет Адвокатской палаты города Москвы возможности своевременного отреагировать и принять меры к предотвращению их недопустимых действий. Учитывая совместный характер действий адвокатов А. и К. по подготовке и подаче вышеуказанных обращений, Совет полагает, что они оба были обязаны подать уведомление о намерении самостоятельно обратиться в правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении адвоката Л.

Таким образом, описанным бездействием адвокаты А. и К. нарушили требование абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом А. требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, пп. 1–5 ст. 6, п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в приложении к обращениям в правоохранительные органы материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., не подлежащих разглашению, с которыми адвокат А. был ознакомлен по его ходатайству, Совет пришел к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Согласно п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Пункт 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

Согласно пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации; соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени; адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц;

правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания

юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Согласно п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

Адвокат А. последовательно утверждает, что в составе приложений к обращению к Генеральному прокурору РФ не содержались материалы дисциплинарного производства, поскольку их не было в его распоряжении. В подтверждение этого довода адвокат А. указал, что ходатайство об ознакомлении с материалами дисциплинарного производства было подано им в Адвокатскую палату Ч. области 10 мая 2023 г., и в этот день он был ознакомлен с материалами дисциплинарного производства, тогда как обращение к Генеральному прокурору РФ было подано 30 апреля 2023 г., то есть за десять дней до того, как адвокат А. ознакомился с материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. Адвокат А. также отметил, что заявители по настоящему дисциплинарному производству не являются его доверителями, в связи с чем их права предполагаемыми действиями адвоката А. не затрагиваются.

Совет отклоняет эти доводы адвоката А. как несостоятельные.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что к поданному и поданному им от имени АБ «...» обращению к Генеральному прокурору РФ от 28 апреля 2023 г. были приложены в том числе копии распоряжения президента Адвокатской палаты Ч. области Каз. от 14 апреля 2023 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., представления вице-президента Адвокатской палаты Ч. области Кл. от 13 апреля 2023 г. о том же, уведомления Адвокатской палаты Ч. области от 14 апреля 2023 г. Указанные документы перечислены в перечне приложений на последнем листе вышеуказанного обращения, подписанного адвокатом А. Следовательно, указанные материалы находились в распоряжении АБ «...» в лице адвоката А. еще до его ознакомления 10 мая 2023 г. в полном объеме с материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. При этом они являются материалами дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом А. требования п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости разглашения материалов дисциплинарного производства. Вопреки мнению адвоката А., на него как на участника дисциплинарного производства – представителя заявителя это требование распространяется в полном объеме.

Вместе с тем Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о злоупотреблении адвокатом А. доверием доверителя К.Э. и нарушении им указанными действиями предписаний пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката,

поскольку К.Э. такие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката А. не выдвигала, с жалобой на него в Адвокатскую палату города Москвы не обращалась. Более того, в материалах дисциплинарного производства имеется письменное заявление К.Э. в адрес «АБ «...» от 6 октября 2023 г., согласно которому она каких-либо претензий по качеству, срокам и порядку оказания ей юридической помощи не имеет.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом А. требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов А. и К. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатами основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвокатов А. и К., характеризующееся полной неразборчивостью в избираемых ими способах реализации своих целей и интересов, Совет признает недопустимым. В то же время Совет учитывает, что адвокат А. имеет небольшой стаж адвокатской деятельности, адвокаты А. и К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекались, в заседании Совета

признали неправомерность большинства своих действий и заверили Совет в том, что извлекли необходимые уроки и впредь не совершат подобных нарушений. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокатам А. и К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к каждому из них меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, Совет обращает внимание адвокатов А. и К. на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленной профессиональной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ и Адвокатской палатой города Москвы (подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение положений подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи

с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12), выразившееся в заключении адвокатом К. как управляющим партнером АБ «...» Соглашения об оказании юридической помощи от 17 января 2023 г. №... с адвокатом Л., предусматривающего условие о выплате адвокату Л. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей авансом (пп. 3 и 5), а также в фактической выплате адвокату Л. 17 января 2023 г. указанного вознаграждения авансом в наличной форме;

нарушение положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 г. № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), выразившееся в совместной с адвокатом А. подготовке и подаче обращений АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. ис-

пользует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении, и о привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

нарушение положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неуведомлении Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

Применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, подп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15

Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 г. № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (Протокол № 7), выразившееся в совместной с адвокатом К. подготовке и подаче обращений АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., в которых утверждалось, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении, и о привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

нарушение положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неуведомлении Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от

28 апреля 2023 г., а также в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации и на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 2 мая 2023 г., содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности;

нарушение положения п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в приложении 30 апреля 2023 г. материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., не подлежащих разглашению (представление вице-президента Адвокатской палаты Ч. области Кл. от 13 апреля 2023 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., распоряжение президента Адвокатской палаты Ч. области Каз. от 14 апреля 2023 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., уведомление Адвокатской палаты Ч. области от 14 апреля 2023 г.), к обращению АБ «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2023 г.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А. и К. по жалобе (обращению) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. от 28 июня 2023 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 30 ноября 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А. и К. по жалобе (обращению) президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката Каз. от 28 июня 2023 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 30 ноября 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3.2. Совет прекратил статус адвокатов в связи с организацией ими получения лицами, не принимающими участия в гражданском деле, доступа к его материалам в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Ма., представителя заявителя адвоката Р. – К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам М. и адвоката Р. от 22 ноября и 19 декабря 2023 г. в отношении адвокатов Б. и Ма.

Квалификационная комиссия 17 января 2024 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом Б. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в организации

получения лицами, не принимающими участия в гражданском деле №... по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к М. и другим ответчикам, находящемся в производстве С. районного суда города... доступа к его материалам в отсутствие предусмотренных законом оснований;

2) о нарушении адвокатом Ма. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в получении ею в интересах неустановленного лица доступа к материалам указанного гражданского дела по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к М. и другим ответчикам, находящемся в производстве С. районного суда города... доступа к его материалам в отсутствие предусмотренных законом оснований;

кураторы Российской Федерации к М. и другим ответчикам, находящегося в производстве С. районного суда города... в отсутствие предусмотренных законом оснований;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе М. от 22 ноября 2023 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ма. по жалобе М. от 19 декабря 2023 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Б., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, свое отношение к заключению Квалификационной комиссии не выразил.

Заявитель М., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, каких-либо ходатайств не заявил.

Заявитель – адвокат Р., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, обеспечил явку своего представителя – К.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не пре-

пятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Адвокат Ма. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась. Дополнительно пояснила, что соглашение об оказании юридической помощи ей не заключалось, так как в момент обращения неизвестного лица с просьбой выяснить ситуацию по делу она находилась в отпуске и не могла встретиться с ним и заключить соглашение. После возвращения с отдыха и встречи с этим лицом она собиралась принять решение о дальнейшем сотрудничестве с ним и, возможно, заключила бы с ним соглашение об оказании юридической помощи. Какая именно юридическая помощь требовалась этому лицу, она не выясняла. Материалы дела она не смотрела, фотографии этих материалов были отправлены на электронный адрес адвоката Б., и она могла бы при необходимости получить их от него.

Представитель заявителя адвоката Р. – К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии полностью согласился. Пояснил, что, несмотря на все попытки, им не удалось выяснить у адвокатов Б. и Ма., от кого исходил заказ на получение незаконного доступа к материалам дела. С учетом характера полученной неизвестными лицами в результате действий адвокатов Б. и Ма. информации из материалов дела и широкого общественного резонанса этого дела действиями адвокатов были существенно нарушены права М., и возник риск тяжелых негативных последствий, которые еще могут наступить. По этой

причине высказал мнение, что следует прекратить статус адвокатов Б. и Ма. за злостное нарушение правил профессиональной деятельности.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 17 августа 2023 г. в С. районный суд города... поступило исковое заявление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к М. и иным лицам.

23 августа 2023 г. адвокат П., осуществляющий свою деятельность в ... краевой коллегии адвокатов, обратился в указанный суд с заявлением, в котором, сославшись на ст. 35 ГПК РФ, просил разрешить ему ознакомиться с материалами гражданского дела №... по иску заместителя Генерального прокурора РФ... к М. и иным лицам. К заявлению адвокат П. приложил ордер от 23 августа 2023 года №... в соответствии с которым ему с 23 августа 2023 г. поручается «ознакомление с материалами [указанного] гражданского дела в интересах М.». В качестве основания выдачи ордера указано «соглашение». Это заявление было удовлетворено, и впоследствии на нем же адвокат П. собственноручно письменно удостоверил, что 24 августа 2023 г. он ознакомился с томом 1, 25 августа – с томами 2–6, а 26 августа 2023 г. – с томами 7–9 указанного гражданского дела.

Из объяснений адвоката П., приведенных в заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты ... края от 12 октября 2023 г., следует, что он ознакомился с материалами гражданского дела «в порядке разового поруче-

ния» адвоката Б., который сообщил ему, что защищает интересы гражданина М. У него с последним имеется соглашение на ведение данного дела, в подтверждение чего выслал первый лист искового заявления заместителя Генерального прокурора РФ к М.

Материалами дисциплинарного производства, изученными Квалификационной комиссией и подробно проанализированными в ее заключении (перепиской адвоката П. в мессенджере *WhatsApp* с контактом «...» за период с 22 по 25 августа 2023 г.; скриншотами страниц экрана; чеком по операции ПАО... от 25 августа 2023 г. о совершении Б. банковского перевода на сумму ...рублей П. на банковскую карту; перепиской адвоката П. по электронной почте) подтверждается, что адвокат П., выполняя просьбу адвоката Б., поступившую к нему 22 августа 2023 г., за вознаграждение в размере ...рублей ознакомился в период с 24 по 26 августа 2023 г. с материалами гражданского дела по иску заместителя Генерального прокурора РФ к М. и иным лицам, находящегося в производстве С. районного суда, произвел их фотографирование, после чего в тот же период по указанию адвоката Б. выслал фотокопии материалов названного гражданского дела на электронный почтовый ящик ...коллегии адвокатов «...».

Оценивая выдвинутое заявителем – адвокатом Р. дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. в отсутствие законных оснований получил доступ к материалам гражданского дела, прибегнув для достижения указанной цели к обману адвоката П., Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, при этом в соответствии с ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей.

Согласно ст. 49 ГПК РФ представителями могут являться адвокаты, которые должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия. Согласно ч. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

В соответствии с п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), основаниями выдачи ордера адвокату являются соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. В соответствии с абз. 2 п. 3.2 того же Порядка ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 1 (60). С. 146–147).

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Таким образом, адвокат вправе вступить в гражданское дело в качестве представителя лица, участвующего в деле, и осуществлять процессуальные полномочия, включая ознакомление с материалами дела, лишь при наличии заключенного в установленном законом порядке соглашения на ведение дела в качестве представителя и ордера, выданного адвокату соответствующим адвокатским образованием. В случае заключения соглашения на оказание

юридической помощи в пользу иного лица адвокат может приступить к оказанию юридической помощи только после того, как получит у доверителя, являющегося получателем юридической помощи, согласие на это.

Квалификационная комиссия признала доказанным, что именно адвокат Б. организовал ознакомление адвоката П. за вознаграждение с материалами указанного выше гражданского дела, в том числе для придания правдоподобности своему запросу, переслал адвокату П. фотографию первого листа искового заявления, а также сообщил электронный адрес для направления изготовленных фотокопий материалов дела и оплатил работу адвоката П. по ознакомлению с материалами дела. Кроме того, адвокат Б. интересовался у адвоката П., в какой срок тот сможет выполнить это поручение. При этом сведений о том, что М. действительно является доверителем адвокатов Б. или Ма., переписка между адвокатами Б. и П. не содержит. Не содержат таких доказательств и иные материалы дисциплинарного производства, а сами адвокаты Б. и М. подтвердили в ходе дисциплинарного разбирательства, что М. их доверителем не являлся и не является, равно как и никакие иные лица не заключали с ними соглашения об оказании ему юридической помощи.

Вместе с тем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии достаточных оснований для вывода о том, что адвокат П. был введен в заблуждение адвокатом Б. относительно того, что М. является его доверителем. Такой вывод не может быть сделан лишь на основании пояснений самого адвоката П., которые он дал при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении него Квалификационной комиссией Адвокатской палаты ...края.

Квалификационной комиссией также достоверно установлено, что адвокат Б., организовав ознакомление адвоката П. с материалами вышеуказанного гражданского дела, позиционировал себя как адвокат, разместив первоначально запрос в адвокатском чате под названием «...» в мессенджере *WhatsApp*, администратором которого он является. При этом как профессиональный советник по правовым вопросам адвокат Б. не мог не понимать, что законных оснований для ознакомления с делом у адвоката П., как и у него самого, не имеется, поскольку оба они не являются представителями кого-либо из лиц, участвующих в деле. Возможности получить согласие таких лиц на оказание им юридической помощи заведомо для адвоката Б. также не имелось.

Совет отклоняет как несостоятельное и голословное утверждение адвоката Б. о том, что он был введен в заблуждение адвокатом П. «на предмет наличия соглашения между ним и Ма.». Утверждение адвоката Б. о том, что он пересылал адвокату П. контактные данные адвоката Ма., какими-либо доказательствами не подтверждены, а сам факт такой коммуникации между адвокатами П. и Ма. опровергается имеющейся в материалах дисциплинарного дела перепиской между п. и Б. в мессенджере *WhatsApp*. В свою очередь, адвокат Ма. также не подтвердила наличие каких-либо коммуникаций между ней и адвокатом П.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем – адвокатом Р. дисциплинарных обвинений, Совет прежде всего подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поруче-

ниям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

В силу подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Предоставление законодателем возможности адвокату подтверждать свои полномочия на ведение гражданского дела ордером, выдаваемым адвокатским образованием, свидетельствует о доверии к адвокатуре как к независимому институту гражданского общества. Поэтому любые злоупотребления, допускаемые адвокатом при оформлении и использовании ордера, ведут к подрыву доверия к адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат Б., совершив описанные выше действия по

организации получения через адвоката П. доступа к материалам вышеуказанного гражданского дела в отсутствие законных оснований, допустил нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На этот вывод Совета не влияет то обстоятельство, что адвокат Б., обращаясь к адвокату П., выполнял просьбу адвоката Ма. Как отмечено выше, адвокат Б., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, не мог не понимать, что предусмотренных законом оснований для представления в суд ордера и ознакомления с материалами дела у адвоката П., не являющегося представителем кого-либо из лиц, участвующих в деле, не имеется, как не имеется и возможности получить согласие этих лиц на оказание им юридической помощи.

Таким образом, адвокат Б. не только сам совершил грубое нарушение требований профессиональной этики, но и спровоцировал своими действиями совершение таких нарушений адвокатом П. и, будучи непосредственно вовлечен в организацию неправомерного ознакомления последнего с материалами гражданского дела, фактически содействовал этим нарушениям, чем подорвал доверие к адвокатуре как к профессиональному сообществу адвокатов, действующему на основе принципа законности (пп. 1, 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат Б. не предпринял необходимых мер для того, чтобы убедиться в наличии у адвоката Ма. действующего соглашения на оказание юридической по-

мощи кому-либо из лиц, участвующих в вышеуказанном гражданском деле, и о регистрации данного соглашения в порядке, предусмотренном п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в документации ... коллегии адвокатов «...», членом которой является адвокат Ма., а руководителем – он. Тем самым адвокат Б. сознательно организовал получение незаконного доступа ко всем материалам гражданского дела лиц, не участвующих в нем и не имеющих на это права.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Ма., которая, по мнению заявителя – адвоката Р., «выступила соучастником» адвоката Б., Совет отмечает следующее.

Из объяснений адвоката Ма. следует, что именно она 22 августа 2023 г., не имея законных оснований, обратилась к адвокату Б., с которым состоит в одном адвокатском образовании, с просьбой подыскать адвоката для ознакомления с материалами гражданского дела в суде в городе... в заседании Совета адвокат Ма., согласившись с заключением Квалификационной комиссии, подтвердила и дополнила эти объяснения, как описано выше.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что адвокат Ма. инициировала действия по получению в интересах неустановленного лица доступа к материалам вышеуказанного гражданского дела в отсутствие законных оснований, поскольку у нее отсутствовало заключенное соглашение об оказании юридической помощи М. и (или) иным лицам, участвующим в деле. После этого адвокат Ма., действуя совместно и согласованно с адвокатом Б., приняла прямое и непосредственное участие в нару-

шении взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных выше обстоятельствах, незаконно получив доступ к материалам указанного дела.

Довод адвоката Ма. о том, что она не знакомилась с этими материалами, не влияет на оценку ее профессионального поведения, поскольку незаконный доступ к ним был ею получен и мог быть реализован в любой момент по ее усмотрению.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвокатов Б. и Ма. опровергнутой, а их умышленную вину в совершении описанного дисциплинарного нарушения – доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатам Б. и Ма. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер, демонстрирующий явное и злостное пренебрежение адвокатами основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Совершенные адвокатами Б. и Ма. нарушения привели к подрыву доверия к адвокатуре.

Демонстративное игнорирование адвокатами Б. и Ма. основополагающих начал адвокатской деятельности свидетельствует об отсутствии у них необходимых для осуществления этой деятельности профессиональных и этических качеств, а также о том, что они используют полномочия адвокатов для достижения целей, чуждых существу и назначению адвокатской деятельности.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессио-

нального поведения адвокатов Б. и Ма. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о применении к каждому из них меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Б. и Ма. могут быть допущены к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные об их личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года каждому.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что жалоба М. не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он не является и никогда не являлся доверителем адвокатов Б. и (или) Ма. По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства по жалобам М. в отношении адвокатов Б. и Ма. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в организации получения лицами, не принимающими участия в гражданском деле №... по иску Генеральной прокура-

туры РФ к М. и другим ответчикам, находящемся в производстве С. районного суда города... доступа к его материалам в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Установить в отношении Б. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Применить к адвокату Ма. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в получении ею в интересах неустановленного лица доступа к материалам указанного выше гражданского дела, в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Установить в отношении Ма. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Б. и Ма. по жалобам М. от 22 ноября и 19 декабря 2023 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решения Двадцать второй ежегодной конференции Адвокатской палаты города Москвы от 5 апреля 2024 года.	2
Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2023 год.	6
Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.	41
Анализ доходов и расходов по исполнению Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.	46
Отчет Ревизионной комиссии, избранной 21-й конференцией адвокатов города Москвы, о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.	51
Смета доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год.	53
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 022 от 30 января 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации ”» (извлечение).....	56
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 023 от 30 января 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	61
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 025 от 30 января 2024 года «О перераспределении денежных средств в пределах сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2023 год, утвержденной решением Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 года»	65
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 026 от 30 января 2024 года «О награждении адвокатов»	67
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 051 от 29 февраля 2024 года «Об избрании делегатов Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства»	68
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 052 от 29 февраля 2024 года «О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 года № 310 “О созыве Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы”».....	72
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 053 от 29 февраля 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	73
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 054 от 29 февраля 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	77

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 056 от 29 февраля 2024 года «О награждении адвокатов»	81
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 078 от 28 марта 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	83
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 079 от 28 марта 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	87
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 080 от 28 марта 2024 года «О награждении адвокатов»	90
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 105 от 25 апреля 2024 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	91
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 106 от 25 апреля 2024 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	95
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 107 от 25 апреля 2024 года «О награждении адвокатов»	99
Адвокатское сообщество	100
Обзор дисциплинарной практики	101

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 1 (163) 2024

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
С.Б. Зубков (председатель),
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
И.А. Поляков, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
13.06.2024

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, Сушцевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 22.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 240629

© Адвокатская палата
города Москвы, 2024

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2024